

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

4'2006

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута сацыялогіі
НАН Беларусі

Інстытута дзяржавы і права
НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца з верасня 2005 г.

Адрас рэдакцыі:

Вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. 2003922. Тэл./факс 2110158

Мінск 2006

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**
Адказны за выпуск рэдактар – кандыдат філасофскіх навук **Т. Ф. Мілова**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вігушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкоў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхія, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар С. Лукашанец

Падпісана ў друк 08.12.2006.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 16,9. Ул.-выд. арк. 12. Тыраж 300 экз. Заказ № 1540.

Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпазітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП № 02330/0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вывалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Л. Е. Гринин.* Альтернативные пути социальной эволюции при образовании государства
- 21 *В. А. Кучинский.* Объекты правовых отношений
- 35 *И. М. Серебрякова.* Проблемы организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь

ДЫСКУСІ

- 47 *А. М. Сарокін.* Змест карнай палітыкі і яе рэалізацыя: гісторыка-прававы аналіз (на прыкладзе Беларускай ССР) (заканчэнне)
- 57 *А. Е. Петрунников.* К вопросу о распаде Советского Союза

СОЦЫУМ. КІРАВАННЕ. РАЗВІЦЦЁ

- 65 Проблемы правового обеспечения реализации Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь. *Круглый стол*

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 89 *Е. К. Булыго, Р. В. Сухарева.* Коэволюционная методология: диалог человека и природы
- 102 *Л. В. Евтушок.* О некоторых аспектах формирования национально-политических движений в Беларуси в первой половине XIX в.

ПРАСТОРА ПРАВА

- 118 *Л. А. Ханкевич.* Содержание правового статуса налогоплательщика
- 125 *В. В. Винник.* Правовое регулирование оборота отдельных объектов недвижимого имущества

ДЫСТАНЦЫЙНАЕ НАВУЧАННЕ

- 143 *А. А. Чепик.* Тесты по дисциплине «Наследственное право»

ПЕДАГАГІЧНАЯ МАЙСТЭРНЯ

- 151 *И. П. Мамыкин.* Учебная дискуссия: условия продуктивности
- 164 *В. Н. Фефелов.* Спортивная борьба как средство физического воспитания учащейся молодежи и путь к активному долголетию

СКАРБОНКА

- 174 *О. М. Дятлов, С. Н. Стороженко (составители).* Библиографический указатель диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, выполненных в России в 1986-2004 г. (продолжение)

РЭЦЭНЗІ

- 189 *В. Ф. Медведев.* Ноосферная модель будущего национальной экономики (рецензия на книгу П. Г. Никитенко «Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития»)

РЕЗЮМЕ

SUMMARY

- 207 Алфавітны паказальнік артыкулаў, апублікаваных у часопісе ў 2005 – 2006 гг.

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

Л. Е. Гринин

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ГОСУДАРСТВА

Гринин Леонід Яфімавіч – доктор філософських наук, вядучи науковий супрацоўнік Валгаградскага цэнтру сацыяльных даследаванняў (РФ), намеснік галоўнага рэдактара часопіса «*История и современность*». Вядомы спецыяліст ў галіне гісторыі і філасофіі дзяржавы, аўтар 5 манаграфій і шэрагу навуковых артыкулаў.

В эволюции человечества в целом и каждого общества в частности постоянно появлялись новые точки эволюционных развилок и бифуркаций, в которых «отпочковывались» новые модели и пути. Поэтому для каждого уровня сложности какой-либо эволюционной линии развития можно найти альтернативные ей эволюционные модели и варианты развития.¹ Таким образом, исторический процесс – это не жестко запрограммированное развитие, а движение в рамках постоянного выбора альтернатив и моделей. Причем эти модели далеко не всегда находятся в оппозиции, а часто интегрируются, переходят друг в друга и активно заимствуют достижения.

В настоящей статье рассматривается одна из малоисследованных альтернатив социально-политической эволюции поздне- и постпервобытных обществ, связанной с развитием не только в направлении к раннему государству, но и по пути создания сложных негосударственных форм.

В данной статье используется термин «раннее государство», под которым понимается особая форма политической организации достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества (группы обществ, территорий), определяющая его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок. Эта политическая форма в то же время есть отделенная от населения организация власти:

- обладающая верховностью и суверенностью;
- способная принуждать к выполнению своих требований;
- менять важные отношения и перераспределять ресурсы;
- построенная (хотя бы в значительной части) не на принципе родства.

¹ *Коротчаев А. В., Крадин Н. Н., Лынича В. А. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания). С. 35; Bondarenko D. M., Grinin L. E., Korotchaev A. V. Alternative Pathways of Social Evolution. P. 54.*

Важно подчеркнуть, что в данной работе раннее государство рассматривается не как особый тип общества (социума в целом), а, прежде всего, как особая политическая организация общества (система политических и административных институтов), возникающая лишь при определенных условиях в обществе, которое достигло необходимого уровня развития.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Достаточно общепризнанно, что догосударственное общество для своего превращения в государство должно обладать определенными размерами, необходимой социокультурной сложностью и способностью производить достаточное количество прибавочного продукта.¹ Однако бывает, что социумы существенно превышают необходимый уровень таких показателей, но не образуют государства. Известно немало исторических и этнографических негосударственных обществ, не уступавших раннегосударственным по размерам, социокультурной и / или политической сложности.² Как же классифицировать такие общества?

В ряде работ мы доказывали, что их следует рассматривать как аналоги раннего государства.³ Ведь, с одной стороны, по сравнению с бесспорно догосударственными политиями – такими, например, как коллективы во главе с бигменами, простые вождества, небольшие племена и др. – они не только более крупные, но и гораздо более сложные. А с другой стороны, они имели сравнимые с ранними государствами размеры и уровень сложности, а также решали сравнимые по масштабам задачи. Потому в определенном смысле их можно считать находящимися на одном уровне социокультурного и / или политического развития с раннегосударственными обществами. Несмотря на различия в механизмах регулирования социально-политической жизни, и в тех и в других обществах реализовывались аналогичные функции. Таким образом, структурно-функционально ранние государства отличаются от аналогов не столько уровнем развития, сколько, прежде всего, некоторыми особенностями политического устройства и «техникой» управления, исторически же отличаются тем, что первые имели определенное, удачное для образования именно государства сочетание особых условий, а вторые таких условий не имели.⁴

¹ *Claessen H. J. M The Early State: A Structural Approach.*

² *Соответствующие литературные источники описаны в: Grinin L. E. The Early State and Its Analogues: A Comparative Analysis. P. 88-136.*

³ *Grinin L. E. The Early State and its Analogues.*

Гринин Л. Е. Формации и цивилизации.

⁴ *Гринин Л. Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации...;*

Grinin L. E. The Early State and Its Analogues: A Comparative Analysis.

АНАЛОГИ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА: РАЗМЕРЫ И НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

¹ Carneiro R.L. *On the Relationship Between Size of Population and Complexity of Social Organization*;

Feinman G.M. *Scale and Social Organization: Perspectives on the Archaic State*;

Джонсон Г. А. *Сотношение между размерами общества и системой принятия решений в нем*.

² Feinman G.M. *Ibid.* P. 97-99.

³ Johnson A.W. and Earle T.K. *The Evolution of Human Societies: from Foraging Group to Agrarian State*. P. 245-246, 304;

Васильев Л. С. *Проблемы генезиса Китайского государства*. С. 45.

⁴ Дьяконов И. М. *Возникновение земледелия, скотоводства и ремесла*. С. 34;

Саутхолл Э. *О возникновении государства*. С. 130-136.

⁵ Claessen H.J.M. *Was the State Inevitable?* P. 107.

Прежде всего нужно сказать о размерах аналогов раннего государства. Этот вопрос очень важен, поскольку есть прямая зависимость: чем больше население политии, тем выше (при прочих равных условиях) сложность устройства общества, в связи с тем, что новые объемы населения и территории могут требовать новых уровней иерархии и управления, равно как и наоборот.¹ И раз аналоги сравниваются с ранним государством, необходимо понять, какие размеры считаются минимально необходимыми для ранних государств. Однако по данному вопросу единого мнения нет. Мало того, здесь гораздо меньше согласия, чем можно было бы ожидать.²

Иногда выстраивают такую шкалу: простое вождество – население тысячи человек; сложное вождество – десятки тысяч человек; государство – сотни тысяч и миллионы человек. При этом получается внешне стройная и безупречная линия уровней культурной эволюции: семья (семейная группа), локальная группа, коллективы во главе с бигменами, вождество, сложное вождество, архаическое государство, национальное государство.³

Для построения схемы эволюции развития человечества в целом такая линия может быть принята (и то с оговорками). Но для исследования политогенеза, и раннего государства в частности, она не годится. Ведь в ней полностью проигнорированы государства размерами от нескольких тысяч до 100 тысяч, которые есть даже и сегодня, и которых в древности и средневековье было гораздо больше.

В то же время высказывается также мнение, если и не бесспорное, то заслуживающее внимания, что первые государства (имеется в виду первичные, по определению М. Фрида, государства) всегда и всюду бывают мелкими, охватывая одну территориальную общину или несколько связанных между собой общин.⁴ Также представляется оправданной точка зрения Х. М. Классена, который считает, что в отдельных случаях государство может возникнуть уже в политии с населением от пяти тысяч человек и выше.⁵ Но это, конечно, самый нижний уровень для образования государства, обычно требуется большее население. Следовательно, ранние государства размером от нескольких тысяч до 100-200 тыс. чел. представляют особый интерес для исследователей генезиса государства.

Приведем данные о численности жителей некоторых малых ранних государств, в частности, о предполагаемом населении городов-государств Двуречья в III тыс. до н. э. Население всей округи Ура (площадью 90 кв. км.) в XXVIII–XXVII вв. до н. э. составляло предположительно 6 тыс. человек, из них 2/3 в самом Уре. Население «нома» Шуруппак в XXVII–XXVI вв. до н. э. могло составлять 15–20 тыс. Население Лагаша в XXV–XXIV вв. до н. э. приближалось к 100 тыс. чел.¹ Население даже самых крупных городов Северной Италии (с округой они представляли города-государства), таких как Милан и Венеция, в XII–XV вв. едва ли превышало 200 тыс. человек. Население большинства других городов-государств не превышало 50–60 тыс. чел.²

Наряду с такими небольшими государствами, конечно, были средние и крупные, с населением во многие миллионы. Поэтому различия в численности населения (и соответственно сложности устройства) ранних государств можно условно отразить следующим образом:

1. малое раннее государство – от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч человек;
2. среднее раннее государство – от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч;
3. крупное раннее государство – от нескольких сот тысяч до 2–3 миллионов;
4. очень крупное раннее государство – свыше 3 миллионов человек.

Соответственно и аналоги раннего государства надо подразделить на:

1. аналоги малого раннего государства;
2. аналоги среднего раннего государства;
3. аналоги крупного раннего государства.

Должно быть очевидным, что аналоги раннего, среднего и крупного государств заметно отличаются друг от друга по сложности устройства. Соотношение размеров ранних государств и их аналогов см. в таблице 1.

Критическим для аналога раннего государства можно считать размер в несколько сот тысяч человек. Это, вероятно, уже предел, за которым такая полития или разваливается, или трансформируется в государство. Поэтому аналоги крупного государства очень редки. Из нижеприведенных примеров это только некоторые объединения кочевников, вроде хунну. Следовательно, такие аналоги соответствуют только малым из ранних государств. Аналогов же очень крупного раннего государства, мы думаем, просто не могло быть.

¹ Дьяконов И. М. *История древнего Востока*. С. 167, 174, 203.

² Баткин Л. М. *Период городских коммун*. С. 208, 252, 261;
Бернадская Е. В. *Политический строй итальянских государств. Синьории и принципаты*. С. 329;
Рутенбург В. И. *Итальянский город. От раннего Средневековья до Возрождения*. С. 74, 112.

Таблица 1 – Типы ранних государств и аналогов ранних государств

Размер политики	Тип раннего государства и примеры	Тип аналогов раннего государства и примеры
От нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч чел.	Малое раннее государство (Ур в XXVIII – XXVII в. до н. э.)	Аналог малого раннего государства (Исландия в XI веке)
От нескольких десятков тысяч до нескольких сотен тысяч чел.	Среднее малое государство (Гавайи XIX в.)	Аналог среднего раннего государства (эдуи, арверны, гелветы в Галлии до Цезаря)
От нескольких сотен тысяч до 3 млн чел.	Крупное раннее государство (раннее государство в Польше в XI – XIV вв.)	Аналог крупного раннего государства (хунну 200 г. до н. э. – 48 г. н. э.)
Свыше 3 млн чел.	Очень крупное раннее государство (Римская республика II в. до н. э.; империя Инков)	Стабильных аналогов очень крупного раннего государства не существует

АНАЛОГИ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА: КЛАССИФИКАЦИЯ

Без сомнения, все аналоги отличаются от ранних государств особенностями политического устройства и управления. Однако в каждом типе аналогов это проявляется по-разному. Например, в самоуправляющихся общинах недостаточно прослеживается отделение власти от населения; в конфедерациях – налицо слабость централизации власти и т.п. Поэтому мы старались классифицировать аналоги по особенностям их политической формы, хотя полностью соблюсти этот принцип достаточно трудно. Можно выделить следующие типы и подтипы аналогов.

1. Некоторые самоуправляющиеся общины и территории.

А) Городские, полисные и храмовые. Примерами таких самоуправляющихся общин являются города этрусков; гражданско-храмовые общины древней Южной Аравии.¹

Б) Достаточно крупные самоуправляющиеся переселенческие территории (вроде Исландии X – XIII вв.).

В конце XI века в Исландии насчитывалось примерно 4500 сельскохозяйственных дворов, а население, вероятно, составляло где-то 20–30 тыс. человек, хотя данные тут разнятся. Оно затем сильно увеличилось и в XIII в. достигло 70–80 тыс. человек. Соответственно, изменилась и социальная структура общества.

¹ *Коротаев А. В. Сабейские этюды. С. 136-137;*

Frantsuzoff S. A. The Society of Raybūn. P. 258-265.

В начале XI в. было принято решение о разделе крупных земельных хозяйств знати (хавдингов) между фермерами (бондами), который завершился в середине XI столетия. Таким образом, Исландия превратилась в общество фермеров-средняков. Однако через некоторое время вследствие роста населения число арендаторов («держателей») земли вновь стало увеличиваться, и, в конце концов, они составили большинство населения. В результате уже в XII столетии имущественное и социальное неравенство вновь так усилилось, что стало влиять на трансформацию основных институтов исландского общества. Усилению неравенства и изменению структуры общества в обществе способствовало и введение в самом конце XI века церковной десятины. Исландия также дает интересный пример превращения малого аналога в более крупный, а также того, как рост объема и сложности общества постепенно все же переводит развитие аналогов к государственному пути.

В XII в. необычайно ожесточились кровавые раздоры, хотя ранее военные действия не были ни столь жестокими, ни столь массовыми. В столкновениях подчас принимали участие не единицы или десятки, а сотни и даже тысячи людей. Причинами междоусобиц среди хавдингов все чаще были жажда добычи и власти. Таким образом, необходимый для становления государства элемент социально-политического насилия, прежде в Исландии почти отсутствующий, стал усиливаться, что, несомненно, способствовало движению общества именно к государственности.¹

В) Территории, на которых жили крупные группы различного рода изгоев, имеющие свои органы самоуправления и представляющие собой организованную и грозную военную силу, например, донские и запорожские казаки.

2. Некоторые большие племенные союзы, с достаточно сильной властью верховного вождя («короля», хана и т.п.)

А) Более или менее устойчивые союзы племен, этнически однородные или имеющие крепкое моноэтническое ядро.

Примером могут служить германские племенные объединения периода великого переселения народов (бургунды, салические франки, вестготы, остготы, вандалы и другие), которые насчитывали 80–150 тыс. населения; союзы племен некоторых галльских народов, в частности, в Бельгике и Аквитании.²

Б) Очень крупные политии, возникшие в результате успешных войн, но непрочные и этнически разнородные – вроде

¹ Гуревич А. Я. *История и сага*. С. 8, 9;
Ольгейрссон Э. *Из прошлого исландского народа*;
Филатов И. *Исландия*. С. 341-348;
Хьяльмарссон Й. Р. *История Исландии*.

² Бессмертный Ю. Л. *Возникновение Франции*. С. 40;
Ле Гофф Ж. *Цивилизация средневекового Запада*. С. 33;
Неусыхин А. И. *Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному*. С. 596-617;
Шкунаев С. В. *Община и общество западных кельтов*. С. 140.

¹ Корсунский А. Р., Гюнтер Р. *Упадоки гибель Западной Римской империи и возникновение варварских королевств (до середины VI в.)*. С. 105-116;

Буданова В. П. *Готы в эпоху Великого переселения народов*. С. 133-136;

Тиханова М. А. *Готы в Причерноморских степях*;

Zin'kovskaya I. V. *The Hermanarich Kingdom: Between Barbarity and Civilization*. P. 84-85.

² Schaedel R. P. *The Temporal Variants of Proto-state Societies*. P. 52.

³ Колесницкий Н. Ф. *Об этническом и государственном развитии средневековой Германии (VI–XIV вв.)*; Неусыхин А. И. *Указ. соч.* С. 608.

гуннского союза Атиллы V в. н. э., аварского каганата хана Баяна второй половины VI в. н. э. Близким к такому типу был союз во главе с готским вождем Германарихом в Северном Причерноморье в IV в. н. э., который состоял из многих разноязычных, чуждых друг другу племен, в том числе кочевых и земледельческих. Даже среди самих готских племен не было достаточного единства и прочных внутренних связей, в том числе из-за своеволия аристократии. Но готы достигли более высокого уровня социальной стратификации и культуры, чем гунны и авары, и они, как считает Зиньковская, стояли «между варварством и цивилизацией».¹

В) Крупные образования, которые удерживались в единстве в основном силой авторитета вождей, а не силой принуждения.

Например, доинкское вождество Лупака (XV в.) в Перу имело население более 150 тыс. человек и им управляли два верховных вождя без института принудительной силы, а специализированный и принудительный труд имел место, по сути, на основе взаимного согласия.²

3. Большие племенные союзы и конфедерации, в которых королевская власть отсутствовала

А) Примерами таких племенных союзов без королевской власти могут служить саксы в Саксонии, эдуи, арверны, гельветы в Галлии. Причем необходимо особо подчеркнуть, что процессы социального и имущественного расслоения у них (особенно у галлов) зашли весьма далеко и опережали политическое развитие.

У саксов (в Саксонии) до их завоевания Карлом Великим королевская власть отсутствовала, но во главе племенных подразделений стояли герцоги. Общее военное командование осуществлял герцог, избранный по жребию. Политическая организация всей территории осуществлялась в форме своеобразной федерации отдельных областей. Общие дела решались на собрании представителей областей в Маркло на Везере. Саксы (за исключением рабов) делились на три социальных слоя: родовую знать (эделингов-нобилей), свободных (фрилингов-*liberi*) и полусвободных литов. При этом существовали резкие различия в правовом статусе между нобиями и фрилингами, что было юридически закреплено в Саксонской правде. В первых двадцати статьях этого кодекса нобили выступают единственными носителями правовых норм.³

Галлия времен завоевания Юлием Цезарем была очень богатой территорией с огромным населением, по разным подсчетам, от 5 до 10 и более млн. человек с большим количеством городов, развитыми торговлей и ремеслами. В Галлии в целом насчитывалось до тысячи «подлинных городов», население некоторых из них достигало десятков тысяч человек. Размеры некоторых городов достигали 100 и более га, и они были укреплены мощными стенами.

Социальное расслоение было велико. По свидетельству Цезаря (Галльская война VI, 13), простой народ жил на положении рабов, а многие, страдая от долгов и обид, добровольно отдавались в рабство знатым. В то же время знатные галлы имели по несколько сот, а самые знатные по несколько тысяч клиентов, из которых они формировали конное войско, заменявшее всеобщее ополчение и тем самым противостоящее основной массе галлов. В аристократических без королевской власти галльских полициях имелось вполне четкое военное единство, а механизмы принятия политических и иных решений реализовывались через посредство одного или нескольких выборных магистратов – вергобретов. Однако привилегии аристократии были столь сильны, что она всячески старалась ослабить и даже свести к нулю политическую централизацию, т.к. боялась возможности появления монархии, к которой тяготел народ. Численность отдельных племенных союзов и конфедераций была очень большой. Например, число гельветов, которые под давлением свевов стремились в 58 г. до н. э. переселиться в Западную Галлию, по разным данным составляла от 250 тыс. до 400 тыс.¹

Б) Конфедерации различных по форме обществ, порой образующие весьма устойчивые и сильные с военной точки зрения политические образования. Например, конфедерации племен, вроде ирокезов, туарегов, печенегов.² Правда, тут уместно процитировать Хазанова, что большинство «федераций» и «конфедераций» (по крайней мере, у кочевников) создавалось отнюдь не на добровольной основе.³

В) Конфедерации городов, подобные этрусским конфедерациям. Сами этрусские города, в которых было олигархическое правление военно-служивой и жреческой знати, скорее всего не являлись государствами (насколько можно судить по скудным данным), а представляли собой аналоги малого государства. А их федерация представляла собой аналог уже среднего государства. Можно сравнить по эволюционному динамизму греческие и этрусские города. Первые смогли быстро

¹ Бродель Ф. *Что такое Франция? Книга 2. Люди и вещи.* С. 61-62; Филипп Я. *Кельтская цивилизация и ее наследие.* С. 116-129; Clark G. and Piggott S. *Prehistoric Societies.* P. 310-328; Леру Ф. *Друиды.*

² Фентон У.Н. *Ирокезы в истории.* С. 109-156; Vorobyov D. V. *The Iroquois (15th – 18th centuries A. D.).* P. 157-174; Перишц А.И. *Общественный строй туарегов Сахары в XIX в.;* Marey A. V. *The Socio-Political Structure of the Pechenegs.* P. 289-293.

³ Хазанов А.М. *Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе.* С. 48.

¹ *Неронова В. Д. Этруссские города-государства в Италии. С. 369-381;*

Залесский Н. Н. Этруски в Северной Италии.

² *У горцев развитие часто идет не путем создания крупных территориальных или этнических образований, а по линии более четкого обособления локальных сегментов (типа общин или независимых кланов). Вследствие этого социальная и политическая организация горских народов включает сумму автономных общин, которые являются основными ячейками общества (Мартина С. А. К проблеме универсальности вождей у нага (Индия). С. 81-82; Koryayev A. V. Mountains and Democracy: An Introduction. P. 60-74).*

³ *Агларов М. А. Сельская община в нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М., 1988.*

⁴ *McIntosh S. K. Pathways to Complexity: an African Perspective. P. 9.*

⁵ *Крадин Н. Н. Империя хунну. С. 79;*

Он же. Кочевники в мировом историческом процессе. С. 127.

создать военно-политический союз против Персии, а после победы над ней политическая жизнь Эллады вращалась вокруг борьбы двух крупных военно-политических объединений: Афинского морского и Пелопонесского союзов. Федерация же этрусских городов, хотя и существовала, но была «преимущественно религиозным союзом».¹ И даже при римской угрозе этот союз не стал военно-политическим, что и явилось важнейшей причиной потери Этрурией независимости.

Д) Автономные сельские территории, представляющие собой федерацию (или конфедерацию) сельских политически независимых общин, например, у горцев.² При этом низовые члены такого союза могут быть как в форме вожеств, так и безвождеских самоуправляемых общин, либо в иных формах.

Ярким примером такой конфедерации может служить Нагорный Дагестан.³ Общины (джамааты), входившие в федерацию (т. н. «вольное общество»), иногда и сами по себе представляли весьма крупные поселения. Некоторые общины насчитывали до 1500 и более домов, то есть были размером в небольшой полис, и имели многоуровневую (до пяти уровней) систему самоуправления. А федерация, иногда объединявшая по 13 и более сел, представляла собой политическую единицу в десятки тысяч человек с еще более сложной организацией. Между семейными группами (тухумами) существовало социальное неравенство и различие в рангах. Другим примером служат группы деревень в юго-восточной Нигерии, объединяющие нередко десятки деревень с общим населением в десятки (до 75) тысяч человек. Каждая такая группа деревень имеет собственное название, внутреннюю организацию и центральный рынок.⁴

4. Очень крупные и сильные в военном отношении объединения некоторых кочевников

Такие объединения некоторых кочевников, внешне напоминавшие большие государства, Н. Н. Крадин называет «кочевыми империями» и определяет как суперсложные вожества. Они, по его мнению, имели население до 1-1,5 млн. чел. Их можно считать аналогами раннего государства. К таким относится, например, «империя» хунну, образованная под властью правителя (шаньюя) Моде в конце III до н. э.⁵

Нам также думается, что аналогом раннего государства можно считать и Скифию VI–V вв. до н. э. Это было крупное,

иерархическое многоуровневое объединение с идеологией родового единства всего общества, с редистрибуцией (дань и повинности), обладающее военным единством. Скифия делилась на три царства во главе с царями, один из которых, по-видимому, был верховным правителем. Имеется также мнение, что в целом Скифия управлялась обособленным царским родом, который правил по принципам улусной системы. Цари имели собственные военные дружины. У скифов выделялись сословие жрецов и аристократия. Последняя имела частные дружины воинов и большие богатства. Методы управления в Скифии, однако, оставались еще в основном традиционными, поэтому ранним государством ее считать нельзя, но и на обычное догосударственное общество она никак не походит. В конце V – первой половине IV века до н. э. при царе Атее в Скифии происходит переход к раннему государству. Этот царь устранил других царей, узурпировал власть и объединил всю страну от Меотиды (Азовского моря) до низовьев Дуная и даже стал продвигаться на запад за Дунай.¹

5. Очень крупные и сложные вождества

В связи с вышесказанным, становится очевидно, что многие (и уж тем более очень крупные) сложные вождества можно считать аналогами раннего государства, поскольку по размерам, населенности и сложности они не уступают малым и даже средним государствам. И, кстати, этот факт отмечается даже теми, кто, как Р. Карнейро, считает такие вождества догосударственными обществами в стадильном смысле. По его мнению, самые развитые вождества – политии, которые столь велики (т. к. включают в себя до ста поселений) и сложны, что заслуживают называться государством.² Некоторые примеры таких сложных вождеств уже приводились выше. Можно упомянуть еще вождества на Гаити в конце XV–XVI вв. Гаити в это время был, вероятно, наиболее густо заселенным островом среди других Больших Антильских островов и состоял из нескольких крупных вождеств, враждующих между собой. Среди множества вождей (касигов) испанцы выделяли несколько наиболее крупных, верховных. По некоторым сообщениям, каждый из четырех главных вождей имел в подчинении от 60 до 80 и даже больше младших вождей.³ Но в качестве наиболее показательного примера крупных вождеств как аналогов раннего государства стоит взять гавайцев. Это особенно важно, учитывая, что к моменту контакта с европейцами социальная

¹ Хазанов А. М. *Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества*. С. 196-199;

Он же. Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе. С. 37-58;

Мелюкова А. И., Смирнов А. П. *Киммерийцы, скифы, сарматы*. С. 220.

² Carneiro R. L. *The Chiefdom: Precursor of the State*. P. 37-79;

Карнейро Р. Л. *Процесс или стадии: ложная дихотомия в исследовании истории возникновения государства*. С. 90.

³ Александренков Э. Г. *Индейцы Антильских островов*. С. 143-151.

¹ Earle T. K. *How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory.*

Johnson A. W., Earle T. K. *Op. cit.*;

Sahlins M. D. *Social Stratification in Polynesia*;

Bellwood P. *The Polynesians. Prehistory of an Island People.* P. 97-109;

Service E. R. 1975. *Origins of the State and Civilization. The Process of Cultural Evolution.* P. 152-158;

Ёрл Т. К. *Гавайские острова (800-1824 гг.)* С. 77-88;

Тумаркин Д. Д. *Вторжение колонизаторов в «край вечной весны»*;

Он же. *Гавайский народ и американские колонизаторы. 1820-1865.*

² Seaton S. L. *The Early State in Hawaii.* P. 269-287;

van Bakel M. A. *Ideological Perspectives of the Development of Kingship in the Early States of Hawaii.* P. 329-345;

³ Earle T. K. *How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory.* P. 34-35;

Service E. R. *Op. cit.* P. 152-154;

van Bakel M. A. *Op. cit.*; Bellwood P. *Op. cit.* P. 98-99.

организация на Гавайских островах была наиболее сложной из всех полинезийских вожеств и, по мнению Т. Ёрла, возможно, даже из всех когда-либо известных вожеств.¹

Как известно, гавайцы достигли значительных хозяйственных успехов, в частности в ирригации, очень высокого уровня стратификации и аккумуляции прибавочного продукта элитой, основательного идеологического обоснования привилегий высшего слоя. К моменту открытия их Джеймсом Куком здесь сложилась политическая система, когда сосуществовало несколько крупных вожеств, границы которых определялись отдельными островами. Войны были обычным явлением. Число жителей отдельных вожеств колебалось от 30 до 100 тыс. человек. Вождества делились на районы от 4 до 25 тыс. человек. Таким образом, все условия для образования раннего государства в этих вождествах были: достаточная территория с разделением на районы и большое население, высокая степень социальной стратификации и значительный прибавочный продукт, сильная власть верховного вождя и жесткая иерархия власти, развитая идеология и территориальное деление, а также и другое. Однако государства не было.

Тем не менее, некоторые ученые (например, С. Л. Ситон и М. А. ван Бакел)² считают, что на Гавайях раннее государство существовало еще до появления там Кука. Но такие утверждения основаны скорее на предположениях, поскольку нет ни археологических данных, ни письменных источников, которые позволили бы бесспорно решить, были ли эти политии (до открытия островов Куком) уже ранними государствами или высшими вождествами. Таким образом, многое зависит от того, что считать государством. Исходя из данного выше определения государства, мы считаем правильным присоединиться к более распространенному мнению (разделяемому, например, Т. К. Ёрлом, А. У. Джонсоном, М. Харрисом, М. Д. Салинзом, Э. Сервисом и т. д.), что в тот момент на Гавайях не было государства. С точки зрения нашей теории, аргументировать это можно тем, что главный принцип построения политической организации власти в гавайских вождествах был жестко связан с родственной иерархией, которая основывалась на генеалогической близости к предкам, линии вождя и к самому вождю. Линии старших братьев и сыновей считались более высокими. Таким образом, вся политическая и социальная иерархия строилась вокруг родственных отношений, а правящие слои представляли собой эндогамные касты.³

Согласно нашему определению (см. выше), государство должно представлять не просто отделенную от населения организацию власти, но систему специальных (специализированных) институтов, органов и правил. Гавайские же вождества, хотя и имели отделенную от населения организацию власти, и в этом плане приближались к государству, но эта организация не представляла собой систему специальных и тем более специализированных институтов, органов и правил. Слово специальные предполагает, что эти институты, органы и правила возникали в первую очередь для политического и административного управления, что они имели в рамках всего общества именно такую управленческую направленность. На Гавайях же, хотя система органов власти и в известной мере управления существовала, но не была специализированной. Она существовала как система обеспечения сословно-кастового господства определенных линиджей и кланов вождей разных рангов в целом, где политические, экономические, этические и духовные аспекты являлись неразрывным целым. Причем, на наш и ряда исследователей взгляд, в этом симбиозе идеологический момент был самым важным, дающим прочную легитимность власти высшего сословия (алии, то есть благородных).¹ По этой причине, вероятно, не появился и специальный судебный орган. Даже дружины вождей были инструментом внешней политики (также как во многих образованиях кочевников), но не эксплуатации общества, как это было, скажем, в Древней Руси. Власть вождей и возможность изъятия прибавочного продукта держалась на их идеологической силе и традициях. И в еще меньшей степени, чем институты, специальными государственными можно считать правила в виде различных табу, с помощью которых гавайские вожди укрепляли и часто реализовывали свою власть, а наиболее важные табу обеспечивали власть высшего сословия алии в целом. Еще один важный момент, по которому гавайские политии не подходили под наше определение государства – недостаточная или просто слабая возможность «изменять отношения и нормы» с помощью политической власти. Поскольку вековые традиции, обычаи и вера в особые сакральные качества вождей были важнейшей опорой власти в гавайских вождествах, постольку возможности существенно менять (то есть коренным образом, в виде реформ, политических решений и т.п.) традиционные отношения на Гавайях почти отсутствовали. Менялись персональные вожди и границы вождеств, табу накладывались

¹ Service E. R. *Op. cit.* P. 158.

на что-то или снимались, колебались в определенных рамках нормы повинностей. Но все институты и нормы оставались в основном прежними.

Однако к сделанному выше анализу надо добавить одно очень важное пояснение. Дело в том, что определение государства в полной мере может относиться только к уже более или менее сложившимся государствам. И естественно, что когда общество только трансформируется в государство, когда государство является еще «зачаточным» (в терминологии Классена и Скальника), специализация его политических и административных органов является весьма слабой. Поэтому в нашем определении раннего государства это требование «ослаблено». В этой связи, думается, более точным будет рассмотреть Гавайи в аспекте их соответствия дефиниции раннего государства.

Если обратиться к вышеприведенному определению раннего государства, то гавайские политии не соответствуют пункту «в», согласно которому раннее государство – это организация власти, построенная (хотя бы в значительной части) не на принципе родства. А как мы видели выше, именно система родства и генеалогической близости к верховному вождю, а также эндогамная закрытость высшего слоя, являлись главными звеньями в организации власти на Гавайях. Слово-сочетание же в «значительной части» означает, что в ранних государствах существует заметная социальная мобильность при формировании и пополнении слоя администраторов (по крайней мере, среднего слоя управленцев), которая в гавайских вождествах практически отсутствовала. А чем строже ограничения на вхождение в аппарат управления «со стороны», тем труднее политии перейти к собственно государственным методам управления.¹

В то же время величина и развитость гавайских вождеств и тем более вождества непосредственно на самом о. Гавайи в период до контакта с европейцами дают основания считать их аналогами ранних государств.

ВЫВОДЫ

Можно согласиться с мнением Г. Поссела, что «древние цивилизации, или сложные общества, намного более разнообразны по форме и организации, чем способны отразить типологические схемы традиционной однолинейной эволюции».² Тем не менее, как мы видим, не только древние цивилизации, но и различные

¹ Гринин Л. Е. *Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации...* С. 40-46;

Grinin L. E. *The Early State and Its Analogues: A Comparative Analysis*: P. 110-111.

² Possehl G. L. *Sociocultural Complexity Without the State: The Indus Civilization*. P. 291.

другие сложные общества самых разных эпох демонстрируют разнообразие социополитических форм и вариантов, альтернативных процессу формирования государства.

Фактически переход к государству в разных обществах осуществлялся не с одинакового, а с разных уровней социокультурной и политической сложности; поскольку общество, достигая объемов и сложности, с которых переход к государству в принципе уже возможен, могло продолжать развиваться, но при этом долго (или вовсе) не создавать раннегосударственную политическую форму. Такие подходы позволяют полнее увидеть эволюционные альтернативы в политогенезе раннему государству на любом уровне сложности и развитости раннего государства.

В целом наш вывод заключается в том, что раннее государство являлось лишь одной из многих форм организации сложных постпервобытных обществ, которая стала типичной только в ходе длительного эволюционного отбора. Но, конечно, очень важно не упускать из виду, что именно государство оказалось ведущей политической формой организации обществ. Все же остальные, длительное время альтернативные ему, в конце концов либо преобразовались в государство, либо исчезли, либо превратились в боковые или тупиковые ветви.

Список использованных источников

1. Мелюкова А. И., Смирнов А. П. Киммерийцы, скифы, сарматы // История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Первобытнообщинный строй. Древнейшие государства Закавказья и Средней Азии. Древняя Русь. – М., 1966. – С. 214-225.
2. Bellwood, P The Polynesians. Prehistory of an Island People / P Bellwood. – London, 1987. – 176 pp.
3. Bondarenko, D. M., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. Alternative Pathways of Social Evolution / D. M. Bondarenko, L. E. Grinin, A. V. Korotayev // Social Evolution & History. – 2002. Vol. 1, Num. 1. – Pp. 54-79.
4. Bondarenko, D. M., Korotayev, A. V. (eds.) Civilizational Models of Politogenesis / D. M. Bondarenko, A. V. Korotayev. – М., 2000. – 320 pp.
5. Carneiro, R. L. On the Relationship Between Size of Population and Complexity of Social Organization / R. L. Carneiro // Southwestern Journal of Anthropology. – 1967. Vol. 23. – Pp. 234-243.
6. Carneiro, R. L. The Chiefdom: Precursor of the State / R. L. Carneiro // Jones, G. D., and Kautz, R. R. (eds.). The Transition to Statehood in the New World. – Cambridge, 1981. – Pp. 37-79.
7. Claessen, H. J. M. The Early State: A Structural Approach / H. J. M. Claessen // Claessen H. J. M. and Skalnik P. (eds.). The Early State. – The Hague, 1978. – Pp. 533-596.
8. Claessen, H. J. M. Was the State Inevitable? / H. J. M. Claessen // Social Evolution & History. – 2002. Vol. 1, num. 1. – Pp. 101-117.
9. Clark, G. and Piggott, S. Prehistoric Societies / G. Clark, S. Piggott. – Harmondsworth, 1970. – 352 pp.
10. Earle, T. K. How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory / T. K. Earle. – Stanford, 1997. – 256 pp.

11. Feinman, G. M. Scale and Social Organization: Perspectives on the Archaic State / G. Feinman // Feinman G. M., and Marcus J. (eds.) *Archaic States*. – Santa Fe, 1998. – Pp. 95-133.
12. Frantsuzoff, S. A. The Society of Raybūn / S. Frantsuzoff // *Alternatives of Social Evolution*. – M., 2000. – Pp. 258-265.
13. Grinin, L. E. The Early State and its Analogues / L. E. Grinin // *Social Evolution & History*. – 2003. Vol. 3, Num. 1. – Pp. 131-176.
14. Grinin, L. E. The Early State and Its Analogues: A Comparative Analysis / L. E. Grinin // Grinin L. E. et al. *The Early State, Its Alternatives and Analogues*. – Volgograd, 2004. – Pp. 88-136.
15. Grinin, L. E., Carneiro, R. L., Bondarenko, D. M., Kradin, N. N., and Korotayev, A. V. (eds.) *The Early State, Its Alternatives and Analogues*. – Volgograd, 2004. – 536 pp.
16. Johnson, A. W., Earle, T. K. *The Evolution of Human Societies: from Foraging Group to Agrarian State* / A. W. Johnson, T. K. Earle. – Stanford, 2000. – 440 pp.
17. Korotayev, A. V. *Mountains and Democracy: An Introduction* / A. V. Korotayev // Kradin N. N., and Lynsha V. A. (eds.). *Alternative Pathways to Early State*. – Vladivostok, 1995. – Pp. 60-74.
18. Marey, A. V. The Socio-Political Structure of the Pechenegs / A. V. Marey // Kradin et al. (eds.). *Alternatives of Social Evolution*. – Vladivostok, 2000. – Pp. 289-293.
19. McIntosh, S. K. *Pathways to Complexity: an African Perspective* / S. K. McIntosh // McIntosh S. K. (ed.). *Beyond Chiefdoms; Pathways to Complexity in Africa*. – Cambridge, 1999. – Pp. 1-30.
20. Possehl, G. L. *Sociocultural Complexity Without the State: The Indus Civilization* / G. L. Possehl // Feinman G. M., and Marcus J. (eds.). *Archaic States*. – Santa Fe – New Mexico, 1998. – Pp. 261-292.
21. Sahlins, M. D. *Social Stratification in Polynesia* / M. D. Sahlins. – Seattle-London, 1972 / 1958. – 440 pp.
22. Schaedel, R. P. The Temporal Variants of Proto-state Societies / R. P. Schaedel // Kradin N. N. et al. (eds.). *Alternative Pathways to Early State*. – Vladivostok, 1995. – Pp. 47-53.
23. Seaton, S. L. *The Early State in Hawaii* / S. L. Seaton // Claessen H. J. M., and Skalnik P. (eds.). *Early State*. – The Hague, 1978. – Pp. 269-287.
24. Service, E. R. *Origins of the State and Civilization. The Process of Cultural Evolution* / E. R. Service. – N. Y. 1975. – 361 pp.
25. Van Bakel, M. A. *Ideological Perspectives of the Development of Kingship in the Early States of Hawaii* / M. A. Van Bakel // Claessen H. J. M., Oosten J. G. (eds.). *Ideology and the Formation of Early States*. – Leiden, 1996. – Pp. 329-345.
26. Vorobyov, D. V. *The Iroquois (15th – 18th centuries A. D.)* / D. V. Voroboyev // *Civilizational Models of Politogenesis*. – Moscow, 2000. – Pp. 157-174.
27. Zin'kovskaya, I. V. *The Hermanarich Kingdom: Between Barbarity and Civilization* / I. V. Zin'kovskaya // Sledzевsky I. V. et al. (eds.). *Hierarchy and Power in the History of Civilizations. Abstracts of the 3rd International Conference*. – M., 2004. – Pp. 84-85.
28. Агларов, М. А. *Сельская община в нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в.* / М. А. Агларов. – М., 1988. – 236 с.
29. Александренков, Э. Г. *Индейцы Антильских островов до европейского завоевания* / Э. Г. Александренков. – М., 1976. – 231 с.
30. Баткин, Л. М. *Период городских коммун* / Л. М. Баткин // *История Италии*. – М., 1970. – С. 200-272.
31. Бернадская, Е. В. *Политический строй итальянских государств. Синьории и принципаты* / Е. В. Бернадская // *История Италии*. – М., 1970. – С. 295-346.

32. Бессмертный, Ю. Л. Возникновение Франции / Ю. Л. Бессмертный // История Франции. – Т. 1. – М., 1972. – С. 9-68.
33. Бродель, Ф. Что такое Франция? Книга 2. Люди и вещи. Ч. 1. Численность народонаселения и ее колебания на протяжении веков / Ф. Бродель. – М., 1995. – 244 с.
34. Буданова, В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов / В. П. Буданова. – М., 1990. – 231 с.
35. Васильев, Л. С. Проблемы генезиса Китайского государства (формирование основ социальной структуры и политической администрации) / Л. С. Васильев. – М., 1983. – 326 с.
36. Гринин, Л. Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации (общий контекст социальной эволюции при образовании раннего государства). Философия и общество. 2001-2005 (последняя работа печаталась в ряде номеров журнала «Философия и общество» с 2001 по 2005 годы: 4/2001 (с. 5-60); 2/2002 (с. 5-74); 3/2002 (с. 5-73); 2/2003 (с. 5-42); 3/2003 (с. 5-57); 1/2004 (с. 5-44); 4/2004 (с. 5-44); 4/2005 (с. 5-29).
37. Гринин, Л. Е. Формации и цивилизации / Л. Е. Гринин // Философия и общество. – 1997. № 5. – С. 5-63.
38. Гринин, Л. Е. Государство и исторический процесс / Л. Е. Гринин. – Волгоград, 2006. В печати.
39. Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Коротаев А. В. [и др.]; под общ. ред. Коротаева А. В. – Волгоград, 2006. – 560 с.
40. Гуревич, А. Я. История и сага / А. Я. Гуревич. – М., 1972. – 198 с.
41. Джонсон, Г. А. Соотношение между размерами общества и системой принятия решений в нем / Г. А. Джонсон // Древние цивилизации Востока. – Ташкент, 1986. – С. 92-103.
42. Дьяконов, И. М. Возникновение земледелия, скотоводства и ремесла / И. М. Дьяконов // История Востока. – Т. 1. – М., 2000. – С. 27-44.
43. История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой формации / Дьяконов И. М. [и др.]; под общ. ред. Дьяконова И. М. – Т. 1. Месопотамия. – М., 1983. – 534 с.
44. Ерл, Т. К. Гавайские острова (800-1824 гг.) / Т. К. Ерл // Цивилизационные модели политогенеза. – М.: 2002. – С. 77-88.
45. Залесский, Н. Н. Этруски в Северной Италии / Н. Н. Залесский. – Л., 1959. – 116 с.
46. Карнейро, Р. Л. Процесс или стадии: ложная дихотомия в исследовании истории возникновения государства / Р. Л. Карнейро // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000. – С. 84-94.
47. Колесницкий, Н. Ф. Об этническом и государственном развитии средневековой Германии (VI–XIV вв.) / Н. Ф. Колесницкий // Средние века. – 1963. № 23. – С. 183-197.
48. Коротаев, А. В. Сабейские этюды. Некоторые общие тенденции и факторы эволюции сабейской цивилизации / А. В. Коротаев. – М., 1997. – 224 с.
49. Коротаев, А. В., Крадин, Н. Н., Лынша, В. А. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) / А. В. Коротаев, Н. Н. Крадин, В. А. Лынша // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000. – С. 24-83.
50. Корсунский, А. Р., Гюнтер, Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение варварских королевств (до середины VI в.) / А. Р. Корсунский, Р. Гюнтер. – М., 1984. – 255 с.
51. Крадин, Н. Н. Кочевники в мировом историческом процессе / Н. Н. Крадин // Философия и общество. – 2001. № 2. – С. 108-138.

52. Крадин, Н. Н. Империя хунну / Н. Н. Крадин. – Владивосток, 2001. – 312 с.
53. Альтернативные пути к цивилизации / Лынша В. А. [и др.]; под общ. ред. Лынши В. А. – М., 2000. – 368 с.
54. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М., 1992. – 374 с.
55. Леру, Ф. Друиды / Ф. Леру. – СПб., 2000. – 288 с.
56. Маретина, С. А. К проблеме универсальности вожеств: о природе вождей у нага (Индия) / С. А. Маретина // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. – М., 1995. – С. 79-103.
57. Неронова, В. Д. Этруссские города-государства в Италии / В. Д. Неронова // История древнего мира. Т. 1. Ранняя древность. – М., 1989. – С. 369-381.
58. Неусыхин, А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материалах истории Западной Европы раннего средневековья) / А. И. Неусыхин // Проблемы истории докапиталистических обществ. – М., 1968. – С. 596-617.
59. Ольгейрссон, Э. Из прошлого исландского народа. Родовой строй и государство в Исландии / Э. Ольгейрссон. – М., 1957. – 332 с.
60. Першиц, А. И. Общественный строй туарегов Сахары в XIX в. / А. И. Першиц // Разложение родового строя и формирование классового общества. – М., 1968. – С. 320-355.
61. Рутенбург, В. И. Итальянский город. От раннего Средневековья до Возрождения / В. И. Рутенбург. – М., 1987. – 174 с.
62. Саутхолл, Э. О возникновении государства / Э. О. Саутхолл // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000. – С. 130-136.
63. Тиханова, М. А. Готы в Причерноморских степях / М. А. Тиханова // Очерки истории СССР III-IX вв. – М., 1958. – С. 130-137.
64. Тумаркин, Д. Д. Вторжение колонизаторов в «край вечной весны» / Д. Д. Тумаркин. – М., 1964. – 191 с.
65. Тумаркин, Д. Д. Гавайский народ и американские колонизаторы / Д. Д. Тумаркин. 1820-1865. – М., 1971. – 443 с.
66. Фентон, У. Н. Ирокезы в истории / У. Н. Фентон // Североамериканские индейцы. – М., 1978. – С. 109-156.
67. Филатов, И. Исландия / И. Филатов // Советская историческая энциклопедия. – Т. 6. – М., 1965. – С. 341-348.
68. Филипп, Я. Кельтская цивилизация и ее наследие / Я. Филипп. – Прага, 1961. – 215 с.
69. Хазанов, А. М. Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе / А. М. Хазанов // Кочевая альтернатива социальной эволюции. – М., 2002. – С. 37-58.
70. Хазанов, А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества / А. М. Хазанов // Первобытное общество. Основные проблемы развития. – М., 1975. – С. 88-139. Хьяульмарссон, Й. Р. История Исландии / Й. Р. Хьяульмарссон. – М., 2003. – 240 с.
71. Шкунаев, С. В. Община и общество западных кельтов / С. В. Шкунаев. – М., 1989. – 191 с.

Дата поступления в редакцию 30.07.2006.

В. А. Кучинский

ОБЪЕКТЫ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Субъекты права вступают в правоотношения в целях удовлетворения своих многообразных интересов и потребностей – материальных, политических, культурных и др. Эти цели достигаются путем реализации их субъективных прав и обязанностей, т.е. посредством юридически значимых действий, направленных на приобретение определенных благ, пользование ими, их охрану от возможных посягательств. Такие разнообразны блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношений и ради чего реализуются их субъективные права и обязанности, принято рассматривать в качестве объектов правоотношений.

Если правоотношения сами по себе являются юридическим инструментарием воздействия права на общественные отношения, то объекты правоотношений как их элементы следует рассматривать уже не в качестве средства воздействия, а в аспекте реального удовлетворения интересов участников правоотношений. В сопоставлении с интересом все ожидаемое, искомые, истребуемые явления и предметы выступают именно как блага или реальные средства удовлетворения людей, организаций, сообществ, государства в целом. Сопоставление объекта правоотношения с интересами его участников позволяет выявить соотносимость правоотношений с многообразными материальными, социальными, культурными и иными средствами удовлетворения потребностей личности и других субъектов права в современном обществе. «В этом проявляется самостоятельное значение вопроса об объекте правоотношения в юридической науке».¹

Вопрос об объекте правоотношения в изложенном выше понимании лишь на первый взгляд может показаться простым, даже элементарным. На самом же деле он был и останется

Кучынскі Уладзімір Аляксандравіч – кандыдат юрыдычных навук, прафесар права, працуе на кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Займаецца даследаваннямі ў галіне прававых адносін і юрыдычнай адказнасці. Аўтар больш чым 100 навуковых прац, у тым ліку 10 манаграфій і вучэбных выданняў па пытаннях канстытуцыйнага права і агульнай тэорыі дзяржавы і права.

¹ *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. С. 35.*

¹ Дудин А. П. *Объект правоотношения*. С. 36-40.

² Толстой Ю. К. *К теории правоотношения*. С. 52.

³ Иоффе О. С. *Правоотношения по советскому гражданскому праву*. С. 82-85;

Магазинер Я. М. *Объект права*. С. 65-70;

Халфина Р. О. *Общее учение о правоотношении*. С. 212.

одним из самых спорных в теории правоотношения.¹ До настоящего времени, в частности, не проводится четкая грань между понятиями «объект права» («объект правового регулирования») и «объект правоотношения». Лишь недавно стала подвергаться сомнению позиция Ю. К. Толстого, выраженная им достаточно определенно: «Объект нормы права и правоотношения, правоотношения и субъективных прав и обязанностей, правоотношения и сделки, правоотношения и права собственности – это одно и то же».² Подобный подход к проблеме, по сути дела отрицавший самостоятельное значение такой правовой категории, как объект правоотношения, проявлялся в попытках сформулировать общее понятие правового объекта, включающего в себя и объект права, и объекты субъективных прав и обязанностей, и объект правоотношения.³

До настоящего времени продолжают научные споры, и далеко не всегда приводятся убедительные аргументы по таким вопросам, как: могут ли быть безобъектные правоотношения; может ли быть объектом правоотношения человек; может ли являться объектом правоотношения само поведение их участников и др.

Для уяснения соотносимости понятий объекта права и объекта правоотношения определенное познавательное значение имеют зародившиеся еще в середине прошлого столетия две основные и противоположные концепции объекта правоотношения – монистическая и плюралистическая. Согласно монистической концепции объектом правоотношения может быть только поведение субъектов права, поскольку именно деятельность людей подвергается регулируемому воздействию правовых норм и лишь человеческое поведение способно реагировать на такое воздействие. Следовательно, у всех правоотношений имеется единый родовый объект. Согласно же плюралистической концепции, учитывающей многообразие существующих правоотношений, их объекты столь же разнообразны и не сводятся только к поведению сторон.

Наиболее определенное выражение монистическая концепция объекта правоотношения получила в первых работах О. С. Иоффе. Его рассуждения сводились к следующему: объект правоотношения должен обладать способностью реагировать на правовое воздействие, коим обладает только поведение человека. Поэтому человеческое поведение и следует признать объектом юридических прав и обязанностей.⁴ Со временем О. С. Иоффе несколько отошел от столь категорических суждений. В работе, написанной им совместно с М. Д. Шарго-

⁴ Иоффе О. С. *Правоотношение по советскому гражданскому праву*. С. 82.

родским, упоминаются уже три вида объектов правоотношений – юридический, волевой и материальный. При очевидном переходе на плюралистические позиции, авторы под юридическим объектом по-прежнему понимали поведение обязанной стороны правоотношения.¹

Нетрудно заметить, что отнесение к объекту правоотношения поведения его сторон означает по сути дела признание регулятивного характера правоотношения, придания ему значимости индивидуализированной модели поведения. Тем самым фактически утрачивается четкая грань между объектом правоотношения и объектом права. И, желая того или нет, к такой трактовке объекта правоотношения приходят также сторонники плюралистической концепции объекта правоотношения, относящие к нему наряду с поведением участников правоотношения. Так, В. М. Баранов, признавая, что объект права – это общественные отношения, которые могут быть предметом правового регулирования и требуют такого регулирования, утверждает: «Еще уже понятие объекта правоотношения. Это нечто более конкретное, чем объект права... это частичка общественных отношений».² Следовательно, и в этом случае стирается различие между объектом права и объектом правоотношения.

Однако объект правоотношения ни в коем случае не должен смешиваться, а тем более отождествляться, с объектом (или предметом) правового регулирования. Как отмечал С. С. Алексеев, «объектом (предметом) правового регулирования являются общественные отношения, акты волевого поведения людей – участников общественных отношений, на которых действует право. Сами же по себе, изолированно рассматриваемые субъективные права и обязанности не воздействуют на поведение людей... Значение правоотношений в МПР (механизме правового регулирования – В. К.) сводится главным образом к переводу юридических норм в плоскость конкретной меры поведения для данных лиц».³

Автор настоящей работы и сам долгое время придерживался мнения, что поведение субъектов правоотношения может быть его объектом наряду с материальными и духовными благами, к достижению которых стремятся стороны. Однако комплексное рассмотрение аргументов, вызывающих в этом отношении серьезные сомнения, обусловило изменение этой позиции. И в самом деле, наряду с убедительным суждением о том, что правоотношения не могут подобно праву иметь своим объектом (предметом) поведение людей (их отношения),

¹ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. *Вопросы теории права*. С. 230.

² *Теория государства и права*. С. 425.

³ Алексеев С. С. *Общая теория права*. С. 155-156.

необходимо учитывать и то обстоятельство, что поведение субъектов правоотношения, по обоснованному мнению большинства современных правоведов (за исключением сторонников правоотношений – моделей), является содержанием правоотношения (независимо от того, признается ли такое содержание только материальной его частью наряду с субъективными правами и обязанностями, или в полном и исключительном понимании). В этой связи нельзя отказать в методологической аргументированности суждениям С. С. Алексеева, который писал: «Объект является элементом правового отношения только при его широкой трактовке, когда оно рассматривается как единство юридической формы и материального содержания. Но тогда поведение людей в составе правоотношения уже определено: оно образует материальное содержание правоотношения. Если же при освещении объекта еще раз сослаться на поведение людей, то это окажется простым повторением, которое, естественно, ничего не добавляет к тому, что известно о правоотношении, его чертах».¹

¹ Алексеев С. С. *Общая теория права*. С. 156.

Теоретические представления о том, что действия субъектов правоотношений могут (должны) рассматриваться в качестве их объектов, обусловлены тем, что во многих случаях результат действий обязанного лица не может быть отделен от самой деятельности, а точнее – не всегда видится, ощущается как нечто самостоятельное, отличное от такой деятельности. Именно такое впечатление складывается, к примеру, при рассмотрении правоотношений по оказанию бытовых услуг, перевозке грузов и пассажиров, охране помещений и имущества, ремонту строений и техники, проведению культурно-массовых мероприятий, медицинскому обслуживанию и т.п. Вследствие таких впечатлений и возникла так называемая теория «объекта – действия». Однако едва ли такого рода впечатления могут служить основанием для признания самого поведения обязанной стороны правоотношения его объектом. Ведь благом является не поведение само по себе, а отлично вычищенная вещь, хорошо сделанная прическа, своевременно доставленный груз, сохраненное имущество, отремонтированный прибор, удовольствие от прекрасного концерта, восстановленное здоровье и т.д. Следовательно, в качестве объектов правоотношений и в приведенных случаях гораздо более оправданным было бы рассматривать не само по себе действия обязанных лиц, а их результат. В этом свете более обоснованной применительно к отмеченным выше правоотношениям является концепция, именуемая теорией «объекта-результата».²

² Брауде И. Л. *К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву*. С. 56-58; Алексеев С. С. *Общая теория права*. С. 156.

Если оставаться на позициях теории «объекта-действия», то придется практически все имущественные отношения, объектами которых признаются материальные блага, оценивать с этой точки зрения совершенно по-другому. Скажем, объектом договора купли-продажи, содержание которого согласно действующему законодательству (ст. 424 ГК Республики Беларусь, ст. 454 ГК РФ) заключается в передаче вещи в собственность другой стороне (покупателю) и уплате за нее покупателем определенной денежной суммы, пришлось бы признать не продаваемую (покупаемую) вещь, а всего лишь действия по ее передаче и оплате.

Рассмотренные выше существенные различия в трактовке объекта правоотношения обусловили постановку вопроса о наличии такого объекта вообще. Даже те авторы, которые признают в качестве объекта материальные и духовные блага, но допускающие невозможность в ряде случаев (в том числе в приведенных выше) отделения результатов действий от самой деятельности, стали допускать возможность отсутствия у некоторых видов правоотношений особого объекта. В таком серьезном издании, как «Марксистско-ленинская общая теория государства и права», мы читаем: «Признание «естественной стороны действия» объектом правоотношения позволяет показать, каким путем права и обязанности служат удовлетворению реальных потребностей личности и общества, почему в области юридической практики многие субъективные права и обязанности во внешней форме выступают как «безобъектные...».¹ Противоречивость приведенного суждения очевидна (у таких правоотношений есть объекты, но выступают они как безобъектные). Более прагматично на сей счет высказывается С. С. Алексеев: «В тех из них (отраслях права – В. К.), где в правоотношениях результат действий обязанного лица неотделим от самой деятельности и где объект не получает специальной нормативной регламентации, вряд ли необходимо искусственно «вымучивать» особую проблему объекта».²

Если в приведенных суждениях допускается неразрешимость проблемы объекта в отношении некоторых видов правоотношений (в которых результат действий «неотделим» от самой деятельности), то А. Ф. Черданцев на сей счет занимает совершенно ясную позицию: «В науке нет единства взглядов по поводу того, является ли объект элементом любого правоотношения или могут быть правоотношения без объектов. Есть определенные основания для признания второй точки зрения. В качестве примера можно привести личные, супружеские, семейные отно-

¹ *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. С. 538.*

² *Алексеев С. С. Общая теория права. С. 163.*

¹ Черданцев А. Ф. *Теория государства и права*. С. 301.

² Спиридонов Л. И. *Теория государства и права*. С. 197.

³ Там же. С. 196.

⁴ Нерсесянц В. С. *Общая теория права и государства*. С. 503.

⁵ Там же. С. 504.

шения, отношения служебные, административные. Не случайно в соответствующей литературе, посвященной указанным правоотношениям, вопрос об их объектах не рассматривается».¹

Однако то обстоятельство, что какая-то научная проблема по каким-то причинам не рассматривается, отнюдь не означает невозможности ее решения. Выше отмечалось, что при всех обстоятельствах результат действия субъекта правоотношения может и должен рассматриваться самостоятельно, ибо этого требуют интересы сторон. Если результата нет, если он не достигнут, то правоотношение не может считаться реализованным. Такие правоотношения оспариваются, расторгаются, признаются ничтожными, фиктивными. Поэтому обоснованным представляется мнение Л. И. Спиридонова, писавшего: «Безобъектные правоотношения, субъективное право, которое ни на что не направлено, не существуют».² Несогласие вызывает только то, что Л. И. Спиридонов признает объектом и поведение сторон правоотношения, которым достигается определенный материализованный результат и который он предпочитает называть предметом правоотношения.³ Как мы уже попытались объяснить, деяния сторон правоотношений – это их содержание, а объекты в определенных случаях – это достигнутый или ожидаемый результат таких деяний.

Загронув вопрос о попытках различать объект и предмет правоотношения, нельзя не отметить чрезвычайно низкую продуктивность исследований в этом направлении. В. С. Нерсесянц пришел к выводу, что объект правоотношения – «это абстрактное содержание реализуемой нормы действующего объективного права, т.е. соответствующие абстрактные положения ее гипотезы, диспозиции и санкции».⁴ Это значит, если сказать кратко, что объект правоотношения – это правовая норма или какая-то ее часть. Согласиться с таким положением, даже понять его смысл едва ли возможно. Предмет же правоотношения, по мнению В. С. Нерсесянца – «это те конкретные субъективные права и конкретные юридические обязанности, для приобретения, осуществления и исполнения которых конкретные субъекты права при наличии необходимых правовых условий вступают в конкретные правоотношения и в соответствии с требованиями реализуемой нормы права совершают надлежащие правомерные действия».⁵ Иными словами, предметом правоотношения являются субъективные права и обязанности, которые по общему признанию направлены на достижение определенных благ и считаются особыми элементами правоотношения, относимыми либо к его юридическому содержанию, либо к форме.

Согласно уточнению самого В. С. Нерсесянца, «объект правоотношения представляет собой абстрактно-правовые положения абстрактной нормы права», а «предмет правоотношения – ...индивидуально-конкретизированное выражение правоотношения». ¹ Это значит, что даже не всему правоотношению, а какой-то его части придается нормативно-правовое значение, с чем по известным и достаточно обоснованным суждениям согласиться нельзя.

Немалое внимание правоведов при исследовании проблем объекта правоотношения привлекает к себе вопрос о том, может ли являться таким объектом человек. Как правило, высказывается мнение, что «современное право последовательно проводит принцип, согласно которому человек не может выступать объектом правоотношений». ² Отмечается, что в качестве объекта могут выступать только блага, в том числе и животные, не способные иметь и выражать свою волю. «Низведение человека до уровня объекта правоотношения означало бы предоставление права распоряжаться его судьбой другим лицам, что коренным образом противоречит основам современного права ориентированного на человека, его права и свободы как высшую ценность». ³

Такого же мнения придерживается Н. И. Матузов, который полагает, что «человек как таковой может быть лишь субъектом, но не объектом права и правоотношений... Впрочем, – продолжает Н. И. Матузов, – некоторые ученые-правоведы считают, что в семейном праве индивид может быть объектом правоотношений, например, когда возникают споры по поводу ребенка (у кого из родителей он должен остаться при разводе или изъятии его у них и передаче на воспитание государству). Но в данных случаях, по мнению большинства, не ребенок как таковой становится объектом соответствующего правоотношения, а интересы его нормального воспитания и комплекс возникающих при этом прав и обязанностей». ⁴

Но приведенные аргументы в пользу того, что человек не может быть объектом правоотношения едва ли можно признать убедительными. К тому же в основной своей части они носят в большей степени идеологический, чем юридический характер. Скажем, утверждается, что человек является высшей ценностью общества и государства и поэтому, вероятно, не может быть объектом правоотношения. Но ведь объектами правоотношений являются ценности (блага). Почему же ими не могут быть высшие ценности? Утверждается также, что человек не может быть объектом «права и правоотношений». Но объединение

¹ Нерсесянц В. С. *Общая теория права и государства*. С. 504.

² Сырых В. М. *Теория государства и права*. С. 325.

³ Там же.

⁴ *Теория государства и права. Курс лекций*. С. 494.

права и правоотношений в данном случае едва ли уместно. Действительно, объектом права человек быть не может, потому что право регулирует отношения между людьми и не может «регулировать людей». Правоотношения же отношения не регулируют, их объектом являются блага, представляющие собой ценности для личности, организации, государства, общества в целом. Ребенок – это величайшая ценность.

**ЧЕЛОВЕК ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ МОЖЕТ
НЕ ОБЛАДАТЬ СВОБОДОЙ ВО-
ЛИ, НЕ БЫТЬ ДЕЕСПОСОБНЫМ.
ОДНАКО И ПРИ ЭТИХ ОБСТОЯ-
ТЕЛЬСТВАХ ОН ОСТАЕТСЯ ЧЕЛО-
ВЕКОМ (ХОТЬ И НЕ ЛИЧНОСТЬЮ
В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО
СЛОВА)**

Едва ли может считаться убедительным и та- кой аргумент, что объектом правоотношений способны быть только неодушевленные предметы или живые существа, «не способные иметь и выражать свою волю». Но и человек при определенных обстоятельствах может не обладать свободой воли, не быть дееспособным. Однако при этих обстоятельствах он остается человеком (хоть и не личностью в полном смысле этого слова). Это касается малолетних, душевнобольных, умалишенных.

И смысл многих правовых норм, и сама юридическая лексика позволяют судить о том, что люди в таком состоянии могут быть объектом соответствующих правоотношений. Проци- тируем в обоснование этих слов ст. 170 Кодекса Республик Беларусь о браке и семье: «На воспитание в приемную семью передаются дети, оставшиеся без попечения родителей, в том числе находящиеся в детских интернатных учреждениях.

Предварительный выбор ребенка (детей) для передачи в приемную семью осуществляется лицами, желающими принять ребенка (детей) в семью, по согласованию с органами опеки и попечительства».

Характерно, что правоотношения по выбору ребенка и его передаче в приемную семью предполагает и учет его мнения, отражающего его волю: «Передача ребенка в приемную семью осуществляется с учетом его мнения. Ребенок, достигший десяти лет, может быть передан в приемную семью только с его согласия».

Может ли, наконец, признаваться в качестве аргумента против признания в подобных правоотношениях детей в качестве их объектов утверждение, что объектом в таких случаях является не ребенок, а «интересы его нормального воспитания и комплекс возникающих при этом прав и обязанностей». Видимо, нет, и вот почему. Объектом правоотношения является не сам по себе интерес как фактор, побуждающий к достижению определенной цели, а искомое и приобретенное благо (ценность). Кроме того, «комплекс возникающих при этом прав и обязанностей» также не может быть признан объектом пра-

воотношения, поскольку права и обязанности (видимо, субъективные) являются либо юридическим содержанием, либо, скорее всего, формой правоотношения. Следовательно, остается допустить, что объектом рассматриваемых правоотношений является все же такая величайшая ценность, как ребенок.

Но дело не сводится только к детям. Вопросы о человеке как объекте правоотношения возникают и во многих других случаях, имеющих юридическую значимость. Так, человек может рассматриваться в качестве объекта правоотношения при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим; при назначении судом принудительных мер безопасности и лечения; при обмене военнопленными или другими лицами, в которых заинтересованы государства; при выдаче государству его граждан, осужденных в других странах, на основе достигнутых соглашений и т.п.

Таким образом, даже если считать, что вопрос о возможности признания человека объектом правоотношения еще требует своего теоретического исследования, то с учетом приведенных оснований более предпочтительным представляется его положительное решение.

С точки зрения теории правоотношений, в том числе их объектов, несомненный интерес вызывает классификация последних. Особых критериев такой классификации наукой не выработано, поэтому объекты правоотношений группируются с учетом их родовых признаков. Общепризнанным является выделение таких объектов, как материальные блага, духовные блага, личные неимущественные блага. Спорные оценки возникают относительно выделения в качестве объектов правоотношений поведения их сторон, продуктов духовного творчества, ценных бумаг и официальных документов.

К материальным благам относятся вещи, т.е. представляющие имущественную ценность для субъектов правоотношений природные богатства, средства производства, предметы потребления, заработная плата, денежные сбережения, ценные бумаги, наследуемое имущество, материализованные результаты духовного творчества (литературные произведения, произведения живописи, киноленты и т.п.). Материальные блага являются объектами прежде всего имущественных, гражданских правоотношений, но не только их.

Под личными неимущественными благами понимаются ценности, непосредственно связанные с личностью. Это охраняемые законом жизнь человека, его честь, достоинс-

ПОД ЛИЧНЫМИ НЕИМУЩЕСТВЕННЫМИ БЛАГАМИ ПОНИМАЮТСЯ ЦЕННОСТИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫЕ С ЛИЧНОСТЬЮ

тво, здоровье, тайна переписки, личной жизни, телефонных переговоров, неприкосновенность личности и жилищ и др. Эти блага являются объектами главным образом уголовных, административных и процессуальных правоотношений.

Духовные блага заключаются в удовлетворении эстетических потребностей человека посредством посещения театров, художественных выставок, кинотеатров, культурно-развлекательных мероприятий, чтения литературных произведений и т.п. К духовным благам тесно примыкают так называемые материализованные продукты духовного творчества: сами по себе произведения искусства, литературы, живописи, научные открытия, изобретения, рационализаторские предложения. В зависимости от того, удовлетворению какого интереса они служат, являясь объектами правоотношений, эти блага могут относиться либо к духовным, либо к материальным. Не исключается и их двойное предназначение.

Иногда предлагается выделять в качестве особой разновидности объектов правоотношений ценные бумаги и официальные документы (облигации, акции, векселя, лотерейные билеты, деньги, приватизационные чеки, паспорта, дипломы, аттестаты и т.п.). Предполагается, что эти предметы «могут стать объектами правоотношений, возникающих при их утрате, восстановлении, оформлении дубликатов».¹ Однако более обоснованным представляется отнесение упомянутых ценных бумаг непосредственно к материальным благам, а официальные документы рассматривать в качестве юридического подтверждения наличия, отсутствия или оснований требования соответствующих благ (материальных, духовных, личных).

Достаточно распространенным остается выделение в качестве объектов правоотношений поведения участников правоотношений и в то же время результатов такого поведения.² Имеются в виду действия и их последствия, складывающиеся в сфере управления, бытового обслуживания, хозяйственной, культурной и иной деятельности. Однако выше уже была подвергнута критической оценки концепция «объекта-действия», поскольку поведение сторон правоотношения является не объектом, а его содержанием. Интересы сторон направлены на достижение определенных результатов совершаемых действий. Отсутствие результата не позволяет считать правоотношение реализованным. Тем более странно, что и само поведение сторон, и его результаты определяются как самостоятельные разновидности объектов правоотношений.

¹ *Теория государства и права. Курс лекций. С. 495;*

Дудин А. П. Объект правоотношения. С. 76-77.

² *Теория государства и права. Курс лекций С. 426-428.*

Теория государства и права. Учебник. С. 377-378.

Как уже неоднократно отмечалось, объекты правоотношений непосредственно связаны с интересами их участников (сторон). Но интересы эти далеко не однозначны, неодинаковы. Поэтому для различных сторон одного и того же правоотношения его объекты, как правило, не совпадают. Для одной стороны это могут быть произведенная продукция, приобретенная квартира, полученное эстетическое удовольствие, а для другой – денежное возмещение. В правоотношениях, связанных с юридической ответственностью, одна сторона стремится добиться наказания и последующего исправления правонарушителя, возмещения причиненного ущерба, компенсации морального вреда, а другая – желает признания своей невинности и избежать наказания. В зависимости от количества участников правоотношений и их интересов в большинстве правоотношений, следовательно, может быть два и более объектов. Присутствие одного (единого) объекта – явление редкое, можно сказать, исключительное. В качестве примера можно привести правоотношения, вытекающие из брачного контракта, предусматривающего рождение и воспитание в семье троих детей. Предполагающим единый объект можно считать правоотношение, обусловленное договором между двумя государствами о ненападении и взаимопомощи в случае военного нападения третьих стран.

Таким образом, учение об объекте правоотношения имеет как теоретическое, так и большое практическое значение. И. Сабо в этой связи отмечал, что проблема объекта правового отношения есть проблема самого правоотношения.¹ И в самом деле, правоотношение нельзя рассматривать только как юридическую форму, как всего лишь связь субъективных прав и обязанностей, ибо правоотношение не сводится только к возможности и необходимости действовать определенным образом. Оно представляет собой неразрывное единство субъективных прав и обязанностей и действующих субъектов, чье поведение направлено на достижение совершенно определенных благ. Правоотношение, рассматриваемое всего лишь как совокупность субъективных прав и обязанностей сторон, в отрыве от их поведения, от предмета, по поводу которого они возникают и реализуются, «превращается в отвлеченное от реальной жизни понятие».²

Из этих положений и следует вывод о том, что объект не является чем-то находящимся за пределами правоотношения, а выступает в качестве элемента правоотношения, находится

УЧЕНИЕ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ИМЕЕТ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ, ТАК И БОЛЬШОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

¹ Сабо И. *Социалистическое право*. С. 340.

² Юрченко А. К. *Объект изобретательского права*. С. 232.

«внутри» его, соотносится с ним как часть целого. Более того, объекты правоотношений «соединяют» субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами, нацеленными на достижение определенных благ, в единое целое – правовое отношение. «Объект всегда находится в центре действий субъектов правоотношения, – подчеркивает А. П. Дудин, – так как служит средством удовлетворения их общественных и личных, материальных и духовных интересов и потребностей, и уже в силу этого правоотношение... не может быть безобъектным».¹

¹ Дудин А. П. *Объект правоотношения*. С. 63.

Следует признать, что практическое значение учения об объекте правоотношения еще не оценено в должной мере. Это находит свое выражение в чрезвычайно слабой разработке этой проблемы в отраслевых юридических науках, особенно в науках административного, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального права. Даже в науке гражданского права, где проблема объектов гражданских правоотношений исследуется уже давно и наиболее последовательно, многие ее аспекты остаются спорными, что отражается на законодательстве. В. А. Витушко объясняет такое положение двумя основными обстоятельствами: во-первых, тем, что понятие объекта гражданского права (точнее, видимо, было бы говорить об объекте гражданского правоотношения – В. К.) относительно («Во-первых... объект может быть одновременно и субъектом. Во-вторых, одинаковые по ряду критериев вещи как объекты могут иметь разную индивидуальную ценность... для одного лица, а тем более для разных лиц. В-третьих, понятие объект может означать и ряд других гражданско-правовых категорий. Так, например, ценная бумага – это и объект, и юридический факт, но в разных измерениях»);² во-вторых, тем, что объект и как понятие, и как явление гражданского правоотношения и праворегулирования многозначен (многомерен). Многомерность объекта, по мнению В. А. Витушко, выражается в бесконечности их числа, видов, типов; в многозначности их содержания; в их комплексной взаимосвязи одного с другим; в их внутреннем единстве со своими противоположенностями, например, в единстве имущества и личных благ. Бесконечность числа, видов и типов объектов гражданских правоотношений, полагает В. А. Витушко, обусловлена прежде всего тем, что «всякому объективному и субъективному гражданскому праву присущ и соответствует свой объект. Это означает индивидуальную характеристику содержания и качества объекта гражданского права. Объект объективного права имеет более обобщенные родовые качества и характеристики».³

² Витушко В. А. *Курс гражданского права*. Т. 1. С. 309.

³ Там же. С. 309-310.

В данном случае, обращает на себя внимание отождествление понятий объекта гражданского права, объекта субъективного права и объекта гражданского правоотношения. К сожалению, недостаточное внимание к разграничению названных понятий наблюдается и в законодательстве. Так, в ст. 128, 129 ГК Республики Беларусь и ст. 128, 129 ГК РФ речь идет о видах объектов гражданских прав, хотя следовало бы говорить об объектах гражданских правоотношений.

В этой связи представляется обоснованным высказанное в научной литературе мнение о том, что «ни норма права, ни субъективные права и обязанности сами по себе не оказывают воздействия на объект правоотношения. Не оказывает такого воздействия на объект, как на нечто внешнее, и правоотношение в целом. Если на объект субъективного права (волевое поведение управомоченного субъекта) воздействует субъективное право, а на объект юридической обязанности (волевое поведение обязанного субъекта) – юридическая обязанность, то на объект правоотношения (материальные и не материальные блага, иные предметы) воздействуют субъекты правоотношения».¹

Что касается разновидностей объектов правоотношений, то эта сторона рассматриваемой проблемы должна, видимо, решаться в большей степени силами отраслевых юридических наук. Так, в сфере конституционного и административного права может быть изучен вопрос об определении актов законодательства и правоприменительных актов в качестве самостоятельных объектов правоотношений. В качестве объектов гражданско-процессуальных правоотношений могут быть рассмотрены заявления и жалобы граждан, факты, имеющие юридическое значение, подлежащие регистрации. В науках уголовного права и уголовного процесса заслуживают внимания вопросы отношения к объектам соответствующих правоотношений доказательств, экспертных заключений, приговоров и иных решений судов и т.п. При этом, как отмечалось в начале настоящей статьи, отправной позицией в рассмотрении различных аспектов проблемы объекта правоотношения должно быть признание самостоятельного значения его юридической формы (субъективные права и обязанности сторон) и материального содержания (реальное поведение субъектов по их осуществлению). Только при таком подходе к решению рассматриваемой проблемы может быть понятно самостоятельное значение объекта правоотношения как необходимого элемента его структуры.

¹ Дудин А. П. *Объект правоотношения*. С. 66.

Список использованных источников

1. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. – М.: Юридическая литература, 1973. – 648 с.
2. Дудин, А. П. Объект правоотношения / А. П. Дудин. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. – 82 с.
3. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1959. – 87 с.
4. Магазинер, Я. М. Объект права / Я. М. Магазинер // Очерки по гражданскому праву. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1957. – 62-75 с.
5. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М.: Юридическая литература, 1974. – 352 с.
6. Иоффе, О. С. Правоотношения по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1949. – 173 с.
7. Иоффе, О. С., Шаргородский, М. Д. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
8. Теория государства и права. Учебник / Под ред. В. К. Бабаева. – М., 2004. – 522 с.
9. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. В двух томах. Т. II. – М.: Юридическая литература, 1982. – 360 с.
10. Брауде, И. Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву / И. Л. Брауде // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – 54-62 с.
11. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. – М., 1999. – 432 с.
12. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права. Курс лекций / Л. И. Спиридонов. – СПб, 1995. – 302 с.
13. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М., 2000. – 540 с.
14. Сырых, В. М. Теория государства и права: Учебник / В. М. Сырых. – М., 2004. – 704 с.
15. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 1997. – 672 с.
16. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов / Под общей ред. А. С. Пиголкина. – М., 2003. – 544 с.
17. Сабо, И. Социалистическое право / И. Сабо. – М., 1964. – 360 с.
18. Юрченко, А. К. Объект изобретательского права / А. К. Юрченко // Очерки по гражданскому праву. – Л., 1957. – 226-242 с.
19. Витушко, В. А. Курс гражданского права: Общая часть. Т. 1. Научн. – практ. пособие / В. А. Витушко. – Мн.: БГЭУ, 2001. – 413 с.

Дата поступления в редакцию 14.11.2006.

И. М. Серебрякова

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последнее время исследователи все чаще применяют термин «организационно-правовое обеспечение деятельности правоохранительных органов», охватывающий как совокупность норм, так и процесс их реализации, вплоть до получения правового результата (правопорядка).

Задачу организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов невозможно решить без тщательного анализа теоретических и практических проблем, связанных с определением категории статуса правоохранительных органов. Такой анализ, например, в рамках научно-обоснованной концепции статуса субъекта правоохранительной деятельности, с уяснением содержания всех его элементов, а также проблем его реализации позволил бы научно обосновать конкретные направления правового и организационного совершенствования этой деятельности.

Статус субъекта правоохранительной деятельности является сложной правовой конструкцией, для полного и всестороннего раскрытия содержания которой выделяются четыре ее составные части – элементы: организационный блок элементов, целевой блок элементов, компетенция, ответственность.¹

Организационно-правовое обеспечение деятельности правоохранительных органов выражается организационным блоком элементов — важнейшей составной частью их статуса.

Организационный блок элементов формируется посредством деятельности государства, связанной с организационным обеспечением правоохранительных органов,

Серебрякова Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, докторант Академии МУС РБ. Даследуе асноўныя аспекты дзейнасці праваахоўчых органаў. Аўтар больш чым 70 публікацый па аднаведнай тэматыцы.

¹ Якимов А. Ю. Субъекты административной юрисдикции;

Ямпольская Ц. А. Субъекты советского административного права;

Серебрякова И. М. О правовом статусе субъектов административно-юрисдикционной деятельности милиции с властными полномочиями. С. 42-47.

под которым понимается комплекс мероприятий кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, направленных на создание условий для полной и независимой деятельности этих органов.

Результат организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов – сформировавшаяся в настоящее время система правоохранительных органов Республики Беларусь, обусловленная конкретно-истори-

РЕЗУЛЬТАТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – СФОРМИРОВАВШАЯСЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ческими условиями социально-экономического развития страны. Ее основные субъекты – органы внутренних дел, государственной безопасности, прокуратуры и финансовых расследований – в целом отвечают современным требованиям государственно-правового устройства, способны решать поставленные перед ними задачи и играют значительную роль в механизме современного белорусского государства. Однако их организаци-

онно-правовое строительство еще не завершено. Это процесс эволюционный, перспективный и многоплановый, динамика которого определяется развитием общественных отношений в Республике Беларусь.

К сожалению, в организационно-правовом обеспечении деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь имеется в настоящее время ряд недостатков, связанных с частичной неурегулированностью организационно-правовой составляющей их статуса.

Так, органы внутренних дел являются самой многочисленной и многофункциональной структурой в системе правоохранительных органов страны. В их состав входят милиция, подразделения исполнения наказаний и внутренние войска (милиция, в свою очередь, в соответствии с требованиями Закона Республики Беларусь от 26.02.1991 № 637-ХІІ «О милиции», организована с использованием опыта наиболее развитых стран Западной Европы и России и состоит из криминальной милиции, милиции общественной безопасности, транспортной милиции, специальной милиции и милиции по организованной преступности и коррупции, задачи которых определены названным законом и Указом Президента Республики Беларусь от 30.12.2003 № 603 «О некоторых мерах по совершенствованию системы органов и подразделений внутренних дел Республики Беларусь»).

Неурегулированность организационного блока статуса органов внутренних дел, негативно сказывающаяся на их де-

тельности, обусловлена такими факторами, как дублирование (пересечение) их функций с функциями других правоохранительных органов, выполнение несвойственных им функций. Среди последних – функции предварительного следствия, экспертно-криминалистических исследований (за исключением технических подразделений, обеспечивающих оперативно-розыскную деятельность), исправления и перевоспитания осужденных, надзора за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, паспортизации населения, регистрации въезда и выезда граждан, охраны объектов и имущества (вневедомственной охраны), обеспечения пожарной безопасности и другие. В целях повышения эффективности решения основных задач – борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и защиты прав и свобод граждан – органы внутренних дел должны от них постепенно освобождаться.

Для этого предлагалось разработать научно обоснованную концепцию структурного реформирования органов внутренних дел, представляющую собой законодательно зафиксированное выражение мировоззренческой позиции высшего политического руководства страны в отношении социального предназначения органов внутренних дел, их места и роли в обществе, целей, задач, организационной структуры, форм и методов деятельности.

В процессе своего дальнейшего развития в юридическом отношении, концепция могла бы оформиться как «Доктрина обеспечения организационно-правового строительства и развития органов внутренних дел Республики Беларусь». В основу такой доктрины могла бы быть положена идея правовой институционализации органов внутренних дел, основывающаяся на следующих положениях: определения правового статуса органа внутренних дел, с четким обозначением в законодательстве четырех его составных частей (целевого блока элементов, компетенции, организационного блока элементов и ответственности); придания органам внутренних дел организационной целостности и системного единства, тем более, что в стране уже накоплен определенный опыт урегулирования сходных правоотношений.¹

В правоохранительной системе страны исключительно важное место занимают органы государственной безопасности, система, структура и деятельность которых определены соот-

**НА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НЕГАТИВНО
СКАЗЫВАЕТСЯ ДУБЛИРОВАНИЕ
(ПЕРЕСЕЧЕНИЕ) ИХ ФУНКЦИЙ
С ФУНКЦИЯМИ ДРУГИХ ПРА-
ВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ,
А ТАКЖЕ ВЫПОЛНЕНИЕ НЕ-
СВОЙСТВЕННЫХ ИМ ФУНКЦИЙ**

¹ *Серебрякова И. М. О концепции закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел». С. 16.*

ветственно требованиям Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 03.12.1997 № 102-3 «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь», а также Указа Президента Республики Беларусь от 17.07.2001 № 390 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь».

Органы государственной безопасности образуют сегодня единую централизованную систему, в которую входят: центральный аппарат Комитета государственной безопасности (далее – КГБ), управления КГБ по областям, территориальные органы и управления военной контрразведки (ч. 1 ст. 2

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗУЮТ СЕГОДНЯ ЕДИНУЮ ЦЕНТРАЛИЗОВАННУЮ СИСТЕМУ, В КОТОРУЮ ВХОДЯТ: ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПО ОБЛАСТЯМ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ

Закона «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь»). Они имеют в своем подчинении учебные заведения, военно-медицинские оздоровительные учреждения, воинские части, подразделения специального назначения и иные подразделения (ч. 3 ст. 2).

Неурегулированность организационно-правового обеспечения деятельности органов государственной безопасности обусловлена необходимостью освобождения их от выполнения ряда несвойственных им функций, о чем говорилось еще в Концепции судебно-правовой реформы: «...Требование реформирования органов государственной безопасности обусловлено изменением общественно-политической обстановки, формированием правового государства и необходимостью освобождения их от выполнения функций политической полиции, устранения элементов дублирования их деятельности и деятельности органов внутренних дел...».

Так, на базе КГБ предусматривалось образовать Службу национальной безопасности (название условное, с последующим уточнением при подготовке конкретного закона о национальной (государственной) безопасности), наделив ее функциями внешней разведки и контрразведки. Названная служба не должна была заниматься политическим сыском и борьбой с организованной преступностью.

Для понимания функций Службы национальной безопасности предлагалось пересмотреть критерии эффективности деятельности органов государственной безопасности. Следовало, прежде всего, четко определить само понятие национальной безопасности (что, отчасти, было сделано в Концепции национальной безопасности) как совокупности

факторов, определяющих стабильность государственного строя и эффективность функционирования конституционной власти в государстве. Эти факторы могут быть различными, но их значение определяется широтой (глобальностью) охвата явлений общественной жизни. Явления, оказывающие негативное влияние на данные факторы, представляют угрозу национальной безопасности. Адекватное реагирование государства на эти явления или их изменения, а также их нейтрализация возможны, прежде всего, на уровне принятия политических решений. Таким образом, главной задачей Службы национальной безопасности должно было стать не осуществление карательных или чисто охранных функций, а сбор, обобщение и проверка достоверности информации, лежащей в основе принятия решений на макрополитическом уровне, что прежде всего предполагает создание мощного аналитического аппарата (проект аналогичных изменений организации деятельности спецслужб обсуждается в настоящее время в США).¹ Служба национальной безопасности также должна решать задачи нейтрализации дестабилизирующих факторов, влияющих на национальную безопасность. При этом ее инициативная деятельность в этом направлении возможна (допустима) только в рамках исполнения политики, определенной высшими органами государственной власти.

Органы финансовых расследований по Закону от 4.06.2001 №30-З «Об органах финансовых расследований Республики Беларусь» являются правоохранительными органами и входят в систему обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь (ст. 1).

Они, как и органы внутренних дел и государственной безопасности, образуют единую централизованную систему, состоящую из Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь (далее – КГК) (центральный аппарат), областных управлений, Минского городского управления и межрайонных отделов финансовых расследований (ст. 2), система и структура которых определены Конституцией Республики Беларусь, названным Законом, Указом Президента от 2.11.2001 №617 «О мерах по совершенствованию системы органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь», международными договорами и иными законодательными актами.

Примечательно, что в систему КГК (органа, призванного осуществлять государственный контроль за исполнени-

¹ *Jane's Intelligence Review (О реформировании разведывательных служб США). С. 17-27.*

ем республиканского бюджета, использованием государственной собственности, исполнением актов Президента, Парламента, Правительства и других государственных органов, регулирующих отношения государственной собственности, хозяйственные, финансовые и налоговые отношения (ст. 129 Конституции Республики Беларусь), в том числе и правоохранительными органами) входят и органы финансовых расследований, которые сами являются правоохранительными органами, входящими в систему обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь (ч. 1 ст. 1 Закона «Об органах финансовых расследований»), и, соответственно, наделенные значительными правоохранительными полномочиями (например, расследования преступлений (п. 2 ст. 6), осуществления оперативно-розыскной деятельности (п. 3 ст. 7, п. 5 ч. 1 ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.).

ВКЛЮЧЕНИЕ ОРГАНОВ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В СИСТЕМУ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО

Полагаем, что такое «вхождение» правоохранительных органов, коими являются органы финансовых расследований, в систему КГК нецелесообразно. Следовало бы сохранить КГК как конституционный, деполитизированный, государственно-надзорный орган, действительно представляющий четвертую, «контрольную власть» и формируемый, например, парламентом.

А органы финансовых расследований можно было бы вывести из его компетенции посредством одного из следующих альтернативных способов:

1. образованием на их основе самостоятельного независимого правоохранительного органа (например, финансовой милиции – своего рода аналога итальянской финансовой гвардии);
2. присоединением их к органам внутренних дел (милиции), тем более что разделение функций по расследованию экономических преступлений между органами финансовых расследований и подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел весьма условно и не всегда продумано;
3. присоединением их (с передачей их функций) единому республиканскому следственному органу (например, Главному управлению предварительного расследования).

В системе правоохранительных органов республики особое положение занимают органы прокуратуры, являющиеся, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 29.01.1993 № 2139-ХІІ «О прокуратуре Республики Беларусь», самосто-

ятельной государственной структурой, осуществляющие свои полномочия от имени государства и подотчетные Парламенту Республики Беларусь (ст. 1).

Они составляют единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору страны (ст. 4). Так, прокуратуру Республики Беларусь образуют республиканская прокуратура, являющаяся центральным аппаратом системы органов прокуратуры, прокуратуры областей, города Минска, прокуратуры районов (городов), межрайонные прокуратуры, а также специализированные прокуратуры, приравненные к прокуратурам областей, прокуратурам районов (городов), межрайонным прокуратурам (ч. 1 ст. 12). Структура органов прокуратуры утверждается Советом Республики Национального Собрания Республики Беларусь (ч. 3 ст. 12).

К деятельности прокуратуры Республики Беларусь имеет отношение то же, что было сказано о КГК.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 125 Конституции на Генерального прокурора Республики Беларусь и подчиненных ему прокуроров возлагается надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов министерствами и другими подведомственными Совету Министров органами, местными представительными и исполнительными органами, предприятиями, организациями и учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами.

Прокуратура также осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, в случаях, предусмотренных законом, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах (ч. 2 ст. 125).

Прокурорский надзор, как особый вид контроля, направлен, прежде всего, на обеспечение верховенства закона, укрепление законности в целях защиты прав и свобод граждан, законных интересов государства, субъектов хозяйствования, учреждений, организаций, общественных объединений. Надзор осуществляется за точным и единообразным исполнением

В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ ОСОБОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАНИМАЮТ ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ СВОИ ПОЛНОМОЧИЯ ОТ ИМЕНИ ГОСУДАРСТВА И ПОДОТЧЕТНЫЕ ПАРЛАМЕНТУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПРОКУРАТУРА ОСУЩЕСТВЛЯЕТ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СООТВЕТСТВИЕМ ЗАКОНУ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ, УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, В СЛУЧАЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОМ, ПРОВОДИТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ, ПОДДЕРЖИВАЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ В СУДАХ

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ И СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ НЕ В СОСТОЯНИИ ОХВАТИТЬ ВСЕГО ТОГО, ЧТО ОН ДОЛЖЕН БЫЛ ОХВАТИТЬ ПО ЗАМЫСЛУ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

законов республиканскими, местными органами государственного и хозяйственного управления и контроля, местными Советами депутатов и иными органами местного самоуправления, воинскими формированиями и учреждениями, органами государственной безопасности, внутренних дел и милиции, субъектами хозяйствования независимо от их принадлежности и форм собственности, учреждениями и организациями, политическими партиями, иными общественными и религиозными объединениями, должностными лицами и гражданами. Общий надзор осуществляется за исполнением законов органами, реализующими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; за соответствием закону судебных решений по гражданским и уголовным делам, делам об административных правонарушениях; за исполнением законов в местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом (ст.ст. 22-34 закона «О прокуратуре Республики Беларусь»).

Прокуратура Республики Беларусь до последнего времени выполняет значительный объем функций.

Так, помимо надзора за точным и единообразным исполнением законодательства она осуществляет сегодня и надзор за расследованием уголовных дел. Прокуроры также осуществляют уголовное преследование, надзор за законностью и исполнением судебных решений по гражданским, уголовным и административным делам, поддерживают государственное обвинение в суде.

Однако прокурорский надзор за исполнением и соблюдением законов, как это констатировано еще в Концепции судебно-правовой реформы, не в состоянии охватить всего того, что он должен был охватить по замыслу законодателя. Это приводит к формализму и фиктивности такого надзора, а также к несоответствию функций и объема полномочий прокуратуры природе прокурорского надзора. Прокуратура и поныне осуществляет множество не свойственных ей функций, которые размывают суть прокурорского надзора.¹

По-прежнему основные нарекания в деятельности прокуратуры вызывают надзор прокуратуры за судом и руководством предварительным следствием, а также сочетание функций расследования и поддержания государственного обвинения. Несомненно, прокурор вправе участвовать

¹ Сенько А. В. *Правозащитная деятельность прокуратуры*. С. 236-244.

в рассмотрении дел судами и приносить протесты в вышестоящий суд на незаконные судебные решения, но ни в коем случае не должен вмешиваться в работу судов и предварительного следствия.

В связи с этим предлагается, в частности, вывести следствие из компетенции прокуратуры, оставив ей лишь надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. А для расследования дел о преступлениях, совершенных работниками Главного управления предварительного расследования МВД РБ, можно было бы предусмотреть должности прокуроров по следственным поручениям в системе органов прокуратуры¹ либо предусмотреть такие должности в едином республиканском следственном органе (Следственном комитете), полностью исключив следствие из ведения прокуратуры.

Прокуратура должна стать органом, обеспечивающим от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории республики. Ведь именно через прокурорский надзор реализуются принципы сдержек и противовесов в системе юстиции.

Таким образом, вынесение функций расследования с отнесением их к единому республиканскому следственному органу, актуально как для КГК, так и для прокуратуры. Это реально придало бы этим органам надлежащий им конституционный статус и сделало бы их действительно независимыми и неполитизированными, что способствовало бы реальному формированию в стране четвертой – контрольно-надзорной власти, о необходимости которой сейчас так много говорится.²

Этому способствовало бы также включение прокуратуры и Комитета государственного контроля в перечень субъектов, наделенных правом внесения в Конституционный суд предложений о проверке конституционности акта в порядке ч. 2 ст. 6 Закона от 30 марта 1994 г. № 294-ХІІ «О Конституционном Суде Республики Беларусь».

В мире нет единой концепции организационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, как нет единой концепции, определяющей их цели, задачи и полномочия. Существует огромное разнообразие моделей организации и деятельности правоохранительных органов.

Нельзя не учитывать и то, что на многочисленных конференциях и встречах, проведенных под эгидой Совета Европы по вопросам организации и деятельности национальных правоохранительных органов, неоднократно указывалось

¹ Усанов В. Е. *Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России*. С. 14; Чиркин В. Е. *Контрольная власть*.

² Чиркин В. Е. *Контрольная власть*.

¹ Сенько А. В. *Правозащитная деятельность прокуратуры...* С. 238.

² Бойков А. Д. *Третья власть в России.* С. 206.

на недопустимость унификации функций правоохранительных органов разных стран. Было бы неправильным перестраивать систему правоохранительных органов одной страны по принципу другой. Любая правоохранительная система должна соответствовать культуре и истории страны.¹ Эта система должна быть принимаема тем обществом, в котором она функционирует, отвечать его потребностям.²

Нужна здоровая конкуренция спецслужб (как условие защиты государства от чрезмерного возрастания роли и влияния карательных органов), что в сочетании с весьма ограниченными возможностями гласного контроля за их оперативно-розыскной деятельностью обеспечивало бы общий баланс сдержек и противовесов в системе органов власти. Накопленный отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что чрезмерно сильные, многофункциональные, с обширной компетенцией и полномочиями спецслужбы неизбежно действуют с обвинительным уклоном и тяготеют к отказу от правозащитных функций в пользу карательных, что не отвечает принципу эффективного контроля за соблюдением ими законности.

Вместе с тем реформирование системы правоохранительных органов — процесс эволюционный, связанный с развитием организационно-правовой основы их деятельности; углублением, на основе совершенствования правового регулирования, их специализации; перераспределением полномочий; совершенствованием внутрисистемного и внешнесистемного (включая и международное) взаимодействия. Ряд функций из ведения правоохранительных органов следовало бы передать в ведение Министерства юстиции (например, по аналогии с Российской Федерацией).

Но для этого необходимы усилия всего белорусского общества и прежде всего усилия по воплощению в законодательство о правоохранительных органах демократических принципов их организации и деятельности, отвечающих общепризнанным принципам и нормам международного права, а также передовым научным рекомендациям.

Список использованных источников

1. Якимов, А. Ю. Субъекты административной юрисдикции (Правовой статус и его реализация). Всерос. научн. – исследоват. ин-т. Ч. I. Правовой статус субъекта административной юрисдикции / А. Ю. Якимов. – М., 1966. – 68 с.
2. Ямпольская, Ц. А. Субъекты советского административного права: Дисс... докт. юрид. наук / Ц. А. Ямпольская. – М., 1957. – 270 с.
3. Серебрякова, И. М. О правовом статусе субъектов административно-юрисдикционной деятельности милиции с властными полномочиями / И. М. Серебрякова // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 1998. – № 2. – С. 42-47.
4. Серебрякова, И. М. О концепции закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» / И. М. Серебрякова // Юридический журнал. – 2006. – № 2. – С. 15-18.
5. Сенько, А. В. Правозащитная деятельность прокуратуры: перспективы генезиса в свете мировых тенденций функционирования правозащитных систем / А. В. Сенько // Теория и практика построения правовой системы Республики Беларусь / Материалы международного «круглого стола», 15-16 апреля 2005 г., Гродно, Министерство образования Республики Беларусь, УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы», юридический факультет. – Гродно, 2005. – С. 236-244.
6. Усанов, В. Е. Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России / В. Е. Усанов // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 13-22.
7. Чиркин, В. Е. Контрольная власть / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1992. – № 4.
8. Бойков, А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1999 гг. / А. Д. Бойков. – М., 1997. – 264 с. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 03.12.1997 № 102-3; В ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2005 № 16-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 17.07.2001 № 390 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
10. О концепции судебно-правовой реформы: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г. № 1611-ХП // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
11. Jane's Intelligence Review. – 2004. – September. – P. 12-19. О реформировании разведывательных служб США (пер. Вершинин В. И.) // Организация и деятельность правоохранительных органов/Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): Ежемесячный информационный бюллетень. – 2005. – № 12. – С. 17-27.
12. Об органах финансовых расследований Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 14.06.2001 № 30-3; В ред. Закона Респ. Беларусь от 24.09.2001 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
13. О мерах по совершенствованию системы органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь (извлечение): Указ Президента Респ. Беларусь от 02.11.2001 № 617; В ред.

- Закона Респ. Беларусь от 14.09.2003 № 408 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2005.
14. Конституция Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХП (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996): В ред. Решения Республиканского референдума от 17.11.2004 № 1) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
 15. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. N 289-3: В ред. Закона Респ. Беларусь от 09.08.2004 № 315-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
 16. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 29.01.1993 № 2139-ХП: В ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.1996 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
 17. Сенько, А. В. Правозащитная деятельность прокуратуры: перспективы генезиса в свете мировых тенденций функционирования правозащитных систем // Теория и практика построения правовой системы Республики Беларусь / Материалы международного «круглого стола», 15-16 апреля 2005 г., Гродно, Министерство образования Республики Беларусь, УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купаль», юридический факультет. – Гродно, 2005. – С. 236-244.
 18. Усанов, В. Е. Разделение властей как основа конституционного строя и его роль в формировании парламентаризма в современной России // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 13-22;
 19. Чиркин, В. Е. Контрольная власть // Государство и право. – 1992. – № 4.
 20. О Конституционном Суде Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 марта 1994 г., № 294-ХП: В ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2003 № 183-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
 21. Бойков, А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. – М., 1997. – 264 с.

Дата поступления в редакцию 03.04.2006.

А. М. Сарокін

ЗМЕСТ КАРНАЙ ПАЛІТЫКІ І ЯЕ РЭАЛІЗАЦЫЯ: ГІСТОРЫКА-ПРАВАВЫ АНАЛІЗ (НА ПРЫКЛАДЗЕ БЕЛАРУСКАЙ ССР)

Заканчэнне. Пачатак у папярэднім нумары

Вяртанне да вытокаў...

7 красавіка 1935 г. ЦВК і СНК СССР пастановай «Аб мерах барацьбы са злачыннасцю сярод непаўналетніх»¹ прадугледзеў адказнасць дзяцей з 12 гадоў (за выкрытыя крадзяжы, насілле, цялесныя пашкоджанні, калецтва, забойства або спробу да яго) «з прымяненнем усіх мер крымінальнага пакарання» (арт. 1) – нават расстрэл. З улікам гэтага 17 красавіка таго ж года пастановай ЦВК і СНК БССР былі ўнесены змены ў артыкулы 14 і 15 КК БССР² (дарэчы, падобнае было праведзена заканадаўцамі і іншых саюзных рэспублік). Указами Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР «Аб крымінальнай адказнасці непаўналетніх за дзеянні, якія могуць выклікаць крушэнне цяжкіоў» ад 10 снежня 1940 г. і «Аб крымінальнай адказнасці непаўналетніх» ад 31 мая 1941 г. было пашырана кола крымінальна-караемых дзеянняў непаўналетніх.

У святле вышэйсказанага варта заўважыць, што ўсё гэта, уяўляецца, было адной з праяў, так бы мовіць, «руху назад» (выраз расійскага літаратара і гісторыка В. Кожынава), вяртання да вытокаў, глыбокіх каранёў – на жаль, да самых фанатычных жорсткіх традыцый права феадальнага перыяду. Нават з улікам таго, што факты прыцягнення да крымінальнай адказнасці асоб ва ўзросце ад 12 да 16 гадоў «былі нешматлікімі» (паводле канстатацыі беларускай гісторыка-прававой

Сарокін Анатоль Мікалаевіч – доктар гістарычных навук, прафесар, працуе ў БІП. Аўтар 5 манаграфій і ўдзельнік 6 фундаментальных калектыўных прац па праблемах агульнай і эканамічнай гісторыі Беларусі, прававога рэгулявання грамадскіх адносін. Вядучы даследчык аграрнай гісторыі ХХ ст., сацыяльна-эканамічнага і палітычнага развіцця беларускай вёскі.

¹ *СЗ СССР. 1935. Отд. I. № 19. Ст. 155.*

² *ЗЗ БССР. 1935. № 17. Арт. 93.*

¹ *Очерки истории государства и права БССР. С. 60-62.*

² *Данилов В. Н. Социалистическое право. С. 2740.*

³ *Пелехова Ю. Ходоки и пофигисты. С. 19.*

⁴ *Калашников, М., Кугушев, С. Третий проект. Точка перехода. С. 112 – 113.*

⁵ *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Т. 2. С. 665-672.*

літаратуры)...¹ Тым больш, што ў аснове падобнага роду спецыфічных тэндэнцый савецкага крымінальнага права 1918 – пачатку 1950-х гг., як высвятляецца, было адмаўленне фундаментальных прынцыпаў, якія ў рэшце рэшт выпрацавала заходняя цывілізацыя.² Таму не выпадкова ў судава люты сталінскі час, паводле назіранняў вядомага адваката Расійскай Федэрацыі К. Рыўкіна, доля апраўдальных прыгавораў складала 10% (дарэчы, нават і па справах аб дзяржаўнай здрадзе; у царскай Расіі апраўдвалася да 40% асобных відаў злачынстваў, у т. л. забойстваў).³ Тут, гледзячы па ўсім, адбівалася таксама тое, што І. Сталін і яго паплечнікі з дапамогай паслухмяных судовых органаў накіроўвалі людзей, у асноўным, на вялікія будоўлі, адкуль быў шанец вярнуцца. Разам з тым, масавыя ахвяры савецкай рэчаіснасці – пэўны вынік пераймання вопыту краін Захаду перыяду нараджэння «свабоднага» капіталізму (трапны выраз У. Леніна). Яны, не будзем забываць, перш чым прыйсці да «правоў чалавека» і да гуманізму, таксама прайшлі, так бы мовіць, свой «сталінізм».⁴

У канцы 1930-х гг. працягвалася павышэнне жорсткасці ў працоўным заканадаўстве. Аднак не варта тут таксама забываць, відавочна, і аб уплыве фактару пагрозы вайны, якая паволі ўзрастала. 28 снежня 1938 г. СНК СССР, ЦК ВКП (б) і ВЦСПС пастановай «Аб мерапрыемствах па ўпарадкаванні працоўнай дысцыпліны, паляпшэнні практыкі дзяржаўнага сацыяльнага страхавання і барацьбе са злоўжываннямі ў гэтай справе» ўзмацнілі меры адказнасці за парушэнні працоўнай дысцыпліны (у прыватнасці, за тры-чатыры спазненні на работу або ўход з яе раней часу на працягу аднаго-двух месяцаў запар работнік падлягаў звальненню «як прагульшчык, як парушальнік закона аб працы і працоўнай дысцыпліне»; тыя, хто не прымалі мер па ўмацаванні працоўнай дысцыпліны, падлягалі зняццю з пасады і нават судовай рэпрэсіі (п. 1, 2)).⁵

26 чэрвеня і 17 ліпеня 1940 г. указамі «Аб пераходзе на васьмігадзінны рабочы дзень, на сямідзённы рабочы тыдзень і аб забароне самавольнага пакідання рабочымі і служачымі прадпрыемстваў і ўстаноў» і «Аб забароне самавольнага пакідання работы трактарыстамі і камбайнёрамі, якія працуюць у машынна-трактарных станцыях» Прэзідыум Вярхоўнага Савета СССР увёў крымінальную адказнасць (турэмнае зняволенне па прыгавору суда на два-чатыры месяцы, папраўчыя работы па месцы працы на тэрмін да шасці месяцаў з утрыман-

нем заработной платы да 25 %) за грубае парушэнне дысцыпліны працы, звальненне па ўласным жаданні і пераход з аднаго прадпрыемства на іншае без дазволу адміністрацыі, прагулы (у т. л. за спазненне на пачатак рабочай змены і прыход з абеду са спазненнем). Пакаранне за спазненне на работу перастала адрознівацца ад пакарання за прагул. У адпаведнасці з тлумачэннем СНК СССР, ЦК ВКП (б) і ВЦСПС, апублікаваным у цэнтральных газетах 9 студзеня 1939 г., прагулам лічылася не адсутнасць на працы без уважлівай прычыны на працягу «хаця бы аднаго дня» (паводле заканадаўства пачатку 30-х гг.), а спазненне на работу без уважлівых прычын больш чым на 20 хвілін. Артыкулам 6 указа ад 26 чэрвеня быў замацаваны склад злачынства, створаны прыведзенай вышэй пастановай СНК СССР, ЦК ВКП (б) і ВЦСПС ад 28 снежня 1938 г.: дырэктары прадпрыемстваў і начальнікі ўстаноў, якія ўхіляліся ад аддачы пад суд асоб, вінаватых у самавольным пакіданні прадпрыемстваў і ўстаноў і ў прагуле без уважлівых прычын, падлягалі прыцягненню да судовай адказнасці.¹

У кантэксте вышэйсказанага трэба адзначыць таксама і тое, што з пачатку 1930-х гадоў парушальнікі працоўнай дысцыпліны высяляліся з ведамасных жылых дамоў (кватэр) без прадастаўлення жылой плошчы. Такая доля пасцігала і тых, хто звальняўся з прадпрыемстваў па асабістым жаданні без уважлівай прычыны. І не выпадкова. 23 лістапада 1932 г. ЦВК і СНК БССР у адпаведнасці з пастановай ЦВК і СНК СССР ад 15 лістапада таго ж года «Аб звальненні за прагул без уважлівых прычын»² скасавалі п. «е» арт. 47 Кодэкса аб працы (КаП) БССР і дапоўнілі кодэкс арт. 47-а ў наступнай рэдакцыі: «Калі работнік адзін дзень не прыдзе на работу без важных прычын (прагул), дык ён падлягае звальненню з прадпрыемства або з установы з пазбаўленнем яго права карыстання выданымі яму, як работніку данага прадпрыемства або ўстановы, харчовымі і прамтаварнымі карткамі, а таксама з пазбаўленнем права карыстання кватэраю, дадзенаю яму ў доме дадзенага прадпрыемства або ўстановы».³

Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 10 ліпеня 1940 г. прыраўноўваў выпуск недабраякаснай і некамплектнай прадукцыі да «процідзяржаўных злачынстваў, роўназначных шкодніцтву».⁴ Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 28 снежня 1940 г. «Аб адказнасці навучэнцаў рамесных, чыгуначных вучылішчаў і школ ФЗН за парушэнне дысцыпліны і самавольнае пакіданне вучылішча (школы)»⁵ у якасці карнай меры за дзеянні, вызначаныя

¹ *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. С. 405, 407;*

Москаленко Г. Сталинский закон социалистического труда в действии. С. 19.

² *СЗ СССР. 1932. Отд. I. № 78. Ст. 475.*

³ *ЗБССР. 1932. № 68. Арт. 338.*

⁴ *Аб адказнасці за выпуск недабраякаснай або некамплектнай прадукцыі... С. 406.*

⁵ *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. С. 410.*

ў дакуменце, устанавілася «зняволенне ў працоўныя калоніі на тэрмін да аднаго года» па прыговору суда.

Больш жорсткім станавілася прававое рэгуляванне грамадскіх адносін непасрэдна ў аграрнай сферы. Пастановай ЦК ВКП (б) і СНК СССР ад 27 мая 1939 г. «Аб мерах аховы грамадскіх зямель калгасаў ад разбазарвання»¹ для працаздольных калгаснікаў уведзілася абавязковая гадавая норма мінімуму працадзён (у БССР – 80). Невыкананне яго вяло да выключэння з калгаса, пазбаўлення прысядзібнай гаспадаркі (п. 14) – фактычна адзінага сродку існавання. Выходзіць, гэта акцыя, як трапна заўважаюць уніклівыя навукоўцы, хоць і не была знешне крымінальнай, асуджала чалавека на галодную смерць і па сваіх выніках «цалкам параўнальна з санкцыяй крымінальнай».² Да таго ж праца калгасніка канчаткова набывае напаўпрыгонніцкі, залежны характар. Для параўнання пазначым, што абвяртанні прававога рэгулявання паводзін асобы да часоў феадальнай эпохі сведчыла і ўвядзенне 27 снежня 1932 г. сістэмы пашпартоў і прапіскі. У адпаведнасці з узгаданай пастановай ад 27 мая трапілі пад прэс валонтарысцкага прымусу таксама мясцовыя партыйныя і савецкія кіраўнікі, гаспадарнікі. Тых з іх, хто мог быць заўважаны ў «злачынным разбазарванні грамадскіх калгасных зямель на карысць асабістых гаспадарак калгаснікаў» (п. 1) і павелічэнні памераў прысядзібных участкаў звыш статутавай нормы, належала здымаць з пастоў, выключаць з партыі і як крымінальных злачынцаў і парушальнікаў закона прыцягваць да судовай адказнасці (п. 3, 4).

Разам з тым, для больш рацыянальнага выкарыстання грамадскіх зямель калгасаў пастановай ініцыяравалася масавае перасяленне калгаснікаў – жыхароў хутароў у сельскія пасёлкі ў абмежавана сціслыя тэрміны – да 1 верасня 1940 г. (п. 7-в). На новым месцы калгаснікі надзяляліся прысядзібнымі ўчасткамі па ўстаноўленых нормах. Рэалізацыя пастановы па выяўленні «лішкаў» зямлі дазволіла адрэзаць на карысць калгасаў каля 110 тыс. га ў калгаснікаў і аднаасобнікаў усходніх раёнаў Беларусі. Да канца 1940 г. больш як 161 тыс. маламоцных гаспадарак (замест запланаваных 134 тыс.) калгаснікаў была пераселена на сялібы сельгасарцеляў. Адначасова не менш за 6,2 тыс. сялянскіх двароў ліквідавалася.³ Тым самым, як адзначалася на XVIII з’ездзе КП (б) Б (май 1940 г.), была «ліквідавана самая сур’ёзная перашкода ў справе ўмацавання грамадскай гаспадаркі... і створаны сур’ёзныя перадумовы для далейшага ўмацавання калгасаў».⁴ У той жа час зусім не бралася да ўвагі тое, што нават звычайны пераезд для любой сям’і раўназначны

¹ *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. С. 707-713.*

² *Гринберг М. С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих. С. 68.*

³ *Завершение коллективизации... С. 246-247.*

⁴ *Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов... С. 332.*

пажару. А тут былі дзесяткі тысяч кампанейскі пераселеных аслабленых гаспадарак (сэнс гэтага раскрываецца ў паняцці «сцягнуты з хутара», якое тады бытвала).

Гэндэнцыя на ўзмацненне жорсткасці ў заканадаўстве была замацавана пад час Вялікай Айчыннай вайны. Тут дзейнічалі, зразумела, свае асаблівасці, абумоўленыя спецыфікай часу, непрадбачаным адступленнем ад паступальнага вырашэння задач гаспадарчага развіцця. Як паказаў аналіз, адмова ад развіцця традыцыі крайне жорсткага рэгулявання правам грамадскіх адносін праз разбурэнне негатыўнай спадчыны сталінскай эпохі ў аснове сваёй прыпадае на другую палову 1950-х – самы пачатак 1960-х гадоў, час хрушчоўскай «адлігі» ў цэлым. Ужо на сярэдзіну другога пяцігоддзя 1950-х гадоў савецкія юрысты ў імя «ўмацавання сацыялістычнай законнасці» шмат у чым адмовіліся ад традыцый сталінскага часу. Праведзеная пасля 1953 г. лібералізацыя прававой сістэмы прывяла, з аднаго боку, да надлому акасіянелых канструкцый, з другога – да ўскладнення супярэчнасцей ў грамадска-палітычным жыцці, страты часткай людзей займаемых пасадак, пастаяннага месца жыхарства і... загасання працэсу рэабілітацыі.¹

Лічбы патрабуюць удакладнення

У святле выкладзеных меркаванняў мэтазгодна звярнуцца да колькаснай характарыстыкі неабгрунтавана рэпрэсаваных грамадзян на Беларусі з 1917 г. да пачатку 1950-х гадоў. У літаратуры апошняга часу прыводзяцца розныя колькасныя велічыні пацярпелых: ад 600-700 тыс. (за ўвесь перыяд) – да 1,1-2 млн чалавек (за даваенныя пяцігодкі або 30-я гады); ад 700 тыс. сялян ва Усходняй Беларусі (у даваенныя пяцігодкі) і да 3 млн сялян усёй Беларусі на пачатак 50-х гадоў. Пры гэтым уведзены, так бы мовіць, у ранг хрэстаматычных мінімальныя дадзеныя пра «непасрэдна пацярпелых» ад рэпрэсій. Гэта звязана, уяўляецца, з асацыяваннем іх у значнай ступені з так званымі палітычнымі рэпрэсіямі, замацаваннем за імі «першага месца, безумоўна...».² Хаця іх доля сярод ахвяр «Імперыі ГУЛАГ» з 1930 па 1953 гг. складала 20%. Прычым у 1934-1941 гг. штогод у папраўча-працоўных калоніях ГУЛАГа знаходзілася ў сярэднім 10,1% асуджаных па палітычных матывах (ад усіх зняволеных у калоніях). Дарэчы, гэта без уліку «кантынгенту» лагераў і калоній непаўналетніх і спецпаселішчаў высланых «кулакоў» і членаў іх сем'яў.³ Іншымі словамі, недаацэньваецца сувязь рэпрэсій (рэпрэсіўнай карнай палітыкі) з дзяржавай і яе структурамі,

¹ Сарокін А. М. *На ростанях айчыннай гісторыі*. С. 128-129, 244; Ён жа. *Старонкі з гісторыі дзяржавы і права Беларусі*. С. 62-86.

² Кузнецов И. Н., Шелкопяс В. А. *История государства и права Беларуси*. С. 130.

³ *История России. XX век*. С. 330-331.

якія выкарыстоўвалі іх у якасці пэўнай умовы функцыянавання розных сфер сацыяльнага жыцця: палітычнай, эканамічнай, прававой і г. д. І ў той жа час, здаецца, шырока вядомы падзеі 1917-1920 гг., абумоўленыя жорсткімі адносінамі лідэраў рэвалюцыі і іх папличнікаў да палітычных праціўнікаў, рэпрэсіўным характарам ажыццяўлення сістэмы «ваеннага камунізму» (ва ўсіх яго праявах, пачынаючы з расстрэлаў і заканчваючы працоўнай павіннасцю). Або аўтары нічога не чулі аб ахвярах «рукатворнага» голаду 1932-1933 гг., «бяскроўнай» дэхутарызацыі?.. Гаворка ж ідзе аб сотнях тысяч, мільёнах пацярпелых!

Ацаніць маштабы і трактоўку рэпрэсій адносна сялянства пэўным чынам дазваляюць і арыенціровачныя звесткі Наркамата юстыцыі БССР ад 21 снежня 1935 г. Паводле іх, судзімасць магла быць знята з 146375 асуджаных агульнымі судамі (99255 аднаасобнікаў і 47120 калгаснікаў) за 1929 – першую палову 1935 г. У разліку на сям’ю хаця бы з пяці чалавек – 731875 пацярпелых. Гэта пры тым, што звесткі за 1933 г. ахоплівалі прыкладна 50% асуджаных, за першае паўгодзе 1935 г. – прыкладна 90%; не разглядаліся і справы асуджаных за контррэвалюцыйныя (палітычныя, дзяржаўныя) злачынствы. Да таго ж судзімасць здымалася толькі з калгаснікаў, асуджаных на тэрміны пазбаўлення волі не вышэй 5 гадоў і ўжо адбыўшых пакаранне. Не лішне адзначыць і тое, што ў гэты час прыкметна ўзмацнілася праяўленне імкнення карных органаў да павышэння жорсткасці рэпрэсіі. На гэтую акалічнасць звярнула ўвагу яшчэ савецкая (у тым ліку і беларуская) гістарыяграфія 1950-1960-х гадоў. Так, адносна пастановы ад 7 жніўня 1932 г. тады было заўважана, што ў практыцы судовых органаў устаноўлены ёю «максімум у адносна акрэсленай санкцыі даволі часта разглядаўся як мінімум для прымянення пакарання па канкрэтнай крымінальнай справе». ¹ Тут суддзі сапраўды кіраваліся не забабонамі буржуазнай маралі, гаворачы тэрміналогіяй таго часу, а меркаваннямі «вышэйшай справядлівасці», «палітычнай мэтазгоднасці», вызначаемых партыйнымі дакументамі.

Паводле «Зводкі спецыяльнага аддзела НКУС аб колькасці арыштаваных і асуджаных за час з 1 кастрычніка 1936 г. па 1 ліпеня 1938 г.» (ацэнена ўпершыню В. Данілавым) толькі беларусаў было арыштавана 58702 чал. (не менш як 293510 чал. трапілі ў лік пацярпелых; 4,1% да ўсіх нацыянальных груп СССР). Вяскоўцы сярод ахвяр апагею сталінскага тэрору складалі 50% (супраць 90% і больш у папярэдні час). Дабавім да гэтай карціны тое, што 23 чэрвеня 1941 г. штат турмаў НКУС у заходніх абласцях Беларусі расстрэлаў 50 тыс. заходнебеларускіх вязняў.²

¹ *История государства и права Белорусской ССР. Т. 1. С. 540.*

² *Деникин А. СНГ в 1944 году. С. 10 – 11.*

І тут неабходна прыгадаць, што маштабы і змест крымінальнай палітыкі савецкай улады – адна з праяў заходнееўрапейскай цывілізацыі XVI – XIX ст. Іншымі словамі, ва ўзрушэннях і катастрафах, якія напаткалі савецкае грамадства, не было нічога ўнікальнага (на суперак распаўсюджанай у айчыннай свядомасці думкі): усё гэта ўжо было ў краінах Заходняй Еўропы ў выніку палітычных узрушэнняў як у пару Рэфармацыі, так і пасля яе. Менавіта рэвалюцыйныя падзеі заходнееўрапейскай цывілізацыі XVI – XIX ст., радыкалізм марксізма паслужылі страшнымі прыкладамі для антыбуржуазных рэвалюцый XX ст. і прадугадалі дзеянні У. Леніна, Л. Троцкага, Я. Свядлова, І. Сталіна і інш., злачынствы камуністычных рэжымаў у цэлым. Словам, усеабдымны ўпарадкаваны дзяржаўны тэрор, выкарыстанне метадаў дзяржаўнага прымусу для змянення структуры ўласнасці, у тым ліку і зямельнай (не толькі ўласнасці царквы або прадстаўнікоў «варожых класаў»), але і ўласнасці простых сялян), якія культываваліся ў савецкай краіне, былі толькі чарговым варыянтам заходняга рэвалюцыйнага праекта. Бязлітасным фанатыкам рэвалюцыйных узрушэнняў у безагляднай гонцы за пераўтварэннямі на аснове марксісцкіх догм, якія даляцелі з Заходняй Еўропы, было на каго раўняцца. Відавочна і тое, што аўтарам жорсткай савецкай індустрыялізацыі і калектывізацыі было з каго браць прыклад.¹

І яшчэ. Не думаю, што менавіта з мяне трэба выцягваць адказ на небезпадстаўны запыт аб колькаснай велічыні ахвяр рэпрэсій, які тоіцца ў месце гэтага матэрыялу. А калі чытач лічыць, што ўсё ж з мяне, то скажу так: рэпрэсіі ў беларускім савецкім грамадстве (як і ў СССР у цэлым) сталі масавай штодзённай з’явай, ператварыліся ў норму і мала каго здзіўлялі. Сёння гэта цяжка зразумець. Але гэта было так. Ад нягод, звязаных з самавольствам, крыміналізацыяй па самых жорсткіх стандартах усяго спектра працоўных праступкаў, злачынствамі рэжыму амаль у кожнай сям’і, асабліва сялянскай, хтосьці пакутаваў. Яны сталі сістэмай, арганізаванай уладатрымальнікамі для пастрашэння насельніцтва. Нават калі браць з абвінаваўчых матэрыялаў толькі тое, што можна пацвердзіць афіцыйнымі прызнаннямі і лічбамі (з матэрыялаў карна-адміністрацыйных органаў, масавых арганізацый), гэта дае падставы зразумець, што лічба, якая існуе, аб 3 млн. сялян Беларусі, пацярпелых ад свавольства і беспраўя ў законе на пачатак 1950-х гадоў – не выпадковая. І ў той жа час шкада – важкая падагульняючая лічба пакуль не выпісваецца...

Сказанае не азначае, што ўсё ў тагачасным жыцці насіла аднастайна змрочны, трагічны характар. Рэспубліка, як і ўся

¹ Левченко В. *Наперники террора*. С. 4;
Громов С. *Постсоветизм во мгле*. С. 3;
Калашников М.,
Кугушев С. *Третий проект. Точка перехода*. С. 107 – 113,
116 – 122, 130 – 131.

Краіна Саветаў, за кошт вялікага перананпружання сіл народа дабілася поспехаў у сацыяльна-эканамічным і культурным развіцці, якія ўражвалі. Мільёны савецкіх людзей, узнесеныя рэвалюцыяй, атрымалі адукацыю, значна павысілі свой сацыяльны статус, прылучыліся да індустрыяльнай культуры, ключавых пасадаў у гаспадарцы, вайсковым і палітычным жыцці. Словам, людзі жылі, вучыліся, кахалі, працавалі з верай у лепшае. Думкі аб дрэнным суседнічалі з жыццярэдасным светаўспрыманням значнай часткі людзей таго часу. Дарэчы, было бы несправядліва не ўзгадаць тут аб наступнай сціслай і ў той жа час вельмі ёмістай ацэнцы савецкага грамадства разглядаемага перыяду выдатным філосафам і гуманітарным мысліцелем Расіі А. Зіноўевым, на жаль, нядаўна памершым. Аб часе, яго атмасферы ён заўважыў: «Для мяне і маіх аднагодкаў вялікае значэнне і сэнс мела вызваленне ад шматвекавога рабства – далёка не пустыя словы для тых, хто гэта перажыў. Усякае было: кашмарныя матэрыяльныя ўмовы, арышты, цяжары, звязаныя з вайной. І ўсе роўна тое цяжкае жыццё я не прамыняў бы ні на якое іншае. Многія мільёны нашых суайчыннікаў у той час сябе адчулі свабоднымі, усвядомілі сапраўднымі грамадзянамі, людзьмі з вялікай літары, менавіта ў тым сэнсе, у якім гэта самасвядомасць стагоддзямі выпрацоўвалася, прапагандавалася Локам, Гобсам, Русо, французскімі сацыялістамі і многімі іншымі заходнееўрапейскімі мысліцелямі.

Мы атрымлівалі ашаламляльныя веды, уся ж краіна вучылася. У тых гады Расія (СССР у цэлым – А. С.) з самай непісьменнай ператварылася ў самую адукаваную краіну ў свеце. Нас далучалі да самых высокіх дасягненняў культуры. Гэта была кампенсацыя за ўбогасць нашага побыту. Мы хадзілі ў драных штанах і без гальштукаў, але ў галовах і ў сэрцах насілі нешта такое, што стоіла для нас вышэй усіх даброт матэрыяльнага свету».¹ Пры гэтым заставалася пачуццё «самосбережения» (трапны тэрмін А. Салжаніцына), якое набрала немалыя абароты. Заставаўся страх шматразова пужанай вароны: як бы чаго не выйшла? Таму, трэба лічыць, па гэтай прычыне тэма асуджэння ХХ (люты 1956 г.) і ХХІІ (кастрычнік 1961 г.) з'ездамі КПСС усяго негатыву папярэдняй савецкай гісторыі (культу асобы, масавых рэпрэсій, лагераў) і была ўскладзена на І. Сталіна і яго найбліжэйшых падручных і звездзена да дэсталінізацыі. Больш за тое, з сярэдзіны 1960-х гадоў, а дакладней, з 1962 г. тэма практычна перастае ўзнімацца на афіцыйным узроўні, паступова ператвараецца ў забароненую праўду. Але гэта ўжо асобны сюжэт.

¹ Громов С. *Постсоветизм во мгле*. С. 3

Тым не менш, нельга забываць, што менавіта рашэнні XX з'езда інтэнсіфікавалі працэс рэабілітацыі бязвінных ахвяр (няхай і выбіральна), паскорылі рух да лібералізацыі грамадскага жыцця (хай і абмежаванай) і заблакавалі выкарыстанне форм рэвалюцыйнай дэмакратыі. Пры гэтым «недахопы», «хібы», а то і «злачынствы», якія час ад часу выяўляліся ў той ці іншай сферы жыцця грамадства, адхіляліся звычайна без крайніх форм астракізму, як не без падстаў адзначаецца ў постсавецкай гістарыяграфіі. Да таго ж адбывалася канцэнтрацыя сацыяльнага гневу на адной персоне. У выніку людзі пачалі больш смела выказваць свае думкі і жыць больш вольна. Пайшоў працэс вызвалення мас ад страху і прыніжэння, якія панавалі над імі ў папярэдні час. Хаця пры М. Хрушчове «піраміда пакаранняў» перавярнулася: яны сталі тым мягчэй, чым вышэй ранг; умацнялася жорсткасць для шараговых грамадзян. Праўда і ў тым, што лібералізацыя ў духу XX з'езда стала сродкам недапушчэння ўжо не толькі рэвалюцыйнай, але і маладой сістэмнай савецкай дэмакратыі, няхай і патэнцыяльнай.

Найбольш выразна вынікі курсу XX з'езда праявіліся ў брэжнеўскі час, калі лібералізацыя рэжыму (з прынцыпам «к людям надо мягше, а на вопросы смотреть ширше») развівалася паралельна з яго дэдэмакратызацыяй, ператварэннем пануючых груп (верхняй палавіны соцыуму) у замкнёны элітны пласт насельніцтва, умацненнем няроўнасці і г. д.¹

Мэтазгодна зразумець і тое, што створаная пад сцягам неабходнасці правядзення фарсіраванай мадэрнізацыі эканомікі адміністрацыйна-камандная сістэма кіравання, як справядліва падкрэсліваюць унікальныя навукоўцы, стала тормазам сацыяльна-эканамічнага і культурнага развіцця ўсёй краіны, што адчуваецца яшчэ на рубяжы XX і XXI ст.

¹ Фурсов А. Номенклатурные сатурналии. С. 3.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Аб адказнасці за выпуск недабраякаснай або некамплектнай прадукцыі і за незахаванне абавязковых стандартаў прамысловымі прадпрыемствамі: Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 10 ліпеня 1940 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / Под ред. И. Т. Голякова. – М., 1953. – С. 406.
2. Аб крымінальнай адказнасці непаўналетніх за дзеянні, якія могуць выклікаць крушэнне цягнікоў: Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 10 снежня 1940 г. і Аб крымінальнай адказнасці непаўналетніх: Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 31 мая 1941 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / Под ред. И. Т. Голякова. – М., 1953. – С. 409–412.

3. Гринберг, М. С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов / М. С. Гринберг // Государство и право. – 1993. – № 1. – С. 63-67.
4. Громов, С. Постсоветизм во мгле. Беседа с философом, социологом, писателем Александром Зиновьевым о социальной системе, сложившейся после развала Советского Союза / С. Громов // Литературная газета. – 2005. – 5-11 октября. – С. 3.
5. Данилов, В. Н. Социалистическое право / В. Н. Данилов // Российская юридическая энциклопедия / Гл. ред. А. Я. Сухарев. – М., 1999. – С. 2740.
6. Деникин, А. СНГ в 1944 году. Как Беларусь и Украина стали основателями Организации Объединенных Наций / А. Деникин // Аналитическая газета «Секретные исследования». – 2006. – № 15 (август). – С. 10-11.
7. Завершение коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственное укрепление колхозов Белорусской ССР (1933 – июнь 1941 гг.). Сб. документов и материалов. – Мн., 1985. – 551 с.
8. Зборнік законаў і загадаў Рабоча-Сялянскага Ураду Беларускай сацыялістычнай савецкай рэспублікі. – 932. – № 68. – 1935. – № 17.
9. История государства и права Белорусской ССР. Т. 1. 1917-1936 гг. – Мн., 1970.
10. История России: В 2 томах. Т. 2. XX век. – М., 2005. – 862 с.
11. Калашников, М., Кугушев, С. Третий проект. Точка перехода: книга – расследование / М. Калашников, С. Кугушев. – М.: «АСТ: Астрель», 2006. – 733 с.
12. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. 1933-1945. – Мн., 1985.
13. Кузнецов, И. Н., Шелкопляс, В. А. История государства и права Беларуси: Пособие для студентов высш. учеб. Заведений / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс. – Мн., 2004. – 318 с.
14. Левченко, В. Наперсники террора. Беседа с депутатом Государственной Думы, членом Постоянной делегации РФ в Парламентской ассамблее Совета Европы А. Фоменко / В. Левченко // Литературная газета. – 2006. – 5-11 июля. – С. 4.
15. Москаленко, Г. Сталинский закон социалистического труда в действии / Г. Москаленко // Советская юстиция. – 1992. – № 5. – С. 19.
16. Очерки истории государства и права БССР. Вып. 2. – Мн., 1969. – 384 с.
17. Пелехова, Ю. Ходоки и пофигисты / Ю. Пелехова // Совершенно секретно. – 2006. – № 5 (май). – С. 19.
18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: В 5 т. Т. 2. 1929-1940 годы. – М., 1967. – 798 с.
19. Сарокін, А. М. На ростанях айчынай гісторыі. Беларуская вёска: ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі (1917-1990-я гады) / А. М. Сарокін. – Мн., 1999. – 303 с.
20. Сарокін, А. М. Старонкі з гісторыі дзяржавы і права Беларусі / А. М. Сарокін. – Мн., 2004.
21. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / Под ред. И. Т. Голякова. – М., 1953.
22. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1932. – Отд. I. – № 78; 1935. – Отд. I. – № 19.
23. Фурсов, А. Номенклатурные сатурналии. XX съезд – социальная мифология и реальность / А. Фурсов // Литературная газета. – 2006. – 22-28 февраля. – С. 3

Дата паступлення ў рэдакцыю 26.06.2006.

А. Е. Петрунников

К ВОПРОСУ О РАСПАДЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В журнале «Новая экономика» (г. Минск, № 1-2 за 2005 год) была опубликована статья кандидата исторических наук Олега Либезина «85 лет БССР: гибель советской державы». В ней автор попытался с позиции советской великодержавности рассмотреть вопрос о том, что же привело к распаду Советского Союза. И основной причиной распада он, как, впрочем, и многие, считает информационную войну, развязанную против советского государства США и ее союзниками, которая позволила определенным антисоветским силам в стране произвести по сути контрреволюционный переворот.

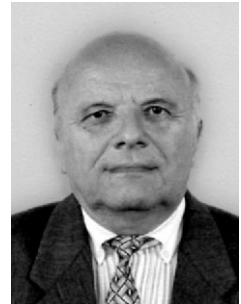
Не отрицая этого факта, автор данной статьи считает необходимым отметить, что существовали и внутренние причины распада СССР.

Не имея возможности в журнальной статье подробно рассмотреть развал советского государства, попытаюсь обрисовать его пунктирно.

Как известно (а это указывалось в Конституции СССР 1977 года), Коммунистическая партия являлась руководящей и направляющей силой советского государства. Другими словами, она была стеновым хребтом советской державности.

Но начиная с конца 70-х годов XX века партия постепенно начала терять авторитет во всех слоях советского общества и, более того, подвергаться в разговорах злобным нападкам со стороны многих граждан. Хотя открыто об этом не говорилось...

Важнейшим событием в истории распада Советского Союза стало принятие тогдашним Верховным Советом РСФСР в июне 1990 года Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Отмечу попутно, что большинство депутатов ВС являлось коммунистами...

Петруннікаў Аляксандр Емяльянавіч – кандыдат гістарычных навук, прафесар кафедры філасофіі і паліталогіі БІП. Сфера навуковых інтарэсаў палягае ў галіне гісторыі СССР і Камуністычнай партыі ў другой палове 1980-х гадоў. Падрыхтаваў шэраг публікацый па азначанай тэме і вучэбны дапаможнік па гісторыі Расіі.

Если говорить о Коммунистической партии, которая стояла у истоков создания советского государства, то необходимо отметить следующее. Именно партия, образно говоря, сама вырыла себе могилу. Кстати, вождь и организатор большевистской партии В. И. Ленин, рассуждая в первые годы советской власти о партии и путях ее дальнейшего развития, неоднократно подчеркивал, что если партии и суждено уйти из политической жизни страны, то в этом будет виновата она сама.

ЛЮБАЯ ПАРТИЯ – ЭТО ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, И ЕЙ ПРИСУЩ, КАК СЕЙЧАС МОДНО ГОВОРИТЬ, «ПЛЮРАЛИЗМ МНЕНИЙ», А ЭТОГО В КОМПАРТИИ НЕ БЫЛО

Как известно, любая партия – это живой организм, и ей присущ, как сейчас модно говорить, «плюрализм мнений», а этого в компартии не было. Ради справедливости отметим, что до X съезда РКП (б) (он проходил в марте 1921 года) значительная часть членов партии высказывала свои суждения и взгляды, которые иногда резко отличались от мнения руководства.

На этом же съезде была принята (по предложению Ленина) резолюция «О единстве партии». Делегаты съезда сошлись на том, что не время ввиду ухудшения общего положения в стране делиться на платформы и фракции. Под страхом исключения из партии временно запрещались дискуссии. Этот пункт в дальнейшем был искусно использован во внутривнутрипартийной борьбе и стал одним из постоянных и основополагающих принципов деятельности вождей партии. Это особенно отчетливо проявилось во времена правления И. В. Сталина и Н. С. Хрущева. Правда, при первом несогласные шли на смерть, а при втором, когда нравы стали более «травоядными», освобождались от занимаемых должностей.

ЛЕНИН КАК ПОЛИТИК ХОРОШО ПОНИМАЛ, ЧТО МОНОПОЛИЯ ВСЕГДА ВЕДЕТ К ЗАГНИВАНИЮ

Ленин как политик хорошо понимал, что монополия всегда ведет к загниванию, и заявил на X съезде партии, что принятая резолюция должна носить временный характер, а также предложил издавать «Дискуссионный листок» и особые теоретические сборники. Разумеется, все грани в идейной и политической борьбе относительно и подвижны. Теоретическая дискуссия могла бы не ограничиваться теорией, а перерасти в политическую борьбу, которая в кризисных для советской власти условиях могла стать для этой власти смертельной опасностью.

Но, тем не менее, резолюция «О единстве партии» вводилась в партии и во всей стране внешнее единомыслие. Хотя на практике его не существовало, и происходила, как писал У. Черчилль, «подковерная борьба», в которой побеждала та или иная внутривнутрипартийная группировка.

Как известно, любая партия должна стремиться претворять в жизнь свои программные заявления. Коммунистическая партия фактически с момента своего зарождения ставила перед собой задачу построения коммунистического общества в СССР. Но никто – ни из лидеров партии, ни из ученых, работавших в области партийного строительства – так и не смог на протяжении десятков лет вразумительно сказать, какое это будет общество и, что самое главное, каковы пути его построения. Издавалась в огромном количестве литература, защищались диссертации по партийной тематике, но, кроме наукообразности, ничего в них не содержалось...

Попытки воплощения в жизнь задачи построения коммунистического общества особенно давали себя знать после принятия третьей Программы КПСС в 1961-м году. Как известно, в ней была определена дата построения в стране коммунизма – 1980 год. Повсюду по стране появились лозунги, в которых четко говорилось: «Партия торжественно провозглашает – нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Ради справедливости следует отметить, что и в 1918-1920 годы, и в 1939 году партия официально провозглашала, что в недалеком будущем будет построено коммунистическое общество... Так что своими заявлениями Н. С. Хрущев в 1961 году попытался продолжить слова как Ленина, так и Сталина, и воплотить их в жизнь. Многие исследователи называют Хрущева «последним коммунистическим романтиком».

ПОПЫТКИ ВОПЛОЩЕНИЯ В ЖИЗНЬ ЗАДАЧИ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ОСОБЕННО ДАВАЛИ СЕБЯ ЗНАТЬ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ТРЕТЬЕЙ ПРОГРАММЫ КПСС В 1961-м ГОДУ

Но все эти прогнозы, пророчества и торжественные заявления, хотя и вызывали временный энтузиазм социальных романтиков, но не давали партии авторитет и вынуждали ее вновь и вновь признаваться в забегании вперед, в отрыве от реалий жизни, в расхождении слов и дел...

МНОГИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ НАЗЫВАЮТ ХРУЩЕВА «ПОСЛЕДНИМ КОММУНИСТИЧЕСКИМ РОМАНТИКОМ»

Уже в 1967 году, спустя пять лет после XXII съезда КПСС, тогдашний Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своем докладе, посвященном 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, как-то скромно и вскользь заявил, что надо сначала построить развитое социалистическое общество. Отметим и то, что такое заявление прошло для многих, включая и ученых-обществоведов, незамеченным. Все говорили о коммунизме... и не более того.

Первым, кто открыто объявил, что о коммунизме следует говорить как о весьма далекой перспективе, был Ю. В. Андропов. Он, после избрания его Генсеком, в ноябре 1982 года на Пленуме ЦК КПСС прямо сказал, что советское общество находится на первом этапе развитого социализма и что стране нужны другие установки. Более того, он подчеркнул: «Лозунгами дело не сдвинешь».

**ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ СУЩЕСТ-
ВОВАЛА 18-МИЛЛИОННАЯ ПРА-
ВЯЩАЯ ПАРТИЯ В СОВЕТСКОМ
СОЮЗЕ? И ДА, И НЕТ**

Встает вопрос: а действительно ли существовала 18-миллионная правящая партия в Советском Союзе? И да, и нет. Формально она существовала, но руководящей силой была не партия, а клан партийных чиновников. Пользуясь неограниченной властью в стране, этот клан ввел монополию на подбор и воспитание кадров, приспособлял к своим нуждам все более или менее важные должности в стране. Не случайно подавляющее большинство людей с партбилетами в карманах или в шкафах молча ушли из рядов партии, когда ее поставили вне закона в 1991 году.

Дочь бывшего президента Чили С. Альенде, погибшего во время государственного переворота 1973 г., недавно без сарказма заявила, что не знает ни единого случая, чтобы первый секретарь обкома партии защищал советский строй с автоматом в руках, как ее отец...

**В ОСНОВЕ КРИЗИСА ЛЕЖАЛА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОГО ПРЕ-
ЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
И ЕГО СОРАТНИКОВ ПО РАЗРУ-
ШЕНИЮ СССР. ИХ ПОЛИТИКУ
ПОДДЕРЖИВАЛИ ФАКТИЧЕС-
КИ ВСЕ СЛОИ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Вот так был совершен удар по партии, предпосылки к которому были заложены в еще резолюции «О единстве партии».

Но вернемся к разговору о причинах развала Советского Союза и о том, почему социально-экономический и политический кризисы в СССР породили кризис геополитический. Представляется, что в основе его лежала деятельность первого Президента России Б. Н. Ельцина и его соратников по разрушению СССР. Причем не следует забывать, что их политику поддерживали фактически все слои российского общества.

Как известно, становым хребтом Советского Союза являлась РСФСР, которая вносила в государственный бюджет страны более весомую сумму по сравнению с другими союзными республиками. При этом Россия обладала более обширной территорией, на которой находились крупнейшие промышленные предприятия. Богата эта страна и полезными ископаемыми. Можно сказать так: Россия была в состоянии сама обеспечивать себя всем необходимым.

И одновременно жизнь простых людей была на порядок хуже, чем во многих бывших советских республиках. Как ни странно, такая ситуация сохраняется и сейчас...

Думающая часть тогдашнего российского общества считала, что все беды происходят из-за необустроенности РСФСР по сравнению с другими республиками: нет своей коммунистической партии, нет своей Академии Наук и т. д.

Хотя в реальной жизни все было наоборот. Если говорить о коммунистической партии, то она была едина, т. е. самостоятельность существовавших так называемых коммунистических партий в союзных республиках была условной, и они, согласно Уставу КПСС, приравнивались к российским обкомам партии.

ДУМАЮЩАЯ ЧАСТЬ ТОГДАШНЕГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СЧИТАЛА, ЧТО ВСЕ БЕДЫ ПРОИСХОДЯТ ИЗ-ЗА НЕОБУСТРОЕННОСТИ РСФСР ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ РЕСПУБЛИКАМИ

На съездах партии избирался Центральный Комитет КПСС. В него в основном входили члены и кандидаты в члены Политбюро, первые секретари союзных республик, а также первые секретари крайкомов и обкомов РСФСР. Были представлены так же крупные советские и военные деятели. В обязательном порядке избирались известные рабочие и колхозники и т. д. Всегда членами политбюро были первые секретари ЦК Украины и Казахстана и Московского горкома партии как представители наиболее крупных партийных организаций. Кандидатами в члены Политбюро от союзных республик, как правило, были первые секретари Беларуси и Узбекистана. Ими иногда становились первые секретари Азербайджана и Грузии.

Но если смотреть на списочный состав, то членами и кандидатами в члены ЦК КПСС и Политбюро в основном были русские. Так что ущемления россиян в руководящем звене партии не было... и они, скажем так, защищали интересы России.

Что касается Академии Наук СССР, то она, будучи по названию и по форме наднациональной, свой состав формировала из представителей так называемых головных научных центров, расположенных на территории РСФСР.

И подавляющее большинство академиков и членов-корреспондентов АН СССР составляли представители РСФСР. Были, конечно, и исключения. Так, к примеру, президенты Академии Наук БССР В.Ф. Купревич и Н.А. Борисевич за свои выдающиеся заслуги в развитии науки и для поднятия статуса республики избирались академиками АН СССР.

Нельзя сказать также, что в советские времена население России было ущемлено в материальном плане. Жители приграничных районов Беларуси, граничащих с Российской Федерацией, хорошо помнят до сих пор, что со сданного литра молока со своего подворья им платили вдвое меньше, чем находившимся по соседству российским крестьянам... Да и в целом закупочные цены в колхозах и совхозах в нашей республике были ниже, чем в России.

Тем не менее, к середине 80-х годов XX века многие в России соглашались, что лучшим вариантом в сложившейся обстановке было бы обретение их республикой суверенитета. Сейчас россияне не любят напоминаний о том, что уже в те далекие годы они считали другие советские республики тяжелым грузом на «ногах России»...

К СЕРЕДИНЕ 80-х ГОДОВ XX ВЕКА МНОГИЕ В РОССИИ СОГЛАШАЛИСЬ, ЧТО ЛУЧШИМ ВАРИАНТОМ В СЛОЖИВШЕЙСЯ ОБСТАНОВКЕ БЫЛО БЫ ОБРЕТЕНИЕ ИХ РЕСПУБЛИКОЙ СУВЕРЕНИТЕТА

Если говорить о том, как представляли россияне будущее своей страны после обретения государственности, то, пожалуй, никто не имел четкого видения ситуации.

И появление Бориса Николаевича Ельцина на политической арене было не случайностью, а закономерным явлением. Напомним, что после ухода из Московского горкома КПСС и Политбюро он некоторое время работал первым заместителем Председателя Госстроя СССР на правах союзного министра. Затем, когда появилась возможность свободных выборов, он с триумфом прошел в Бауманском избирательном участке Москвы. Напомним, что на этом участке в советские времена всегда избирали первое лицо в стране в законодательные органы как Союза, так и Российской Федерации.

Когда Ельцин стал депутатом, он был, хотя и с огромным трудом, избран Председателем Верховного Совета РСФСР. Пользуясь своим положением и слабостью власти, Борис Николаевич стал разъезжать по всей республике. На встречах с общественностью он не только резко критиковал действия центральных властей и существующие порядки, но и проводил в осторожной форме мысль о том, что Россия должна обладать суверенитетом.

С помощью депутатов РСФСР и, пожалуй, других сил он сумел решить вопрос о введении поста Президента России. И во время предвыборной компании Ельцин фактически открытым текстом вел разговор об обретении Россией независимости.

Мне пришлось поздней весной 1991 года присутствовать на встрече, как тогда говорили, областного актива в Мурманске. Я тогда работал и жил в Мончегорске. В своей речи будущий Президент России прямо говорил о необходимости независимости Российской Федерации, и это находило горячий отклик у присутствующих. Особенно понравились всем слова Бориса Николаевича о том, что в случае осуществления его программы россияне станут в несколько раз лучше жить,

БУДУЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ПРЯМО ГОВОРИЛ О НЕОБХОДИМОСТИ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И ЭТО НАХОДИЛО ГОРЯЧИЙ ОТКЛИК У ПРИСУТСТВУЮЩИХ

чем сейчас, а в магазинах будет изобилие как продовольственных продуктов, так и промышленных товаров по доступным ценам. Говорил он и о том, что прибалтам надо дать возможность для самостоятельного развития, ибо они являются дотационными...

О том, что они, т. е. прибалты, живут лучше, чем население других республик Союза благодаря дотациям, говорил и М. С. Горбачев, когда был в Литве, на что литовцы ответили так: раз мы дотационные, то надо выходить из состава СССР.

Как известно, Ельцин с большим отрывом от других претендентов победил на выборах и стал первым Президентом России.

На первом же заседании сессии Верховного Совета РСФСР в июне 1991 года по предложению Президента России была провозглашена с огромным энтузиазмом российская государственность и преобладание российских законов над общесоюзными, если последние не соответствуют интересам России.

БОРЯСЬ ПРОТИВ ЦЕНТРА ЗА СВОИ ПРАВА ДО ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ В ДЕКАБРЕ 1991 Г., РОССИЯ ВО МНОГОМ БОРОЛАСЬ ПРОТИВ СЕБЯ, ТАК КАК ЛИШАЛАСЬ ПРЕИМУЩЕСТВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕДИНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Борясь против центра за свои права до обретения независимости в декабре 1991 года, Россия во многом боролась против себя, так как лишалась преимуществ и возможностей единого хозяйственного комплекса. Более того, Россия была оттеснена дальше в северную и восточную часть Европы, лишена удобных выходов в Мировой океан, так как к Тихому океану она обращена наименее развитой своей частью.

Вместе с Украиной, Прибалтикой и Беларусью от нее отошли и наиболее развитые как в промышленном, так и в сельскохозяйственном отношении регионы.

Не следует забывать о том, что среднеазиатские республики богаты сырьем. Так, в частности, Узбекистан

богат хлопком или, как его называют, «белым золотом», а Туркменистан занимает второе место в мире по запасам газа. О Казахстане, который является кладовой мира, нечего и говорить...

Азербайджан богат запасами высококачественной нефти, и ее значительно легче добывать и транспортировать, чем в северных районах Сибири...

Можно с уверенностью говорить о том, что Россия больше не великая держава. Потеряно все или почти все, что добывалось ее народами на протяжении столетий.

МОЖНО С УВЕРЕННОСТЬЮ ГОВОРИТЬ О ТОМ, ЧТО РОССИЯ БОЛЬШЕ НЕ ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА. ПОТЕРЯНО ВСЕ ИЛИ ПОЧТИ ВСЕ, ЧТО ДОБЫВАЛОСЬ ЕЕ НАРОДАМИ НА ПРОТЯЖЕНИИ СТОЛЕТИЙ

Многовековые споры о роли личности в истории так и не привели к единому мнению. Существует множество доказательств развития мира по объективным законам, сводящим любого, сколь угодно заметного политического и религиозного деятеля к малой песчинке в потоке времени.

Но, на взгляд автора, отдельные личности оказывают решающее влияние на ход мировой истории.

Сейчас в России, в российском обществе, роль первого президента страны оценивается крайне отрицательно. Считается, что время правления Ельцина – это время Великой смуты, которая привела к огромным человеческим жертвам в результате локальных вооруженных конфликтов и террористических актов, к краху социальной сферы, криминализации общества, демографическому кризису и потере России авторитета и влияния на международной арене.

Дата поступления в редакцию 20.12.2005.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Участники дискуссии:

Медведев Виталий Федосович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси (Институт экономики НАН Беларуси),

Тихиня Валерий Гурьевич, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси (Минский институт управления),

Акимов Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент (Академия управления при Президенте Республики Беларусь),

Бондаренко Виталий Михайлович (Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске),

Гарусов Сергей Васильевич (Высший хозяйственный суд Республики Беларусь),

Дятлов Олег Михайлович, кандидат юридических наук (БИП – Институт правоведения),

Жартун Сергей Стефанович (Министерство иностранных дел),

Заборовский Александр Михайлович (Институт экономики НАН Беларуси),

Куриленок Кирилл Леонидович, кандидат экономических наук (Институт экономики НАН Беларуси),

Милова Татьяна Францевна, кандидат философских наук, доцент (редакция журнала «Социально-экономические и правовые исследования»),

Новиков Леонид Иванович, кандидат философских наук (БИП – Институт правоведения),

Разумова Любовь Тимофеевна, кандидат экономических наук (Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации),

Самаль Сергей Александрович, доктор экономических наук (БИП – Институт правоведения),

Семашко Игорь Львович (Ассоциация «Инфопарк»),

Сокол Степан Федорович, доктор юридических наук, профессор (БИП – Институт правоведения),

Толстик Ирина Аркадьевна, кандидат экономических наук (Институт экономики НАН Беларуси),

Чепик Анатолий Антонович, кандидат юридических наук, доцент (БИП – Институт правоведения),

Шебеко Сергей Николаевич, кандидат экономических наук (Министерство энергетики),

Чаховский Юрий Николаевич (Минский авиаремонтный завод),

Чернявский Игорь Петрович (Минский приборостроительный завод)

Дискуссия по проблемам правового обеспечения реализации национальной программы развития экспорта, организованная совместно с Центром мировой экономики и международных экономических отношений Института экономики НАН Беларуси, состоялась 27 сентября 2006 г. Встреча отличалась глубокой заинтересованностью всех участников и содержательным ходом обсуждения, поиском взаимопонимания и путей решения проблем. Выражая признательность всем, кто принял участие в состоявшейся дискуссии, редакция планирует продолжить встречи «за круглым столом», посвященные остроактуальным проблемам современного общественного развития.

ЭКСПОРТ БЕЛАРУСИ: ИТОГИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Доклад В. Ф. Медведева

Совет Министров Республики Беларусь утвердил Национальную программу развития экспорта (НПРЭ) на 2006-2010 годы. Документ разработан учеными и специалистами Института экономики Национальной академии наук Беларуси и Министерства иностранных дел Республики Беларусь при участии ученых БГЭУ, факультета международных отношений БГУ, отраслевых министерств и ведомств, предприятий и организа-

ций, региональных органов государственного управления. В программе нашли свое отражение, с одной стороны, опыт разработки и реализации НПРЭ на 2000-2005 гг., с другой – новые подходы к развитию экспорта, в основе которых – достигнутые нашей страной качественные изменения в экономической и социальной сфере, а также приоритеты, обозначенные в программе социально-экономического развития Республики Беларусь на следующее пятилетие.

1. Экспорт товаров и услуг за 2000-2005 годы

Все параметры Национальной программы развития экспорта на 2000-2005 годы выполнены. За эти годы экспорт Республики Беларусь вырос в 2,2 раза, в том числе по товарам – в 2,3 и по услугам – в 1,7 раза. На внешний рынок мы поставляем машины, оборудование и транспортные средства (37,1%); продовольственные товары и сельхозсырье (15,1%); текстиль и текстильные изделия, обувь (12,1%); продукцию химической промышленности (9,9%).

На высоких темпах роста сказалось то, что пятилетие началось с экономического подъема, наступившего после крупного финансового и экономического кризиса 1998 года. К сопутствующим успеху факторам следует отнести также и благоприятную конъюнктуру внешних рынков за счет высоких мировых цен на сырьевые ресурсы, нефть, высокие темпы роста российской экономики, обеспечившие в этот период внешний эффективный спрос на продукцию белорусской промышленности, и то, что российские энергоносители поставляются в Беларусь по ценам более низким, чем в западные страны.

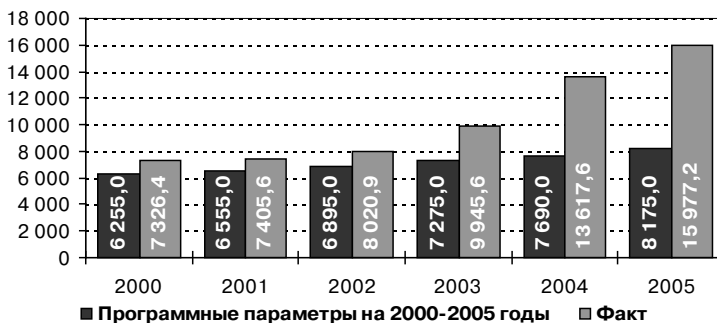
ВСЕ ПАРАМЕТРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА НА 2000-2005 ГОДЫ ВЫПОЛНЕННЫ

В то же время проявились и некоторые негативные моменты. Характерной тенденцией в белорусском экспорте стало увеличение объемов поставляемых товаров с низкой степенью переработки (особенно в страны дальнего зарубежья). Основную долю экспортных товаров (более 55% экспорта) дают всего два десятка предприятий. Нереализованными остаются экспортные возможности малого и среднего бизнеса, свободных экономических зон. Медленно развивается экспорт услуг, в том числе туристических, финансовых, телекоммуникационных, информационных, строительных, услуг образования, здравоохранения. А ведь в этом – важный резерв не только для увеличения темпов роста белорусского экспорта, но и улучшения его качества.

К основным факторам конкурентоспособности национальных производителей можно отнести стоимость труда, объем капитала и капиталовооруженность, наличие природных ресурсов или доступ к энергетическим ресурсам через магистральные трубопроводы. Это позволяет стране одновременно развивать экспорт сырьевых и трудоемких товаров в страны ЕС и экспорт более капиталоемкой продукции в Россию и СНГ. Потенциальная угроза существующей модели развития заключается, однако, в том, что со временем разрыв между факторными условиями ЕС и России будет неизбежно сокращаться, что может вести к утрате конкурентных преимуществ для экспорта в обоих направлениях.

К ОСНОВНЫМ ФАКТОРАМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МОЖНО ОТНЕСТИ СТОИМОСТЬ ТРУДА, ОБЪЕМ КАПИТАЛА И КАПИТАЛОВООРУЖЕННОСТЬ, НАЛИЧИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ИЛИ ДОСТУП К ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ ЧЕРЕЗ МАГИСТРАЛЬНЫЕ ТРУБОПРОВОДЫ

Условно можно выделить следующие самые конкурентоспособные экспортные позиции Беларуси в настоящее время. Это калийные удобрения, пиломатериалы, нефтепродукты, сложный стальной прокат, тракторы, карьерные самосвалы, холодильники и морозильники, отдельные виды наукоемкой продукции (в фармацевтике, приборостроении и электронике), исследования

Экспорт товаров, млн. долларов США.

и разработки в области военного приборостроения, транспортные услуги по обслуживанию транзитных грузопотоков (железнодорожный, автомобильный и трубопроводный транспорт). Они же будут определяющими и в следующем пятилетии.

2. Цель, принципы, ориентиры

Целью национальной программы на 2006-2010 годы является максимально полная реализация экспортного потенциала страны, обеспечение повышения конкурентоспособности экспорта товаров и услуг, его эффективности и, конечно же, рост объемов экспорта по важнейшим показателям. В процессе разработки программы были рассмотрены два варианта – «первый» (основной) и второй, именуемый

ЦЕЛЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ НА 2006-2010 ГОДЫ ЯВЛЯЕТСЯ МАКСИМАЛЬНО ПОЛНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ И УСЛУГ, ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ И, КОНЕЧНО ЖЕ, РОСТ ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА ПО ВАЖНЕЙШИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

«оптимистическим». Общий рост экспорта товаров и услуг за программный период составит 155,9% по первому варианту и 180,3% – по второму. Различие в программных параметрах между двумя вариантами связано с исходной базой и методикой расчета. Если первый вариант исходит из оценок министерств, ведомств и предприятий, то второй (оптимистический) в большей степени зависит от благоприятной ценовой конъюнктуры на внешних рынках и от максимальной реализации экспортного потенциала организаций, не имеющих ведомственной подчиненности.

В основу программы положены следующие принципы. Это совершенствование экспортной стратегии, повышение экономической эффективности экспорта и оптимизация сальдо торгового баланса, учет международной мобильности капитала, экспорт отечественного и трансфер иностранного капитала, сотрудничество с транснациональными корпорациями. Среди исходных принципов – ориентация на рост социального и экологического эффекта экспорта, а также на рыночные механизмы его развития, индикативное планиро-

Таблица 1.

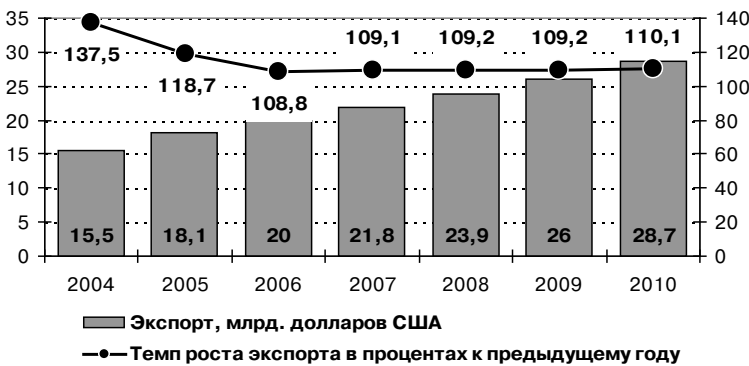
Относительные показатели роста экономики Республики Беларусь в 2000-2005 годах, %

ПОКАЗАТЕЛЬ	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 к 2000 гг.
ВВП	105,8	107,0	111,0	109,2	143
Объем промышленной продукции	107,8	107,1	115,6	110,4	149
Объем экспорта товаров и услуг	125,2	122,3	135,7	116,8	224

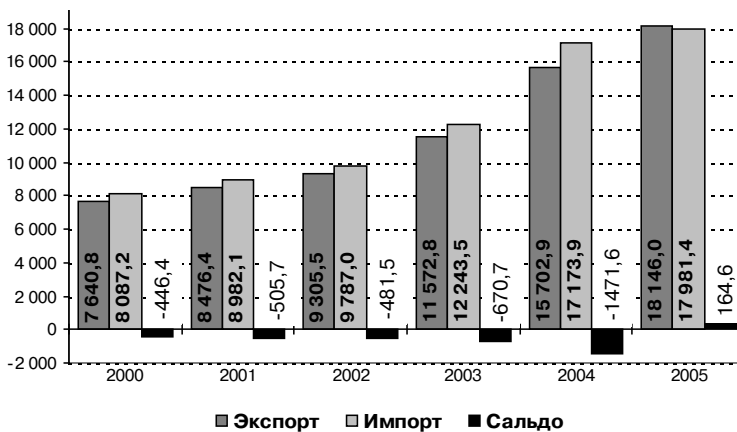
вание и активное программирование, активизация экспортной деятельности малого предпринимательства и, конечно же, непрерывное маркетинговое и информационное сопровождение реализации программы.

Прежде чем вывести общие прогнозные показатели, были тщательно изучены реальные возможности каждой отрасли, региона, каждого предприятия. Опережающий рост экспорта товаров предусмотрен для пищевой промышленности, потребительской кооперации. Это объясняется тем, что данные отрасли бурно развиваются, на многих предприятиях идет техническое перевооружение, а их продукция хорошо востребована на внешнем рынке. По системообразующим отраслям экономики (машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность) заложен рост экспорта в 1,6 раза. В региональном аспекте наибольший рост экспорта предусмотрен в Витебской (1,63 раза) и Минской (1,57 раза)

СРЕДИ ИСХОДНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРОГРАММЫ – ОРИЕНТАЦИЯ НА РОСТ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЭФФЕКТОВ ЭКСПОРТА

Программные параметры базового варианта развития экспорта товаров и услуг Республики Беларусь в 2006-2010 годах.

Экспортно-импортные показатели по товарам и услугам (данные платежного баланса) в 2000-2005 годах, млн. долларов США

областях. Планируеца такжe ускореннѳ рост экспорта технологий, компьютерных и информационных услуг, экспорт труда и капитала, товаров и услуг медиарынка.

Сохранение и увеличение продаж белорусской продукции на внешних рынках невозможно без наращивания объемов товаров, производимых на основе высоких технологий. Стоит задача за 2006-2010 годы повысить долю инновационного экспорта с 19 до 37%, экспорт наукоемкой продукции, энерго- и ресурсосберегающих технологий увеличить в 2 раза. При этом доля продукции высокой наукоемкости вырастет с 3 до 4%, средневысокой наукоемкости – с 26 до 34%. В экспорте услуг в 2 раза повысится доля туристической составляющей. А в целом его удельный вес вырастет в 1,6 раза.

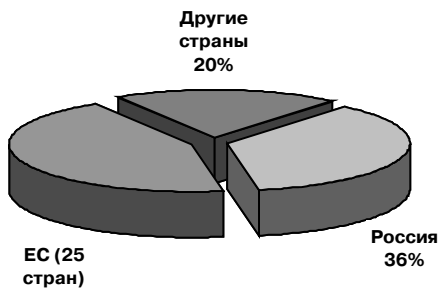
3. Страновые приоритеты

Главным стратегическим партнером Беларуси была и остается Российская Федерация. Удельный вес России в нашем экспорте составляет 47%, а взаимный товарооборот в 2004 году достиг 17,7 млрд. долларов США. Это наивысший показатель за всю суверенную историю Беларуси. В свою очередь, Беларусь является третьим внешнеторговым партнером России после Германии и Китая. В прошлом году наш экспорт в Россию составил 6,5 млрд. долларов, а импорт – 11,2 млрд. Если восточным соседям мы поставляем главным образом продукцию машино- и приборостроения, пищевой, химической и нефтехимической промышленности, сельхозпродукцию, то основу импорта составляют энергетические, топливные и сырьевые ресурсы. Исходя из тенденций изменения динамики белорусского экспорта в 2000-2005 годах, мы прогнозируем рост экспорта в Россию к 2010 году в 1,34 раза по сравнению с нынешним годом.

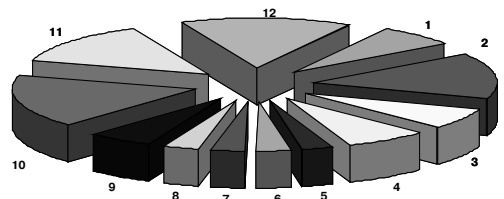
Евросоюз является вторым после Российской Федерации торговым партнером Беларуси. Мы осуществляем транзит продуктов переработки сырья из России в ЕС, в обратном направлении идет транзит наукоемкой продукции. В ближайшие пять лет основными партнерами Беларуси в ЕС будут Великобритания, Нидерланды, Польша и Германия. Экспорт в эти страны вырастет во многом за счет увеличения поставок калийных удобрений, продукции химической промышленности, древесины, целлюлозно-бумажных изделий, текстиля и некоторых других товарных групп. Если сложившаяся тенденция динамики экспорта в европейские страны сохранится, то к 2010 году по сравнению с 2005-м он увеличится в 1,9 раза.

СНГ является одним из наиболее динамично развивающихся регионов, поэтому есть все предпосылки для активизации взаимовыгодных торговых контактов с республиками бывшего СССР. На долю России приходится 88,6% от общего объема экспорта в страны СНГ, далее следуют Украина, Казахстан и Молдова. Незначительные поставки идут в Таджикистан, Армению, Кыргызстан и Грузию. Планируется, что наш экспорт в страны Содружества (без России) за пять лет по сравнению с 2005 годом увеличится более чем в 2 раза, а вторым стратегическим партнером Беларуси в СНГ становится Казахстан.

Потенциальными перспективными партнерами Беларуси в Юго-Восточной Азии становятся Китай и Вьетнам. Так, экспорт в КНР за 2000-2004 годы вырос более чем в 2 раза и составил 301,5 млн. долларов, а к 2010 году он должен возрасти до полумиллиарда, но и это далеко не предел.

Регионально-страновая структура экспорта товаров Республики Беларусь в 2005 году

1. Прочие страны ЕС – 7%	7. Франция – 3%
2. Польша – 15%	8. Бельгия – 3%
3. Литва – 7%	9. Италия – 6%
4. Латвия – 7%	10. Нидерланды – 17%
5. Венгрия – 3%	11. Германия – 14%
6. Швеция – 3%	12. Великобритания – 15%

Регионально-страновая структура экспорта товаров Республики Беларусь в страны ЕС в 2010 году (прогноз), %

4. Механизмы и акценты

Затраты на реализацию программы оцениваются в 5 млрд. долларов, из которых примерно 30% – собственные средства предприятий-экспортеров, 50% – заемные средства. В программе сделан акцент на активную роль государства в стимулировании и финансировании маркетинговых исследований и продвижения товаров. Это относится практически ко всем отраслям.

Унификация законодательства в области стандартизации предусматривает внедрение европейских стандартов и норм в области промышленных товаров: использование стандартов ИСО 9000 и 14000 в лесном и сельском хозяйстве, текстильной

промышленности, электроэнергетике и в экспорте строительных материалов; стандартизацию и сертификацию нефтепродуктов, минеральных удобрений, продукции химической и нефтехимической промышленности в соответствии с международными требованиями. Ставится задача добиться взаимного признания на территории СНГ результатов регистрации и сертификации лекарственных средств в соответствии с национальными нор-

ОСОБЫЙ АКЦЕНТ В ПРОГРАММЕ ДЕЛАЕТСЯ НА ПОДДЕРЖКУ ЭКСПОРТА НАУКОЕМОЙ ПРОДУКЦИИ – С УПОРОМ НА БЮДЖЕТНОЕ СУБСИДИРОВАНИЕ НАУКОЕМКИХ ПРОИЗВОДСТВ

мативными актами; введение дополнительных требований к ветеринарному и фитосанитарному контролю, подвижному составу для перевозки опасных грузов.

Административное и правовое регулирование направлено на реформирование структуры промышленных предприятий, совершенствование правовой базы и необходимой инфраструктуры для международных перевозок грузов и пассажиров в соответствии с международными требованиями; нормативно-правовое обеспечение развития туризма; создание гарантий сохранности и защиты экспортного капитала; упрощение порядка таможенного оформления и лицензирования давальческого сырья в торговле текстилем, одеждой и обувью.

Отнюдь не случайно особый акцент в программе делается на поддержку экспорта наукоемкой продукции – с упором на бюджетное субсидирование наукоемких производств.

ВАЖНЫМ ШАГОМ В ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ СТАНЕТ ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Ведь нам необходимо не только совершить научнотехнический прорыв в экономике, но и отвоевать себе место на рынке высокотехнологичной продукции. Анализ мировых тенденций в торговле наукоемкой продукцией и трансфере технологий показывает, что экспорт высокотехнологичных товаров в основном сконцентрирован в нескольких развитых странах. По прогнозам экспертов, к 2010 году объем мировой торговли наукоемкой продукцией составит 3,5 трлн. долларов. Доля Беларуси пока составляет менее 0,1%. Основными видами белорусских высокотехнологичных товаров, поставляемых за рубеж, стали научные инструменты (треть всего экспорта), фармацевтические и химические товары, электроника и телекоммуникационное оборудование.

Важным шагом в дальнейшем развитии системы трансфера технологий станет формирование экспортоориентированной инновационно-технологической инфраструктуры: создание

бизнес-инкубаторов, технопарков, технополисов, центров трансфера технологий, осваивающих выпуск новой конкурентоспособной продукции, развитие системы целевого финансирования экспортоориентированных научных приоритетов. Стимулирование экспорта технологий и наукоемкой продукции будет проводиться путем совершенствования налоговой, амортизационной, антимонопольной, таможенно-тарифной политики (по опыту Китая).

5. Программа экспорта и ВТО

Сегодня по ряду товарных позиций белорусский экспорт сталкивается с защитными ограничениями зарубежных государств в виде антидемпинговых и специальных пошлин, а также количественных ограничений (квот). Поэтому присоединение республики к ВТО является важным фактором для пересмотра и отмены всех дискриминационных мер стран-членов ВТО в отношении белорусского экспорта. Общая расчетная сумма потерь наших производителей от действующих антидемпинговых нетарифных мер стран ВТО оценивается в 230-250 млн. долларов ежегодно.

СЕГОДНЯ ПО РЯДУ ТОВАРНЫХ ПОЗИЦИЙ БЕЛОРУССКИЙ ЭКСПОРТ СТАЛКИВАЕТСЯ С ЗАЩИТНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Вступление Беларуси в ВТО сделает ее экономику более открытой и понятной для торговых партнеров, обеспечит доступ товаров отечественных производителей к рынкам около 150 государств мира, уменьшит вероятность частых изменений в торговой политике государства, даст возможность использовать правила ВТО для продвижения своих торгово-экономических интересов путем эффективного участия в многосторонних торговых переговорах. Гармонизация белорусского законодательства с системой многосторонних соглашений ВТО, предусмотренная в программе, уменьшит риски осуществления внешнеэкономической деятельности в силу того, что применение, скажем, защитных мер против экспортеров страны-члена ВТО – четко регламентированная и единая для всех процедура.

В целом же Национальная программа развития экспорта на 2006-2010 годы обеспечит существенный рост экономического потенциала страны, будет способствовать формированию эффективной модели международных отношений Республики Беларусь с мировым сообществом и укрепит ее позиции на мировом рынке.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ЭКСПОРТЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Доклад В.Г. Тихини

С развитием экспорта в Республике Беларусь связана разработка и реализация многих государственных программ – это Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 гг., Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 гг., Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2006-2010 гг., Национальная программа развития туризма Республики Беларусь на 2006-2010 гг., Государственная программа импортозамещения и др.

Интеграция Беларуси в мировую экономику в качестве равноправного партнера, усиление ее роли на внешних рынках невозможны без создания правовой базы развития экспорта в соответствии с международными стандартами.

В процесс реформирования экспортного законодательства Республики Беларусь вовлечено множество государственных органов. Без взаимосвязи это приводит к тому, что издаваемые ими нормативные правовые акты действуют порой фрагментарно, «изолированно» друг от друга.

ОДНОЙ ИЗ ПЕРВОСТЕПЕННЫХ ЗАДАЧ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЯВЛЯЕТСЯ СОЗДАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА О ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Немало имеется и правовых пробелов. Поэтому одной из первостепенных задач реформирования экспортного законодательства Республики Беларусь является создание **комплексного нормативного правового акта** о внешнеторговой деятельности.

Новой вехой в развитии экспортного законодательства Беларуси явилось принятие Национальным собранием Республики Беларусь 25 ноября 2004 г. Закона «О государственном регулировании внешне-торговой деятельности». Данный акт принят с учетом правил и принципов Всемирной торговой организации. Вместе с тем, необходимо признать, что процесс перехода на правила и принципы ВТО в Беларуси идет медленно, многие проблемы здесь остаются до сих пор нерешенными.

Важнейший принцип ВТО – **либерализация внешне-торгового режима**. Его реализация в Республике Беларусь должна происходить путем последовательного сокращения **админис-**

тративных методов государственного регулирования внешней торговли. К сожалению, анализ внешнеторгового законодательства Беларуси показывает, что по ряду направлений правового регулирования экспортной деятельности сохранилось доминирование **административных** методов государственного регулирования над **экономическими** регуляторами.

Как справедливо отмечено в ст. 11 Закона от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», основным методом регулирования внешней торговли товарами, применяемым в целях защиты внутреннего рынка Республики Беларусь, является **таможенно-тарифное регулирование**. Эту норму Закона, на наш взгляд, следует рассматривать как вектор развития внешнеторгового законодательства Беларуси, поскольку на данном этапе во внешнеторговой политике, к сожалению, доминируют меры **нетарифного** регулирования. Это:

- нетарифные меры экономического характера;
- нетарифные меры таможенного характера и др.

Действующее законодательство Беларуси предусматривает достаточно жесткие ограничения по отдельным категориям товаров, поставляемым на экспорт.

Советом Министров Республики Беларусь утверждены: перечень товаров, не подлежащих поставкам по товарообменным (бартерным) операциям; перечень товаров, запрещенных и ограниченных к перемещению через таможенную границу Республики Беларусь, и т.п.

При экспорте отдельных категорий товаров (мяса крупного рогатого скота, молока, грибов, сахара, удобрений, лесоматериалов и пр.) субъекты хозяйствования Беларуси, независимо от форм собственности, должны устанавливать на эти товары цены не ниже утвержденных на них предельных минимальных цен.

Советом Министров Республики Беларусь введен **институт «спецэкспортеров»**, когда экспортные сделки на отдельных категорий товаров совершаются только при участии уполномоченных государством организаций.

На наш взгляд, эти и некоторые другие ограничения сдерживают эффективное развитие экспортной торговли Беларуси в современных условиях.

Основным гражданско-правовым средством реализации экспортных отношений является **внешнеторговый экспорт-**

НА ДАННОМ ЭТАПЕ ВО ВНЕШНЕ-ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, К СОЖАЛЕНИЮ, ДОМИНИРУЮТ МЕРЫ НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СДЕРЖИВАЮТ ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ный договор. В отношении этих договоров законодательство Беларуси предусматривает более жесткие требования, чем для внутренних договоров. В соответствии с Положением о порядке контроля за проведением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями внешнеторговых операций (утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 2000 г. №7 «О совершенствовании порядка проведения и контроля внешнеторговых операций») белорусские экспортеры должны «... предусмотреть во **внешнеторговом договоре** наличие даты и места заключения договора, предмета договора, количества, качества и цены товара, условий расчета и поставки, валюты платежа, сроков поставки товаров, ответственности сторон, порядка разрешения споров, а также названий, юридических адресов и банковских реквизитов договаривающихся сторон».

СОДЕРЖАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ДОГОВОРА ДОЛЖНО БЫТЬ ПОСТАВЛЕНО В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ВИДА ЭКСПОРТНОГО КОНТРАКТА

На наш взгляд, указанные выше положения необходимо пересмотреть белорусскому законодателю: содержание внешнеторгового договора должно быть поставлено в зависимость от вида экспортного контракта.

АКТУАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМОЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ВЫРАБОТКА ЕДИННОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ТЕРМИНОВ

Множественность императивных требований, установленных национальной правовой системой в отношении содержания внешнеторгового договора, может привести к невозможности заключения внешнеторгового договора с иностранным партнером, поскольку зарубежным законодательством также могут быть установлены императивные правила в отношении содержания внешнеторгового договора, отличные от белорусских императивных норм. В целях увеличения количества экспортных сделок, совершаемых белорусскими субъектами хозяйствования, законодательство Республики Беларусь, определяющее содержание внешнеторгового экспортного договора, должно предусматривать лишь **необходимый минимум** категорических предписаний – «платформу» для развития договорных отношений с зарубежным контрагентом.

Актуальной проблемой совершенствования экспортного законодательства на современном этапе преобразований в Республике Беларусь является выработка **единого методологического подхода** к определению основополагающих терминов. Например, в соответствии с подп. 2.16. Указа Президента Республики Беларусь от 4 января 2000 г. №7 «О совершенствовании порядка проведения и контроля внешнеторговых опе-

раций» **«экспорт** – передача резидентом Республики Беларусь товаров... на возмездной основе нерезиденту Республики Беларусь». Согласно ст. 1 Закона от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», **«экспорт товара** – вывоз товара с таможенной территории Республики Беларусь в целях реализации за ее пределами». Следовательно, если по Указу от 4 января 2000 г. № 7 факт пересечения товаром государственной границы не означает, что договор является экспортным, то по Закону «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» экспортными являются соглашения, предусматривающие вывоз товаров за границу в целях их реализации.

Необходим также единый подход и к определению **субъектного состава** экспортных правоотношений.

Согласно ст. 1 Закона от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» **резиденты** Республики Беларусь: 1) физические лица, имеющие постоянное место жительства в Республике Беларусь, в том числе временно находящиеся за пределами Республики Беларусь; 2) юридические лица и организации, не являющиеся юридическими лицами, с местом нахождения в Республике Беларусь, созданные в соответствии с законодательством Республики Беларусь. **Нерезиденты** Республики Беларусь, согласно этому Закону, это: 1) физические лица, имеющие постоянное место жительства за пределами Республики Беларусь, в том числе временно находящиеся в Республике Беларусь; 2) юридические лица и организации, не являющиеся юридическими лицами, с местом нахождения за пределами Республики Беларусь, созданные по праву иностранных государств; 3) международные организации.

**НЕОБХОДИМ ЕДИНЫЙ ПОДХОД
И К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУБЪЕКТ-
НОГО СОСТАВА ЭКСПОРТНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Постановлением Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 14 декабря 2005 г. № 204 предусмотрен расширенный перечень субъектов экспортных правоотношений по сравнению с Законом от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». Например, в качестве резидентов Республики Беларусь названы граждане (физические лица) Республики Беларусь; дипломатические и иные официальные представительства Республики Беларусь, находящиеся за пределами Республики Беларусь; Республика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь, участвующие в международных операциях. В качестве нерезидентов

Республики Беларусь этим постановлением указаны, в частности, иностранные граждане (физические лица) и лица без гражданства (физические лица), за исключением иностранных граждан (физических лиц) и лиц без гражданства (физических лиц), имеющих вид на жительство в Республике Беларусь, выданный компетентными государственными органами Республики Беларусь; дипломатические и иные официальные представительства иностранных государств, находящиеся на территории Республики Беларусь и за ее пределами; международные организации, их филиалы и представительства; иностранные государства, административно-территориальные единицы иностранных государств, участвующие в международных операциях.

**НЕРАЗРЕШЕННОЙ ПРОБЛЕМОЙ
В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУ-
ЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ
УСЛУГ ОСТАЕТСЯ ТАКЖЕ ВОПРОС
О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ
«УСЛУГИ» И «РАБОТЫ».**

В условиях реформирования внешнеторгового законодательства Республики Беларусь в соответствии с правилами и принципами ВТО теоретический и практический интерес приобретают вопросы правового регулирования **экспорта услуг**.

Торговля услугами отличается от торговли товарами тем, что последние могут быть физически перемещены через границу. **Критерий вывоза**, применяемый к продаже товаров, **к торговле услугами** неприменим, поскольку услуги – это деятельность, результаты которой не имеют материального выражения.

Вместе с тем, критерий «вывоз услуг» применяется в Законе от 6 января 1998 г. «Об экспортном контроле», Законе от 21 июля 2001 г. «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» и некоторых других нормативных правовых актах Республики Беларусь.

Необходимо также привести **классификацию внешне-
торговых услуг** в соответствии с правилами ВТО.

**ГОСУДАРСТВО В ЛИЦЕ УПОЛ-
НОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ
И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ДОЛЖ-
НО ВЫСТУПАТЬ В РОЛИ ГАРАНТА,
ЗАЩИТНИКА ПРАВ И ЗАКОН-
НЫХ ИНТЕРЕСОВ БЕЛОРУССКИХ
ЭКСПОРТЕРОВ**

Неразрешенной проблемой в области правового регулирования внешнеторговых услуг остается также вопрос о разграничении **понятий «услуги» и «работы»**. Отождествление указанных понятий противоречит нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также п. 2 ст. 30 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) 2002 года. Поэтому данная проблема, наряду с проблемой определения понятия «экспорт услуг», должна быть решена на внутригосударственном уровне. Основным критерием указанного разграничения, на наш взгляд, должен быть критерий предоставления о вещественного результата.

Необходимо обязать индивидуальных предпринимателей Беларуси, заключивших с иностранными партнерами договоры на оказание услуг, представлять государственную статистическую отчетность. Такую отчетность представляют только юридические лица Республики Беларусь. Вследствие этого, на наш взгляд, возникает искажение статистических данных, необходимых для представления в Секретариат ВТО.

Валютное законодательство Республики Беларусь, действующее в экспортной сфере, построено на принципе «запрещено все, что прямо не разрешено» с использованием методов и средств публично-правового характера.

Представляется, что государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц должно выступать в роли *гаранта, защитника* прав и законных интересов белорусских экспортеров. Принимаемые государством меры правового характера в данной сфере должны способствовать развитию экспортной торговли, а не сдерживать ее развитие.

Нуждаются в реформировании также нормы, устанавливающие меры **административной и экономической ответственности** субъектов экспортной деятельности. Диспозиции и санкции этих норм настолько дифференцированы, что нередко создают проблемы в квалификации составов правонарушений субъектов внешнеэкономической деятельности не только для специалистов, но и для судебных органов.

НОРМЫ, УСТАНОВЛИВАЮЩИЕ МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НУЖДАЮТСЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ

Законодательство Республики Беларусь в этой области развивается в сторону *усиления штрафных и иных санкций*, что, на наш взгляд, является препятствием для эффективного развития экспорта Беларуси.

Нормативные правовые акты Республики Беларусь, определяющие порядок применения экономических санкций за нарушения внешнеэкономического законодательства, закрепляют противоречивые положения. Например, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 2000 г. № 7 «О совершенствовании порядка проведения и контроля внешнеэкономических операций» для применения экономических санкций, предусмотренных данным актом, **установление вины лица не требуется**. Вместе с тем, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 2 июня 1997 г. № 311 «О совершенствовании порядка обязательной продажи иностранной валюты», юридические лица и предприниматели за несвоевременную обязательную продажу иностранной валюты или необоснованное занижение суммы валютных средств, подлежащих обязательной

продаже, могут быть привлечены только при установлении вины этих лиц. На наш взгляд, в нормативных правовых актах об экспорте следует закрепить единые правила, согласно которым **наличие вины лица является необходимым условием применения к нему экономических санкций.**

НЕОБХОДИМА ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПОРТЕРОВ, СНИЖЕНИЕ ОКАЗЫВАЕМОГО НА НИХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ на субъектов экспортной деятельности, на наш взгляд, делают эту сферу предпринимательской деятельности весьма непривлекательной и для субъектов хозяйствования Республики Беларусь, и для их иностранных партнеров.

С учетом изложенного можно сделать общий вывод о том, что в Республике Беларусь по ряду направлений государственного регулирования экспортной деятельности сохранилось доминирование **административных** методов над **экономическими** регуляторами. Необходима либерализация деятельности экспортеров, снижение оказываемого на них **административного** давления. В системе методов государственного регулирования экспортной деятельности приоритетом должны пользоваться меры **экономического** характера.

ДИСКУССИЯ

Милова Т. Ф. Докладчиками озвучен целый ряд вопросов, поиск ответов на которые предполагает не столько общие оценки и подходы, сколько содержательные акценты в частности. Возможно, благодаря частным аспектам сформируется и концептуальная позиция: в чем состоит роль права по отношению к экспорту – ограничивать его, стимулировать, организовывать? Экономистами высказывается точка зрения, что экономическая программа выражает в точности интерес страны. То есть если нет закона, который был бы удобен для экспортера, или если есть правила, которые экспортеру не нравятся – это очень плохо. Но, может быть, именно поэтому наши правоведы и не берутся писать соответствующие законы – чувствуют ли они за собой право выступать от лица государства так же уверенно, как это делают экономисты? У нас государственный интерес начинает напоминать трехголового дракона: одна голова думает об экономическом росте, другая – о соблюдении

законности, третья – о позиции на международной арене... Кто вправе пытаться примирить эти три головы, кто будет предлагать общую позицию?

Разумова Л. Т. Общим исходным пунктом, безусловно, является необходимость сопровождения программы экспорта. Видимо, нужно создать специальную программу научного сопровождения работы вообще по международным экономическим отношениям, которая охватывала бы не только экспорт, но и другие сферы экономики. С правовой точки зрения первоначальная задача – обнаружить несоответствия в правовых актах и определить: что необходимо отменить, что взять за основу? Вообще нормативных актов, регулирующих эти отношения, немного – в основе всего четыре нормативных акта. Поэтому следует разработать правовое обеспечение более конкретных направлений: у нас не обеспечены в достаточной степени товаропроводящие пути, не защищены экспортеры. Законодательство должно стать более последовательным, чтобы можно было более реально ощущать его использование. Начать можно с выработки предложений по результатам нашего «круглого стола», в том числе рекомендовать создание рабочей группы по разработке и реализации концепции правового обеспечения международных экономических отношений.

НУЖНО СОЗДАТЬ СПЕЦИАЛЬНУЮ ПРОГРАММУ НАУЧНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАБОТЫ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Акимов Н. Н. Назревшие в этой области проблемы упираются в то, что правоведа, по большому счету, вообще находятся в стороне от разработки программы экспорта. Этой проблематикой занимается слишком мало юристов; возможно, из-за незнания экономического материала. Если судить по публикуемым работам, трудно назвать специалистов, которые занимались бы этим систематически, встречаются только разрозненные публикации по частным вопросам. Правильно сказал В.Г. Тихиня – пусть право сопровождает экономику. Неясно лишь до сих пор, как будут формироваться цели развития экспорта и всех международных экономических отношений, кто в состоянии сформулировать эти задачи.

ПРАВОВЕДА, ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ, ВОООЩЕ НАХОДЯТСЯ В СТОРОНЕ ОТ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ ЭКСПОРТА

Жартун С. С. Возможно, некоторые недостатки программы действительно связаны с тем, что в числе разработчиков не было юристов. Что касается собственно регули-

рования внешней торговли, то применяется как тарифное, так и нетарифное регулирование, и основной объем связанных с правовым обеспечением проблем уже прописан в Законе. Дело в другом: кто и как контролирует соответствующие процессы, цена которых – 230-250 млн в год? Мне кажется, что если заниматься на государственном уровне этими проблемами, нужна какая-то специализированная структура, может быть при Минэкономике, но она должна быть помощнее существующих сегодня групп. Благодаря концентрации этих проблем осознание их было бы целесообразней и эффективней.

Заборовский А. М. Это спорное предложение. В сегодняшнем штате Министерства экономики больше тысячи человек, стоит ли создавать что-то еще? Цепочка «предприятия – органы госуправления» уже существует, кроме того, есть ведомственный совет по развитию экспорта... Существуют и организационные инструменты, один из них – работа по научному сопровождению программы, которая может осуществляться за счет тех же предприятий-экспортеров. Как вообще возможна такая ситуация, что у нас в правовые акты закладываются механизмы, препятствующие развитию экспорта, потом принимаются новые, которые их как бы немножечко устраняют – и говорится, что это и есть либерализация экспорта?

Медведев В. Ф. Полагаю, что все же не экономические, а правовые органы должны это организовывать и разрабатывать. Экономисты сделали программу, а правовое обеспечение – это дело правоведов. Если будут правовые основы, то и число экспортеров увеличится, и будет достигнута либерализация в сфере этих отношений.

ЕСЛИ БУДУТ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ТО И ЧИСЛО ЭКСПОРТЕРОВ УВЕЛИЧИТСЯ

Гарусов С. В. Начинать нужно с системы подготовки кадров, которые будут работать в сфере экономики, для того, чтобы грамотно формировать экономическую политику и грамотно эту политику реализовывать. Неправда, что экономисты «на своей волне», а юристы на своей. В таможене, например, вместе работают специалисты с экономическим и юридическим образованием и делают одно общее дело. Ключевая задача – подготовка специалиста, который может прийти после университета и сразу работать практически. Кадры могут все, если устранить существующий разрыв между практиками и теоретиками.

КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА – ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА

Жартун С. С. Функция государства и его право – следить, куда какие финансовые потоки идут. Поскольку го-

сударство выполняет эту функцию, наша страна и не является финансовой помойкой. Пока никто не вспомнил, что в конце августа нынешнего года вышел Указ о стимулировании кредитования и страхования экспорта. Теперь можно прийти в банк, получить деньги – и уже не надо заботиться о возврате денег или поступлении товара в течение девяноста дней, это забота банка. Сегодня на президиуме Совета министров рассмотрен вопрос о развитии Белпромстройбанка в части передачи ему функций экспортно-импортных операций, он будет заниматься конкретной работой с конкретными проблемными странами. Находится взаимопонимание и с Министерством финансов, и с Министерством по налогам и сборам.

Все нынешние проблемы решаемы, и много делается в настоящее время. Классификация услуг у нас соответствует рекомендациям МВФ; в течение года разрабатывается проект указа президента, регулирующий ситуацию с товаропроводящими путями, задействованными в них объектами.

ПОСКОЛЬКУ ГОСУДАРСТВО ВЫПОЛНЯЕТ КОНТРОЛИРУЮЩУЮ ФУНКЦИЮ, НАША СТРАНА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЙКОЙ

Тихиня В. Г. Выслушав Вас, можно подумать, что у нас все в порядке, и зачем мы вообще обсуждаем эти проблемы? Как можно считать, что стимулируется развитие экспорта, если в нормативных актах утверждается, что экспортер несет ответственность независимо от наличия вины? Это же правовой нонсенс!

Гарусов С. В. Эти проблемы легко решить, используя обязательные условия контракта. Субъект договора должен предусмотреть ответственность зарубежного партнера за нарушение сроков выполнения обязательств, и тогда сам он не пострадает. Экспорт – не самоцель: можно вывезти что угодно, но нужно получить реальные деньги, валюту.

А если ее уже перечислили, за нее нужно получить товар. Если этого не будет, экономика «ляжет».

Чернявский И. П. Нужно решать вопросы конкретно. Все, о чем мы разговариваем – сплошная теория. Программа – «надо делать то, надо делать это» – это документ, который регулирует экспорт. Позиция государства оказывает

**ПУСКАЙ НАУКА ПРИДЕТ НА
ПРОИЗВОДСТВО!**

влияние на внешнеэкономическую политику, и все должны подстраиваться – и та же таможня, и МНС. Да, у нас либеральная внешняя политика, либеральное право... Но работу-то выполняют конкретные люди, и к ним это не имеет практического отношения. Пускай наука придет на производство и возьмет все необходимые материалы, которые позволят ей формировать цели и решать задачи!

Гарусов С. В. Пока мы идем только «сверху вниз», от политики, от программы, у нас ничего не получится. Надо собрать фактический материал о процессах и проблемах в реальном секторе, информацию «снизу», и уже к этому материалу приложить политику защиты государственных интересов.

Жартун С. С. В прошлом году в план реализации программы было заложено 86 пунктов, в этом году уже порядка 230. По совершенствованию нормативно-правовой базы соответственно 7 и 14. По подготовке кадров в прошлом году был даже отдельный раздел. Как оказалось, наши экспортеры не в состоянии нормальное коммерческое предложение написать на иностранном языке. На предприятиях во внешнеэкономических службах людей с экономическим образованием 7%. Министерству образования дано поручение

о подготовке и переподготовке соответствующих кадров. Оказывается, у нас в стране существует целевой заказ на инженеров, агрономов, всех-всех, а на специалистов в области ВЭД – нет! Нет людей с таким образованием, а те единицы, что получают его, все уходят в частный бизнес, хотя учатся за государственный счет.

Разумова Л. Т. Есть и противоположная проблема. Например, мы (Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель – *ред.*) готовим специалистов в области ВЭД. Но за все время, что существует эта специализация, практику в МИД прошла только 1 студентка!

Не хотят брать студентов на практику, хотя мы постоянно предлагаем. Готовим экономистов с углубленным изучением права, а устраивать их некуда.

Семашко С. Л. Я представляю Ассоциацию «Инфопарк», которая объединяет более 40 компаний, не только государственных, в большей степени частный бизнес. Мы тоже ощущаем правовую недостаточность, порой в очевидных вопросах: что такое информация? Как защитить интеллектуальную собственность? И так далее. В нашей ассоциации есть даже комитет по законопроектной деятельности. Мы могли бы принять участие и в обсуждении тех проблем, о которых говорится сегодня, у нас есть для этого ресурсы, в т.ч. и человеческие.

У НАС НЕТ НЕФТИ И ГАЗА, НО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК, МОЖЕТ БЫТЬ, СТОИТ ВКЛАДЫВАТЬ В ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА?

Нужно смотреть в будущее. Сегодня у нас сырьевой экспорт, но у нас интересные научные достижения, ребята занимают почетные места на международных олимпиадах... У нас нет нефти и газа, но есть человек, может быть, стоит вкладывать в потенциал человека? Надо начинать переориентацию экспорта, обратиться к экономике знаний. Мы, например, предотвращаем экспорт мозгов тем, что люди закрепляются на наших предприятиях.

Новиков Л. И. Хотелось бы продолжить обсуждение экономики знаний и того, что связано с развитием человеческого потенциала... Вчера в интервью программе «Диалог» об этих тенденциях говорил академик П. Г. Никитенко. На взгляд политолога, главные вопросы сегодня следующие: тенденции мирового рынка, которые следует учитывать – усиление конкуренции со стороны развивающихся стран и особенно Китая, американизация мировой экономики (долларизация и милитаризация), европеизация и расширение влияния НАТО на восток (предусматривается увеличение доли белорусского экспорта до 45% в ЕС). Кроме того, чрезвычайно проблематичны увеличение в экспорте РБ товаров с низкой степенью обработки – не наблюдается роста доли наукоемкой и высокотехнологичной продукции (если и поставляются, то удержанием цен в ущерб доходности экспортных поставок), низкая конкурентоспособность на внешних рынках, рост экспорта сопровождается ростом импорта – а значит, увеличением отрицательного сальдо. В республике не обеспечивается опережающий рост экспорта услуг, крайне слабо реализуется экспортный потенциал малого и среднего бизнеса.

НЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ОПЕРЕЖАЮЩИЙ РОСТ ЭКСПОРТА УСЛУГ, КРАЙНЕ СЛАБО РЕАЛИЗУЕТСЯ ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Шебеко С. Н. Включение в программу реализации существующей программы развития экспорта всех необходимых мероприятий, в том числе и мероприятий по совершенствованию правовой базы – это сейчас больше инициатива тех министерств и ведомств, которые столкнулись с некими проблемами в реализации поставленных перед ними задач.

В области информационных технологий и малого бизнеса есть ряд конкурентоспособных продуктов, которые мы уже сейчас можем предложить на мировом рынке, в частности, авторские ноу-хау. Мы утверждаем, и не без оснований, что наше образование одно из самых лучших, и уже есть механизмы, чтобы да-

вать это образование дистанционно. Но при всем том остается целый ряд юридических вопросов. 1). Наша страна является белым пятном на карте мира в части электронных расчетов. 2). Нет понятия юридической силы электронного документа. Нет института подтверждения достоверности сторон договора (электронных ключей), что существует во всем мире. 3). Нет заметного развития дистанционного образования, нет свидетельств того, что диплом, полученный в результате дистанционного обучения в белорусском вузе, будет действителен где-то еще. К этому не делаются пока даже первые шаги. Для эффективного развития внешнеэкономической деятельности, той же электронной торговли, да и товаропроводящей сети и других аспектов, необходимо ее постоянное электронное сопровождение, а у нас нет пока понимания насущности этих перемен.

**У НАС НЕТ ПОКА ПОНИМАНИЯ
НАСУЩНОСТИ ПЕРЕМЕН**

Бондаренко В. М. Необходимо реально создать равные условия для всех субъектов хозяйствования. Если правила игры меняются по ходу действия, это тоже накладывает негативный отпечаток. На мой взгляд, надо было бы поднять уровень экономической свободы – способов, методов деятельности. Необходимо, чтобы правительством, главой государства были поставлены четкие задачи перед экспортерами.

Куриленок К. Л. Практики часто обижаются: почему наука нам ничего не говорит по конкретным вопросам? Однако научные исследования – это продукт, у которого есть свой заказчик. Если никто не исследует какой-либо вопрос, то это потому,

что таких исследований никто не заказывал! Как пример можно рассмотреть разработку методики развития товаропроводящей сети, это очень популярный вопрос. Когда мы столкнулись с конкретным заказом по этой проблеме, выяснилось, что заказчик не понимает, что такое товаропроводящая сеть – собственная и несобственная, что такое ее объекты и так далее. Если валовообращающим предприятиям поручить на государственном уровне полностью решать свои проблемы и строить собственные сети, они все разорятся! Регионально-страновая сеть должна иметь свой профиль, для этого формируются определенные программные параметры. Это и есть дело ученых.

Заборовский А.М. У предприятий и ассоциаций есть

деньги на исследования. Пусть закажут нам! Придут с предложениями о решении конкретных проблем – и получат абсолютно компетентные и абсолютно обоснованные решения.

Жартун С.С. Предложения о включении конкретных позиций в план реализации программы экспорта нужно направлять через ведомственные структуры. Завод может обратиться в Минпром, IT компании – через Минсвязи или Парк высоких технологий. Проблема решается тогда, когда она появляется. Другое дело, что есть и проблемы, которые просто невозможно решить в данный конкретный момент.

По итогам состоявшегося обсуждения участниками «круглого стола» были приняты

РЕКОМЕНДАЦИИ

о совершенствовании правового обеспечения реализации Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2006 – 2010 годы

1. Отметить, что правовое обеспечение реализации программы развития экспорта не в полной мере отвечает

- потребностям и современному уровню международных экономических отношений Республики Беларусь.
2. Считать разработку соответствующего правового обеспечения и создание действующего правового механизма, направленных на стимулирование развития экспорта, одним из приоритетных направлений научного сопровождения реализации программы.
 3. Признать целесообразным организовать с участием всех заинтересованных сторон систематизацию конфликтных и проблемных отношений и ситуаций, в том числе коллизий в законодательстве, складывающихся в процессе реализации программы развития экспорта, для чего предусмотреть в планах научно-исследовательских работ научных учреждений и учебных заведений юридического профиля проведение соответствующих исследований.
 4. С целью решения названных задач создать рабочую группу, включив в ее состав ученых – правоведов из числа сотрудников организаций различной ведомственной подчиненности и разных форм собственности, для:
 - определения конкретных задач по разработке нормативных правовых актов, необходимых для стимулирования развития экспорта;
 - разработки планов требуемых научно-исследовательских и научно-практических работ и представления ходатайств о финансировании этих работ в ГКНТ, БРФФИ и другие организации;
 - разработки и внесения на рассмотрение проектов необходимых правовых актов;
 - формулирования основных требований и критериев применительно к практическим механизмам правового обеспечения экспорта.

Материалы «круглого стола» подготовлены к печати Т. Ф. Миловой

Е. К. Булыго, Р. В. Сухарева

КОЭВОЛЮЦИОННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ: ДИАЛОГ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

Актуальной проблемой для современного научного сообщества является выработка принципиально новой методологии научного обоснования и поиска, нового типа мировоззрения. Потребности в ином мировоззрении диктуются, прежде всего, очевидной кризисностью современной культуры, неспособностью классических и неклассических принципов науки и философии выйти за пределы констатации проблем на уровень их решения, на выработку путей гармонизации всего человеческого бытия.

Выбрать и выработать новое мировидение означает не только и не столько открытие и выговаривание неких идей, доселе никому неизвестных. Сегодня очень трудно, да и, наверное, бессмысленно пытаться опровергать слова блистательного С. С. Аверинцева о том, что в культуре уже давно все сказано. А это значит, что вовсе не обязательно кидаться в крайности и отказываться от всего информационного богатства, открытого и проинтерпретированного наукой и философией как классического периода, так и неклассического. Что все вышеизложенное означает? Это означает, что многочисленные факты и теории, их объясняющие, вовсе не обязательно опровергать и вычеркивать из разнообразного опыта человечества. Нужно найти правильный подход, правильную точку отсчета, правильную методологию, чтобы из разрозненных «паззлов» научной информации сложилась целостная картина без нестыковок и «белых пятен». Необходимо, чтобы

Булыга Алена Казі-міраўна – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт БНТУ. Навуковыя інтарэсы палягаюць у галіне філасофіі культуры, гісторыі філасофіі, эстэтыкі, філасофскай антрапалогіі. Мае шэраг публікацый па азначанай тэматыцы.

Сухарава Раіса Васільеўна – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт БНТУ. Даследуе праблему філасофіі чалавека, рускую рэлігійную філасофію. Апублікавала курс лекцый «Філасофія чалавека. Учебныя матэрыялы» (Мн., 2001), шэраг навуковых артыкулаў па азначанай тэматыцы.

в пространстве культуры была разрешена так называемая проблема «Вавилонской башни», связанная с фрагментарностью и узкой специализированностью гуманитариев и естествоиспытателей, делением мира на «свое» и «чужое». Главный урок библейской истории Вавилонской башни, рассказанной в Книге Бытия (гл. 11, 1-9), нужно видеть не просто в выборе единого языка как способа связи людей. Эту идею можно развить как осознание необходимого способа миропостижения, исходящего из единства Универсума и совпадающего с этим действительным единством.

МНОГИЕ ПРИНЦИПЫ КЛАССИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СЕГОДНЯ НЕ РАБОТАЮТ НА УРОВНЕ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ, КОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮТ ОСНОВНОЕ ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ КАК ЕСТЕСТВЕННЫХ, ТАК И ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Действительно, многие принципы классического мировоззрения сегодня не работают на уровне сложных систем, которые составляют основное проблемное поле как естественных, так и гуманитарных исследований. Более того, многие ученые с очевидностью констатируют назревшую потребность в создании некоего междисциплинарного подхода (в выработке единого языка) к миру живой и неживой природы, к молекулярным, биологическим и социальным системам. На рубеже

тысячелетий вдруг открылась истина, которую высказал еще А. Эйнштейн в первой половине прошлого века, что современный физик должен прежде всего быть философом. Эти слова означают, что сложность изучаемых систем, возможность достоверного знания зависят от того, рассматривает ли ученый окружающий мир через призму дискретности и дихотомии или же он видит единство всего сущего на всех уровнях и во всех феноменах. И речь здесь идет прежде всего

об интуиции Целого, об идее Всеединства.

ОСОБОЕ МЕСТО В ОСМЫСЛЕНИИ ИДЕИ ЕДИНОГО ЗАНИМАЕТ ВОСТОЧНАЯ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Для многовековой истории философской мысли данная идея является естественно-привычной: об этом свидетельствует и попытки досократиков найти некое субстанциальное первоначало мира; и Логос Гераклита Темного как закон, единый и для природного, мира и для мира человеческого; и магия чисел у пифагорейцев, определяющая гармонию небесных сфер, всего Космоса. Особое место в осмыслении идеи Единого занимает восточная религиозно-философская традиция, в которой эта идея выступает и в качестве основания любой философской школы, и в качестве высшей цели всей восточной культуры. Кроме того, нельзя не упомянуть и русскую религиозную философию, для которой идея Всеединства является особым смысловым центром.

Стремление обозначить новый подход к решению предельно обострившихся сегодня проблем человеческого бытия вплоть до сохранения самих его оснований, попытка адекватно проинтерпретировать колоссальное количество информации, захлестнувшей современного человека, надежда на возможность избежать общепланетарной экологической катастрофы, все это с очевидностью говорит об одной парадоксальной для многих по своей простоте и очевидности идее. Необходимо перестать относиться к окружающему миру как к пластилину, к материалу, из которого человек–творец может вылепить все что угодно. Важно не менять мир, а менять свое отношение к нему, способы вписанности в него. Следовательно, насущной задачей каждого современного мыслящего человека, будь то естествоиспытатель или гуманитарий, является поиск и выработка принципиально новой методологии и особого типа парадигмального мышления, которые не только позволят преодолеть кризисность современной ситуации, разрешить обострившиеся проблемы вплоть до глобальных, но и обозначить перспективы будущего развития. В качестве такой новой методологии можно предложить особую – коэволюционную, которая должна исходить из идеи действительного единства всего сущего.

Ограниченность мировоззрения сциентистского типа, технократизм, вера в науку как абсолютный авторитет имеют свои истоки в классической науке и философии эпохи Нового времени. Именно тогда максимально был артикулирован особый подход к человеку, который традиционно обозначается как западный. В рамках этого подхода человек истолковывается, прежде всего, как субъект деятельности, главной характеристикой которого выступает активность, направленная на изменение окружающего мира. Подобная активность возможна лишь в определенной системе ценностей и идеалов, позволяющих человеку на основе веры в свои неограниченные познавательные и преобразующие способности контролировать весь мир. Такая ценностно-смысловая система легитимирует гносеологическую и преобразующую агрессию человека по отношению к естественно-природному миру, а, в конечном счете, и к самому человеку. Данный подход изначально основывается на идее разделенности человека и мира. Согласно ему, природа всегда есть то, чем не является человек. Да, она всегда рядом, вокруг, но между

НАСУЩНОЙ ЗАДАЧЕЙ КАЖДОГО СОВРЕМЕННОГО МЫСЛЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА, БУДЬ ТО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЬ ИЛИ ГУМАНИТАРИЙ, ЯВЛЯЕТСЯ ПОИСК И ВЫРАБОТКА ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ И ОСОБОГО ТИПА ПАРАДИГМАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

ОГРАНИЧЕННОСТЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СЦИЕНТИСТСКОГО ТИПА, ТЕХНОКРАТИЗМ, ВЕРА В НАУКУ КАК АБСОЛЮТНЫЙ АВТОРИТЕТ ИМЕЮТ СВОИ ИСТОКИ В КЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ ЭПОХИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

¹ *Степин В. С. Само-развивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации. С. 25.*

ними явно выраженная дистанция. Такая дистанцированность человека и природы находит максимальное выражение в субъект-объектной оппозиции философии эпохи Нового времени, важнейшим гносеологическим и общемировоззренческим следствием которой является разделенность истины и этики. При таком подходе научная истина не только не требует, но и не нуждается в этических обоснованиях.¹ И такой пафос встречается и поныне в различных областях современной науки.

Многие проблемы и противоречия современной культуры являются прямым следствием такой классической парадигмы, которая уже совершенно не соответствует не только уровню развития того же естествознания XXI века, но и абсолютно противоречит тем системам, которые и составляют основное предметное поле современных исследований. Главной характеристикой изучаемых систем выступает их сложность, многоуровневость, диссипативность, т.е. незамкнутость, открытость, вариативность и альтернативность путей развития и т.д. Следовательно, выход на новую методологию осмысления проблем человека и мира во многом определен и подготовлен открытием современным естествознанием идеи нестабильности, нелинейности мира, которая обнаруживается в феноменах и процессах, исследуемых наукой XX–XXI вв.

Идея нестабильности, нелинейности реализовалась в синергетике как наиболее перспективном направлении постнеклассической науки. Синергетика представляет собой, по сути, теорию самоорганизации нелинейных динамических сред, главной характеристикой которых является способность к самоорганизации.² Из объектов, изучаемых современной наукой, ушли такие характеристики, как однородность, замкнутость, однозначность. Основные системы, изучаемые лазерной физикой и биохимией, метеорологией и нелинейной математикой, рассматриваются прежде всего как сложные. При этом сама сложность раскрывается через нелинейность. Линейность, как устойчивость характеристик системы даже при ее изменении, сменяется совершенно иными принципами. Они связаны с тем, что любые сложные системы определяются большим числом входящих в них элементов, обладающих при этом большим числом степеней свободы. Сложные системы диссипативны, т.е. открыты, незамкнуты и принцип детерминизма сменяется в них вероятностью.

Синергетика открыла необычные стороны мира – его нестабильность, возрастание сложности формообразований и способов их объединения в целостности, что и является

² *Николис Г., Пригожин И. Познание сложного.*

сутью коэволюционных процессов. При этом сама синергетика является не некой жесткой системой, а позитивной эвристикой, способом интерпретации мира во всех его многообразных проявлениях и определенной моделью встраивания в него. Сам термин синергетика (от греч. совместное действие) предполагает соединение разных энергий, разных планов бытия, исходя, прежде всего, из интуиции целого. Научной основой синергетики выступает неравновесная термодинамика, а мировоззренческой – не воля человека, а признание и постижение единой логики Вселенной, ее пути, Дао по выражению китайцев.

Гуманитарное знание, описывая и постигая проблемы человека и общества, сталкивается с подобными характеристиками человеческого бытия, социальной реальности, сущности и путей научного и художественного творчества. Следовательно, можно сделать вывод о том, что применимость «линейного мышления» в современных условиях весьма ограничена. При этом перспективы так называемого «нелинейного» или «синергетического»

НАУЧНОЙ ОСНОВОЙ СИНЕРГЕТИКИ ВЫСТУПАЕТ НЕРАВНОВЕСНАЯ ТЕРМОДИНАМИКА, А МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ – НЕ ВОЛЯ ЧЕЛОВЕКА, А ПРИЗНАНИЕ И ПОСТИЖЕНИЕ ЕДИНОЙ ЛОГИКИ ВСЕЛЕННОЙ

впечатляют. Ведь очевидно, что мир как единое саморазвивающееся сложное целое принципиально отличен от суммы своих частей, а природные, социальные, ценностно-смысловые, органические и неорганические системы, составляющие его, – нелинейны и сложны.¹ Такой подход к миру и месту в нем человека и связан с новой коэволюционной методологией.

¹ *Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов.*

Коэволюция представляет собой новую методологию изучения предельно сложных проблем взаимосвязи человека и природы. Она выражается в системе принципов, организующих все формы человеческой деятельности и определяющих формы и способы взаимоположенности человека и мира. В ней можно обозначить следующие принципы: принцип антропокосмизма; принцип комплементарного диалога; принцип универсального гуманизма.

Новизна новой методологии как в целом, так и в отдельных ее моментах очевидна. Тем не менее, история культуры Востока и Запада в различных своих феноменах и с различной степенью артикулированности демонстрирует нам разнообразные художественные образы, духовные практики и умозрительные модели, так или иначе предвосхищающие новый тип отношений между человеком и миром. В восточной культуре в целом об этом свидетельствует ее основной принцип – принцип антропоприродной соразмерности. Данный принцип, сущность которого составляет представление о гармонии человека

и мира, их равнозначности, взаимоположенности, определяет все формы духовно-практического отношения человека к миру, Богу и самому себе (подчас в форме неактивности, недеяния, что означает «следовать течению» природы).¹

¹ Булыго Е. К., Логовая Е. С. *Социоприродная реальность в интерпретации западной и восточной философских систем.* С. 76-83

Почитание природы на Востоке – это больше чем стремление к гармонии с физическим природным окружением, это признание абсолютного единства со всем мирозданием. «Это скорее воплощение природных принципов в нашей повседневной жизни, и применять эти принципы можно вне зависимости от окружающих нас условий – абсолютно не имеет значения, живем ли мы в естественных природных условиях или в современном урбанистическом обществе. Здесь большее значение имеет не то, где мы есть, а то, кто мы есть...».² Так, даосизм видит цель человека в избавлении от разорванности субъект-объектного сознания, тела и души через мистическое единение со всем сущим, что возможно лишь при следовании Дао – естественному Пути, которому все подчинено и на уровне Вселенной, и на уровне человека. Такое отношение к миру, основанное на идее Единого послужило причиной повышенного интереса к Востоку не только со стороны многих авторитетных западноевропейских мыслителей XX века (М. Хайдеггер, Г. Гессе и др.), но и современных. И именно эта идея является своего рода основанием для новой коэволюционной методологии.

² Дейви Х. И. *Искусство и путь по-японски.* С. 89

КОЭВОЛЮЦИОННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОСОБЫЙ ТИП ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Коэволюционная методология предполагает особый тип философствования, основные идеи которого были не только созвучны восточному мировосприятию, но и гениально предугаданы и даже теоретически обоснованы в виде антропокосмизма русской философии (Н. Федоров, В. Вернадский, Н. Холодный). Он существенно отличается от традиционных моделей философствования, таких как, теоцентризм, пантеизм, сциентизм и антропоцентризм. В данных моделях предметом философской рефлексии становились соответственно бытие как результат и форма божественной креативности, знание (прежде всего, научное) как самодовлеющая ценность, и, наконец, человек – как центр мироздания. Коэволюционная методология определенным образом призвана не просто переакцентировать традиционные проблемы, к примеру, с иерархизированного содержания бытия на его смысл в любых формах и на любых уровнях. А антропокосмизм как ее основание изначально отказывается от догматичности и монологичности в отношении со всем Универсумом, с природой. Он с необхо-

димостью предполагает диалог и полифонию и сознательно отказывается от идеи центра в пользу идеи Единого и единства. Именно в контексте антропокосмизма формируется новый постнеклассический и даже постпостмодернистский образ человека. Он содержательно эволюционирует от системности в осмыслении человека к целостности и цельности.¹

Важную роль в развитии новых идей сыграл М. Бахтин, который смог очень органично перенести суть русской «философии всеединства» в сферу теории художественного творчества. Интуиции В. Соловьева, схватывавшие целостность мира и нерасчленимость познания, совершенно естественно соответствуют внутренней логике Вселенной, которая и заявляет себя в едином мировом многоголосье.

Основные характеристики коэволюционной методологии определяются во многом синергетически-информационной моделью мира, которая онтологизирует понятия «порядок» и «хаос» и акцентирует именно динамический аспект реальности. Так, и по форме, и по сути она является достаточно парадоксальной: она призвана позволить управлять не управляя, преодолевать хаос не преодолевая, а включая его в качестве конструктивного порождающего момента.² Благодаря данной методологии становится возможным постичь законы бытия, исходя из него самого, а не из наших априорных представлений о нем. Так, коэволюция не просто выражает некую абстрактную идею единства мироздания, существующего на определенных принципах (например, теоцентризма и т.п.), а изначально предполагает действительное единство Вселенной на всех ее уровнях. Именно из такого единства и исходит антропокосмизм, который есть не просто принцип новой методологии, а новая парадигма, описывающая новые связи между человеком и миром и предполагающая духовную сопричастность человека и мира.

Антропокосмизм в качестве перспективной парадигмы человека и мира нельзя истолковывать через представление о чрезмерном масштабе реальности и ее расширении; не стоит его сводить только к идее об антропологическом измерении Вселенной (это такая же ограниченность мировоззрения, с разными формами которой мы имели дело в историко-культурной традиции на протяжении нескольких тысячелетий). Антропокосмизм исходит, прежде всего, из идеи единства мира на всех уровнях: на уровне макромира, на уровне микромира и на уровне особой психической реальности. Именно он позволяет поставить важнейший вопрос обратных связей,

¹ Соловьев В. С. *Чтения о Богочеловечестве*. С. 5-175.

² Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса*.

социальной диффузии, когерентности. Благодаря антропо-космизму стало возможным сделать вывод о том, что процессы, происходящие на микроуровне, влияют на эволюцию структур макроуровня. При этом очевидно, что механизмы перехода от хаоса к порядку и наоборот не зависят от конкретной природы изучаемых систем и объектов, а в одинаковой степени присущи и природному и человеческому миру. А точки бифуркации как критические, пороговые в равной степени значимы как для реального человека, осуществляющего свой экзистенциальный выбор, так и для любого другого исследуемого объекта.

И здесь вполне уместно вспомнить те художественные образы, которые во многом предвосхитили данную парадигму, артикулированную философией. Речь идет о разнообразных феноменах художественного авангарда XX века как западно-

**В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА ИДЕЯ ИЗ-
НАЧАЛЬНОГО ЕДИНСТВА МИРА
НАИБОЛЕЕ ОТЧЕТЛИВО И АВ-
ТОРИТЕТНО ЗАЯВИЛА СЕБЯ,
ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЧЕРЕЗ ИДЕЮ
АБСУРДА**

европейского, так и русского. Так, многообразные художественные интуиции, воплощенные в модернистской и постмодернистской литературе, живописи, кинематографе, оказались предвестниками нового типа отношений между человеком и миром.

Об этом свидетельствует и философичное творчество Василия Кандинского, в работах которого нельзя не почувствовать силовые поля космических пространств, движение и цвет, ассоциирующиеся с каплями воды, клеточно-органической природой, напряжение и силу духовных и душевных переживаний. Другая знаковая фигура русского авангарда – Даниил Хармс не только стремился проиллюстрировать идеи «неготового сознания» и «неготового бытия» М. Бахтина, но и усилил их, отказавшись от однозначности и окончательности своих образов. У Хармса «живое и мертвое, доброе и злое, страшное и приятное, истинное и неистинное – это все крайне зыбкие обозначения, а на самом деле границ и противоположностей, которые этими обозначениями якобы фиксируются, вовсе не существует».¹

В западноевропейской культуре XX века идея изначального единства мира наиболее отчетливо и авторитетно заявила себя, прежде всего, через идею абсурда. Более того, именно идея абсурда продемонстрировала суть этого единства: через его хаотичность, неупорядоченность и безграничность. Непредсказуемость и неопределенность любых самых простых ситуаций мы обнаруживаем в прозе Ф. Кафки, стремление «мыслить противоположное» дает предшественник абсурдистов Ф. Ницше. Перечень может быть очень велик. Но есть одно

¹ Якимович А. Магическая Вселенная. С. 74.

знаковое для европейской культуры имя, без упоминания которого говорить о становлении новой парадигмы, о переосмыслении классических, неклассических и постнеклассических вариантов умозрения не представляется возможным. Речь идет о Мартине Хайдеггере, который абсолютно современен и в своих стремлениях переосмыслить классические антитезы рациональной картины мира, выговорить многоголосье молчания, обозначить смысл и достоинство произведения через незавершенность и недоговоренность, показать сущность вещи через пустоту, содержащуюся в ней. Это все не просто таинственные метафоры, а единственно очевидный и естественный для мыслителя путь почувствовать и выразить единство мира, в котором даже познанное и непознанное, скрытое и явленное неразделимы.

В современной культуре эклектичность, стремление соединить несоединимое становится все более востребованным. И это вовсе не является данью моде. Так, чрезвычайно актуальный стиль «фьюжн» и в кулинарном искусстве, и в дизайне интерьеров, и в архитектуре, и в музыке с каждым днем приобретает все большее число поклонников не только потому что это модно. На наш взгляд, это связано с тем, что в нем парадоксальным образом отразились умонастроения лучшей думающей части человечества, связанные с интуицией Единого.

**В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
ЭКЛЕКТИЧНОСТЬ, СТРЕМЛЕНИЕ
СОЕДИНИТЬ НЕСОЕДИНИМОЕ
СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ
ВОСТРЕБОВАННЫМ**

Идея действительного единства мира, духовной сопричастности человека и всего мироздания логически и содержательно раскрывается через такой принцип как комплементарный диалог человека и Вселенной. Чувство комплементарности, своеобразной «кентаврической» гармонии является основой для формирования особого соразвития, коэволюции человека и природы. Изначальная установка не на исследование и использование природы, а на ее понимание, на постижение ее смысла разрушает нужду в представлении об иерархии и центре, позволяет отказаться от деления на высшее и низшее, исключить из связи с природой отношения в форме подчинения и господства. Остается полифония: все равны на основе справедливости-комплементарности.¹ В процессе коэволюции на комплементарной основе естественно преобразуются интересы человека: внимание к абстрактно-умозрительным проблемам и общим закономерностям в отношениях природы и общества угаснет. Интересы смещаются в поле бытийных повседневных практик, в которые изначально включен человек и в которых и определяется будущее и человека, и природы.

¹ Бахтин М. М. *К философии поступка*.

Сегодня повседневность требует особого внимания и изучения, так как она глубоко травмирована глобальными проблемами и противоречиями, которые имеют свой гордиев узел – глобальный экологический кризис. Следовательно, коэволюционная методология должна из умозрительной гипотезы в рамках так называемой элитарной культуры превратиться в реальное мировоззрение реальных людей. Именно таким образом и может быть преодолен традиционный разрыв между сферами сущего и должного, а самодостаточная научная истина приобретет нравственное измерение.

КОЭВОЛЮЦИОННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ДОЛЖНА ИЗ УМОЗРИТЕЛЬНОЙ ГИПОТЕЗЫ В РАМКАХ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ЭЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕВРАТИТЬСЯ В РЕАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ РЕАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Очевидно, что повседневные интересы, потребности, привычные формы жизнедеятельности или обыденные практики являются первостепенными и значимыми, нежели элитарные эпистемологические практики, сущность которых исчерпывается, как правило, их рафинированностью и недоступностью. Поэтому представляется важным, что коэволюционная методология оценивает жизненные практики, т.е. привычный повседневный образ жизни людей, традиционные формы их поведения и деятельности как генерализирующие в утверждении необходимости диалога между человеком и миром.

Принцип комплементарного диалога с необходимостью требует нового по сути и по форме типа отношений между человеком и миром: они не должны быть активно-преобразующими, агрессивными, исходящими из идеи, что все средства хороши в утверждении господства человека над природой, которая и существует для человека. Речь идет об отношениях

ПРИНЦИП КОМПЛЕМЕНТАРНОГО ДИАЛОГА С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ТРЕБУЕТ НОВОГО ПО СУТИ И ПО ФОРМЕ ТИПА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И МИРОМ

в форме сотрудничества, синергии, которые представляют собой проявление особого универсального гуманизма. Такой тип гуманизма в отличие от ренессансного акцентирует не рацию, не креативную активность человека, но экологическое измерение всего живого: человека, природы, ноосферы, космоса в целом.

Такое изменение гуманистических идей и идеалов никоим образом не снимает значимость творческих возможностей и усилий человека. Более того, классическая и неклассическая философские традиции именно в творчестве видят ту силу, которая утверждает достоинство человека, вырывает его из обезличенной массовой культуры, главной целью которой выступает потребление во всех его формах. Следовательно, насущной становится задача переосмысления сущности, целей

и задач самого творческого поиска. Ведь в XXI веке человеческая самость, «Я» исчерпали себя. Реальность такова, что пришло время безличного «имеется». Речь идет о том, что рост надындивидуальных структур в результате глобализации гасит, нивелирует творческий потенциал человеческой личности. Человек как «человек-массы» перестает существовать в качестве креативного ценностно-смыслового центра, при этом формой творчества становятся простые вариации. В силу чего человек превратился исключительно в потребителя уже созданного, а сама субъективность стала продуктом серийного производства. Следовательно, из уникальной личности человек превращается в безымянную часть толпы потребителей.

Именно утрата духовности, личностной уникальности, которые ярче всего заявляют о себе именно в творчестве, и является одной из важнейших причин глобального кризиса современности (и общекультурного, и экологического, и антропологического). При этом симптоматично, что «человек массы» не только не имеет об этом ни малейшего представления, но и не желает его иметь. Решение обозначенных проблем, составляющих специфику современных реалий, позволит найти выход из тотального кризиса только при исполнении одного условия. Сегодня важно не просто снять обозначенные и очевидные симптомы кризиса, но, прежде всего, определить и устранить его причины. Причина очевидна даже без проведения напрашивающейся параллели между современным моментом и рубежом между XIX–XX вв.: устаревшая и неработающая парадигма отношений между человеком и миром.

Новая коэволюционная методология на сегодняшний день представляет собой не просто основание для актуальных междисциплинарных исследований, что не вызывает никаких сомнений. Она является единственно возможным путем гармонизации человеческого бытия, путем спасения окружающего мира. Ведь в образе мыслей и образе действий, предлагаемых этой методологией, содержится реальная перспектива встречи человека и мира не через дистанцированность, противостояние или конфликт, а через единство, через осознание взаимоположенности и духовной сопричастности. Только при таких условиях такая встреча и может стать *со-бытием* и для человека, и для Вселенной. При чем речь идет не только об абстрактном умозрении, реа-

ИМЕННО УТРАТА ДУХОВНОСТИ, ЛИЧНОСТНОЙ УНИКАЛЬНОСТИ И ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРИЧИН ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ

НОВАЯ КОЭВОЛЮЦИОННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНЫМ ПУТЕМ ГАРМОНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ, ПУТЕМ СПАСЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

лизуемся в научной теории, но и о естественной привычке повседневности осмысления себя-в-мире и мира-в-себе.

Подлинная коэволюция человека и природы связана с идеей Единого, с интуицией Целого («Все в одном, одно во всем»). Утверждение новой методологии позволит:

ПОДЛИННАЯ КОЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ СВЯЗАНА С ИДЕЕЙ ЕДИНОГО, С ИНТУИЦИЕЙ ЦЕЛОГО («ВСЕ В ОДНОМ, ОДНО ВО ВСЕМ»)

1. снять противостояние и агрессивность в отношениях между человеком и природой через поддержание естественного, но подвижного равновесия, через согласованность и диалог: человек и природа как равнозначные и взаимоположенные части единого целого (к сожалению, воздействие человека на окружающий мир настолько велико, что такое поддержание может быть осуществлено только с помощью целенаправленных научных, технических, технологических и даже этико-практических программ);
2. отказаться от противопоставления естественно-природных и социальных систем, микро- и макросистем, так как они в равной степени принадлежат единому целому. Естественным следствием этого явится отказ от противопоставления гуманитарного и естественнонаучного знания, так как разные уровни и сферы бытия демонстрируют совпадающие характеристики;
3. преодолеть противоположность между сознанием и телесностью, между сознанием и бессознательным (человек как часть Единого является не только единичным, но и целым, кроме того должна приобрести новый смысл сама идея телесности – как особого основания ноосферы);
4. иначе истолковать оппозицию Восток – Запад в качестве взаимоположенных, а не сражающихся частей Единого, ведь действительная жизнь культуры протекает в форме диалога между «своим» и «чужим»;
5. наполнить любое действие человека особым смыслом, осознанием чувствительности и самого человека и природы к малым воздействиям, что влечет за собой изменение морального сознания, которое должно исходить из значимости свободы выбора в процессах самоорганизации, из бессмысленности силовых методов решения любых проблем из реальной ответственности человека за себя и Мир.

Список использованных источников:

1. Степин, В. С. Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации / В. С. Степин // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 12-27.
2. Николис, Г., Пригожин, И. Познание сложного / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: Наука, 1990. – 342 с.
3. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 536 с.
4. Булыго, Е. К., Логовая, Е. С. Социоприродная реальность в интерпретации западной и восточной философских систем / Е. К. Булыго, Е. С. Логовая // Вестник БНТУ. – 2004. – № 5. – С. 76-83.
5. Дейви, Х. И. Искусство и путь по-японски: 45 дорог к медитации и красоте / Х. И. Дейви. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 304 с.
6. Соловьев, В. С. Чтения о Богочеловечестве / В. С. Соловьев // Соч. в 2-х т. М, 1989. – С. 5-175.
7. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 356 с.
8. Якимович, А. Магическая Вселенная. Очерки по искусству, философии и литературе XX в. / А. Якимович. – М.: Галарт, 1995. – 168 с.
9. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М.: Наука, 1986. – 194 с.

Дата поступления в редакцию 04.04.2006.

Л. В. Евтушок

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Еўтушок Леанід Васільевіч – старшы выкладчык Гродзенскага філіяла БІП. Працуе над праблемамі гісторыі айчынай грамадска-палітычнай і прававой думкі XIX стагоддзя.

Поражение восстания 1830-1831 годов, разгром тайных революционных обществ нанесли тяжёлый удар по национально-освободительному движению в Беларуси. Достаточно сказать, что в ночь на 29 апреля 1831 года из Виленского университета к повстанцам ушли 417 студентов и ни один из них в аудитории уже не вернулся. Однако большие потери не прервали развития освободительного движения и социально-патриотической мысли. Начались поиски причин неудач, углублённое изучение опыта, сопоставление пережитого с историей других народов. В ходе критического переосмысления приобретения дворянской социально-политической мысли были сохранены и развиты дальше. В этом освоении наследства предшественников приняли участие как уцелевшие ветераны, так и новые поколения деятелей национально-освободительного движения.

Продолжающаяся политика российского правительства по удушению «инородцев», непрекращающиеся восстания крестьян побуждали к размышлениям, заставляли искать пути борьбы за национальную независимость. Развитию социально-политической и правовой мысли в Беларуси способствовала русская демократическая литература, сочинения польских оппозиционных поэтов и мыслителей, исторические исследования о французской революции, о польских восстаниях 1794 и 1830-1831 годов. Очагами национально-освободительного движения были высшие учебные заведения, гимназии и училища. Но главную роль играла Виленская Медико-хирургическая академия. Среди студентов шли оживлённые споры о причинах поражения восстания 1830-1831 годов, обсуждался вопрос о необходимости нового восстания, создания нового

нелегального Общества для его подготовки. Именно среди студентов-медиков выдвинулся незаурядный пропагандист и организатор Франц Савич.

Франц Савич (1815-1846) был сыном священника-униата деревни Велятичи Пинского уезда. Современники характеризуют Савича как человека твёрдого духа, обладающего способностью оказывать влияние на людей. В ранней молодости он подвергся сильному влиянию религиозно-националистической идеологии, был сторонником восстановления независимой Речи Посполитой и не придавал большого значения социальному вопросу. Однако чтение революционной литературы, анализ причин поражения восстания породили в его душе первые сомнения в истинности его социально-политических взглядов.

«После такого чтения рождались рассуждения и распри, для чего же тогда не признали равенства для мужиков?»¹ Поездки на родину, беседы с крестьянами способствовали тому, что он постепенно примкнул к демократическому направлению социально-политической мысли Беларуси. «С юных лет, как помню себя, – вспоминал позже Савич, – моей заветной мечтой, стремлением моим была свобода отечества, думы о нашей доле, о нашем угнетении; их я впитал вместе с молоком матери, слышал в песнях и рассказах старцев. Полагал, что свободны должны быть все».²

В конечном итоге Савич пришёл к мысли о необходимости готовить новое народное восстание с целью освобождения крестьян. «Народ добьётся свободы, крепостничество исчезнет, если даже Польше и не возродиться» – стало, по свидетельству современников, его девизом.³

Общественно-политическая жизнь в академии после поражения декабристов и восстания 1830-1831 годов была парализована. Однако постепенно среди «казённокоштных» студентов, таких же, как и он, сам разночинцев, Савич выделил несколько близких ему по образу мыслей лиц, а затем расширил круг знакомств, вынес его за пределы академии.

Среди его друзей были католики, православные, униаты, лютеране, русские, поляки, белорусы, украинцы. В их числе русский Иван Мешков – сын виленского чиновника, поляк Ян Загорский – безземельный шляхтич Луцкого уезда, белорус Феликс Зданович – сын униатского священника Лидского уезда, украинец Евстафий Воронич – сын безземельного украинского шляхтича, итальянец Николай Каракано – помощник провизора и другие.

¹ *Русский архив.*
С. 358.

² *Heleniusz E. Wspomnienie lat minionych.*
S. 197.

³ *Heleniusz E. Wspomnienie lat minionych.*
S. 193.

Ближайшим другом и соратником Савича стал Ян Загорский. Друзья решили возродить среди виленских студентов традиции филوماتов и филаретов, пробудить дух Адама Мицкевича и Томаша Зана и основать с этой целью нелегальное студенческое общество. Его удалось создать в 1836 году. Учредители выбрали из своей среды секретаря и казначея Общества, постановили вносить ежемесячные взносы по три злотых каждый, договорились о структуре Общества. Оживлённые споры возникли по вопросу о названии союза. Некоторые предложили «Крест и Евангелие», но с ними не согласились. В итоге все сошлись на том, что наиболее подходит название «Демократическое общество».

В ОСНОВНОМ В «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО» ПРИНИМАЛАСЬ РАЗНОЧИННАЯ МОЛОДЁЖЬ И ДЕТИ РАЗОРВШЕЙСЯ БЕСПОМЕСТНОЙ ШЛЯХТЫ, КАК ПРАВИЛО, НЕ ИМЕВШИЕ И ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАВШИХ ДВОРЯНСТВО

Собранные следователем факты позволяют воссоздать размах организационной деятельности членов-учредителей. Показательно, что в основном в Общество принималась разночинная молодёжь и дети разорившейся беспоместной шляхты, как правило, не имевшие и документов, подтверждавших дворянство. Факты создания и расширения организации, её укрепления свидетельствуют о первенствующей роли Савича в этом процессе. Он был общепризнанным вождём демократической мысли

Вильно. Савич был необыкновенно деятелен, умел быстро сойтись с товарищами, завоевать их доверие, найти общий язык и склонить к своему образу мыслей и действий. Ведущая роль Савича видна и в том, что товарищи избрали его на руководящие посты секретаря и казначея организации, поручили ему написать устав, а затем одобрили написанное.

Созданный Савичем устав Общества был озаглавлен «Принципы демократизма». Он раскрывает как организационную структуру Общества, так и важнейшие её программные установки, даёт сведения об идейных устремлениях студентов-медиков, продолжавших и развивавших на новой основе традиции филوماتов и декабристов. (Подлинник устава «Zasady Demokratyczne» хранится в ЦГИА Литовской Республики).

ЦЕЛЬЮ ОБЩЕСТВА ПРОВОЗГЛАШАЛАСЬ БОРЬБА С БЕЗЗАКОНИЕМ, ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ОБЕЗДОЛЕННЫМ, ВОСПИТАНИЕ ИЗ МОЛОДЁЖИ ЧЕСТНЫХ И СПРАВЕДЛИВЫХ ГРАЖДАН

Устав состоял из введения («Значение и цель Общества»), восьми статей и заключения. Целью Общества провозглашалась борьба с беззаконием, оказание помощи обездоленным, воспитание из молодёжи честных и справедливых граждан. Последующие статьи конкретизировали эти цели. Провозглашалась любовь к ближнему, ока-

зание помощи не только члену союза, но и всем людям без различия религии, национальности и сословной принадлежности. Рекомендовалось жить скромно, ограничивать потребности жизненно необходимым минимумом, бороться с роскошью, излишествами, пьянством, азартными играми. Для провинившихся предусматривался штраф: один рубль за игру в карты, полтинник за бильярд и т.п. В уставе декларировалась непримиримость к праздности – «источнику всех преступлений», необходимость всестороннего образования (литература, язык, естественные науки, изящные искусства, ремёсла). В последней, восьмой статье говорилось, что надо соблюдать осторожность, чтобы избежать неприятностей с полицией. В заключительной части излагались некоторые организационные принципы.

В УСТАВЕ ДЕКЛАРИРОВАЛАСЬ НЕПРИМИРИМОСТЬ К ПРАЗДНОСТИ – «ИСТОЧНИКУ ВСЕХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ», НЕОБХОДИМОСТЬ ВСЕСТОРОННЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Союз делился на десятки во главе с «солтысами». Первая десятка членов-учредителей (они же «солтысы») являлась советом Общества, все члены которого при обсуждении вопросов имели одинаковые права. Для текущей организационной работы избирался секретарь, сбором и хранением средств ведал казначей. Савич был секретарём до самого конца.

Большое внимание руководство Общества обращало на конспирацию: в связи с этим многолюдные сходки запрещались. Необходимые сборы для обсуждения проступков членов союза, оказания помощи и т.п. разрешались не более как в количестве 5-6 человек. Запрещалось самовольное хранение оружия, нелегальной литературы, подчёркивалась необходимость сохранения строжайшей тайны. Каждый член при вступлении получал псевдоним. Савич – «Адам» (по-видимому, в честь А. Мицкевича), Загорский – «Яцек» и т.д. Организационное ядро именовалось «Клевань», Вильно – «мать», Виленская губерния – «Халупа», Минская – «Стодола», Украина – «грабли» и т.д. «Принципы демократизма» были временным документом.

Организационно студенческий союз во многом стремился использовать опыт как отечественных, так и зарубежных тайных обществ (особенно карбонариев). Вскоре каждый из десяти основателей начал вербовать новых сторонников, которых после прохождения испытательного срока принимали в члены Общества. Большую инициативу в вербовке новых членов Общества проявил помимо Савича Ян Загорский. У последнего на квартире прошло первое заседание Общества, там же в дальнейшем часто

проводилась процедура принятия новых членов. Видимо, Савич и Загорский действовали вместе, однако в документах встречаются указания на то, что Загорский проводил подобного рода работу самостоятельно.

Структурно Общество делилось на десятки, в которых было иногда по 5-8 человек. Пятёрку, выполнявшую особое задание – наблюдение за действиями полиции и жандармерии, – возглавлял Иван Мешков. Кроме него руководителями десятков были Рапчинский, Роговской, Коглярский и др. Валицкий и Воронич были помощниками Савича. Секретарь контролировал деятельность «солтысов». Например, Савич высоко ценил Рапчинского и Мешкова, но снял с поста «солтыса» за бездеятельность Коглярского. Для наказания провинившихся Савич ввёл специальную систему штрафов и деятельно её использовал. Для связи была установлена система паролей и отзывов. В случае необходимости члены Общества общались между собой при помощи тайнописи.

Наиболее активным из новых членов оказался Казимир Рапчинский, ставший вскоре одним из руководителей Общества. Союз быстро рос. Вновь принятые не знали друг друга и не знали всех основателей, кроме лица, их принявшего. Вскоре каждый из основателей организовал по самостоятельному «десятку». По словам Ф. Здановича, главной целью Общества было внушение духа равенства во все сословия, стремление к освобождению страждущего человечества.¹ По заявлению Карла Стаховского, члены организации стремились, прежде всего, воздействовать на помещиков, «дабы они хорошо обходились со своими людьми и, наделив их землёй, отпустили бы на волю», а равно «внушение между всеми, что все нации равны и что ненависти не должен бы никто питать друг к другу, несмотря на разность наций и вероисповеданий».²

Антон Валицкий, сын арендатора имения Подольской губернии, свидетельствовал, что на квартире Савича он впервые услышал пение патриотических песен и убедился, что Савич высоко ценил Тадеуша Костюшко. В беседах с товарищами Савич утверждал, что «все люди имеют одинаковые права к свободе и равенству, что, так как теперь одни люди угнетаемы другими, то это не совсем естественно и поэтому надобно внушать всем то убеждение, что каждый должен пользоваться одинаковыми правами, что каждый имеет право управлять и посему должна быть республика, и люди должны руководствоваться одним естественным правом».³

¹ ЦГИА Литвы, ф. 439, оп. 2 (комиссия Трубецкого), д. 2, л. 45б.

² Там же, л. 240.

³ Там же, л. 37.

Анализ мемуарной литературы, судебно-следственных данных, сохранившихся прокламаций, написанных членами Общества, внимательное изучение деятельности Общества показывают, что Савич и его соратники вскоре ушли дальше первоначально поставленных уставных требований и намерений. Выросшая в несколько раз студенческая организация перешагнула требования взаимопомощи, нравственного самосовершенствования, служения науке, истине и долгу. Внимание молодёжи всё больше сосредоточивалось на социальных проблемах и, прежде всего, на вопросе о судьбе крестьян.

Практическая деятельность членов Общества была более решительной, чем предписывали требования первоначального устава. Правда, и в «Принципах демократизма» провозглашалось равенство всех сословий и наций, стремление к всеобщему благу человечества, но в самой абстрактной форме. В уставе прямо не говорилось об уничтожении крепостного права и наделении крестьян землёй, не было в нём и лозунга провозглашения республики, а тем более призыва к истреблению членов императорской фамилии – а ведь все эти вопросы не раз обсуждались членами Общества и были приняты к руководству и действию.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА БЫЛА БОЛЕЕ РЕШИТЕЛЬНОЙ, ЧЕМ ПРЕДПИСЫВАЛИ ТРЕБОВАНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО УСТАВА

Возможно, более скромный первоначальный устав сохранялся в целях конспирации как внешняя форма, облекавшая революционный союз. Создание внешнего как бы полулегального покрова революционной организации – явление, широко распространённое в практике революционных деятелей XIX века. Это мы видим у декабристов и филематов, у шестидесятников (например, «Литературные вечера»), у Ярослава Домбровского, у землевольцев. Нечто подобное наблюдается и у студентов-демократов. Это значительно облегчало проверку кандидатов и новичков, проходивших вначале как бы испытательный срок и лишь позже узнававших конечные цели членов Общества.

Антон Валицкий сообщал, что встречи членов Общества проходили в непрерывных спорах, чтении и толковании сочинений А. Мицкевича, работ о польских восстаниях и французской революции. В результате взгляды молодёжи формировались «в демократическом духе». По его же свидетельству, в спорах и беседах многие студенты, обсуждая пути введения республики, ставили вопрос об истреблении императорской фамилии.

БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ГРУППЫ САВИЧА ОКАЗАЛИ ПОЛЬСКИЕ ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА, А ТАКЖЕ ПОЛЬСКИЕ ЭМИГРАНТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Большое влияние на формирование социально-политических взглядов группы Савича оказали собственно польские тайные общества, имевшие свои отделения на территории Беларуси, Литвы и Украины, в частности дважды разгромленное, но не уничтоженное полностью польское Патриотическое общество, а также польские эмигрантские политические организации, обосновавшиеся в основном во Франции. Эмиссары этих организаций часто приезжали в белорусские губернии для установления контактов с местными революционными кружками и попыток организации нового восстания против российского самодержавия. Привозили они с собой и пересылали разными способами литературу «подрывного» содержания.

Есть ещё один источник, помогающий раскрыть деятельность членов «Демократического общества», их идейные стремления. Это «Очерк духа Виленской академии» – своеобразная история революционного движения в ней, составленный по заданию Савича его товарищем Матвеем Ловицким.

Ловицкий свидетельствовал, что среди членов Общества и примыкавших к нему лиц оживлённо обсуждался вопрос: «На каких именно законах основывается это счастье человека, эти равенство и вольность. Казавшиеся до сих пор всеобъемлющими выражения «вольность» и «равенство» начинали казаться молодёжи неясными и тщетными». Одни видели основания равенства и свободы в гражданском равноправии, другие желали восстановления конституционной Польши, третьи стремились к «вольности всех европейских народов». Савич требовал уничтожения всюду деспотической системы и осуществления равенства имуществ. Но как достигнуть установления социальной справедливости, уничтожить неравенство между крепостными крестьянами и помещиками?

«Некоторые, – пишет Ловицкий, – почитали лучшим средством разорения помещиков возложить на них бремя податей, постоянно возвышая платёж. Другие предлагали ввести Ликургов закон о разделении земель». Были и такие, что под требованием равенства понимали ... прекращение дуэлей. Савич выступал как «неумолимый гонитель помещиков, взвесив участь крестьянина, его настоящее и будущее, какое быть может и должно быть как человека, часто посягал на лютую месть помещикам: всех повесить, всех вырезать. По его мнению, все должны были быть безусловно равными».¹

¹ ЦГИА Литвы, ф. 439, оп. 2 (комиссия Трубецкого), д. 351.

Архивные материалы подтверждают это свидетельство. Товарищ и помощник Савича студент Антон Валицкий в спорах с коллегами «о политике и демократизме» заявлял, что «должно внушать крестьянам по всем корчмам, чтобы они вырезали дворянство...».¹

Сказанное свидетельствует, что виленская молодёжь не удовлетворялась провозглашёнными в Конституции 3 Мая абстрактными принципами свободы, равенства и братства и стремилась к решению социального вопроса. В этом заключается одна из особенностей развития радикальной общественно-политической мысли в Беларуси и в России. Хотя освободительное движение решало здесь задачи антифеодальной, буржуазной революции, его руководство, отражая интересы крестьян и ремесленников и учитывая опыт европейского революционного движения, хотело избежать ограниченности французской революции и двух польских восстаний, обеспечить подлинное равенство людей. Отсюда повышенный интерес к социальной аграрной проблематике, оживлённое обсуждение вопроса о путях ликвидации помещичьего землевладения, эксплуатации и угнетения человека.

Защитником интересов имущих классов выступало феодально-абсолютистское государство. В нём Савич и другие члены «Демократического общества» видели орудие подавления свободы и развращения личности. К этому выводу Савич пришёл не сразу. Ещё будучи учеником Пинского уездного училища, он оказался в кругу лиц, которые вели патриотическую деятельность в Пинском и Мозырском уездах и оказали известное влияние на формирование его взглядов. В 1830 году в Пинске он познакомился с беспоместным дворянином Минской губернии 30-летним Игнатием Родзевичем. Именно через него стали известны Савичу и другие лица (Иван Былевский, Пётр Грабовский, Антон Хилькевич и др.), которые, придерживаясь «аристократических правил», выступали за восстановление Польши в форме монархии. Ко времени поступления в Академию он считал, что главное – это восстановление национальной независимости, а форма государственного устройства не имеет существенного значения. Допустима даже монархия. Но по мере того, как в его взглядах социальное начинало превалировать над национальным, коренным образом меняется и его отношение к государству вообще и к формам государственного устройства в частности.

¹ ЦГИА Литвы, ф. 378, д. 146, л. 17-64, д. 73, л. 1-49.

В ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ САВИЧ И ДРУГИЕ ЧЛЕНЫ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА» ВИДЕЛИ ОРУДИЕ ПОДАВЛЕНИЯ СВОБОДЫ И РАЗВРАЩЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Вопрос о государстве включает в себя не только вопрос о будущей форме государственного устройства, но и вопрос о необходимости самого государства (то есть вопрос о власти, кому она служит). Члены «Демократического общества» признавали за государством право на существование в будущем, хотя роль его должна быть прямо противоположной теперешней. Из орудия тирании оно должно стать органом справедливости, органом, обеспечивающим счастье.

Только республика может быть гарантией свободы и равноправия. Только в республике личность действительно свободна, только в ней осуществляется принцип народовластия. Радикально настроенные члены Общества во главе с Савичем дали и радикальное толкование принципа народовластия. Савич говорил, что «правление должно быть в руках простого народа как первого благодетеля и кормильца людей».¹

Умеренные высказывались за замену власти монарха представительным органом, куда бы вошли избранные от всех сословий. В ходе обсуждения вопроса о государстве среди членов Общества проявилась и тенденция искать причину «дурного» или «доброего» правления в личных качествах лиц, стоящих у власти, точнее, в том, насколько руководствуются они в своей деятельности чувствами человеколюбия. На основании этого выдвигалось требование «воспитывать душу и сердце тех, кто должен управлять, ибо дать управление в руки простому, необразованному человеку, в котором не человеческие, а больше самолюбивые, зверские прихоти и желания развиты... разумеется то самое, что дать ребёнку бритву».²

В каком направлении действовало «Демократическое общество», начиная подготавливать народное восстание против самодержавия и крепостничества? Ответ на этот вопрос дают материалы о деятельности его членов, а также рукопись Савича «Замечания о нравственной войне народа с деспотизмом или каково наше положение и что в настоящее время предстоит делать людям благомыслящим».³ Это воззвание, излагающее задачи идеологической борьбы народа с царизмом, без решения которых, по мнению автора, невозможна подготовка всенародного восстания. «Замечания о нравственной войне народа с деспотизмом...» — единственная дошедшая до нас прокламация Савича и, вместе с тем, одно из самых ранних политических произведений в истории Беларуси.

¹ ЦГИА Литвы, ф. 378, объект преступления. 216, д. 72, л. 26.

² Там же, л. 26.

³ ЦГИА Литвы, ф. 378, оп. 216 (дополнительная), д. 52, ч. 1, л. 64-72.

К сожалению, имеющиеся материалы слишком фрагментарны и не позволяют судить о том, каково было отношение «Демократического общества» к существовавшим концепциям государства.

Важнейшей чертой дошедших до нас произведений Савича является сочетание в них социального радикализма с призывом установить единство действий народных масс России, Польши, Беларуси, Литвы и Украины. Последующие поколения революционных деятелей, близких народу, могли смело опереться на опыт Савича, использовать и развивать его дальше.

У Савича, а позже у Калиновского и других революционных деятелей Беларуси идея падения крепостного права, отмеченная идеализацией прошлого, звучала приглушённо, оттесняясь на задний план острой критикой крепостничества и самодержавия, призывом к народу о построении жизни по «мужицкой правде».

Возникнув в среде студентов, «Демократическое общество» по мере укрепления начало расширять свою деятельность и за пределами Медицинско-хирургической академии. Савич и его товарищи установили связи с виленскими горожанами (аптекарями, ремесленниками, продавцами магазинов, врачами и др.). Савич сделал успешную попытку возобновить контакты со своими старыми пинскими друзьями и вовлечь их в Общество. Он использовал в этих целях поездки на родину во время летних вакансий (особенно лето и осень 1836 года).

Непрекращающаяся связь с родными пинскими краями имела ещё одно важное обстоятельство. Энергичная деятельность его на родине, попытка пропаганды среди крестьян, вербовка новых членов организации в среде демократической интеллигенции, разночинцев и патриотического дворянства вскоре показали, что в западных районах Беларуси, и особенно в Полесье, кроме «Демократического общества» действует ещё какая-то крупная революционная организация.

Предпринятые Савичем энергичные поиски, проведённые с помощью старых пинских товарищей (Игнатия Родзевича и братьев Рениеров), показали, что в Полесье находится центр революционного союза, во главе которого стоит человек, скрывавшийся под именем некоего Чулянчика и проживавший в одном из глухих полесских сёл. Позже оказалось, что этим таинственным лицом был известный в революционных кругах поляк-эмигрант Шимон Конарский. Летом 1837 года Савичу

ВАЖНЕЙШЕЙ ЧЕРТОЙ ДОШЕДШИХ ДО НАС ПРОИЗВЕДЕНИЙ САВИЧА ЯВЛЯЕТСЯ СОЧЕТАНИЕ В НИХ СОЦИАЛЬНОГО РАДИКАЛИЗМА С ПРИЗЫВОМ УСТАНОВИТЬ ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ НАРОДНЫХ МАСС РОССИИ, ПОЛЬШИ, БЕЛАРУСИ, ЛИТВЫ И УКРАИНЫ

удалось установить с ним личную связь. Встреча польских и белорусских революционеров оживила деятельность революционных организаций, во главе которых они стояли. В деятельности «Демократического общества» начался новый этап.

Шимон Конарский – известный польский революционер-интернационалист – внёс заметный вклад в развитие социально-политической мысли Беларуси. Он родился 5 марта 1808 года в Августовской губернии, в деревне Добнишки, в семье беспоместного дворянина.

**ШИМОН КОНАРСКИЙ – ИЗ-
ВЕСТНЫЙ ПОЛЬСКИЙ РЕВО-
ЛЮЦИОНЕР-ИНТЕРНАЦИО-
НАЛИСТ – ВНЁС ЗАМЕТНЫЙ
ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬ-
НО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
БЕЛАРУСИ**

Конарский принимал активное участие в боях с царскими войсками во время восстания 1830-1831 годов и за проявленную храбрость получил чин капитана. После падения Варшавы Конарский эмигрировал за границу. В 1833 году, перейдя с группой соратников границу, он вновь попытался поднять народ на борьбу, рассчитывая в то же время на содействие в частях армии русских республиканцев, не забывших призывы декабристов. Попытка эта, вошедшая в историю под названием экспедиция Заливского, не увенчалась успехом. В личной судьбе Конарского она, однако, сыграла большую роль.

Конарский позже говорил друзьям, что во время облавы, устроенной царскими властями против членов экспедиции, он был окружён в одной из деревень пограничной полосы и спасся только благодаря русскому офицеру, предупредившему об опасности и давшему возможность бежать. Этот случай произвёл на Конарского большое впечатление и подтвердил его мысль, что среди русских офицеров польские революционеры могут найти понимание, помощь и поддержку.

Находясь в эмиграции, Конарский принимал активное участие в европейском революционном движении, непосредственно участвовал в борьбе за освобождение Италии от владычества австрийских Габсбургов, хорошо изучил опыт итальянских революционеров того времени (карбонариев). Конарский неоднократно арестовывался прусскими, итальянскими, французскими, австрийскими, швейцарскими властями.

Спасаясь от преследований, Конарский объехал почти всю Европу, повсюду устанавливая контакты с революционными деятелями, изучая их программные и организационные материалы. Особое внимание он уделил изучению истории французской революции и деятельности якобинцев. В Брюсселе Конарский познакомился с Лелевелем и стал его последователем и другом.

Работы Конарского не оставляют сомнения, что он был убеждённым сторонником революционного союза народов России и Польши, приверженцем демократии, сторонником наделения крестьян землёй и образования независимой республиканской Польши. Исходным пунктом формирования мировоззрения Конарского было бесправное положение польского народа, особенно крестьянства, опыт национального движения, который он критически перерабатывал с учётом итогов французских революций, движения демократов, карбонариев, народных восстаний.

Конарский писал, что абсолютизм – враг всех народов России. Революция – единственный путь к свободе, освобождение народов России и Польши, дружественный союз между ними – первый шаг к свободе всех славян. В своей деятельности Конарский стремился опереться на народ не только собственно Польши, но и Беларуси, Украины, России в целом, действовать в контакте с революционными силами западноевропейских народов.

Шляхта, даже патриотически настроенная, встретила социальные идеи Конарского в штыки, отказалась пропагандировать их. Выход из возникшего тупика Конарский видел в моральном перевоспитании дворян, примкнувших к освободительному движению. Народное восстание против шляхты рассматривалось как последнее средство, прибегнуть к которому он полагал возможным только после полной неудачи морального перевоспитания.

В конце 1834 года Конарский по совету Лелевеля принимает решение вернуться на родину, чтобы непосредственно участвовать в подготовке нового народного восстания против царизма. Основной силой революционной борьбы он считал крестьянство, в качестве первоочередной задачи полагал необходимым установить контакт с русскими революционными деятелями. Очевидно, с этим связано решение Конарского начать создание революционной организации не в собственно польских землях, а на территории Украины, Беларуси и Литвы.

Готовясь к переходу через границу, Конарский переехал в Краков, где совместно с группой демократических элементов (Залесский и другие) основал в 1835 году революционное «Содружество польского народа». Конарский же написал устав организации, в основу которого, по его собственному признанию, были положены принципы карбонариев.¹

РАБОТЫ КОНАРСКОГО НЕ ОСТАВЛЯЮТ СОМНЕНИЯ, ЧТО ОН БЫЛ УБЕЖДЁННЫМ СТОРОННИКОМ РЕВОЛЮЦИОННОГО СОЮЗА НАРОДОВ РОССИИ И ПОЛЬШИ, ПРИВЕРЖЕНЦЕМ ДЕМОКРАТИИ, СТОРОННИКОМ НАДЕЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН ЗЕМЛЁЙ И ОБРАЗОВАНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПОЛЬШИ

¹ ЦГИА Литвы, ф. 378, 1841 г., д. 84, ч. 9 («Об отобранной при обыске литературе»), л. 21, 123 и др.

Многие положения устава идейно и текстуально близки якобинским декретам. Устав союза излагал основные контуры новой свободной Польши, за которую и призывал сражаться поляков, украинцев и белорусов. Свободная Польша представлялась как неразрывная часть Европы, освобождённой от опеки «Священного союза».

Устав имел два эпиграфа: «Всё для народа. Силою народа» и «Свобода, равенство, братство». Конечной целью провозглашалось достижение благоденствия всех граждан независимо

**МНОГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА
«СОДРУЖЕСТВА ПОЛЬСКОГО
НАРОДА» ИДЕЙНО И ТЕКСТУ-
АЛЬНО БЛИЗКИ ЯКОБИНСКИМ
ДЕКРЕТАМ**

от сословной, национальной или религиозной принадлежности. Устав состоял из краткой преамбулы и 35 параграфов, в которых декларировался высший суверенитет народа, его право перестроить все общественные и государственные порядки по своей воле в соответствии с природой и потребностями человека. Провозглашались братство всех людей, всех наций, равенство членов общества перед законом, отмена сословных привилегий, введение прогрессивного подоходного налога, «чтобы все блага и тяготы были разделены точно между всеми членами общества».

В особых статьях устава излагалась необходимость борьбы за гражданские свободы: право на образование, свобода вероисповедания, книгопечатания, свобода партий и политических обществ, свобода торговли и промышленности, борьба с угнетением. Предусматривалось также создание выборной государственной власти путём введения равного и всеобщего избирательного права, не ограниченного никакими цензами. Высшая законодательная власть должна была принадлежать народу в лице его избранников, подотчётных народу. Решения в законодательном органе должны были приниматься простым большинством голосов.

Провозглашался принцип интернационализма, равенства и братства всех наций, их взаимопомощь в борьбе за свободу. Народ, угнетающий другие народы, объявлялся врагом человечества и признавалась необходимость борьбы всех других наций против него.

Под польским народом авторы устава понимали «жителей всех земель, принадлежавших Польше до её грабительского раздела». Следовательно, в национальном вопросе Конарский разделял распространённую среди польских революционеров ошибку: он относил белорусов, украинцев и литовцев к разновидностям польского народа. Правда, их права ничем и никак не ограничивались, наоборот, специальные статьи устава

требовали издания законов применительно к особенностям местности во исполнение общих прав человека. Подчёркивалось, что собрания народных представителей (гминные сборы) должны действовать «соответственно местному положению и местным обстоятельствам».

Однако даже с учётом всех этих весьма важных и существенных оговорок устав союза в решении национального вопроса нёс на себе груз исторической ограниченности, не порывая полностью со шляхетскими воззрениями на Беларусь, Литву и Украину. Провозглашая «союз людей вольных и равных», устав не во всём учитывал стремление белорусов, украинцев и литовцев к беспрепятственному развитию.

Демократическая интеллигенция и молодёжь Беларуси и Литвы сочувственно встретили призывы Конарского и приняли деятельное участие в борьбе за их осуществление. Но Общество не было однородным. Вскоре ясно наметились два крыла – дворянско-патриотическое, составлявшее большинство, и революционно-демократическое. Сам Конарский всё больше и больше склонялся ко второму течению. Заслуга Конарского состоит, прежде всего, в объединении (правда, иногда чисто внешнем, без достижения прочного идейного согласия) существовавших в крае патриотических, революционных, студенческих и дворянских кружков и групп.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МОЛОДЁЖЬ БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ СОЧУВСТВЕННО ВСТРЕТИЛИ ПРИЗЫВЫ КОНАРСКОГО И ПРИНЯЛИ ДЕЯТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ ЗА ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Одной из первых в состав «Содружества польского народа» вошёл кружок Каспера Мошковского, действовавший с 1835 года в Староконстантиновском уезде и распространивший затем своё влияние на Киевский университет. Как видно из рукописи Мошковского, написанной позже в тюрьме, он и его товарищи не были чужды социальным устремлениям и шли примерно тем же путём, что и Савич. Они считали, что «без социальной революции поляки восстать и свергнуть гнёт царя не могут», что надо не просто свергнуть самодержавие, но и изменить «противный природе и человеческому состоянию порядок вещей», ликвидировать привилегии дворян, обеспечить равенство и свободу всех сословий, наделить крестьян землёй, ввести республику. Девизом кружка Мошковского были слова: «Вера, надежда, любовь». Этот кружок имел стройную организацию. Войдя в состав «Содружества польского народа», он сохранил свою автономию.¹

Через группу Савича Конарский установил связь с польскими студенческими землячествами в Дерпте и воздействовал

¹ *Русский архив.*
С. 494.

на них в революционно-демократическом духе. В Дерпте студент Карл Гильденбрандт организовал ещё в 1836-1837 учебном году студенческий союз, в который входили уроженцы Беларуси Юлиан Валицкий, Адольф Остролецкий, Аполоний Керсновский, Валентин Подгурский, Бронислав Залесский, Михаил Султанов, Адам Медекша и другие.

Вначале организация Гильденбрандта ставила в основном просветительские цели, и организационно группа была слабо оформлена. Летом 1837 года была установлена связь с союзом Савича, что оказало благотворное воздействие на дерптских

**БУДУЩЕЕ ПОЛЬШИ СТАЛО ВЫ-
РИСОВЫВАТЬСЯ В ФОРМЕ РЕС-
ПУБЛИКИ «В ДУХЕ РАВЕНСТВА»,
С НЕПРЕМЕННОМ ОСВОБОЖДЕ-
НИЕМ КРЕСТЬЯНИ И НАДЕЛЕНИЕМ
ИХ ЗЕМЛЁЙ**

студентов-«заговорщиков». Будущее Польши стало вырисовываться перед ними в форме республики «в духе равенства», с неперемным освобождением крестьян и наделением их землёй. Более горячие головы говорили даже о пропаганде среди крестьян идеи поголовного истребления дворянства. Иначе решался на этом, втором, этапе развития кружка и вопрос об отношении к России.

Для понимания тех изменений, которые произошли в кружке Гильдебрандта после установления связи с Савичем и Конарским, ценным источником является рукопись, отобранная при обыске у студента Стрежемского, озаглавленная «Моё прибавление к Чиньскому».

Автор рукописи, внимательно следивший за жизнью эмиграции, сделал ряд глубоких замечаний о различных её течениях. По его словам, одни видят всё зло в испорченности духовенства и полагают, что воскрешение заветов раннего христианства преобразует не только Польшу, но и всё человечество. Другие в установлении гражданского, политического равноправия видят предел исканий человечества; третьи, исходя из тяжёлого положения крестьян, рассматривают их единственным средством ниспровержения аристократии и самодержавия.

Автор рукописи полагал, что каждое из трёх направлений имеет «большое значение», так как религиозные, национальные, имущественные противоречия действительно существуют и требуют решения. От этих проблем отмахнулись руководители восстания 1831 года, народ не мог ничего ждать от «католическо-шляхетской революции». Эти ошибки надо было учитывать.

Автор подчёркивал, что «реформа имущественная есть первая необходимость в обществе, где малозначительное число празднующих имеет всё, а трудящееся большинство

ничего». В качестве образца подобной постановки вопроса вождами революции автор ссылается на Пестеля, ставя его бесконечно выше «наших реформаторов». Автор полагает, ссылаясь на опыт варшавского восстания 1794 года, что не только крестьянство, но и ремесленники являются опорой борьбы за свободу.¹

Конарский говорил, что во время прошлых восстаний поляков руководители игнорировали крестьян, не стремились к облегчению участи последних и тем самым обрекали себя на поражение, так как отталкивали народ от борьбы: «... чернь не имела никаких видов принимать в восстании участие, ибо никто не думал об улучшении её бытия, для неё всё равно было, тот или другой господин ею владеет, тот или иной угнетать будет». Конарский подчёркивал, что «крестьяне такие же люди, как их господа», что все люди имеют одинаковые права, все хотят быть счастливыми, а потому надо признать равенство и вернуть им землю, насильственно отнятую у них дворянами», что «люди должны иметь равные права на землю».² Конарский постоянно говорил о несовместимости свободы с монархией, пропагандировал принципы народного суверенитета.

¹ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1836 г., д. 76, ч. 1, л. 191, 199-203.

² ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1836 г., д. 76, ч. 1, л. 191, 199-203.

Список использованных источников

1. Русский архив. – СПб., 1909. – № 4.
2. Heleniusz E. Wspomnienie lat minionych/E Heleniusz.– Krakow, 1876. – Т. II.
3. ЦГИА Литвы, ф. 439, оп. 2 (комиссия Трубецкого), д. 2, л. 456.
4. ЦГИА Литвы, ф. 439, оп. 2 (комиссия Трубецкого), д. 2, л. 240.
5. ЦГИА Литвы, ф. 439, оп. 2 (комиссия Трубецкого), д. 2, л. 37.
6. ЦГИА Литвы, ф. 439, оп. 2 (комиссия Трубецкого), д. 351.
7. ЦГИА Литвы, ф. 378, д. 146, л. 17-64, д. 73, л. 1-49.
8. ЦГИА Литвы, ф. 378, объект преступления. 216, д. 72, л. 26.
9. ЦГИА Литвы, ф. 378, 1841 г., д. 84, ч. 9 («Об отобранной при обыске литературе»), л. 21, 123 и др.
10. ЦГИА Литвы, ф. 378, оп. 216 (дополнительная), д. 52, ч. 1, л. 64-72.
11. ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1836 г., д. 76, ч. 1, л. 191, 199-203.

Дата поступления ў рэдакцыю 01.10.2005.

гарантией соблюдения основ конституционного строя, основных прав человека и гражданина. Напомним, что согласно общепринятому в теории государства и права подходу, принципы права – это основные идеи, положения, исходные начала права, наиболее общие требования к правилам поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо вытекают из его смысла.

Принципы налогового права могут быть определены как основополагающие правила и требования, которым должны отвечать отношения, возникающие в области налогообложения. В Общей части Налогового Кодекса Республики Беларусь сформулированы пять основных принципов налогообложения, подчеркнем, основных, – значит возможны и другие, которые, по нашему мнению, вытекают не только из содержания НК РБ, но и из научных представлений об этом финансово-правовом институте.

Одним из главных принципов, характеризующих правовой статус налогоплательщика, вытекающих из логики налогообложения, является принцип содействия развитию производства и предпринимательства. Об этом говорили, а точнее, предупреждали властьпредержащих такие корифеи российской финансово-правовой науки, как И. Озеров, Н. Тургенев, И. Янжул.¹ Не случайно один из виднейших современных исследователей О. Горбунова предлагает закрепить этот принцип в виде максимального уровня налогового бремени на экономику в законе о финансах.² Насколько налогообложение если не содействует, то во всяком случае не препятствует развитию предпринимательства, можно судить по многим критериям, носящим преимущественно экономический характер.

Другим элементом правового статуса налогоплательщика являются его законные интересы. Исследование категории законных интересов имеет важное значение в связи с их специфичностью – они более, чем любые другие частные интересы должны сочетаться с общественными, государственными интересами. Разумное сочетание налоговых частных и публичных интересов требует огромных усилий, прежде всего, со стороны государства. Рассмотрим правовой механизм трансформации общего в частное (интересов в законные интересы).

Государство обеспечивает реализацию интересов социальных групп и индивидов только в том случае, если это не причиняет вред государству, другим индивидам, социальным группам. В этих целях наиболее важные, существенные

ПРИНЦИПЫ ПРАВА – ЭТО ОСНОВНЫЕ ИДЕИ, ПОЛОЖЕНИЯ, ИСХОДНЫЕ НАЧАЛА ПРАВА, НАИБОЛЕЕ ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРАВИЛАМ ПОВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ЛИБО ПРЯМО СФОРМУЛИРОВАНЫ В ЗАКОНЕ, ЛИБО ВЫТЕКАЮТ ИЗ ЕГО СМЫСЛА

¹ *Налоговый кодекс Республики Беларусь. Тургенев Н. И. Опыт теории налогов. Озеров И. Х. Основы финансовой науки.*

² *Янжул И. И. Основные начала финансовой науки.*

с точки зрения государства, интересы закрепляются в виде субъективных прав, осуществление которых гарантируется государством. Другие дозволенные правомерные интересы, не получившие статуса субъективных прав, также подлежат правовой защите со стороны государства и определяются как законные интересы. Последние отличаются от субъективных прав тем, что, во-первых, их неизмеримо больше и они намного разнообразнее, во-вторых, им не противостоят прямые юридические обязанности, в-третьих, они не имеют конкретного перечня, строго фиксированной системы, в-четвертых, у них более слабая экономическая база, из-за чего невозможно обеспечить их полное удовлетворение, в-пятых, они не имеют достаточно твердых юридических гарантий, опираясь на которые можно было бы во всех случаях отстаивать их в суде и других государственных органах.

Трансформацией просто интересов в законные интересы дело не заканчивается – это в большей степени проблема, относящаяся к социологии, общественной психологии.

Для юриспруденции важно найти те вызревшие предпосылки, когда тот или иной законный интерес должен быть трансформирован в субъективное право. Вряд ли кто будет отрицать, что налогоплательщик заинтересован в том, чтобы отдавать государству как можно меньшую часть своего дохода, собственности, то есть интерес заключается в стремлении уменьшить налоговое бремя.

ВРЯД ЛИ КТО БУДЕТ ОТРИЦАТЬ, ЧТО НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИК ЗАИНТЕРЕСОВАН В ТОМ, ЧТОБЫ ОТДАВАТЬ ГОСУДАРСТВУ КАК МОЖНО МЕНЬШУЮ ЧАСТЬ СВОЕГО ДОХОДА

Необходимо отметить, что проблема величины налогового бремени и ее влияния на экономические и социальные процессы интересует ученых с незапамятных времен. Можно ли считать такой интерес законным?

Смоделируем такую ситуацию. Налогоплательщик, используя различные схемы и ухищрения, старается уменьшить свое налоговое обязательство, нарушая при этом букву и дух закона. Если следовать понятию законности, такой интерес не должен считаться законным. Однако известно, что существуют возможности для уменьшения налоговых платежей без вступления в конфликт с законом, и здесь как бы присутствует законный интерес. Но это подмена понятий. Такая логика не позволяет вскрыть истинные причины уклонения от налогообложения.

Правомерное и неправомерное поведение налогоплательщика, преследующего цель меньше отдать государству в виде налогов, есть возможные варианты проявления законных ин-

тересов налогоплательщика как собственника. В таких случаях, как правило, привязываются к уровню налогового бремени. Однако, если ставка НДС уменьшится, скажем, с 20 до 5 процентов, все равно будут случаи уклонения от налогообложения. И даже не потому, что во многих случаях отмена одних налогов или уменьшение размера ставок сопровождается введением других налогов, а просто в силу объективности нежелания собственника расставаться с долей своего дохода (прибыли).

Из сказанного напрашивается вывод. Заинтересованность налогоплательщика в уменьшении налогового бремени, будучи по определению законной, должна быть гарантирована государством. Поэтому вполне логичным выглядит предложение многих отечественных и зарубежных, прежде всего, российских ученых экономистов и юристов о законодательном ограничении совокупной налоговой нагрузки на экономику в целом, а также на предприятия и население.

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ НАЛОГООПЛАТЕЛЬЩИКА В УМЕНЬШЕНИИ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ, БУДУЧИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЗАКОННОЙ, ДОЛЖНА БЫТЬ ГАРАНТИРОВАНА ГОСУДАРСТВОМ

В принципе солидаризируясь с указанным предложением, представляется целесообразным установить законодательные ограничения для налоговой нагрузки на отдельные факторы производства. Исследования белорусских ученых (Т. Василевская, Л. Заико), их российских коллег (С. Глазьев, Ю. Петров) свидетельствуют о том, что основная фискальная нагрузка как в России, так и Беларуси падает на труд. Заработная плата как реальное выражение стоимости этого фактора производства обременена кроме подоходного налога целым рядом других налогов. В то время как чистый народнохозяйственный доход формируется главным образом за счет основного и природного капитала. В России, в частности, на долю труда приходится только 5 процентов в создании нераспределенной прибыли. Несколько выше этот показатель в Беларуси, что обусловлено отраслевой структурой экономики названных стран. Между тем, известно, что заработная плата в России и Беларуси одна из самых низких по сравнению не только с развитыми, но и транзитивными странами.

С экономической точки зрения это парадоксальная ситуация, когда самый низковалообразующий фактор производства несет основную налоговую нагрузку. Парадокс этот, однако, легко объясним. Разработчики налоговой доктрины и налогового законодательства исходят (будем так считать) из необходимости создания благоприятной среды для реального сектора экономики, многие представители которого входят в Парла-

мент и обладают солидным лоббистским потенциалом. Представители бюджетной сферы в эту проблему не вникают, так как их задача заключается в «проталкивании» тех законопроектов, в которых намечается увеличение государственных расходов на социально ориентированные и социально значимые программы и мероприятия. Профсоюзы, как независимые, так и «огосударственные», защищают труд как таковой, но никак не объект для иррационального налогового бремени.

Неоправданно высокая налоговая нагрузка на низкодоходные факторы производства – явное свидетельство неэффективности действующей системы налогообложения, которая угнетает бизнес, сдерживает рост заработной платы, потребительского спроса, искусственно увеличивает производственные затраты и снижает конкурентоспособность отечественной продукции, стимулирует сокращение рабочих мест.

Заработная плата должна быть производной величиной от производительности труда. Действительно, по производительности труда мы отстаем от западных стран в 5-6 раз, но в то же время по размеру заработной платы в 15-20 раз.

НА ОДИН ДОЛЛАР ЧАСОВОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ СРЕДНСТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РАБОТНИК ПРОИЗВОДИТ ПРИМЕРНО ВТРОЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ АМЕРИКАНСКИЙ

С советских времен бытует мнение, что мы плохо живем, потому что плохо работаем. На самом деле мы плохо работаем, потому что плохо живем. Об этом красноречиво свидетельствует следующее сравнение. На один доллар часовой заработной платы среднестатистический отечественный работник производит примерно втрое больше, чем американский.

Приведенные данные и рассуждения возвращают нас к ранее сформулированному выводу о необходимости внесения принципиальных изменений в действующее налоговое законодательство нормы, устанавливающей максимальный предел для налогового обременения труда, чистой заработной платы.

В принципе, это не было бы новеллой для отечественной налоговой системы и регулирующего ее законодательства. Так, законом по местным налогам и сборам установлены ограничения, например, не более 5 процентов от выручки, прибыли, остающейся в распоряжении налогоплательщика после выполнения им обязательств по республиканским налогам. Что касается предлагаемого нововведения в отечественную налоговую доктрину и, соответственно, законодательство в части определения максимального значения налоговой нагрузки на фонд оплаты труда, то такой размер, представляется, может быть обозначен в результате конструктивного диалога

представителей власти, бизнес-сообщества и имеющихся институтов гражданского общества.

Еще одним элементом правового статуса налогоплательщика является гражданство. Он присутствует в тех случаях, когда такой статус принадлежит физическому лицу. Физические лица во всех отраслях права признаются иностранными в силу их гражданства. Однако в целях налогообложения используется иной критерий – налоговое резидентство, то есть налоговое законодательство отходит от используемых в других отраслях права характеристик правовой принадлежности физических лиц, сосредотачивая внимание на фактическом пребывании лица в государстве как на презумпции происхождения его доходов в налоговой юрисдикции такого государства.

Особенность правового статуса иностранных юридических лиц для целей налогообложения, осуществляющих деятельность на территории другого государства, заключается в том, что полномочия государства по взиманию с них налогов регулируются международными налоговыми соглашениями, а также национальным законодательством. Признаки правоспособности и дееспособности определяются законодательством страны, где созданы обособленные подразделения (филиалы, представительства).

**В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИМЕЕТ
ЗНАЧЕНИЕ, КРОМЕ ОБЪЕКТА
ОБЛОЖЕНИЯ, И ТЕРРИТОРИАЛЬ-
НАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ НАЛОГОВЫХ
АДМИНИСТРАЦИЙ**

На них возлагаются в полной мере те налоговые обязанности, что и на юридических лиц-резидентов, то есть обязанность уплатить налог связана не с резидентством, а наличием объекта, который по национальному закону подлежит налогообложению. В налоговых отношениях для определения налоговой правосубъектности имеет значение, кроме объекта обложения и территориальная компетенция налоговых администраций.

Во всех случаях особенности правового статуса иностранных юридических и физических лиц, поскольку они существенно отличаются от правового статуса национальных предприятий и граждан данной страны, должны найти отражение в Налоговом кодексе или ином законе, регулирующем общие вопросы налогообложения в этом государстве.

Еще одним элементом правового статуса налогоплательщика является юридическая ответственность. Все пять функций юридической ответственности (превентивная, регулятивная, карательная, восстановительная и воспитательная) определяют поведение индивида, выступающего в качестве налогоплательщика.

И, наконец, последний элемент правового статуса налогоплательщика – это нормы закона, устанавливающие данный статус. Юридические нормы закрепляют фактический социальный статус, превращая его тем самым в правовой, поэтому нормы налогового права (в данном случае допустимо говорить – нормы Налогового кодекса) завершают оформление правового статуса налогоплательщика.

Если возвратиться к началу наших рассуждений относительно особенностей формирования понятия-категории «налогоплательщик» через определение его правового статуса (а это единственно верный научный подход, если речь идет о любом субъекте в любой отрасли права), то видно, что он не может быть полностью содержательно раскрыт через субъективные права и юридические обязанности налогоплательщика. Только ли с научной точки зрения важно содержание правового статуса налогоплательщика? Безусловно, нет.

**ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЛОГОПЛА-
ТЕЛЬЩИКА – ЭТО ЗАФИКСИРО-
ВАННАЯ В НОРМАХ НАЛОГОВОГО
ПРАВА И УРЕГУЛИРОВАННАЯ ИМИ
СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЛИЦА**

Компоненты, составляющие правовой статус налогоплательщика, должны учитываться и в интересах практики, особенно правоприменительной.

Таким образом, правовой статус налогоплательщика – это зафиксированная в нормах налогового права и урегулированная ими социальная функция лица, заключающаяся в обязанности обеспечения финансовыми ресурсами посредством уплаты налогов выполнения государством его внутренних и внешних функций. К элементам правового статуса налогоплательщика относятся: гражданство, налоговое резиденство, налоговые правоотношения общего (статусного типа), налоговая правосубъектность, права и обязанности налогоплательщиков, их законные интересы, юридическая ответственность налогоплательщиков, принципы и нормы налогового права, устанавливающие их правовой статус.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь. Общая часть. Закон Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 16 6-3 // НРПА. 2003 г. № 4,2 (290).
2. Тургенев, Н. И. Опыт теории налогов / Н. И. Тургенев. – М., Статут, 1998.
3. Озеров, И. Х. Основы финансовой науки / И. Х. Озеров. – Рига, 1923.
4. Янжул, И. И. Основные начала финансовой науки / И. И. Янжул. – СПб., 1904.

Дата поступления в редакцию 03.02.2006.

В. В. Винник

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В результате активного развития экономических правоотношений в Республике Беларусь, широкого вовлечения в хозяйственный оборот различных объектов гражданских прав земельные участки и расположенные на них строения, а также жилые помещения в многоквартирных домах стали не только способом и объектом удовлетворения социальных потребностей граждан, но и товаром, предметом самых разнообразных гражданско-правовых сделок.

Правовая база Республики Беларусь, регулирующая правоотношения в сфере недвижимости, состоит из объемного блока нормативно-правовых актов, принятых за последние годы. Он включает в себя кодексы, законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь, постановления Правительства Республики Беларусь, акты органов местного самоуправления, министерств и ведомств и т.д.

Поскольку предметом исследования настоящей статьи являются коллизионные вопросы, возникающие в сфере правового регулирования оборота земельных участков и расположенных на них строений, далее приведен сравнительный анализ некоторых положений отдельных нормативно-правовых актов Республики Беларусь (перечислены ниже по тексту).

Следует отметить, что процесс расширения негосударственного сектора жилищного, иного капитального строительства, привлечения денежных средств физических лиц и иных инвесторов стал причиной возникновения ряда проблем и коллизий в сфере правового регулирования оборота недвижимости.

Віннік Уладзімір Уладзіміравіч – галоўны саветнік міжнародна-прававога і працэсуальна-прававога аддзелаў Эканамічнага Суда Садружнасці Незалежных Дзяржаў, саюкальнай чацвертага году навучання Інстытута дзяржавы і права НАН Беларусі. Сфера навуковых інтарэсаў палягае ў галіне абарота нерухомай маёмасці, праблемам удасканалення адпаведнай прававой базы.

Наличие указанных обстоятельств диктует необходимость постоянного совершенствования действующего гражданского, земельного, жилищного законодательства, закрепления в нем новых, более совершенных юридических конструкций и элементов механизма правового регулирования оборота земельных участков и находящихся на них строений.

ПАРАДОКСАЛЬНО, НО ДЛИВШИЙСЯ В ТЕЧЕНИЕ 7 ЛЕТ ПРОЦЕСС ОБСУЖДЕНИЯ И ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ СОБРАНИЕМ РОССИИ ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НЕ ПРИВЕЛ К НАДЛЕЖАЩЕЙ УРЕГУЛИРОВАННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

При этом представляется целесообразным основываться как на системном анализе существующих проблем, так и на рациональном использовании юридических механизмов, которые активно применяются в зарубежной правоприменительной практике.

В связи с этим показателен пример становления и развития законодательства в сфере недвижимости в Российской Федерации, столкнувшейся с массовыми нарушениями жилищных и земельных прав граждан, несмотря на наличие более объемной по правовому наполнению нормативно-правовой базы.

Парадоксально, но длившийся в свое время в течение 7 лет процесс обсуждения и принятия Федеральным Собранием России Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) не привел к надлежащей урегулированности земельных правоотношений. Особенно это относится к сфере участия земельных участков в гражданском обороте. В результате споров и разногласий из ЗК РФ вообще были изъяты вопросы, связанные с оборотом земель сельскохозяйственного назначения, и предусмотрена подготовка специального Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Относительно участия в гражданском обороте земель других категорий ЗК РФ также не содержит четких и определенных норм, исключающих их двоякое толкование.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ОБОРОТ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА (А СООТВЕТСТВЕННО И ЗЕМЛИ), НАСЧИТЫВАЕТ ДЕСЯТКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

В настоящее время российское законодательство, регулирующее оборот недвижимого имущества (а соответственно и земли), насчитывает десятки нормативно-правовых актов. Только на уровне федеральных законов действуют Гражданский, Земельный, Водный, Лесной, Жилищный кодексы РФ, федеральные законы «Об ипотеке (залоге недвижимости)», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок

с ним» и другие. В связи с этим можно было бы говорить о создании целостной системы правового регулирования оборота недвижимости. Но, к сожалению, указанные федеральные законы и другие нормативно-правовые акты зачастую вклю-

чают в себя противоречивые правила, дублируют друг друга, по-разному регулируют одни и те же отношения, что негативно сказывается на судебной практике и в конечном итоге – на уровне обеспечения и защиты прав участников имущественного оборота недвижимости: граждан, юридических лиц, публичных образований.

В такой ситуации дальнейшее наращивание числа законов, внесение в них отдельных изменений (в каждый акт по отдельности) представлялось тупиковым путем развития законодательства о недвижимости. На первое место была выдвинута проблема качества правового регулирования оборота недвижимости. В этих целях в 2002 году на базе Исследовательского центра частного права при Президенте РФ была создана рабочая группа, состоящая из специалистов, представляющих различные ведомства и организации, занимающиеся проблемами недвижимости, а также известных ученых-правоведов, перед которой была поставлена задача разработать единую концепцию развития законодательства о недвижимом имуществе. Состав группы был официально утвержден Советом по кодификации гражданского законодательства при Президенте РФ.

Результатом работы стала Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, которая была рассмотрена и в целом одобрена на заседании Совета по кодификации гражданского законодательства при Президенте РФ 17 февраля 2003 года.¹

Особенность Концепции состоит в том, что она включает в себя единообразные подходы к решению основных проблем, существующих в этой области нормотворчества: понятие и признаки недвижимого имущества, перечень объектов недвижимости, регулирование ограниченных вещных прав на недвижимость, правовой режим сделок с недвижимостью, единообразный взгляд на правовое регулирование различных объектов недвижимости, проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Концепция предлагает конкретные изменения, которые надлежит внести в различные законы и иные нормативные правовые акты, начиная с ГК РФ, положения которого должны служить фундаментом всей системы правового регулирования оборота недвижимости. Конечным результатом этой работы по замыслу разработчиков должны стать конкретные законопроекты, обеспечивающие одновременное внесение измене-

ОСОБЕННОСТЬ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДВИЖИМОМ ИМУЩЕСТВЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОНА ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ЕДИНООБРАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ НОРМОТВОРЧЕСТВА

¹ Витрянский В. В. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе.

ний во все федеральные законы, регулирующие оборот недвижимого имущества, что должно обеспечить создание действительно единой внутренне непротиворечивой системы правового регулирования оборота недвижимого имущества.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СОДЕРЖИТ ПОЛОЖЕНИЕ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ КОНКРЕТНЫЕ ВИДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И ОТСЫЛОЧНУЮ НОРМУ, ДЕЛЕГИРУЮЩУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ АКТАМ ПРАВОМОЧИЯ ПО ОТНЕСЕНИЮ К НЕДВИЖИМЫМ ВЕЩАМ ИНОГО ИМУЩЕСТВА

Обратимся к анализу законодательства Республики Беларусь. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК РБ) в статье 130 содержит положение, определяющее конкретные виды недвижимого имущества и отсылочную норму, делегирующую законодательным актам правомочия по отнесению к недвижимым вещам иного имущества.

Анализ данной статьи показывает, что законодатель установил классификацию имущества недвижимого «по своей природе» и недвижимого «в силу закона». Первый вид недвижимости (ч. 1 п. 1 ст. 130 РБ) включает в себя две группы объектов:

1. Земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения.

К необходимым характеристикам этого вида недвижимости относятся: наличие индивидуальных отличительных признаков объекта (это юридическая, а порой и фактическая незаменимость); стационарность (наличие механической или органической связи с конкретным земельным участком и изначальная непредназначенность объекта для перемещения в пространстве); постоянство местонахождения относительно системы координат.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УСТАНОВИВАЕТ КЛАССИФИКАЦИЮ ИМУЩЕСТВА НЕДВИЖИМОГО «ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ» И НЕДВИЖИМОГО «В СИЛУ ЗАКОНА»

2. К недвижимости «в силу закона» относятся объекты, подлежащие государственной регистрации, прежде всего воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты (ч. 2 п. 1 ст. 130 ГК РБ). Единственным признаком, который свойствен недвижимости «по своей природе» и недвижимости «в силу закона», является индивидуальная определенность. Суда и космические объекты становятся недвижимым имуществом с момента государственной регистрации объекта, при которой производится фиксация индивидуализирующих признаков этих объектов (наименование, основные технические характеристики), позволяющих выделить последние из массы подобных вещей. Целью такой регистрации является также удостоверение

технично-експлуатацiонних характеристик судов и космических объектов, безопасности их использования, определение национальной принадлежности имущества.

К специфическим объектам недвижимого имущества относятся приравняемые к таковым предприятия – имущественные комплексы.

Сложившаяся правовая доктрина и судебная практика свидетельствуют о том, что выделение в статье 130 ГК РФ двух главных критериев недвижимого имущества, а именно: признака прочной связи с землей и невозможности перемещения соответствующих объектов без несоразмерного ущерба их назначению, вполне оправданно.

Вместе с тем, наличие различных категорий недвижимого имущества, каждая из которых обладает специфическими свойствами, требует дифференцированного регулирования отношений по поводу указанных объектов недвижимого имущества.

Обозначенные выше условия при решении вопроса об отнесении вещи к недвижимому имуществу подлежат одновременному применению, то есть наличие только одного из них недостаточно для решения указанного вопроса.

Как показывает практика, при проведении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и при осуществлении сделок и иных операций с недвижимым имуществом, во-первых, не всегда можно доказать наличие обоих критериев у объекта (особенно это касается условия о нанесении ущерба при возможном перемещении), а во-вторых, этих критериев явно недостаточно.

Следует сразу оговориться, что правильное решение вопроса об отнесении того или иного объекта к недвижимости возможно только при применении как юридических познаний, так и специальных технических. Данную функцию должны осуществлять и осуществляют органы, на которые возложены обязанности по техническому учету и описанию объектов недвижимости, в том числе и земельных участков – то есть организации технической инвентаризации и органы кадастрового учета.

Однако на практике даже специалисты не всегда в состоянии правильно определить, что же относится к недвижимости.

ВЫДЕЛЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ДВУХ ГЛАВНЫХ КРИТЕРИЕВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ПРИЗНАКА ПРОЧНОЙ СВЯЗИ С ЗЕМЛЕЙ И НЕВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ БЕЗ НЕСОРАЗМЕРНОГО УЩЕРБА ИХ НАЗНАЧЕНИЮ ВПОЛНЕ ОПРАВДАНО

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА ОБ ОТНЕСЕНИИ ТОГО ИЛИ ИНОГО ОБЪЕКТА К НЕДВИЖИМОСТИ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ, ТАК И СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ

Причиной этого является зачастую достаточно узкая отраслевая специфика тех или иных объектов имущества (вещей). Поэтому правильно ответить на этот вопрос в каждом индивидуальном случае можно только при применении специальных технических и экономических познаний, относящихся к той или иной отрасли производства, благодаря которым можно:

НА ПРАКТИКЕ ДАЖЕ СПЕЦИАЛИСТЫ НЕ ВСЕГДА В СОСТОЯНИИ ПРАВИЛЬНО ОПРЕДЕЛИТЬ, ЧТО ЖЕ ОТНОСИТСЯ К НЕДВИЖИМОСТИ

1. точно определить функциональное предназначение объекта и степень участия в производственном цикле организации (предприятия);
2. доказать наличие или отсутствие неразрывной связи с землей, на которой объект находится, с учетом его функционального назначения;
3. доказать возможность или невозможность перемещения данного объекта с учетом сохранения его функционального назначения, а также рассчитать возможный ущерб при таком перемещении. При этом определить соразмерность такого ущерба можно только на основе специального технико-экономического анализа.

Проведение подобного исследования с учетом и рассмотрением всех необходимых технических, архитектурных и экономических особенностей объекта имущества (здания, строения или сооружения) позволяет с достаточной точностью отграничить объекты недвижимости от иных объектов, расположенных на территории одного земельного участка.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЗВОЛЯЮТ БЕЗ УЩЕРБА ПЕРЕНОСИТЬ С МЕСТА НА МЕСТО ЗДАНИЯ, ОТНЕСЕНИЕ КОТОРЫХ К НЕДВИЖИМОСТИ НЕ ВЫЗЫВАЕТ СОМНЕНИЯ

Прежде всего, это видно при разграничении объектов недвижимости и так называемых временных сооружений. Современные технологии, с одной стороны, позволяют без ущерба переносить с места на место здания, отнесение которых к недвижимости не вызывает сомнения, а с другой стороны, весьма широко распространились сборно-разборные конструкции, которые в короткие сроки могут быть разобраны и собраны в другом месте. При этом в виде таких сооружений существуют не только традиционные торговые павильоны, но и внушительные по размеру торговые и производственные комплексы.

Другим ярким примером необходимости тщательного обследования объектов на предмет отнесения к недвижимости может служить вопрос о квалификации крупногабаритного оборудования. Зачастую крупногабаритное оборудование в силу специфики функционирования располагается внутри зданий – «классических» объектов недвижимости – на отдельных фундаментах. Пример: энергетическое оборудование (паровые

котлы, генераторы), иное крупногабаритное оборудование (станки, машины, аппараты), которое сооружается на фундаментах, являющихся неотъемлемой конструктивной частью этих объектов. То, что объект установлен на таком фундаменте, может служить одним из признаков наличия прочной связи самого объекта с землей. Одновременно такой объект, хотя и находится в здании или строении, может рассматриваться как самостоятельный объект, а не часть здания (строения).

Тем не менее, с точки зрения государственной регистрации, отнесение некоторых видов оборудования к недвижимому имуществу вряд ли является целесообразным и оправданным. Это означает как дополнительные затраты на государственную регистрацию прав на эти объекты, в том числе и на регистрацию всех последующих сделок (ограничений/обременений) с этими объектами, так и определенные сложности при технической инвентаризации данных объектов.

Представляется интересной точка зрения В. Витрянского (гражданское законодательство Российской Федерации, в частности статья 130 ГК РФ содержит аналогичные определения недвижимого имущества).¹

Так, по мнению В. Витрянского, проблема, касающаяся содержания ст. 130 состоит в том, что включенный в нее перечень объектов недвижимого имущества нуждается в уточнении. Некоторые объекты включены в этот перечень необоснованно, в частности водные объекты, леса, многолетние насаждения. В этих случаях на самом деле речь идет о таких объектах недвижимости, как земельные участки, занятые соответственно водой, лесом или многолетними насаждениями, которые и должны признаваться объектами недвижимости: земельные участки соответственно водного фонда, лесного фонда и т.д. Не вполне оправданно также признание объектом недвижимости предприятия как имущественного комплекса, используемого в предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ).

В то же время в перечне объектов недвижимости, содержащемся в ст. 130 ГК РФ отсутствуют жилые и нежилые помещения, а также объекты незавершенного строительства, которые давно признаны и законодательством, и судебной практикой объектами недвижимости.

А что показывает сравнительный анализ статьи 130 ГК РФ с положениями, содержащимися в Жилищном кодексе

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, ОТНЕСЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ОБОРУДОВАНИЯ К НЕДВИЖИМОМУ ИМУЩЕСТВУ ВЯРД ЛИ ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ И ОПРАВДАНЫМ

¹ Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе.

Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»?

Например, в пункте 1 статьи 3 Закона к недвижимому имуществу отнесены:

- земельные участки;
- капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения;
- изолированные помещения, в том числе жилые;
- предприятия как имущественные комплексы;
- другие виды недвижимого имущества в случаях, установленных законодательными актами.

При этом статья 1 Закона конкретизирует, что изолированным помещением является внутренняя пространственная часть капитального строения (здания, сооружения), отделенная от других смежных частей строения

В ПЕРЕЧНЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ, СОДЕРЖАЩЕМСЯ В ст. 130 ГК РФ ОТСУТСТВУЮТ ЖИЛЫЕ И НЕЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ, А ТАКЖЕ ОБЪЕКТЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

перекрытиями, стенами, перегородками, имеющая самостоятельный вход из вспомогательного помещения (вестибюля, коридора, галереи, лестничного марша или площадки, лифтового холла и т.п.) либо с территории общего пользования (придомовой территории, улицы и т.п.) непосредственно или через другие помещение,

территорию путем установления сервитута, назначение, местонахождение внутри строения, площадь которой описаны в документах единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

Этот же термин применяется и к изолированному жилому помещению с указанием, что такое может иметь вход из подсобного помещения (коридора, прихожей и т.п.).

Одновременно статья 1 Закона устанавливает, что капитальным строением (зданием, сооружением) является любой построенный на земле или под землей объект, предназначенный для длительной эксплуатации, создание которого признано завершенным в соответствии с законодательством Республики Беларусь, прочно связанный с землей, перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно, назначение, местонахождение, размеры которого описаны в документах единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

С точки зрения юридической техники налицо явное несоответствие терминов, содержащихся в статье 130 ГК РБ и Законе Республики Беларусь «О государственной регистрации

прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Кодекс относит к недвижимым вещам в том числе здания и сооружения, Закон же вводит синоним «капитальное строение», занимающий главенствующее место.

Однако вопрос возникает по поводу не совсем точного определения термина «капитальное строение», который, по смыслу статьи 1 Закона имеет равное значение с терминами «здание» и «сооружение». Суть не в филологическом смысле данных определений, а в легальной классификации объектов недвижимого имущества, которые создаются в различных отраслях промышленности, жилищного строительства в соответствии с техническими правилами и могут участвовать в имущественном обороте в соответствии с гражданским законодательством. Точная юридическая формулировка терминов тем более важна при осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, поскольку любые неточности и разночтения терминов в этом процессе могут крайне негативно отразиться на законных правах и интересах участников правоотношений в сфере недвижимости.

Анализ с позиций правоприменительной практики, а также юридической природы, технических аспектов вышеназванных терминов показывает ошибочность их смыслового уравнивания в статье 1 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Например, здания в качестве основных конструктивных частей имеют стены и крышу. Назначением зданий является не только длительная эксплуатация (статья 1 Закона), но и создание условий (защита от атмосферных воздействий и пр.) для труда, социально-культурного обслуживания населения и хранения материальных ценностей. В состав зданий входят:

1. коммуникации внутри зданий, необходимые для их эксплуатации: система отопления, включая котельную установку для отопления (если последняя находится в самом здании);
2. внутренняя сеть водопровода, газопровода и канализации со всеми устройствами;
3. внутренняя сеть силовой и осветительной электропроводки со всей осветительной арматурой;
4. внутренние телефонные и сигнализационные сети;
5. вентиляционные устройства общесанитарного назначения;
6. подъемники и лифты и т.д.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ НАЛИЦО ЯВНОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ ТЕРМИНОВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СТАТЬЕ 130 ГК РБ И ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ»

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗДАНИЯ
КАК «ЛЮБОГО ПОСТРОЕННО-
ГО НА ЗЕМЛЕ ИЛИ ПОД ЗЕМ-
ЛЕЙ ОБЪЕКТА» НЕ СОВСЕМ
ОПРАВДААННО**

Определение здания как «любого построенного на земле или под землей объекта» также не совсем оправданно, и не только потому, что здание априори не может находиться под землей. Применительно к наземным объектам необходимо

уточнение о том, что зданием является каждый отдельно стоящий объект. Каким образом будет осуществляться государственная регистрация сделки, возникновения права, к примеру, на объект, представляющий собой два здания, имеющие общую стену? По каким критериям будет происходить разграничение? Практика идет по следующему пути: если здания примыкают друг к другу и имеют общую стену, но каждое представляет собой самостоятельное конструктивное целое, их считают отдельными объектами.

Наружные пристройки к зданию, имеющие самостоятельное хозяйственное значение, отдельно стоящие здания котельных, а также надворные постройки (склады, гаражи, ограждения, сараи, заборы, колодцы и прочее) являются самостоятельными объектами.

Как отмечалось выше, такие объекты, как крупногабаритное оборудование на отдельных фундаментах теоретически, с точки зрения критериев пункта 1 статьи 130 ГК РФ, могут рассматриваться как самостоятельные объекты вещных прав. То, что фундаменты, на которых они установлены, являются неотъемлемой составной частью здания, не влечет за собой невозможность демонтажа, реконструкции и установки по новой самого такого объекта.

Но в ряде случаев такие объекты можно было бы рассматривать отдельно от самих зданий, в состав которых они входят. Иначе возможна ситуация, когда регистрируется право на весь имущественный комплекс, в состав которого помимо здания входит, скажем, газоперекачивающий агрегат (как пример крупногабаритного оборудования), а затем производится замена этого агрегата на агрегат с другими техническими параметрами (тип, марка, мощность, привод и т.п.). Изменения технических характеристик здания не происходит. Право же зарегистрировано на сложную вещь, состоящую из ряда индивидуально-определенных вещей (здания и указанного агрегата в нашем примере). И поскольку состав сложной вещи изменился (то есть фактически появилась новая сложная вещь), то собственнику (правообладателю) необходимо будет вносить изменения в запись о праве на эту сложную вещь в единый госреестр.

Данное обстоятельство практически равносильно прохождению процедуры регистрации заново (заново проходить техническую инвентаризацию всего комплекса недвижимого имущества, подтверждать технологическую связь здания и агрегата и т.д.).

К примеру, в соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь «О магистральном трубопроводном транспорте» магистральным трубопроводом является единый имущественный, неделимый производственно-технологический комплекс, состоящий из подземных, подводных, наземных и надземных трубопроводов и других объектов, обеспечивающих безопасную транспортировку продукции от пункта ее приемки до пункта сдачи, передачи в другие трубопроводы, на иной вид транспорта или хранение. А в состав объектов магистрального трубопровода в соответствии со статьей 4 Закона входят не только земляные амбары и вертолетные площадки, но и линии электропередач, насосные, газораспределительные, компрессорные станции, подземные хранилища и т.д. – то есть технологически сложное, крупногабаритное оборудование, инженерно-технические сооружения.

Применительно к термину «сооружение», формулировка статьи 1 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» также представляется не совсем удачной, особенно в контексте его приравнивания к зданиям и строениям, поскольку к сооружениям относятся инженерно-строительные объекты. Назначением данных объектов является создание условий, необходимых для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических функций, не связанных с изменением предмета труда, или для осуществления различных непроизводственных функций.

Объектом, выступающим как сооружение, является каждое отдельное сооружение со всеми устройствами, составляющими с ним единое целое. Например:

1. нефтяная скважина включает в себя вышку и обсадные трубы;
2. эстакада включает в себя фундамент, опоры, пролетные строения, настил, пути по эстакаде, ограждения;
3. мост включает в себя пролетное строение, опоры, мостовое полотно (мостовые охранные брусья, контрольный и мостовой настил);

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ТЕРМИНУ «СООРУЖЕНИЕ» ФОРМУЛИРОВКА СТАТЬИ 1 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ» ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ НЕ СОВСЕМ УДАЧНОЙ

4. автомобильная дорога в установленных границах включает в себя земляное полотно с укреплениями, верхнее покрытие и обстановку дороги (дорожные знаки и т.п.), другие, относящиеся к дороге, сооружения – ограждения, сходы, водосливы, кюветы, мосты.

При анализе положений, содержащихся в статье 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь применительно к объектам недвижимого имущества выявляется следующая ситуация: кодекс устанавливает трехступенчатую градацию жилых

СРАВНЕНИЕ ПОЗВОЛЯЕТ ВЫЯВИТЬ НЕКОТОРОЕ РАСХОЖДЕНИЕ ФОРМУЛИРОВОК, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЖИЛИЩНОМ КОДЕКСЕ С НОРМАМИ ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ»

помещений, разграничивает термины «изолированная жилая комната», «неизолированная жилая комната», «жилая комната», «квартира», а также «жилой дом», «многоквартирный жилой дом», «одноквартирный жилой дом» и «блокированный жилой дом». Сравнение позволяет выявить некоторое расхождение формулировок, содержащихся в кодексе с нормами Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Например, по смыслу статьи 1 Жилищного кодекса изолированная жилая комната является жилым помещением. Вход в изолированную жилую комнату (помещение) организован непосредственно из подсобного помещения. В силу статьи 1 Закона, изолированное жилое помещение может иметь вход из подсобного помещения (коридора, прихожей и т.п.) (приведенный пример является не единичным, аналогичные терминологические расхождения выявляются при сравнении ряда положений, содержащихся в Жилищном кодексе Республики Беларусь и в Кодексе Республики Беларусь о земле).

Представляется, что подобное терминологическое различие обязательных и факультативных признаков, характеризующих изолированное жилое помещение как объект недвижимого имущества нуждается в уточнении, поскольку при совершении гражданско-правовых сделок с недвижимостью в большинстве случаев требуется государственная регистрация как договоров, так и возникновения (перехода) права.

Кроме того, учитывая, что недвижимость является специфическим видом имущества, обладающим не только повышенной востребованностью в сфере гражданского оборота но и высокой стоимостью, целесообразно привести к единой классификации перечень видов недвижимости, содержащийся в таких базовых нормативно-правовых актах, как Гражданский, Жилищный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Рес-

публики Беларусь о земле, Закон Республики Беларусь «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Как уже отмечалось выше, развитие правоотношений в сфере оборота недвижимости повлекло за собой не только резкое увеличение количества сделок с данным видом имущества, но и выявило необходимость создания новых условий хозяйствования по управлению и обслуживанию многоквартирных домов. Законодателем существенно расширены полномочия собственников квартир в таких домах. Так, ГК РБ в пункте 3 статьи 274 предоставляет собственникам право на создание товариществ собственников жилья (далее – ТСЖ). Специальный закон – «О совместном домовладении» детализирует основания, порядок, цели создания ТСЖ, права и обязанности членов товарищества. Однако, как показывает практика, товарищества к сожалению не получили большого распространения. В чем кроется причина?

РАЗВИТИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ ВЫЯВИЛО НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ НОВЫХ УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ И ОБСЛУЖИВАНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Анализ законодательства и практической проблематики, связанной с созданием и функционированием ТСЖ, позволяет сделать вывод о том, что необходимо включение в перечень объектов недвижимого имущества такого понятия, как «комплекс недвижимого имущества в многоквартирном доме». Статья 20 Закона Республики Беларусь «О совместном домовладении» содержит положение о том, что «товариществом собственников признается объединение собственников жилых и (или) нежилых помещений, создаваемое в целях обеспечения сохранения, содержания и пользования недвижимым имуществом совместного домовладения, а также в целях, предусмотренных настоящим Законом и его уставом. Товарищество собственников создается и действует в соответствии с настоящим Законом, иными актами законодательства Республики Беларусь и своим уставом».

НЕОБХОДИМО ВКЛЮЧЕНИЕ В ПЕРЕЧЕНЬ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ТАКОГО ПОНЯТИЯ, КАК «КОМПЛЕКС НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ»

Товарищество собственников является некоммерческой организацией, то есть юридическим лицом, не имеющим в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющим полученную прибыль между своими участниками».

В то же время, если в силу статьи 130 ГК РБ к недвижимым вещам также приравнивается предприятие в целом, как имущественный комплекс (в состав которого статья 132

ГК РБ включает все виды имущества, как движимого так и недвижимого), то понятие «комплекс недвижимого имущества в многоквартирном доме» в законодательстве отсутствует, несмотря на то, что в Республике Беларусь активно развиваются правоотношения в сфере оборота недвижимости, а жилые помещения давно вовлечены в гражданский оборот и являются предметом различных гражданско-правовых сделок.

Вместе с тем, статья 1 Закона Республики Беларусь «О совместном домовладении» устанавливает, что совместное домовладение – это правоотношения собственников недвижимого имущества, включающего земельный участок и расположенные на нем здание (здания) и (или) иные объекты недвижимости, отдельные части которого находятся в государственной и (или) частной форме собственности двух и более собственников, а остальные части являются общей долевой собственностью.

Общим имуществом при этом являются обслуживающие более одного собственника части недвижимого имущества: межквартирные лестничные клетки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, крыши, технические этажи и подвалы, другие места общего пользования, несущие, ограждающие ненесущие конструкции, механическое, электрическое, сантехническое и иное оборудование, находящееся за пределами или внутри жилых и (или) нежилых помещений, элементы инженерной инфраструктуры, озеленения и благоустройства, а также отдельно стоящие объекты, служащие целевому использованию здания, и право землепользования.

По сути, данное понятие по своей юридической природе, в том числе по родовому признаку, а также прочной связи с землей и невозможности перемещения вышеназванных объектов без несоразмерного ущерба их назначению является именно комплексом недвижимого имущества в многоквартирном доме.

Может возникнуть закономерный вопрос – является ли юридически оправданным и практически рациональным возможность такого расширения перечня видов недвижимого имущества, тем более что основной целью Товарищества собственников жилья (в отличие от предприятия, как имущественного комплекса) не является извлечение прибыли?

Обратимся к анализу действующего законодательства. Статья 23 Закона Республики Беларусь «О совместном домовладении» в числе прав товарищества собственников жилья устанавливает право ТСЖ на пользование кредитами банков, получение в установленном порядке в пользование земельные

участки и осуществление их застройки и обустройства, производство в установленном порядке перепланировки недвижимого имущества совместного домовладения, распоряжение имуществом ТСЖ, осуществление хозяйственной деятельности, соответствующей целям создания ТСЖ.

Вместе с тем, многоквартирный жилой дом, в котором даже все жилые помещения являются собственностью их жильцов, организовавших ТСЖ, не принадлежит товариществу как единый объект недвижимого имущества. ТСЖ может являться балансодержателем дома, но не его собственником. Налицо парадоксальная ситуация: все жилые и нежилые помещения дома, инженерные и иные коммуникации принадлежат на праве собственности нескольким (нескольким десяткам) физических лиц, но собственно капитальное здание как единый объект имеет другого собственника.

С юридической точки зрения данная ситуация является коллизионной, тем более, что статья 1 Жилищного кодекса РФ определяет термин «многоквартирный жилой дом» как жилой дом, состоящий из двух и более квартир, входы в которые организованы из вспомогательных помещений жилого дома, а статья 274 ГК РФ детализирует права собственников квартир в таком доме на общее имущество собственников в нем.

Но если все жилые и нежилые помещения, коммуникации в доме являются собственностью их жильцов, объединившихся в ТСЖ, почему бы не закрепить на законодательном уровне такое понятие, как «комплекс недвижимого имущества в многоквартирном доме», являющийся самостоятельным объектом гражданских прав (в случае организации товарищества собственников жилья)? Российская правоприменительная практика пошла именно по этому пути, тем самым значительно облегчив управление жилым домом. Например, пункт 1 статьи 135 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает, что «товариществом собственников жилья признается некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления комплексом недвижимого имущества в многоквартирном доме, обеспечения эксплуатации этого комплекса, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме».

Положительное решение данного вопроса благотворно отразится как на распоряжении имуществом ТСЖ, так и на

МНОГОКВАРТИРНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ, В КОТОРОМ ДАЖЕ ВСЕ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ ИХ ЖИЛЬЦОВ, ОРГАНИЗОВАВШИХ ТСЖ, НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ТОВАРИЩЕСТВУ КАК ЕДИНЫЙ ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

осуществлении товариществом хозяйственной деятельности, соответствующей целям его создания. Не секрет, что качественное и эффективное обслуживание как жилого дома и его инфраструктуры в целом (капитальный ремонт, плановое техобслуживание), так и квартир собственников практически всегда наталкивается на трудноразрешимую проблему наличия достаточных финансовых средств.

В тех домах, где образованы ТСЖ, этот вопрос практически всегда решается только одним способом – путем сбора денег с собственников квартир, и именно этот фактор

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНОЙ ЦЕЛЬЮ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ, ПОСКОЛЬКУ ТОВАРИЩЕСТВО ЕСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

является главным препятствием более широкому развитию ТСЖ в Республике Беларусь. Действительно, зачем организовывать ТСЖ и тратить силы и средства на государственную регистрацию юридического лица и найм управляющего персонала, если есть другие, не менее эффективные способы управления многоквартирным жилым домом, а платежи за коммунальные и иные услуги все равно придется вносить во всех случаях? Каким способом ТСЖ в сегодняшнем виде может зарабатывать средства на ремонт дома, если практически не имеет возможности для получения банковских кредитов – в большинстве случаев банк требует обеспечения исполнения обязательства в виде залога. Не являясь же правообладателем комплекса недвижимого имущества в многоквартирном доме ТСЖ, естественно, не может предоставить надлежащего залогового обеспечения.

Эта же проблема препятствует и более эффективному управлению и распоряжению имуществом ТСЖ и осуществлению хозяйственной деятельности. Конечно, извлечение прибыли не является главной целью ТСЖ, поскольку товарищество есть некоммерческая организация. Но законом не запрещено извлечение прибыли в целях покрытия расходов на содержание и улучшение качества жилого дома и всех находящихся в нем помещений и коммуникаций. В настоящее время ТСЖ не обладает достаточным объемом правомочий, позволяющим активно использовать такой эффективный способ зарабатывания средств на собственные нужды, как сдача в аренду нежилых помещений, придомовой территории, предоставление за плату права размещения рекламы на наружных стенах домов, приемопередающих устройств (антенн) на крышах домов, возведение объектов коммерческого назначения на придомовой территории и т.д.

Тем самым фактически дезавуируется сама идея создания ТСЖ, что и подтверждается статистикой – товарищества организуются в весьма редких случаях и преимущественно в домах так называемой «элитной» застройки, собственниками квартир в которых являются в основном граждане с высоким уровнем доходов, позволяющим содержать штат управляющего персонала.

Таким образом, закономерен вывод о целесообразности рассмотрения вопроса о дополнении действующего законодательства Республики Беларусь положениями о таком виде недвижимого имущества, как «комплекс недвижимого имущества в многоквартирном доме». Практическим эффектом в этом случае может стать расширение в стране числа ТСЖ. При этом, смысл заключается не в увеличении количественных показателей, а о расширении объема правомочий собственников жилых помещений, образовавших ТСЖ, что в свою очередь повысит качество содержания и обслуживания многоквартирных домов и существенно снизит бремя финансовых затрат государства на финансирование жилищно-коммунального хозяйства.

Список использованных источников

1. Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе / В. В. Витрянский // *Хозяйство и право* – 2003. – № 6. – с. 5-7.
2. Витрянский, В. В. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе / А. А. Маковская, О. Р. Козырь; под редакцией В. В. Витрянского, – М.: Статут, 2004. – 96 стр.
3. Водный кодекс Российской Федерации, 16 ноября 1995 г., № 167-ФЗ, в ред. от 31.12.2003 г., // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь (часть первая), 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. от 20.07.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Мн., 2006.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), 30 декабря 1994 г., № 51-ФЗ, в ред. от 27.07.2006 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.
6. Жилищный кодекс Республики Беларусь, 22 март. 1999 г., № 248-З // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Мн., 2006.
7. Жилищный кодекс Российской Федерации, 29 декабря 2004 г., № 188-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.
8. Земельный кодекс Российской Федерации, 25 октября 2001 г., № 136-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.

9. Кодекс Республики Беларусь «О земле», 4 янв. 1999 г., №226-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.05.2002 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Мн., 2006.
10. Лесной кодекс Российской Федерации, 29 янв. 1997 г., № 22-ФЗ, в ред. от 27.07.2006 г., // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.
11. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федер. Закон Российской Федерации, 21 июля 1997 г., № 122-ФЗ, в ред. от 18.07.2006 г., // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.
12. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2002 г., № 133-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.05.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Мн., 2006
13. О магистральном трубопроводном транспорте Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 2002 г., № 87-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Мн., 2006.
14. О совместном домовладении: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 1998 г., № 135-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.05.1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Мн., 2006.
15. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. Закон Российской Федерации, 16 июля 1998 г., № 102-ФЗ, в ред. от 30.12.2004 г., // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.
16. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. Закон Рос. Федерации, 24 июля 2002 г., № 101-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2006.

Дата поступления ў рэдакцыю 25.09.2006.

А. А. Чепик

ТЕСТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО" (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

ТЕСТ 1.

Основанием наследования является:

1. наследование по закону или соглашению сторон;
2. наследование по распоряжению завещателя;
3. наследование по договору;
4. наследование по завещанию и закону.

ТЕСТ 2.

Определите место открытия наследства:

1. место смерти наследодателя;
2. место нахождения имущества или его основной части;
3. последнее место жительства наследодателя;
4. последнее постоянное место жительства наследодателя, а если оно неизвестно – то место нахождения имущества или его основной части.

ТЕСТ 3.

Укажите время открытия наследства:

1. временем открытия наследства считается день смерти наследодателя либо объявления его умершим;
2. в случаях, когда гражданин объявлен судом умершим, временем открытия наследства считается день вынесения судом решения;
3. в случаях, когда гражданин объявлен судом умершим, временем открытия наследства считается день вступления в законную силу решения суда;
4. в случаях, когда гражданин объявлен судом умершим, временем открытия наследства считается день фактической смерти наследодателя, указанный в решении суда.

*Чэпiк Анатоль Анто-
навіч – загадчык ка-
федры міжнароднага
права БП, кандыдат
юрыдычных навук.
Галіна навуковых ін-
тарэсаў – узаемадзе-
янне сістэм у воб-
ласці права, мытнае,
спадчыннае права,
выкарыстанне спецы-
яльных ведаў у роз-
ных сферах права-
адносінаў, параўнаў-
чае правазнаўства,
крымінальны працэс,
адвакацкая дзейнасць.
Аўтар больш 60 наву-
ковых і вучэбна-мета-
дычных публікацый.*

ТЕСТ 4.

В состав наследства входят:

1. права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя;
2. права и обязанности по алиментным обязательствам;
3. права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается его смертью;
4. личные неимущественные права, не связанные с имущественными.

ТЕСТ 5.

Наследство признается выморочным:

1. если один из наследников отказался от наследства, а его доля переходит к государству;
2. если наследники первой очереди лишены завещателем права наследования;
3. если у наследодателя нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо они не приняли наследство или отказались от него, либо лишены наследства;
4. в Гражданском Кодексе Республики Беларусь нет понятия «выморочное» имущество.

ТЕСТ 6.

Права наследника, вступившего во владение наследственным имуществом до явки других наследников:

1. имеет право производить за счет наследственного имущества необходимые выплаты на погребение, охрану и ремонт наследственного имущества;
2. имеет право за счет наследственного имущества производить любые выплаты по охране наследственного имущества;
3. имеет право за счет наследственного имущества производить любые выплаты по ремонту наследственного имущества;
4. вправе распоряжаться наследственным имуществом до истечения 6 месяцев со дня открытия наследства.

ТЕСТ 7.

Определите круг наследников четвертой очереди по Гражданскому Кодексу Республики Беларусь:

1. наследниками этой очереди являются все братья и сестры умершего;
2. наследниками этой очереди являются полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя), а по праву представления двоюродные братья и сестры наследодателя;
3. наследниками этой очереди являются дед и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери;
4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь не устанавливает круг наследников четвертой очереди.

ТЕСТ 8.

Определите, в чем заключается свобода завещания:

1. в том, что гражданин вправе завещать свое имущество только лицам, входящим в круг наследников по закону;
2. в том, что гражданин вправе завещать свое имущество только лицу или лицам, входящим в круг наследников по закону первой очереди, а также любым организациям и государству;
3. в том, что гражданин вправе завещать свое имущество одному или нескольким лицам, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону;
4. в том, что закон не указывает круг лиц, которым гражданин вправе завещать свое имущество.

ТЕСТ 9.

От наследства вправе отказаться:

1. наследники по закону или по завещанию по истечении 6 месяцев со дня открытия наследства;
2. наследники по закону, принявшие наследство, по истечении 6 месяцев со дня открытия наследства;
3. наследники, подавшие в нотариальную контору заявление о принятии ими наследства, по истечении 6 месяцев со дня открытия наследства;
4. наследники, подавшие в нотариальную контору заявление о принятии ими наследства, в течение 6 месяцев со дня открытия наследства.

ТЕСТ 10.

Раздел наследственного имущества:

1. раздел наследственного имущества производится только судом;
2. раздел наследственного имущества производится только нотариальной конторой;
3. раздел наследственного имущества производится по соглашению наследников в соответствии с причитающимися им долями;
4. раздел наследственного имущества производится наследниками с согласия органа опеки и попечительства.

ТЕСТ 11.

Распоряжение вкладчика своим вкладом на случай смерти:

1. вкладчик имеет право сделать распоряжение банку о выдаче вклада в случае своей смерти любому лицу;
2. такое право вкладчику Гражданский Кодекс Республики Беларусь не предоставляет, а в случае его смерти вклад делится между наследниками первой очереди;
3. вкладчик имеет право сделать распоряжение банку о выдаче вклада в случае своей смерти только наследникам по закону;
4. вкладчик имеет право сделать распоряжение банку о выдаче вклада в случае смерти только государству.

ТЕСТ 12.

К распоряжениям завещателя относится:

1. подназначение наследников;
2. завещательный отказ;
3. возложение;
4. все вышеперечисленное.

ТЕСТ 13.

Определите круг наследников первой очереди:

1. наследниками первой очереди являются дети, супруг и нетрудоспособные члены семьи умершего. К числу наследников первой очереди относится также ребенок умершего, родившийся после его смерти;
2. наследниками первой очереди являются дети, супруг и нетрудоспособные родители умершего. К числу наследников первой очереди относится также ребенок умершего, родившийся после его смерти, а также иждивенцы наследодателя;
3. наследниками первой очереди являются дети (родные и усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители, родные братья и сестры умершего;
4. наследниками первой очереди является дети (родные и усыновленные), супруг и родители умершего. К числу наследников первой очереди относится также ребенок умершего, родившийся после его смерти, и по праву представления – внуки и их потомки.

ТЕСТ 14.

К субъектам права на обязательную долю в наследстве относятся:

1. только наследники первой очереди, если они являются нетрудоспособными и проживали совместно с наследодателем длительное время;
2. только наследники первой и второй очереди, если проживали совместно с наследодателем длительное время;
3. нетрудоспособные и несовершеннолетние дети наследодателя, а также нетрудоспособный супруг, нетрудоспособные родители;
4. только несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также нетрудоспособные родители и иждивенцы умершего.

ТЕСТ 15.

Срок для выдачи свидетельства о праве на наследство:

1. свидетельство о праве на наследство выдается наследникам по истечении 6 месяцев со дня открытия наследства;
2. свидетельство о праве на наследство выдается наследникам в течение шести месяцев со дня открытия наследства;
3. свидетельство о праве на наследство выдается наследникам в течение общих сроков исковой давности;
4. свидетельство о праве на наследство выдается наследникам по мере их обращения в нотариальную контору.

ТЕСТ 16.

На основании каких документов денежные средства, в отношении которых в банке совершено завещательное распоряжение, выдаются наследникам:

1. свидетельство о смерти;
2. паспорт;
3. заявление о принятии наследства;
4. свидетельство о праве на наследство.

ТЕСТ 17.

Допускается ли переход права на принятие наследства, если наследник умер после открытия наследства, не успев принять его в установленные законодательством сроки:

1. такой переход возможен только при наследовании по закону, если наследники являются нетрудоспособными;
2. такой переход возможен только при наследовании по завещанию, если в завещании это прямо предусмотрено;
3. такой переход возможен при наследовании по закону или завещанию в результате наследственной трансмиссии;
4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь не предусматривает такой переход права на принятие наследства.

ТЕСТ 18.

Как производится раздел наследства, если есть сведения о зачатом, но еще не родившемся наследнике:

1. в общем порядке;
2. с участием органа опеки и попечительства;
3. с участием органов внутренних дел;
4. такой раздел возможен только после рождения наследника.

ТЕСТ 19.

Как наследуются предметы домашней обстановки и обихода:

1. предметы домашней обстановки и обихода переходят к наследникам по закону, проживавшим совместно с наследодателем до его смерти не менее одного года, независимо от очередности и наследственной доли;
2. предметы домашней обстановки и обихода переходят к наследникам по закону, проживавшим совместно с наследодателем до его смерти не менее одного года, независимо от их наследственной доли, если они являются нетрудоспособными;
3. предметы домашней обстановки и обихода переходят к наследникам по закону, если они проживали совместно с наследодателем до его смерти не менее полугода;
4. предметы домашней обстановки и обихода наследуются в таком же порядке, как и любое другое наследственное имущество, но преимущество имеют наследники, совместно проживавшие с наследодателем до его смерти не менее одного года.

ТЕСТ 20.

Ответственность наследника по долгам наследодателя:

1. наследник, принявший наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах действительной стоимости перешедшего к нему наследственного имущества;
2. наследник, принявший наследство, отвечает по всем долгам наследодателя независимо от стоимости перешедшего к нему имущества;
3. наследник, принявший наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах действительной стоимости перешедшего к нему имущества только в случаях, если эти долги возникли из договорных обязательств;
4. наследник, принявший наследство, отвечает только по тем долгам наследодателя в пределах действительной стоимости перешедшего к нему имущества, которые возникли из деликтных (внедоговорных) обязательств.

ТЕСТ 21.

Что такое наследственная трансмиссия:

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь не содержит такого понятия;
2. это отказ от наследства;
3. это распоряжение завещателя;
4. это переход права на принятие наследства, если наследник умер после открытия наследства, не успев его принять.

ТЕСТ 22.

Может ли завещатель возложить на наследника исполнение каких-либо обязательств:

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь не предусматривает такое возложение;
2. возложение на наследника исполнения каких-либо обязательств, направленных на осуществление какой-либо общепольной цели, возможно только при наличии согласия наследника;
3. завещатель может возложить на наследника исполнение каких-либо обязательств в пользу одного или нескольких лиц либо в общепольных целях (как имущественного, так и неимущественного характера);
4. такое возложение возможно только в отношении лиц, входящих в круг наследников по закону.

ТЕСТ 23.

Наследодатель вправе завещать свое имущество:

1. только лицам, входящим в круг наследников по закону;
2. только лицу или лицам, входящим в круг наследников по закону первой очереди, а также любым организациям и государству;
3. одному или нескольким лицам, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону;
4. закон не указывает круг лиц, которым гражданин вправе завещать свое имущество.

ТЕСТ 24.

Возможна ли выдача дополнительного свидетельства о праве на наследство:

1. выдача такого свидетельства невозможна;
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь не дает ответа на этот вопрос;
3. Гражданский Кодекс Республики Беларусь запрещает выдачу таких свидетельств;
4. возможна, но в случае выявления наследственного имущества после выдачи первоначального свидетельства о праве на наследство.

ТЕСТ 25.

Определите круг наследников второй очереди по Гражданскому Кодексу Республики Беларусь:

1. наследниками этой очереди являются все братья и сестры умершего;
2. наследниками этой очереди являются полнородные и неполнородные братья и сестры умершего и по праву представления племянники и племянницы;
3. наследниками этой очереди являются дед и бабка, как со стороны отца, так и со стороны матери;
4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь не устанавливает круг наследников второй очереди.

ТЕСТ 26.

Определите место иждивенцев наследодателя среди наследников по закону:

1. иждивенцы наследодателя относятся к наследникам первой очереди;
2. иждивенцы наследодателя наследуют наравне с наследниками второй очереди, при отсутствии наследников первой очереди;
3. иждивенцы наследодателя могут наследовать только на основании его завещания;
4. иждивенцы наследодателя наследуют наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию, а при их отсутствии или при непринятии ими наследства иждивенцы наделяются правами наследников.

ТЕСТ 27.

Наследниками при наследовании, как по закону, так и по завещанию, не могут быть:

1. граждане, которые своими противозаконными действиями, направленными против наследодателя, способствовали призванию их к наследованию, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке;
2. родители после детей, в отношении которых они лишены родительских прав и восстановлены в правах;
3. родители после несовершеннолетних детей, в отношении которых они уклонялись от выполнения обязанностей по их содержанию;
4. несовершеннолетние дети после своих родителей, в отношении которых они уклонялись от выполнения обязанностей по их содержанию.

ТЕСТ 28.

К нотариально удостоверенным приравниваются:

1. завещания лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные всеми лицами начальствующего состава исправительного учреждения;
2. завещания военнослужащих военно-учебных учреждений, удостоверенные всеми лицами начальствующего состава таких учреждений;
3. завещания военнослужащих, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях, удостоверенные заместителями начальника по медицинской части или старшими врачами этих учреждений;
4. завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, удостоверенные дежурными врачами этих больниц.

ТЕСТ 29.

Определите круг наследников третьей очереди:

1. наследниками этой очереди являются дети, супруг и нетрудоспособные члены семьи умершего, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти;
2. наследниками этой очереди являются дед и бабушка умершего, как со стороны отца, так и со стороны матери;
3. наследниками этой очереди являются дети, супруг, родители умершего, ребенок умершего, родившийся после его смерти, а также иждивенцы наследодателя;
4. наследниками этой очереди являются дети (родные и усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители, родные братья и сестры умершего.

ТЕСТ 30.

Размер обязательной доли в наследстве равен:

1. 1/2 доли от всего наследственного имущества;
2. той доле, которую получил бы обязательный наследник при наследовании по закону с учетом стоимости предметов обычной домашней обстановки и обихода;
3. не менее 1/2 доли, которая причиталась бы обязательному наследнику при наследовании по закону (с учетом стоимости предметов обычной домашней обстановки и обихода);
4. не менее 1/2 доли, которая причиталась бы обязательному наследнику при наследовании по закону (без учета стоимости предметов обычной домашней обстановки и обихода).

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Мн., 2001. – 49 с.
2. Пронина, М. Г. Наследование по завещанию и по закону / М. Г. Пронина. – Мн., 2002 – 96 с.
3. Симчук, А. Н. Наследственное право / А. Н. Симчук. – Мн., 2002 – 168 с.

Дата поступления в редакцию 03.07.2006.

И. П. Мамыкин

УЧЕБНАЯ ДИСКУССИЯ: УСЛОВИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ

Необходимость более качественной подготовки специалистов побуждает к исследованию эффективности различных методик (технологий) обучения. В этом контексте особый интерес представляет дискуссия, которой издавна отводится важное место как при разработке научных и практических проблем, так и в процессе обучения.¹ В данной статье проблема дискуссии обсуждается как в ее общих контурах, так и более конкретно, в плане методического обеспечения занятий по философии.

Понятие учебной дискуссии и ее виды. Процесс обучения тем вернее достигает своих целей, чем полнее аккумулирован в нем социальный опыт, включая знания, рациональные пути и средства их получения. Нельзя не учитывать и особенности повседневной жизни, «человеческого материала» с его сильными и слабыми сторонами. Слишком буквальное следование жизненным реалиям не всегда достижимо или не всегда целесообразно ввиду сложности и многочисленных несовершенств жизни. Процесс познания (включающий как научный прогресс, так и совершенствование методов обучения) открывает со временем все более «экономные» способы постижения истины («уплотнение» знаний, возможность рассмотрения различных проблем с единой точки зрения или обнаружение более простого пути по сравнению с использовавшимся первоначально и т.д.). В силу этого учебные проблемы, сохраняя известное сходство с научными и практическими, все же существенно отличаются от них. Тем более следует ценить такие формы (способы, средства, методы) познания и деятельности, которые принадлежат одновременно как учебной, так и профессиональной деятельности (в особенности научной, а также юридической, экономической, политической и пр.), и тем самым позволяют связать их между собой.

Мамыкин Ігар Пятровіч – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт, выкладае на кафедры філасофіі Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. Навуковы інтарэс засяроджаны на праблемах творчага мыслення, метадалогіі пазнання, паходжання і выхавання крэатыўнасці

¹ Берков В. Ф. Философия и методология науки. С. 214 – 215;

Гиргинов Г. Наука и творчество. С. 324 – 331.

Именно так обстоит дело в отношении дискуссии, глубоко укорененной в повседневной жизни и вобравшей в себя исторический опыт разделения труда, кооперации трудовых и познавательных актов, преодоления конфликтов и достижения консенсуса. В дискуссии прежде всего обращает на себя внимание хитроумный способ использования человеческого потенциала, направляющий саму человеческую субъективность на познание объективной истины, а частные интересы – на совместное решение общих задач.

В рамках сообщества используются и культивируются разнообразные способности индивидов, а также дополнительно приобретаются качественно новые интегративные свойства.

Но для этого требуется соответствующая организация, порождающая наряду с определенными преимуществами и новые осложнения. С этой точки зрения дискуссия представляет собой особую организацию взаимодействия субъектов, включая как их взаимное содействие, так и взаимное противодействие (второй аспект преобладает) с целью достижения взаимно приемлемого решения.

В недавнем прошлом от дискуссии обязательно требовалось установление истины, а для достижения этой цели рекомендовались определенные логические правила. В настоящее время значимость этих установок в определенной мере поколеблена. Ожидать окончательного решения проблемы, поставленной в ходе дискуссии, в общем, нереально, это достижимо лишь в идеале. При разборе практических проблем зачастую приходится довольствоваться частными решениями, при обсуждении теоретических проблем – известным сближением точек зрения.¹ Что касается процедур ведения дискуссий, то ряд традиционно рекомендуемых логических правил вполне приемлем. Так, необходимо четко формулировать вопросы и отыскивать адекватные ответы, корректно обращаться с представителями других точек зрения и т.п. Однако подобные правила еще не достаточны для решения проблем по существу.

Учебный процесс диктует свои особые критерии оценки результативности дискуссий. Поскольку речь идет о решении уже решенных проблем, то здесь можно, пусть и в сжатом виде, довести этот процесс до логического конца, т.е. прийти к заранее известной истине. Но при этом важно формировать навыки самостоятельного поиска нового знания. Дополнительные трудности проистекают из не-

**ОЖИДАТЬ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ, ПОСТАВ-
ЛЕННОЙ В ХОДЕ ДИСКУССИИ,
В ОБЩЕМ, НЕРЕАЛЬНО, ЭТО ДО-
СТИЖИМО ЛИШЬ В ИДЕАЛЕ**

¹ Берков В. Ф. *Философия и методология науки*. С. 216.

обходимости сопряжения теории с практикой. В условиях учебной деятельности чаще всего приходится пользоваться косвенными критериями истинности, такими как простота и логичность доводов и даже их психологическая убедительность. Прежде чем пройти действительную практическую проверку, формирующаяся мысль должна подвергнуться взыскательной критике.

Дискуссии как определенной организации субъект-субъектных отношений присущи органическая взаимосвязь познания и общения и единство двух основных функций – познавательной и коммуникативной. Поскольку познание и общение осуществляются на основе и других способов, необходимо соотнести их с дискуссией, чтобы более рельефно представить ее особенности. Прежде всего следует подчеркнуть, что она противостоит «асимметричным» видам коммуникаций, предполагающим однонаправленную связь либо неравное в каком-либо отношении положение субъектов. Среди подобных можно назвать монолог, подробно обосновывающий определенную позицию, а также различные императивные указания, не предусматривающие возражений, отчеты и пр.

В этом смысле дискуссию правомерно отнести к диалогическим видам коммуникации, имеющим исключительно важное значение, для общественного бытия человека.¹ В то же время следует учитывать и ее отличие от некоторых других видов диалога (полемики, спора, и пр.), которые не всегда принимаются во внимание.² Так, если полемика подчинена отстаиванию собственной позиции и опровержению иных точек зрения, то дискуссии все же в большей мере присуще стремление к объективности и обоснованности. Ее не следует полностью отождествлять и со спором. Подобное сближение понятий уместно лишь в отношении тщательно аргументированного содержательного спора.

Не лишено интереса взаимоотношение дискуссии с беседой.³ Беседа, как жанр диалога, более свойственна бытовым ситуациям с их опорой на моральные предписания. При этом в качестве предварительного условия устанавливается сходство позиций собеседников, которое вначале принимается на веру и нуждается в последующем подтверждении. В отличие от нее дискуссия профессионально ориентирована и сравнительно хорошо структурирована. Сближение позиций здесь достигается в результате длительного процесса обсуждения.

¹ Буш Г. *Диалогика и творчество*. С. 5.

² Слемнев М. А., Васильков В. Н. *Диалектика спора*. С. 17.

³ Там же. С. 17-18.

Итак, путем последовательных приближений мы пришли к следующему рабочему определению: учебная дискуссия – особая форма познания и общения, применяемая в процессе учебной деятельности; специально организованное обсуждение проблем в режиме диалога, ориентированное на сопоставление несовпадающих между собой точек зрения.

Следует принять во внимание и разнообразие видов дискуссий. Мы остановимся на некоторых из них, имеющих наибольшее значение для учебной деятельности.

ПО ИСТОЧНИКУ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, УЧЕБНЫЕ ДИСКУССИИ ПОДРАЗДЕЛЯЮТСЯ НА СПОНТАННЫЕ (Т. Е. НЕ ПЛАНИРУЕМЫЕ ЗАРАНЕЕ), ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ЗАНЯТИЙ НЕПРЕДНАМЕРЕННО, И ИНИЦИИРУЕМЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

По источнику их происхождения, учебные дискуссии подразделяются на спонтанные (т. е. не планируемые заранее), возникающие в ходе занятий непреднамеренно, и инициируемые преподавателем для достижения определенных целей (углубление понимания разбираемых вопросов, расширение числа студентов, активно участвующих в обсуждении темы и т. п.). За каждым из этих видов следует признать определенные достоинства. Спонтанные дискуссии ценны именно как показатель неподдельного интереса студентов

к определенным вопросам, но они подчас способны увести в сторону от программы, либо преподаватель не всегда готов воспользоваться возникшей ситуацией для более подробного разбора вопроса. Известно, что наилучшие экспромты обычно готовятся заранее. Иницируемые дискуссии в этом отношении удобны, поскольку их можно сознательно и дозированно вводить в учебный процесс с учетом роста знаний и навыков учащихся. Однако пагубна и чрезмерная заорганизованность.

В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОХВАТА УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА И СООТВЕТСТВЕННО ОБЪЕМА УЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ ВЫДЕЛЯЮТ ДВА ВИДА ДИСКУССИЙ: РАЗВЕРНУТЫЕ (КОМПЛЕКСНЫЕ) И ФРАГМЕНТАРНЫЕ (МИНИ-ДИСКУССИИ)

В зависимости от охвата учебного материала и соответственно объема учебного времени выделяют два вида дискуссий. Первый из них составляют развернутые (комплексные) дискуссии, посвященные теме в целом и занимающие одно или несколько занятий. Ко второму виду относятся фрагментарные (мини-дискуссии), предназначенные для разбора какого-то одного вопроса темы и не требующие больших затрат учебного времени

(5-15 мин.). Эти два вида дискуссии могут разграничиваться и по иным основаниям, а именно, в зависимости преимущественно от количества участвующих. В этом случае под мини-дискуссией понимается обсуждение вопроса (аспекта, проблемы) небольшой частью группы.

Преимущества развернутых (комплексных) дискуссий с точки зрения полноты освещения темы очевидны. Однако в силу ряда причин, и, прежде всего, из-за дефицита учебного времени их не представляется возможным проводить часто. Поэтому более уместны мини-дискуссии, которые можно применять многократно, в том числе и на одном занятии, что в свою очередь требует повышения интенсивности умственной деятельности.

Учебные дискуссии целесообразно подразделять и по характеру отображения событий, включая взаимоотношения выдающихся личностей или идейных течений. В соответствии с этим выделяют реальные и «виртуальные (воображаемые)» дискуссии. В первом случае воспроизводятся наиболее характерные черты действительных социальных противоречий и их осознание в виде противоборствующих концепций, адекватно выраженные в литературных источниках. Для дискуссий второго типа характерна сильная доза условности, подчас даже вымысла. В них сопоставляются концепции, авторы которых не могли общаться между собой, будучи разделенными эпохами и расстояниями. В подобных случаях не просто наглядно представляются далекие события или интерпретируются те или иные изречения, но и сами диалоги конструируются на основе известных нам достоверных деталей. Это вполне оправданно для отображения «диалога цивилизаций», «спора поколений» и т.п.

Уроки истории философии. Полезные навыки мышления и общения вырабатываются у студентов параллельно с приобретением знаний по различным учебным дисциплинам на протяжении всего периода обучения. Это не исключает целесообразности специальных учебных курсов, более акцентированно решающих задачу приобщения к культуре дискуссии. Такая потребность частично учитывается, например, в курсах логики, риторики, основ методологии научных исследований. Особая нагрузка выпадает на долю философии, призванной формировать у учащейся молодежи активное, целеустремленное, оптимистическое отношение к действительности. Предлагая для осмысления вопросы, волновавшие мыслителей на протяжении столетий, и ища вместе с ними ответы, пригодные и сегодня, философия, эта «эпоха, схваченная в мыслях» (по определению Г. Гегеля),

УЧЕБНЫЕ ДИСКУССИИ ЦЕЛЕСООБРАЗНО ПОДРАЗДЕЛЯТЬ И ПО ХАРАКТЕРУ ОТОБРАЖЕНИЯ СОБЫТИЙ, ВКЛЮЧАЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИЧНОСТЕЙ ИЛИ ИДЕЙНЫХ ТЕЧЕНИЙ

ПОЛЕЗНЫЕ НАВЫКИ МЫШЛЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ ВЫРАБАТЫВАЮТСЯ У СТУДЕНТОВ ПАРАЛЛЕЛЬНО С ПРИОБРЕТЕНИЕМ ЗНАНИЙ ПО РАЗЛИЧНЫМ УЧЕБНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО ПЕРИОДА ОБУЧЕНИЯ

способствует выработке полезных для всех специальностей приемов познания и действия.

Трудно назвать учебную дисциплину, способную сравниться с философией своими вековыми традициями и в то же время острой актуальностью своих споров. Уже первый раздел учебного курса, историко-философское введение (обозначенный в учебных программах как «Философия в исторической динамике культуры»), предоставляет ценный материал для этого, поскольку он предусматривает изучение развития философской мысли как обусловленное разнообразными социокультурными факторами и вместе с тем продвигающееся посредством борьбы идейных течений.

Некоторым из этих споров присущ фундаментальный, «перманентный» характер, что особенно проявляется в разногласиях относительно предмета и функций философии, ее метода и пр. Из истории известны принципиально различные подходы и по другим, более конкретным поводам или же связанные преимущественно с отдельными этапами развития философии (противостояние реализма и номинализма в период средневековья, эмпиризма и рационализма в Новое время), либо обусловленные спецификой развития отдельных стран и регионов.

Насыщенность учебных курсов по философии проблемным, остро дискуссионным материалом создает определенные трудности для изучающих этот предмет. В то же время это стимулирует анализ методов мышления и вместе с тем формирование культуры дискуссии как составной части философской культуры. Не следует забывать, что диалектика первоначально сложилась именно как искусство спора, и это искусство в ходе исторического развития в общем постоянно совершенствовалось. В ходе дискуссий были подняты на новую ступень такие методы как дедукция, мысленный эксперимент, семантический метод и др. Известно также, что различными философскими течениями споры и диалоги использовались и в неблагоприятных целях, а их итоги трактовались предвзято, что типично для софистики и эристики. Не шла на пользу дискуссии и ее абсолютизация схоластами.

В трудах Платона, Аристотеля, П. Абеляра, Ф. Бэкона, Г. Гегеля, К. Маркса и др. мыслителей наряду с позитивной разработкой философских и научных проблем, сопровождающейся критикой неприемлемых для них концепций, высказан

НАСЫЩЕННОСТЬ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ПО ФИЛОСОФИИ ПРОБЛЕМНЫМ, ОСТРО ДИСКУССИОННЫМ МАТЕРИАЛОМ СОЗДАЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ТРУДНОСТИ ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ ЭТОТ ПРЕДМЕТ

ряд плодотворных идей относительно логического, психологического, этического и др. аспектов дискуссии (спора). В них обращается внимание на необходимость соответствия приемов рассуждения характеру самих проблем, способностям людей, их решающих.

Этот краткий экскурс убеждает нас, что мы вправе обращаться к опыту истории философии не только за образцами анализа разнообразных проблем, но и за рекомендациями относительно эффективных методик (технологий) обучения.

О методике проведения семинара (характерные приемы). Высокий статус дискуссий постоянно оправдывается изначально найденным удачным сращением познания и общения, а также пластичностью структуры и склонностью к модернизации. В силу этого она способна сочетаться с различными концепциями обучения, выполняя разнообразные, но всегда ответственные роли. В настоящее время она обособленно рассматривается в качестве действенного инструмента проблемного обучения и активного обучения, обучающе-исследовательского подхода, делающих акцент не на готовых результатах научно-технического прогресса, а на динамике развития знания и его социальной обусловленности. Тем самым учебная деятельность существенно сближается с научной и практической.

**ВЫСОКИЙ СТАТУС ДИСКУССИЙ
ОПРАВДЫВАЕТСЯ ИЗНАЧАЛЬНО
НАЙДЕННЫМ УДАЧНЫМ СРАЩЕ-
НИЕМ ПОЗНАНИЯ И ОБЩЕ-
НИЯ, А ТАКЖЕ ПЛАСТИЧНОСТЬЮ
СТРУКТУРЫ И СКЛОННОСТЬЮ
К МОДЕРНИЗАЦИИ**

Возможности плодотворного обмена мнениями складываются (пусть и не всегда поощряются) по существу во всех звеньях учебной и идейно-воспитательной работы: в ходе проблемной лекции, на заседаниях научного кружка, при проведении студенческих научных конференций и т.д. Ключевая роль в формировании навыков дискуссии принадлежит все же семинару в силу осознанной установки на сопоставление различных точек зрения и взаимодействия его участников между собой. К тому же надо учитывать, что семинар наиболее близок по сравнению с другими видами учебных занятий к научным и деловым совещаниям по своим принципам организации и процедурам. А обращая внимание на разнообразие форм семинара (развернутая беседа, система докладов, «круглый стол», «пресс-конференция» и пр.), можно говорить и о такой особой разновидности семинара, как семинар-дискуссия.

**КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ В ФОРМИ-
РОВАНИИ НАВЫКОВ ДИСКУС-
СИИ ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕ ЖЕ
СЕМИНАРУ**

Руководствуясь девизом древних римлян «ходить учатся ходьбой», следует приобщать к культуре дискуссии по воз-

возможности на ранних ступенях обучения и по вопросам, где позиции сторон достаточно четко определились. Требования к диспутантам на первых порах не слишком обременительны и сводятся в основном к умениям четко формулировать выводы и адекватно воспринимать суждения других. В дальнейшем эти требования, естественно, повышаются.

Уже на первом семинарском занятии «Философия как феномен культуры» можно предложить студентам более конкретно охарактеризовать позиции главных философских направлений при решении основного вопроса философии (следует оговориться, что значимость его в последнее время зачастую ставится под сомнение).

Ход рассуждений и основные доводы спорящих сторон выглядят примерно следующим образом. При раскрытии первой стороны основного вопроса философии – онтологической – представляются убедительными доводы материалистов,

**В УЧЕБНОЙ ДИСКУССИИ ПО
ОСНОВНОМУ ВОПРОСУ ФИЛО-
СОФИИ, НАПРИМЕР, НЕ ПРЕ-
СЛЕДУЕТСЯ ЦЕЛЬ РАЗ НАВСЕГДА
ДОКАЗАТЬ ИЛИ ОПРОВЕРГНУТЬ
АРГУМЕНТЫ ГЛАВНЫХ ФИЛО-
СОФСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ**

ссылающихся на отсутствие сознания в неживой природе и невозможность мышления без мозга. Не следует сбрасывать со счетов и возражения идеалистов, подчеркивающих необходимость опережения действия мыслью как важнейшее условие его эффективности и важность духовных ценностей для общественной жизни. При разборе второй – гносеологической – стороны этого вопроса обычно сочувственно воспринимаются доводы сторонников гносеологического оптимизма, приводящих примеры несомненного прогресса науки. Но нельзя совершенно игнорировать и мнение агностиков, обращающих внимание на груз нерешенных проблем и их парадоксальное возрастание в ходе познания.

Таковы некоторые, довольно типичные, соображения, которые периодически приводятся в выступлениях изучающих философию и которые заслуживают быть отмеченными в заключительном слове преподавателя. В настоящее время при изучении данного вопроса уже не преследуется цель раз навсегда доказать или опровергнуть аргументы главных философских направлений. Речь идет о достаточно квалифицированной их оценке и о посильном постижении глубины извечного философского спора. А для этого необходимо, чтобы те или иные философемы не излагались равнодушно и отчужденно, но энергично отстаивались или преодолевались.

При проведении занятия наряду с уточнением основного содержания аргументации противостоящих направлений

во внимание приходится принимать и массу организационных мелочей, подобных тем, на которые в свое время прозорливо указал еще Ф. Бэкон.¹ Речь идет, в частности, о дифференцированных заданиях для дискуссантов, внешней форме их расположения и пр. Остановимся в связи с этим на приеме распределения «ролей». Студенческая группа разделяется на две подгруппы (иногда их и больше), каждой из которых поручается отстаивать одну из полярных точек зрения. Желательно, конечно, учитывать стремление самих студентов защищать позицию, совпадающую с их убеждениями либо представляющую им наиболее интересной. Но в полной мере достичь этого не удастся. Да и выявление предпочтений заняло бы слишком много времени. В подобных случаях стоит принять во внимание точку зрения великого русского ученого Д. И. Менделеева, что в умении перенестись на точку зрения оппонента и состоит подлинная мудрость.

¹ Бэкон Ф. *Сочинения*. С. 398 – 399.

Роли (функции), возложенные на подгруппы, целесообразно подчеркнуть и в пространственном плане, расположив, например, спорящие стороны друг напротив друга по обе стороны прохода в аудитории. Этим самым достигается двоякая цель: во-первых, более четкое определение студентами своей ответственности за решение проблем; во-вторых, лучшая управляемость учебной группой в целом. Заодно это способствует зрелищности занятия и, возможно, навеивает ассоциации с «политбоями» в молодежных клубах, парламентскими слушаниями и т. п.

В УМЕНИИ ПЕРЕНЕСТИСЬ НА ТОЧКУ ЗРЕНИЯ ОППОНЕНТА И СОСТОИТ ПОДЛИННАЯ МУДРОСТЬ

Наряду с укрупненным групповым распределением «ролей» студентам поручаются и более конкретные индивидуальные «роли» с учетом их знаний, интересов и организационных способностей. На первом занятии это довольно трудно осуществить, но все же можно наметить лидеров в подгруппах после первых же минут обсуждения, либо выделить студента, помогающего вести учет выступающих и т. п.

ПРИЕМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ «РОЛЕЙ» ЗАЧАСТУЮ КОМБИНИРУЕТСЯ С ПРИЕМОМ ГРАФИЧЕСКОГО ОТОБРАЖЕНИЯ ХОДА ДИСКУССИИ

Прием распределения «ролей» зачастую комбинируется с другим, в общем подсобным, приемом графического отображения хода дискуссии. В наиболее простом варианте доска делится на две части («за» и «против», «+» и «-» и т. п.), и на них значками (птичками или крестиками) отмечаются количество и по возможности весомость приводимых аргументов. На этой же доске можно кратко

пометить основные понятия или персоналии и т.п. Все это способствует активизации внимания и одновременно состоятельности.

Таковы некоторые особенности использования минидискуссии при анализе «коренного» философского вопроса. Подобные приемы применимы и при изучении других тем, где приходится учитывать противоположные подходы к решению одной и той же проблемы. И все же, не ограничиваясь этим, необходимо идти дальше и, исходя

НЕ ДОВОЛЬСТВУЯСЬ ФИКСАЦИЕЙ ИДЕЙНЫХ РАЗНОГЛАСИЙ, СЛЕДУЕТ НАМЕЧАТЬ, ПУСТЬ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ФОРМЕ, ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

из приобретенных знаний и навыков, в том числе и в использовании категориального аппарата, добиваться более глубокого анализа и большей самостоятельности суждений. Не довольствуясь фиксацией идейных разногласий, следует намечать, пусть в предварительной форме, пути

их преодоления, например, посредством учета рационального содержания в противоборствующих концепциях. Все это актуально при постижении двуединой (биосоциальной) сущности человека, где необходимо преодолеть крайности биологизаторства и социологизаторства.

По мере роста знаний и совершенствования навыков обсуждения проблем происходит определенный прогресс в межличностных отношениях (как в отношениях между преподавателями и студентами, так и в отношениях между самими студентами). Если на первых занятиях студенты настроены в основном на победу одной из сторон, т.е. ими в значительной мере движет спортивный азарт, то в дальнейшем создаются предпосылки для переключения активности на поиск взаимопонимания, или, если воспользоваться хорошим белорусским словом, «на паразуменне», т.е. на достижение новой, более содержательной точки зрения. При желании эту тенденцию можно закрепить, выделив дополнительно третью подгруппу, поручив ей синтез результатов, полученных противоборствующими концепциями.

Реальный прогресс отдельных студентов и группы в целом, более конкретное представление преподавателя об их способностях и наклонностях позволяют выдвигать отдельных из них на все более ответственные и интересные роли, возлагая на них часть работы по организации учебного занятия. В ряде случаев целесообразно назначить «генерализатора», сжато формулирующего доводы сторон, «арбитра», отмечающего общий ход дискуссии и следящего за соблюде-

нием правил (хотя бы очередности высказываний). Нет предела совершенству, и иногда в связи с этим вспоминаются пожелания опытных полемистов, чтобы в спорах присутствовал «адвокат дьявола», т.е. защитник нелепого и всеми отвергаемого взгляда. Самое главное, что степень свободы и вместе с тем ответственности дискуссионтов должны непрерывно возрастать.

Существует ряд приемов, применяемых с целью создания проблемных ситуаций, интенсификации учебного процесса и т.п. Нас они интересуют в той связи, в какой побуждают к самостоятельным выводам и сопоставлению собственного мнения с суждениями других. В значительной мере это достигается посредством введения дополнительной информации, не совпадающей с общепринятыми суждениями или ранее усвоенными знаниями и, в особенности, постановкой вопросов, приглашающих к самостоятельному поиску. В настоящее время учебные программы и темы семинарских занятий в гораздо большей степени, чем раньше, дают возможность сопоставления различных точек зрения. И все же, возможно, надо добиваться большей остроты или адекватности формы предлагаемых для обсуждения вопросов (например, ставить их именно в вопросительной форме, а не в форме назывных предложений и т.п.).

В активизации познавательной деятельности весьма значительна роль проблемных или, как их иногда называют, «провокационных» вопросов. Возьмем, к примеру, девиз героев Ф. Рабле «Делай, что хочешь», характерный для всей духовной атмосферы эпохи Возрождения. Просьба определить свое отношение к этому тезису, как правило, побуждает к разнообразным суждениям среди участников семинара. Одни из них выступают против вседозволенности и анархии, другие отстаивают права личности на независимость и свободу действий. Немало таких, кто воздерживается от изложения своей позиции, но, по всей вероятности, по-своему переживает ход обсуждения. Воистину, бурю эмоций вызывает постановка вопроса о правомерности эвтаназии в условиях современной цивилизации.

Значение такого своеобразного «банка» в виде опорных тезисов или каверзных вопросов, задевающих людей за жи-

СТЕПЕНЬ СВОБОДЫ И ВМЕСТЕ С ТЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИСКУССИОНТОВ ДОЛЖНЫ НЕПРЕРЫВНО ВОЗРАСТАТЬ

В АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕСЬМА ЗНАЧИТЕЛЬНА РОЛЬ «ПРОВОКАЦИОННЫХ» ВОПРОСОВ

вое и почти наверняка вызывающих их острую неоднозначную реакцию, состоит в том, что позволяет преподавателю разнообразить темы и углубить обсуждение предмета, вести его в нужном направлении.

При всей важности домашних заготовок преподавателю следует не упускать из вида вопросы, волнующие самих студентов, пусть и не всегда корректно сформулированные с научной точки зрения. Приходится с сожалением констатировать, что мы, педагоги, подчас сами создаем затруднения в общении со студентами, предлагая им свои вопросы, пусть и тщательно подобранные, но довольно абстрактные. Хуже того, студентам зачастую предлагаются «ответы без вопросов» или же настолько уклончивые ответы, что их можно назвать «не ответами». Призвав на помощь свои знания и, главное, такт, все же можно прояснить ряд вопросов, волнующих студентов, посоветовав подходящую литературу, поискать ответы совместно с ними.

СТУДЕНТАМ ЗАЧАСТУЮ ПРЕДЛАГАЮТСЯ «ОТВЕТЫ БЕЗ ВОПРОСОВ»

Для того чтобы рельефнее подчеркнуть серьезность обсуждаемых вопросов (это касается едва ли не всех учебных тем, но в особенности проблем человека и глобальных проблем современности), им допустимо придать более эффективную «упаковку». Так, выяснение точек зрения участников семинара можно провести в режиме оперативного социологического опроса или «блиц-референдума». При этом часто достаточно лишь предложить участникам семинара обосновать свое решение, чтобы разгорелась дискуссия. Если ее проведение не входит в намерение преподавателя, он вправе ограничиться фиксацией разнообразия мнений как свидетельством сложности разбираемых проблем. Он может также проводить опросы повторно, в начале и в конце занятия, с тем, чтобы убедиться в более глубоком понимании вопроса студентами, излагавшими свою точку зрения, и попросить указать мотивы, побудившие отказаться от прежней позиции и т.п.

ВЫЯСНЕНИЕ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА МОЖНО ПРОВЕСТИ В РЕЖИМЕ «БЛИЦ-РЕФЕРЕНДУМА»

Для развязывания дискуссии могут применяться и многие другие приемы, как: постановка на обсуждение докладов (разбирающих проблему с разных точек зрения), исходя из специального подобранных, литературных источников; инсценировки, решения конкретных ситуаций и пр. Перечень эффективных методических приемов можно было бы продолжить.

Можно заключить, что ресурсы дискуссии в учебной практике используются пока не в полной мере. Заслуживают внимания такие ее достоинства, как возможность диагноза наличного состояния знания, рефлексия над процессом и результатами познания. Особый интерес представляет способ (алгоритм) преодоления противоречий познания на основе синтеза противостоящих точек зрения, сложившийся в философии и затем усвоенный в различных областях науки и практики, а также ряд подсобных процедур. За дискуссией следует признать и важную воспитательную роль, поскольку культивируются такие важные качества личности, как критичность (включая самокритичность), эмпатийность и пр. Здесь могут быть использованы на общее благо и такие качества личности, которые в обыденной жизни доставляют и ей и окружающим одно беспокойство (неудовлетворенность достигнутым, дух противоречия и т.п.). Что еще более важно, в ходе постоянного обмена мнениями происходит становление коллектива. С этой точки зрения дискуссию можно было бы рассматривать как почти готовый метод коллективного творчества, над разработкой и освоением которого стоит поработать.

ЗА ДИСКУССИЕЙ СЛЕДУЕТ ПРИЗНАТЬ ВАЖНУЮ ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РОЛЬ

Список использованных источников

1. Берков, В. Ф. Философия и методология науки / В. Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.
2. Буш, Г. Диалогика и творчество / Г. Буш. – Рига, 1985. – 318 с.
3. Бэкон, Ф. Сочинения: в 2-х томах / Ф. Бэкон. – Т. 2. – М.: Мысль, 1972. – 582 с.
4. Гиргинов, Г. Наука и творчество / Г. Гиргинов. – М.: Прогресс, 1979. – 365 с.
5. Роль дискуссий в развитии естествознания. – М.: Наука, 1991. – 255 с.
6. Слемнев, М. А., Васильков, В. Н. Диалектика спора / М. А. Слемнев, В. Н. Васильков. – Мн.: 1990. – 224 с.

Дата поступления в редакцию 29.05.2006.

В. Н. Фелелов

СПОРТИВНАЯ БОРЬБА КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ И ПУТЬ К АКТИВНОМУ ДОЛГОЛЕТИЮ

Фелелаў Віталій Мікалаевіч – заслужаны дзеяч фізічнай культуры БССР, майстар спорту СССР міжнароднага класа па грэка-рымскай барацьбе, дацэнт кафедры фізічнага выхавання БІП. Неаднаразовы чэмпіён і прызёр чэмпіянатаў СССР, чатырохразовы прызёр першанстваў свету сярод ветэранаў.

Главную роль в воспитании физически крепкого здорового молодого поколения и в подготовке молодежи к высокопроизводительному труду играет физическая культура и спорт. В соответствии с определениями, данными Законом РБ «О физической культуре и спорте», физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью национальной культуры и истории белорусского народа, способствуют гармоничному развитию личности, достижению долголетия, утверждению здорового образа жизни.

В средних, средних специальных и высших учебных заведениях физическое воспитание имеет своей целью содействие обучению и воспитанию учащихся, поддержание их высокой умственной и физической работоспособности как в период обучения, так и на перспективу в будущей профессионально-трудовой и общественной деятельности. Занятия физической культурой призваны способствовать развитию спорта высших достижений путем выявления спортивно одаренных учащихся и студентов, а также создания условий, необходимых для совершенствования их спортивного мастерства.

В числе главных задач физического воспитания можно выделить: а) укрепление и повышение уровня здоровья, закаливание организма, всестороннее развитие физических способностей, достижение физического совершенства; б) формирование жизненно необходимых двигательных умений и навыков, осуществление профессиональной прикладной физической подготовки; в) вооружение базовыми физкультурными знаниями и воспитание привычки к систематическим

занятиям физической культурой и спортом; г) воспитание любви к спорту, повышения уровня спортивного мастерства, выявления спортивных талантов.

Перечисленный круг задач решается в учебных заведениях силами специализированных спортивных подразделений и кафедр. Признавая ряд успехов и достижений в развитии физической культуры и спорта в системе образования нашей республики, нельзя не отметить, что в ходе реализации задач физического воспитания учащейся молодежи возникают и определенные проблемы. Так, путем проведения традиционных занятий по физической культуре, предусмотренных учебными планами и программами, трудно добиться главного – воспитать физически совершенного, гармонично развитого человека. Для этого необходим более интенсивный, менее формализованный подход, основой которого должна стать не просто физкультура, а спорт. Именно заинтересованность определенным спортом может стать для молодого человека основой и стимулом для регулярных, системных и осмысленных тренировочных занятий. Как говорится – «великая энергия рождается только для великих целей». Такой «великой» целью для молодого человека может стать перспектива приобретения физически совершенного, красивого тела, значительной физической силы и твердого, целеустремленного характера. Вряд ли можно ожидать, что простое посещение занятий физкультуры в среднем или высшем учебном заведении в состоянии обеспечить молодому человеку вышеперечисленные перспективы. Отсюда и невысокий уровень привлекательности посещения этих занятий и определенный формализм в ходе их проведения.

**ВЕЛИКАЯ ЭНЕРГИЯ РОЖДАЕТСЯ
ТОЛЬКО ДЛЯ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ**

**ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫМ СПОРТОМ МОЖЕТ
СТАТЬ ДЛЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА
ОСНОВОЙ И СТИМУЛОМ
ДЛЯ РЕГУЛЯРНЫХ, СИСТЕМНЫХ
И ОСМЫСЛЕННЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ
ЗАНЯТИЙ**

Решением проблемы может стать массовое внедрение в практику учебного процесса занятий спортом как обязательного компонента образования. Одним из наиболее перспективных видов спорта в этом отношении является спортивная борьба. Борьба – спорт древнейший и нестареющий. Почти у каждого народа мира есть свой вид национальной борьбы, со своими правилами и бережно сохраняемыми традициями. Борьба неизменно представлялась на Олимпиадах. Занятия борьбой доступны людям любого возраста и телосложения. Борьба понятна, правила ее просты и бесхитростны. Ни один вид спорта не развивает так равномерно и интенсивно физические и морально-волевые качества, как борьба. С древних

времен она служила воспитанию сильных и бесстрашных воинов, а в наше время способствует укреплению силы, здоровья и морального духа людей.

Организация занятий спортивной борьбой не требует каких-либо значительных финансовых затрат. Борьба – относительно мало травмоопасный спорт, так как тело спортсмена не приобретает в ходе занятий высокой кинетической или потенциальной энергии. При этом, вряд ли еще какой-то вид спорта может сравниться со спортивной борьбой по уровню разнообразия и интенсивности мышечных нагрузок, сочетающихся с эстетической привлекательностью и высоким темпом.¹ В процессе напряженной и разнообразной работы всего тела спортсмена в ходе систематических занятий борьбой формируется гармонично развитый тип мускульной системы, близкий к классическим канонам красоты и рациональности строения человеческой фигуры. Развивается физическая сила и выносливость. Постоянный психологический фон спортивного единоборства воспитывает характер и волю к победе, необходимую не только в спорте, но и в профессиональной деятельности и обыденной жизни.

¹ Спортивная борьба.

**БОРЬБА В БЕЛАРУСИ ЯВЛЯЛАСЬ
И ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ СИЛЬ-
НЕЙШИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВИ-
ДОВ СПОРТА**

Немаловажное значение для массового развития того или иного вида спорта имеет наличие национальной школы, высококвалифицированных специалистов и глубоких традиций. В нашей республике имеются все перечисленные условия для развития спортивной борьбы не только как спорта высших достижений, но средства массового физического совершенствования. Борьба в Беларуси являлась и является одним из сильнейших национальных видов спорта. Первопроходцами развития борьбы в Беларуси являются борцы классического стиля, который начал культивироваться на территории Беларуси, когда она находилась еще в составе дореволюционной России. Мастерство белорусских борцов особенно возросло после Великой Отечественной войны. С каждым годом повышался класс белорусских борцов-классиков. В 1950 г. сборная команда БССР занимала одиннадцатое место в первенстве СССР, в 1953 г. – восьмое, в 1954 г. – седьмое. Более успешно белорусские борцы выступили на I Спартакиаде народов СССР (1956 г.) – пятое место. В 1958 г. на лично-командном первенстве СССР сборная команда впервые заняла второе место, а на Спартакиаде народов СССР (1959 г.) команда Беларуси стала третьим призером.

Самого большого триумфа белорусские борцы-классики достигли на командном чемпионате СССР, выиграв большой

золотой кубок страны (1960 г.), а чемпионом Олимпийских игр в Риме впервые стал легендарный белорусский борец Олег Караваев, шестикратный чемпион СССР, двухкратный чемпион мира. Чемпионом Олимпийских игр 1988 года стал двухкратный чемпион мира и четырехкратный чемпион Европы Камандар Маджидов. Чемпионами мира также становились: Владимир Зубков, Леонид Либерман, Игорь Каныгин, Сергей Демяшкевич, Алим Селимов.¹

Вольная борьба значительно позже вышла на передовые позиции в чемпионате СССР и международных турнирах. Открыли путь к золотым медалям Советского Союза Владимир Летун и Александр Медведь (1961 г.)

В этом же году А. Медведь впервые завоевал звание чемпиона мира, этого же звания он добивался еще 6 раз, 8 раз – чемпиона СССР, 3 раза – чемпиона Европы, 3 раза – чемпиона Олимпийских игр.

Чемпионами СССР также становятся Александр Маркович, Игорь Караваев, Ваха Евлоев, Роман Оруджиев, Сергей Смаль и др..

Титула чемпиона мира были удостоены Василий Сюльжин, двухкратный чемпион Европы, Сергей Смаль, Роман Оруджиев, Алексей Медведь (молодежный чемпионат), титул чемпиона Европы завоевал Леонид Китов, а Сергей Смаль и Алексей Медведев стали серебряными призерами Олимпийских игр.

Инициатором развития борьбы самбо в Беларуси был Михаил Иванович Люнас и Юрий Голошанов. Первая секция по борьбе самбо была организована в обществе Динамо. Первый чемпионат Беларуси был проведен в 1949 г. Впервые сборная команда Беларуси составленная из борцов общества Динамо выступила на чемпионате СССР в г. Риге в 1955 году. Виталию Фефелову (автору настоящей статьи) единственному из белорусских спортсменов удалось попасть в шестерку сильнейших самбистов Советского Союза. В 1961 году бронзовой медали СССР удостоивается Владимир Шейко. В 1964 году Семен Лисафин занимает второе место. Большого успеха сборная команда республики достигла на чемпионате СССР в 1967 г. (4 место). В 1970 году сборная команда Беларуси заняла третье место. Позднее сборная команда Беларуси стала ведущим звеном в составе сборной СССР и стала выходить на международную арену. В 1979 году Виталий Песняк стал победителем молодежного первенства мира по самбо, а в следующем году В. Песняк стал обладателем кубка мира

¹ *Фефелов, В. Н. Спортивная борьба как средство физического воспитания...*

по самбо и мастером спорта международного класса по самбо. Чемпионами мира по самбо также становились: М. Рамазанов, А. Баранов, В. Бухвал, Н. Багиров, В. Данилов, В. Емельянов, Ю. Рыбак, В. Козловская, Т. Москвина.

Определенный позитивный опыт внедрения спортивной борьбы в практику учебного процесса как массового средства физического совершенствования студенческой молодежи накоплен в Частном учреждении образования «БИП – Институт правоведения». Секция по греко-римской борьбе была органи-

**ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПОЗИТИВ-
НЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ СПОР-
ТИВНОЙ БОРЬБЫ В ПРАКТИКУ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НАКОП-
ЛЕН В ЧАСТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
ОБРАЗОВАНИЯ «БИП – ИНСТИТУТ
ПРАВОВЕДЕНИЯ»**

зована с приходом в институт специалиста по этому виду спорта В. Н. Фефелова в 2000 г. Секция начала работать с 200/2001 учебного года на общественных началах. Пришли заниматься в основном студенты–первокурсники. Уже в 2002 году сборная команда института выступала на Республиканской студенческой универсиаде и заняла 5 место из 25 команд 3 группы. В 2003 году работа секции была

дополнена тренировочными занятиями по вольной борьбе. Внедрению наряду с греко-римской и вольной борьбы способствовало поступление в институт мастеров спорта и членов сборной команды республики по вольной борьбе – Владимира Тарашкевича и Виталия Давиденя. К ним присоединился студент 2-го курса международного факультета, двоеборец (самбо, вольная борьба) Алексей Деркач. Студенты секционеры по греко-римской и вольной борьбе тренируются в зале борьбы в ДЮСШОР № 7 по ул. Короля, 7. Многие из воспитанников секции спортивной борьбы являются одновременно выпускниками этой школы, возглавляемой председателем федерации Греко-римской и вольной борьбы г. Минска Н. Н. Нижибицким.

В Частном учреждении образования «БИП – Институт правоведения» для практических занятий по физическому воспитанию созданы следующие учебные отделения: специальное, подготовительное и спортивного совершенствования. Главным содержанием физического воспитания студентов основной медицинской группы являются теоретические и практические занятия по общефизической и профессионально-прикладной подготовке, а также занятия по видам спорта (специализация). Студентам предоставляется право выбора вида спорта и направленности спортивной деятельности с учетом их интересов и способностей. В рамках имеющейся спортивной базы, а также наличия специалистов высокой квалификации в институте в качестве направлений специализации

определены несколько видов спорта. Наибольшей популярностью у студентов пользуются: борьба вольная и греко-римская, самбо и дзюдо.

Со студентами, специализирующимися по этим видам борьбы, не только ведется практическая тренировочная работа, но и проводятся теоретические занятия, в ходе которых они изучают историю возникновения и развития данного вида спорта, овладевают информацией о современных достижениях спортсменов, а также получают представление об общих теоретических и практических положениях данного вида спорта. Для методического обеспечения учебного процесса разработано учебно-методическое пособие.¹

Студенты также, в соответствии с программой, сдают контрольные тесты по легкой атлетике бег на 100 метров (девушки и юноши), бег на 1000 метров (юноши), бег на 500 метров (девушки), прыжки в длину с места, подтягивание на перекладине (мужчины), сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, плавание на 50 метров и теоретический зачет.

¹ *Фефелов, В. Н. Спортивная борьба как средство физического воспитания*

Фрагмент тренировочной схватки на секционном занятии 2005 г.

Фрагмент первой международной встречи автора с финским спортсменом Вайко Рантеном в 1958 году

Сборные команды института по борьбе ежегодно выступают на Республиканской студенческой универсиаде, на чемпионатах РБ, первенстве кубка города Минска. Самого значительного результата достиг Владимир Тарашкевич, став чемпионом республиканской студенческой универсиады в 2005 году.

Студенты-секционеры по греко-римской борьбе, вольной борьбе, самбо и дзюдо за время работы секции добились следующих спортивных результатов: Алексей Алахашвили – выполнил норматив кандидата в мастера

спорта как чемпион г. Минска, призер Универсиады, Михаил Довжный стал призером студенческой Универсиады, Андрей Петров – призер студенческой универсиады (греко-римская борьба). Вольная борьба: Владимир Тарашкевич – неоднократный призер и чемпион Республиканской студенческой Универсиады, мастер спорта, член сборной команды республики; Виталий Давиденъ – мастер спорта, призер чемпионата Республики Беларусь. Самбо: Наливко Сергей студент 2-го курса юридического факультета – мастер спорта чемпион Республиканской студенческой универсиады призер РБ; Степаньков Алексей, студент юридического факультета – мастер спорта, призер Республиканской студенческой Универсиады.

Кроме средства физического воспитания и физического совершенствования молодежи спортивная борьба представляет собой надежную основу и средство активного долго-

КРОМЕ СРЕДСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ФИЗИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ СПОРТИВНАЯ БОРЬБА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НАДЕЖНУЮ ОСНОВУ И СРЕДСТВО АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

летия. Приведем в качестве примера некоторых

белорусских борцов. Автор – Виталий Фефелов – 15 лет отдал спортивной борьбе (классической, в настоящее время ее величают греко-римской).

Член сборной команды СССР, 11 раз выступал на чемпионатах Советского Союза, неоднократный призер и чемпион СССР, многократный победитель международных турниров, мастер спорта международного класса, заслуженный деятель

физической культуры БССР. После окончания выступлений в большом спорте 40 лет стажа вузовской работы. За все эти годы не прерывал занятия спортом. Тренировки на борцовском ковре дополнились ежедневной утренней зарядкой, включающей разминку глаз, массаж головы, рук, ног, живота, затем упражнения для укрепления тазобедренных суставов, колен, ступней с нагрузкой руками. Распорядок упражнений следующий:

1. после подъема – утренняя зарядка (только на свежем воздухе): начало с вольных упражнений – 10 минут, далее упражнения на снарядах: перекладина (подтягивание 10 раз, подъем ног с вися на перекладине 10 раз); упражнения на шведской стенке 20-30 мин.; упражнения лежа на скамье: подъем ног, туловища, опускание туловища на краю скамьи, прогнувшись на скамье 20 раз; отжимания от пола – 40 раз; брусья – висы, махи туловища, отжимание 20 раз;
2. пробежка – 1000 метров;
3. прогулка пешком.

Всего на физическую зарядку затрачивается примерно от полутора до двух часов. Исчисляются такие действия десятками лет. Установившийся за эти годы распорядок дня выглядит следующим образом: подъем в 6-00, зарядка 1,5-2 часа, обливания холодной водой, завтрак, работа, обед, по возможности 1,5 часа отдых, снова работа. В 19-00 секционное занятие со студентами, в котором принимаю активное участие сам – разминаюсь и провожу учебно-тренировочные схватки со студентами, затем душ, прогулка, ужин и свободное время перед сном, 23-00 сон. Этот режим и график рабочего дня выработан и отточен многолетним усилием воли, стремлением быть все время в спортивной форме, не допускать накопления лишнего веса.

С 1998 года международная федерация FILA начала проводить чемпионаты мира по греко-римской борьбе. К этому времени я оказался далеко за нижней границей последнего возрастного дивизиона (56 лет и более). Но, несмотря на 70-летний возраст, принимал активное участие в четырех чемпионатах мира и добивался 4-х кратного мирового призового результата. Два раза был вторым и два раза третьим, будучи на 10-15 лет старше своих соперников. Конечно, долголетие в большом спорте – результат здорового образа жизни, ежедневных занятий физическими упражнениями и самодисциплины.

Своим примером (ежедневный выход в спортивной форме на зарядку и в дождь, и в снег и слякоть) призываю молодежь и пожилых людей следовать за мной. Наверное, самое сложное в активном долголетии – именно мужество повседневности. Личный пример оказывает организующее и воспитательное воздействие на окружающих. Многому ли может научить преподаватель физической культуры и спортивный тренер с одышкой и животом? И, напротив, пример преподавателя, перешагнувшего семидесятилетний рубеж, но выполняющего студенческие нормативы, оказывает мощное воспитательное воздействие, приобщая молодежь (и не только!) к здоровому образу жизни. Многие люди, которые, следуя моему примеру, занимаются по утрам физическими упражнениями вместе со мной, так и говорят: «Я хожу на зарядку только из-за Фефелова, он меня заразил своим трудолюбием и силой воли».

**САМОЕ СЛОЖНОЕ В АКТИВНОМ
ДОЛГОЛЕТИИ – ИМЕННО МУ-
ЖЕСТВО ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

Меня же приобщил к здоровому образу жизни мой тренер и старший товарищ, ныне здравствующий известный белорусский борец – Алексей Григорьевич Куценко. Ему сейчас 82 года, но он в строю и ежедневно занимается

физическими упражнениями, работает на дачном участке. Еще пример – Иван Коршунов, чемпион СССР, заслуженный тренер СССР – 77 лет. Он в нашей спортивной семье всегда был образцом по выполнению режима дня. Он до настоящего времени ежедневно делает зарядку, в одно время питается, отдыхает днем и рано ложится спать.¹

¹ Марголин, Л. М. На ковер вызывается...

Традиции здорового образа жизни и активного долголетия в школе белорусской спортивной борьбы были заложены давно и прочно. Еще один пример уже из прошлого – Иосиф Иванович Оборский (ныне уже покойный), тренер Олимпийского чемпиона Олега Караваева, в 75 лет с легкостью подтягивался на перекладине, у него были очень крепкие руки. Когда с ним здороваешься за руку, так сожмет ладонь, что она потом долго отходит от его сильной руки и крепкого рукопожатия.

На пьедестале Чемпионата мира среди ветеранов 2001 г. (Венгрия). Слева на право – В. Фефелов (Беларусь), А. Саволайнен (Финляндия), П. Бранко (Греция)

Поздравление первого заслуженного тренера БССР А. Куценко с восьмидесятилетием.

Секционные занятия посещают не только студенты. Вот уже третий год участвует в работе секции кандидат философских наук, доцент, заведующий лабораторией дистанционного обучения Андрей Витальевич Колесников, занимавшийся в юности в секции борьбы у упоминавшегося выше тренера Иосифа Ивановича Оборского. Раз в неделю посещает секцию Владимир Иванович Радкевич – мастер спорта СССР по классической борьбе, ученик В. Н. Фефелова и А. Г. Куценко. Ему 59 лет, но никто не скажет, что он подходит к пенсионному возрасту. Приходят в зал и бывшие выпускники БИПа. Среди них Алексей Алахашвили, кандидат в мастера спорта, призер города Минска, призер республики, республиканской студенческой универсиады по греко-римской борьбе, ученик доцента Фефелова В. Н.

Таким образом, можно сказать, что в институте созданы благоприятные условия для физического воспитания и физического совершенствования студенческой молодежи, а также приобщения к здоровому образу жизни заинтересованных в поддержании хорошей физической формы преподавателей. Накопленный опыт свидетельствует о позитивном влиянии спортивной борьбы на показатели физического развития студентов. Немаловажное значение для дальнейшего функционирования и развития секционной и массовой спортивной работы в нашем институте имеет постоянное внимание к физкультурной и секционной проблематике ректората и совета вуза. Большое содействие в работе секции борьбы оказывает также руководство СДЮСШ № 7, на базе которой и проводятся секционные занятия.

НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ПОЗИТИВНОМ ВЛИЯНИИ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445 – ХП587 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Реестр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2006.
2. Спортивная борьба: учебник для института физ. культуры / Под ред. А. П. Купцова. – М., 1978. – 424 с.
3. Фефелов, В. Н. Спортивная борьба как средство физического воспитания и физического совершенствования студенческой молодежи / В. Н. Фефелов. – Мн., 2005. – 82 с.
4. Медведь, А. В. Совершенствование подготовки мастеров спорта спортивной борьбы / А. В. Медведь. – Мн., 1985. – 144 с.
5. Марголин, Л. М. На ковер вызывается... Размышление о спорте и судьбе / Л. М. Марголин. – Гомель, 2004. – 40 с.
6. Иваницкий, А. К. Решающий поединок / А. К. Иваницкий. – М., 1981. – 179 с.
7. Рудницкий, В. И. Борьба классического стиля / В. И. Рудницкий. – Мн., 1990. – 149 с.

Дата поступления в редакцию 19.07.2006.

УДК 343:378.245

Составители:

О. М. Дятлов, С. Н. Стороженко

Дзятлаў Алег Міхайлавіч – кандыдат юрыдычных навук, прарэктар па вучэбнай рабоце БПП. Аўтар звыш за 50 навуковых працаў па праблемах крыміналістыкі, судовай экспертызы, бяспекі дарожнага руху і прадухілення транспартных здарэнняў, а таксама бяспекі камп'ютарных сістэм. Яго вынаходніцтвы ў гэтай галіне адзначаны 13 аўтарскімі пасведчанямі і 2 патэнтамі.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук

**по специальности 12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность,
выполненных на территории России в течение
1986-2004 г.**

Продолжение. Начало в номерах 2'2005, 1'2006 и 2'2006.

КРИМИНАЛИСТИКА 2001 г.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Старажэнка Сяргей Мікалаевіч – дацэнт кафедры крымінальнага права і працэсу БПП, выпускнік юрыдычнага факультэта БДУ. Мае значны практычны досвед працы ў якасці эксперта і следчага, засведчанае права на выкананне ўсіх відаў крыміналістычных экспертыз. Галіна інтарэсаў – крыміналістычная тэхніка.

1. Воронин, Сергей Эдуардович. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 2001. – 404 с.
2. Коновалов, Станислав Иванович. Теоретико-методологические основы криминалистики: Современное состояние и проблемы развития: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 269 с.
3. Махтаев, Махтай Шапиевич. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 472 с.
4. Стояновский, Максим Валериевич. Классификационный подход в криминалистической науке и практике: На примере криминалистической тактики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 213 с.

-
5. Тимченко, Владимир Александрович. Концепция криминалистической диагностики преступлений на основе бухгалтерской информации: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2001. – 379 с.
 6. Топорков, Анатолий Алексеевич. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.09. – М., 2001. – 60 с.
 7. Умаров, Муса Нажмудинович. Криминалистическая теория следообразования и применение ее выводов в практике раскрытия экономических преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2001. – 171 с.
 8. Хорунжий, Сергей Николаевич. Следы в криминалистике и особенности их выявления и использования при расследовании групповых преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 224 с.
 9. Царенко, Павел Павлович. Наблюдение как метод собирания, исследования и оценки доказательств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 246 с.

РАЗДЕЛ 2 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

1. Алешкина, Татьяна Николаевна. Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 211 с.
2. Аминев, Фарит Гизарович. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Уфа, 2001. – 254 с.
3. Валетов, Дмитрий Алексеевич. Медико-криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов при идентификации личности неопознанных трупов: По материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 МВД России Санкт-Петербургский ун-т. – СПб., 2001. – 20 с.
4. Воропаев, Геннадий Степанович. Проблемы идентификации неопознанных трупов в криминалистике: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2001. – 196 с.
5. Гришин, Петр Львович. Правовые и организационные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях сверхкрупного города: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 157 с.
6. Гурдин, Сергей Валерьевич. Участие специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 219 с.
7. Голубовский, Владимир Юрьевич. Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 374 с.
8. Демина, Римма Евгеньевна. Проблемы криминалистической регистрации и её использования в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 214 с.

9. Игнашин, Валерий Иванович. Техничко-криминалистическое обеспечение и особенности взаимодействия участников следственно-оперативной группы при поиске, локализации и обезвреживании взрывных устройств на месте происшествия: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2001. – 20 с.
10. Мальцев, Вадим Владимирович. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2001. – 222 с.
11. Стаценко, Вячеслав Георгиевич. Правовые и технико-криминалистические основы выявления следов выстрела на стрелявшем и их использование в процессе розыска: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 224 с.
12. Федоренко, Андрей Юрьевич. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 213 с.

РАЗДЕЛ 3 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА

1. Ахмедов, Ахмед Гусейнович. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия убийств по найму: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 с. – Петерб. ун-т МВД РФ. – СПб., 2001. – 22 с.
2. Власенко, Наталия Витальевна. Информационная сущность и тактика осуществления проверки показаний на месте: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 206 с.
3. Дереберг, Мирослава Андреевна. Особенности тактики производства следственных действий с участием защитника: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 165 с.
4. Малютин, Михаил Петрович. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 194 с.
5. Мерецкий, Николай Евгеньевич. Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 475 с.
6. Сорокина, Татьяна Александровна. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 219 с.
7. Червяков, Михаил Эдуардович. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 205 с.
8. Шевчук, Ирина Викторовна. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания лиц на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 229 с.
9. Шепелева, Светлана Витальевна. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 205 с.

РАЗДЕЛ 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА

1. Абрамов, Владимир Алексеевич. Особенности расследования хищений черного металла и (или) компонентов в металлургической промышленности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 246 с.
2. Алексеев, Андрей Геннадьевич. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 187 с.
3. Андреев, Александр Сергеевич. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Юрид. ин-т МВД РФ. – М., 2001. – 22 с.
4. Асташкина, Елена Николаевна. Проблема оптимизации первоначального этапа расследования квартирных краж: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 211 с.
5. Башкирева, Нелли Николаевна. Особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере криминального автобизнеса: По материалам приграничных регионов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград, 2001. – 173 с.
6. Бейтуганов, Хасан Анатольевич. Особенности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами, в условиях Северо-Кавказского региона: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Юрид. ин-т МВД РФ. – М., 2001. – 23 с.
7. Белавин, Андрей Вениаминович. Собираение доказательственной информации при осмотре мест чрезвычайных происшествий на воздушном и железнодорожном транспорте: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 207 с.
8. Бембеева, Гиляна Владимировна. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 188 с.
9. Березутский, Евгений Юрьевич. Актуальные вопросы теории и практики исследования материальной обстановки места убийства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Иркутск, 2001. – 239 с.
10. Боровик, Николай Викторович. Преступное уклонение от уплаты налогов или страховых взносов: На примере посреднической деятельности; правовые и криминалистические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 228 с.
11. Бородулин, Виктор Владимирович. Выдвижение и проверка оперативно-розыскных версий при обнаружении трупа со следами насилия: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Всерос. науч. – исслед. ин-т МВД РФ. – М., 2001. – 27 с.
12. Брусницын, Владимир Иванович. Совершение и сокрытие преступлений с использованием взрывных устройств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2001. – 228 с.
13. Букаев, Николай М ихайлович. Теоретические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против собственности: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2001. – 377 с.

14. Варченко, Игорь Александрович. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2001. – 25 с.
15. Верютин, Владимир Николаевич. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических средств их потребителям: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 252 с.
16. Войнов, Валерий Валерьевич. Особенности первоначального этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота ручного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград, 2001. – 188 с.
17. Вологина, Елена Вильгельмовна. Методика расследования преступлений, совершенных женщинами: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 208 с.
18. Гаевой, Александр Иванович. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с фальшивомонетничеством: По материалам Северо-Кавказского региона: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 243 с.
19. Галимханов, Азат Булатович. Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Уфа, 2001. – 243 с.
20. Гецманова, Ирина Васильевна. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 180 с.
21. Евстигнеева, Ольга Владимировна. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием взрывных устройств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 215 с.
22. Жердев, Владимир Алексеевич. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: Методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 231 с.
23. Жегалов, Евгений Алексеевич. Расследование уклонений от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 2001. – 216 с.
24. Зверев, Владимир Сергеевич. Взаимодействие следователей с сотрудниками органов внутренних дел на первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых в отношении водителей автотранспортных средств: Региональный аспект: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 179 с.
25. Злоченко, Яков Михайлович. Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2001. – 272 с.

26. Кадонцев, Юрий Владимирович. Методика расследования изнасилований, совершенных лицами молодежного возраста (18-25 лет): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Уфа, 2001. – 280 с.
27. Казмирук, Михаил Петрович. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 219 с.
28. Клименко, Игорь Иванович. Проблемы расследования и судебного следствия по делам о разбойных нападениях, совершенных организованными группами с проникновением в охраняемые помещения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 2001. – 215 с.
29. Козлов, Владимир Афанасьевич. Криминалистическая характеристика налоговых преступлений и ее значение для правоприменительной деятельности федеральных органов налоговой полиции России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 353 с.
30. Кокурин, Геннадий Алексеевич. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2001. – 387 с.
31. Коробейников, Виктор Николаевич. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с вымогательством: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2001. – 156 с.
32. Крепышева, Светлана Константиновна. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2001. – 198 с.
33. Лазарева, Лариса Владимировна. Особенности первоначального этапа расследования незаконного оборота синтетических наркотических средств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 202 с.
34. Лапин, Евгений Станиславович. Проблемы расследования хищений, совершенных с использованием товарных кредитов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 218 с.
35. Лашко, Николай Николаевич. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 218 с.
36. Лесных, Андрей Владимирович. Расследование подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 216 с.
37. Мещеряков, Владимир Алексеевич. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 387 с.
38. Миненко, Анатолий Иванович. Проблемные вопросы расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами в банковской сфере: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 168 с.

39. Нецкин, Иван Владимирович. Противодействие расследованию таможенных преступлений, криминалистические средства и методы его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 186 с.
40. Облаков, Алексей Анатольевич. Расследование мошенничеств в сфере оптового потребительского рынка: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 293 с.
41. Овчинникова, Светлана Александровна. Методика расследования контрабанды культурных ценностей: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 МВД России Санкт-Петербургский ун-т. – СПб., 2001. – 21 с.
42. Отряхин, Владимир Иванович. Методика расследования хищений в сфере банковской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 220 с.
43. Пан, Тимофей Дясанович. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами: Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Кемерово, 2001. – 211 с.
44. Папура, Александр Пантелеевич. Организационно-тактические особенности расследования похищения человека: По материалам Северо-Кавказского региона: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 229 с.
45. Парамонова, Галина Владимировна. Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 215 с.
46. Петухов, Евгений Николаевич. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере: По материалам преступлений, связанных с незаконным получением, использованием и невозвращением кредитов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2001. – 187 с.
47. Попов, Андрей Николаевич. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Красноярск, 2001. – 254 с.
48. Прилуцкий, Геннадий Юльевич. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания в борьбе с корыстно-насильственными преступлениями (правовые, организационные и тактико-методические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 265 с.
49. Путова, Ирина Викторовна. Международный розыск преступников: Правовые, организационные, оперативно-тактические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 221 с.
50. Рачева, Нелли Витальевна. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2001. – 216 с.
51. Рожков, Иван Иванович. Родовая криминалистическая модель процесса раскрытия экономических преступлений и ее практическое использование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2001. – 176 с.
52. Рубцов, Илья Ильич. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 225 с.

-
53. Слепнев, Алексей Евгеньевич. Расследование мошеннических посягательств, совершенных группой лиц: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Уфа, 2001. – 244 с.
 54. Соловьева, Наталья Алексеевна. Методика расследования детоубийств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 232 с.
 55. Соловьева, Ольга Михайловна. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 158 с.
 56. Цоколов, Игорь Афанасьевич. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 175 с.
 57. Чегодаев, Андрей Витальевич. Установление в процессе расследования времени совершения краж: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 162 с.
 58. Шапошников, Андрей Юрьевич. Криминалистическая характеристика преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 285 с.
 59. Щеголева, Марина Викторовна. Противодействие расследованию незаконного оборота оружия и криминалистические методы его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 190 с.
 60. Ярославский, Андрей Борисович. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 160 с.

РАЗДЕЛ 5. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1. Андреев, Сергей Валерьевич. Проблемы теории и практики криминалистического документоведения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Иркутск, 2001. – 214 с.
2. Асташов, Михаил Александрович. Использование специальных познаний эксперта-взрывотехника при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 202 с.
3. Вершицкая, Галина Валентиновна. Проблемы криминалистического исследования наркотических средств и сильнодействующих веществ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 218 с.
4. Замараева, Наталия Александровна. Правовые и организационно-методические проблемы использования компьютерных технологий при производстве судебных экспертиз: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 202 с.
5. Калайдова, Анна Семеновна. Криминалистическое исследование технических средств записи и носителей информации и использование его результатов при расследовании преступлений на транспорте: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 226 с.
6. Комарова, Виктория Витальевна. Обеспечение прав человека при назначении и производстве экспертных исследований: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 192 с.
7. Комиссаров, Анатолий Юрьевич. Криминалистическое исследование письменной речи с использованием ЭВМ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 225 с.

8. Корма, Василий Дмитриевич. Особенности использования специальных знаний в области судебной баллистики при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 178 с.
9. Кудрявцева, Анна Васильевна. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 497 с.
10. Нестеров, Анатолий Васильевич. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 375 с.
11. Новак, Олег Эдвардович. Использование специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом подакцизных товаров: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 252 с.
12. Смородинова, Анна Георгиевна. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 226 с.
13. Соловьёв, Константин Анатольевич. Криминалистическое исследование метательного оружия: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Моск. акад. МВД России. – М., 2001. – 21 с.
14. Ткачук, Татьяна Алексеевна. Использование результатов исследований и экспертиз в поиске преступника: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 166 с.
15. Швец, Сергей Владимирович. Проблемы экспертизы видеозаписи в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 174 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 2001 г.

1. Аверченко, Александр Критэрьевич. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 2001. – 239 с.
2. Александрова, Ольга Ивановна. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 202 с.
3. Алмазова, Татьяна Анатольевна. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 156 с.
4. Андреев, Геннадий Владимирович. Взаимодействие федеральных органов налоговой полиции и органов внутренних дел при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере налогообложения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 318 с.
5. Афанасьев, Александр Анатольевич. Гарантии прав лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2001. – 214 с.
6. Безруков, Сергей Сергеевич. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2001. – 220 с.

-
7. Белоусов, Александр Владимирович. Проблема фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 200 с.
 8. Беспалько, Виктор Геннадиевич. Доказывание по делам о контрабанде: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 250 с.
 9. Борохова, Наталья Евгеньевна. Процессуальные и тактические особенности защиты по делам об убийствах: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2001. – 227 с.
 10. Вележев, Сергей Иванович. Милиция общественной безопасности (местная милиция) как оперативное подразделение органов внутренних дел: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Санкт-Петербург. ун-т МВД России. – СПб., 2001. – 23 с.
 11. Великий, Дмитрий Петрович. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 211 с.
 12. Величко, Андрей Викторович. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 181 с.
 13. Веретенников, Игорь Андреевич. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 202 с.
 14. Вишневецкий, Кирилл Валерьевич. Исследование доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 207 с.
 15. Владыкин, Борис Емельянович. Уголовно-процессуальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина по Российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2001. – 306 с.
 16. Власова, Наталья Анатольевна. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 405 с.
 17. Войтенко, Ольга Николаевна. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09, 12.00.03. – М., 2001. – 179 с.
 18. Галустьян, Оскиан Аршакович. Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 301 с.
 19. Гельдибаев, Мовлад Хасиевич. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 332 с.
 20. Головачук, Ольга Сергеевна. Частное обвинение в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2001. – 177 с.
 21. Горленко, Елена Евгеньевна. Гарантии процессуальных прав лиц с психическими отклонениями на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 254 с.

22. Горленко, Сергей Владимирович. Общие условия производства предварительного следствия в уголовном процессе: Понятие, история и современность: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 237 с.
23. Гречишникова, Оксана Сергеевна. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 209 с.
24. Гриненко, Александр Викторович. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 471 с.
25. Гусельникова, Елена Владимировна. Заключение под стражу в системе мер пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 2001. – 242 с.
26. Данилова, Светлана Ивановна. Установление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, в стадии предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 184 с.
27. Даровских, Светлана Михайловна. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2001. – 219 с.
28. Демченко, Елена Васильевна. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 188 с.
29. Ерашов, Сергей Сергеевич. Система принципов современного отечественного уголовного процесса; теоретико-правовые аспекты и практика применения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2001. – 180 с.
30. Есина, Алла Сергеевна. Процессуальная компетенция органов дознания системы МВД России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 212 с.
31. Ефремов, Анатолий Миронович. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 417 с.
32. Ефремова, Надежда Павловна. Восстановление утраченных уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2001. – 220 с.
33. Жога, Елена Юрьевна. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 205 с.
34. Зелинская, Оксана Борисовна. Реализация принципов нравственности (морали) в деятельности следователя: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Моск. ин-т МВД России. – М., 2001. – 24 с.
35. Игнатьев, Денис Борисович. Документы как доказательства по делам о налоговых преступлениях: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 225 с.
36. Кабельков, Станислав Николаевич. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям, не исключающим производство по делу: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 218 с.

37. Капинус, Николай Иванович. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 547 с.
38. Карибов, Камиль Феликсович. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 245 с.
39. Клейман, Лариса Викторовна. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Красноярск, 2001. – 219 с.
40. Козусев, Анатолий Филиппович. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: Современные проблемы теории и практики: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11. – М., 2001. – 481 с.
41. Котухов, Михаил Петрович. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Казань, 2001. – 231 с.
42. Круглов, Игорь Валентинович. Уголовный иск и механизм его доказывания: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2001. – 177 с.
43. Ксензов, Анатолий Николаевич. Информационная обоснованность процессуальных решений следователя: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 175 с.
44. Куликов, Валерий Александрович. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 192 с.
45. Лавдаренко, Людмила Ивановна. Функция следователя в российском уголовном процессе: Проблемы реализации, перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2001. – 214 с.
46. Лазарев, Вадим Алексеевич. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 224 с.
47. Лантух, Наталия Викторовна. Формы проверки не вступивших в законную силу приговоров: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 198 с.
48. Лопухина, Наталья Григорьевна. Уголовно-процессуальные аспекты охраны конституционного права личности на тайну телефонных переговоров: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 195 с.
49. Макаркин, Андрей Иванович. Состязательность на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 205 с.
50. Малина, Елена Александровна. Заключение под стражу в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 184 с.
51. Марчук, Александр Дмитриевич. Подразделения по борьбе с организованной преступностью как орган дознания: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2001. – 182 с.
52. Масленникова, Людмила Владимировна. Гражданский ответчик в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 201 с.

53. Маслов, Александр Евгеньевич. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 189 с.
54. Милинчук, Вероника Владимировна. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: Общие условия оказания и формы; действующая практика и перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 320 с.
55. Мифтахова, Лилия Адиповна. Проблемы участия психолога в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Уфа, 2001. – 222 с.
56. Нгуен Дак Хоан. Следователь в уголовном процессе Вьетнама: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 183 с.
57. Овсянников, Игорь Владимирович. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 511 с.
58. Овсянников, Юрий Васильевич. Основания и мотивы принятия уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2001. – 220 с.
59. Овчинников, Геннадий Александрович. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере потребительского рынка: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – с. – Петерб. ун-т МВД РФ. – СПб., 2001. – 21 с.
60. Озеров, Игорь Николаевич. Категория риска в оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 202 с.
61. Панькина, Инга Юрьевна. Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград, 2001. – 216 с.
62. Парфентьев, Артем Вячеславович. Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 237 с.
63. Переверзев, Михаил Михайлович. Негативные обстоятельства, связанные с применением огнестрельного оружия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 160 с.
64. Плетнев, Вячеслав Витальевич. Проблемные вопросы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2001. – 26 с.
65. Погодин, Сергей Борисович. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 225 с.
66. Потокина, Ольга Владимировна. Участие защитника в следственных действиях (современные уголовно-процессуальные и тактические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 248 с.
67. Просвирнин, Вячеслав Георгиевич. Особенности предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 209 с.

68. Прохорова, Екатерина Александровна. Общие условия правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 208 с.
69. Пустовая, Ирина Николаевна. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности, ст. ст.6-9 УПК РСФСР: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2001. – 195 с.
70. Ретюнских, Ирина Алексеевна. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2001. – 172 с.
71. Рогозин, Денис Александрович. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Оренбург, 2001. – 176 с.
72. Руденко, Александр Викторович. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2001. – 196 с.
73. Рытьков, Артур Александрович. Правовое регулирование деятельности предварительного следствия в свете современных изменений уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 178 с.
74. Седухин, Анатолий Васильевич. Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования прокурором как средство обеспечения законности на досудебных стадиях процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Тула, 2001. – 203 с.
75. Семененко, Мария Эдуардовна. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 151 с.
76. Сидоренко, Елена Васильевна. Правовые проблемы определения роли и процессуального положения прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 228 с.
77. Сильченко, Денис Юрьевич. Применение аналогии в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 157 с.
78. Синенко, Сергей Андреевич. Участие потерпевшего в расследовании преступлений: Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2001. – 260 с.
79. Смирнов, Александр Витальевич. Типология уголовного судопроизводства: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 345 с.
80. Снегирева, Наталья Ивановна. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 248 с.
81. Софронов, Глеб Васильевич. Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2001. – 197 с.
82. Супрун, Сергей Владимирович. Возмещение материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений: Уголов-

но-процессуальный и оперативно-розыскной аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2001. – 205 с.

83. Сухова, Татьяна Эдуардовна. Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Тула, 2001. – 174 с.

84. Тарасов, Александр Алексеевич. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Самара, 2001. – 417 с.

85. Тарасова, Галина Викторовна. Гарантии законности и обоснованности прекращения уголовных дел органами дознания и предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 221 с.

86. Тащилина, Светлана Михайловна. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании по делам подсудным суду присяжных: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Пятигорск, 2001. – 220 с.

87. Трунов, Игорь Леонидович. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 391 с.

88. Трухачев, Вадим Викторович. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 479 с.

89. Улимаев, Радик Юрикович. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Акад. упр. МВД РФ. – М., 2001. – 24 с.

90. Федор, Андрей Иванович. Особенности доказывания при расследовании пожаров и взрывов на объектах нефтегазового комплекса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 170 с.

91. Цибарт, Евгений Эдуардович. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Оренбург, 2001. – 176 с.

92. Чекалин, Александр Алексеевич. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в условиях чрезвычайных обстоятельств криминального характера: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 213 с.

93. Чупилкин, Юрий Борисович. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ростов н/Д, 2001. – 185 с.

94. Шагинян, Армен Степанович. Приостановление предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 2001. – 204 с.

95. Шамардин, Артем Александрович. Частные начала обвинения и становление принципа диспозитивности в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Оренбург, 2001. – 200 с.

96. Юрина, Лариса Григорьевна. Процессуальные и криминалистические проблемы контроля и записи переговоров: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2001. – 214 с.

97. Яблоков, Вячеслав Анатольевич. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Самара, 2001. – 208 с.

Дата поступления в редакцию 12.10.2006.

В. Ф. Медведев

НООСФЕРНАЯ МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

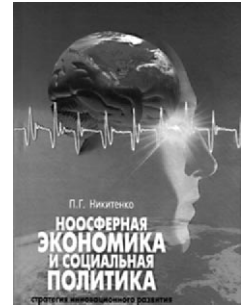
(рецензия на книгу П. Г. Никитенко «Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития»)

Постиндустриальный этап развития мировой экономики связан с возникновением многих проблем глобального характера, способных оказать глубочайшее влияние на все аспекты организации и национальных экономик, и мировой системы в целом.

Эти многочисленные проблемы развития рассматривает в своей книге «Ноосферная экономика и социальная политика» академик П. Г. Никитенко через призму ноосферного подхода. Автор базируется на учениях В. И. Вернадского, П. Сорокина, Н. Н. Моисеева и других. Как подчеркивает Моисеев в книге «Человек и ноосфера», наше всемирное общество стоит на распутье – из множества дорог, которые нам сегодня открываются, предстоит выбрать, может быть, лишь одну! И без нового понимания, без нового осмысления всего процесса развития, его закономерностей и тенденций нам не удастся сделать необходимый выбор.

В основу концепции ноосферной экономики П. Г. Никитенко положил сценарий формирования и эволюции мировой экономики и социальной политики.

Категория «ноосфера» происходит от древнегреческих *ноос* (разум) и *сфера* и означает «сфера разума». Понятие «ноосферная экономика» автором трактуется как разумный способ общественного воспроизводства товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных инновационных производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил. Критериями эффективности производства в таком случае становятся развитие личности человека, сохранение природы

Никитенко П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 479 с.

Мядзведзеў Віталій Фядосавіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар. Кіраўнік Цэнтра даследаванняў сусветнай эканомікі і міжнародных эканамічных адносінаў Інстытута эканомікі НАН Беларусі. Распрацоўшчык Нацыянальнай праграмы развіцця эканомікі Беларусі на 2000-2005 гады і на 2006-2010 гады.

для будущих поколений, устойчивый ростом ВВП и его разумное распределение между относительно богатыми и относительно бедными членами общества, максимальная занятость трудоспособного населения в социально ориентированной макроструктурной экономике.

РЕАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ И ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЕ БУДЕТ ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ ПЕРЕХОДА МИРОВОЙ СИСТЕМЫ В XXI ВЕКЕ К НОВОМУ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ (НООСФЕРНОМУ) СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Представляется, что реальный процесс развития цивилизации в среднесрочной и долгосрочной перспективе в значительной мере будет определяться результатами перехода мировой системы в XXI веке к новому постиндустриальному (ноосферному) социально-экономическому укладу. Интенсивный процесс формирования глобальной информационно-телекоммуникационной среды открывает принципиально новые возможности в различных сферах социально-экономической деятельности человека и приводит к формированию нового типа экономики – *ноосферной экономики*.

Эта экономика основывается на интенсификации использования интеллектуального и информационного потенциалов общества как основного возобновляемого ресурса его устойчивого прогрессивного развития, что должно обеспечить резкое повышение ее эффективности по сравнению с индустриальным обществом и, как следствие, оказать значительное влияние на динамику развития многообразных социальных отношений.

РАЗУМ, ТРУД И ИХ РАЗВИТИЕ – ВОТ В ЧЕМ КОРЕНЯТСЯ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК И СИНЕРГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

П. Г. Никитенко отмечает, что главным «встроенным стабилизатором», который обеспечивает последовательное развитие всей мировой экономики и социальной политики, служат накопленный разум и культура человечества, воплощаемые в развитии личности и общества, и особенно в формировании сферы разума – ноосферы. Разум, труд и их развитие – вот в чем коренятся изначальный источник и синергическая природа устойчивого инновационного социально-экономического роста.

Период стремительной глобализации научно-технического прогресса, в который мы живем – беспрецедентный во всей истории человечества. Вместе с тем на фоне научно-технического прогресса все очевиднее проявляется своеобразная стагнация, а порой и регресс гуманистической духовной культуры.

Ориентация на использование интеллекта, знаний и высокоэффективных технологий в качестве основных ресурсов

развития цивилизации создает необходимые предпосылки для перехода к практической реализации ноосферной парадигмы. В этой связи П. Г. Никитенко устойчивое развитие определяет как творческий процесс создания новых, более продуктивных источников энергии и мощностей, более совершенных машин и механизмов, более эффективных систем управления, исключающих выпуск продукции, не пользующейся потребительским спросом. Общество, способное использовать генерируемые отдельным индивидуумом новые идеи, будет характеризоваться потенциально наиболее быстрым темпом роста возможностей ноосферной экономики. Экстраординарные изменения в технике и технологиях, стимулирующие развитие человеческого разума и интенсивный рост знаний, обеспечивают существенную трансформацию категорий, на основе которых осмысливаются происходящие процессы и генерируются новые идеи. А это, в свою очередь, приводит к трансформации производственной и социальной структур, формирующихся в результате организационных взаимодействий капитала, информации, технологий и труда.

Разделение труда, характеризующее высокотехнологическое производство, переходит в общемировую связь между информационными средами, центрами высококвалифицированного производства и центрами управления. *Это выливается в глобализацию ноосферной экономики и вытеснению из нее неконкурентоспособных сегментов. Таким образом, в условиях интенсивного развития телекоммуникационных связей одни сегменты экономик высокоразвитых стран будут интегрироваться в глобальную экономическую систему, а другие станут более изолированными от процессов накопления и потребления. Материальные и финансовые потоки будут как бы «обтекать» неконкурентоспособные регионы и сегменты экономики. При этом информационная составляющая производственного процесса станет основой благосостояния ведущих стран и их доминирующего положения в мире, усиливая информационное неравенство в отношении недостаточно конкурентоспособных стран.*

Следовательно, интенсивное развитие новых информационных и телекоммуникационных технологий и глобализация экономики будут способствовать росту асимметрии между странами и регионами. Поскольку на глобальном рынке распределение доходов определяется исходя из уровня ВВП, сами

ОБЩЕСТВО, СПОСОБНОЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ГЕНЕРИРУЕМЫЕ ОТДЕЛЬНЫМ ИНДИВИДУУМОМ НОВЫЕ ИДЕИ, БУДЕТ ХАРАКТЕРИЗОВАТЬСЯ ПОТЕНЦИАЛЬНО НАИБОЛЕЕ БЫСТРЫМ ТЕМПОМ РОСТА ВОЗМОЖНОСТЕЙ НООСФЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

экономические факторы станут воспроизводить и даже увеличивать социально-экономическое неравенство. В свою очередь, *углубление неравенства приведет к сокращению удельных расходов на образование и здравоохранение, снижению качества жизни населения в этих регионах, росту уровня смертности* и т.д. Все это потенциально является источником глобальной нестабильности в мире.

НООСФЕРНАЯ ЭКОНОМИКА МОЖЕТ СТАТЬ ОДНОВРЕМЕННО ВЫСОКОДИНАМИЧНОЙ, ВЫСОКОИЗБИРАТЕЛЬНОЙ И ВЫСОКОНЕСТАБИЛЬНОЙ, ПРИВОДЯЩЕЙ К РОСТУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА И НЕУСТОЙЧИВОСТИ БОЛЕЕ «СЛАБЫХ» СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Таким образом, ноосферная экономика может стать одновременно высокодинамичной, высокоизбирательной и высоконестабильной, приводящей к росту экономического неравенства и неустойчивости более «слабых» стран в условиях глобализации, что неизбежно становится потенциальным источником конфликтов различного характера. Этот фактор следует учитывать при разработке стратегии устойчивого развития стран и межнациональных систем в условиях формирования ноосферной экономики.

Хотя неравенство в экономическом развитии различных стран и регионов объективно является одним из механизмов развития социосферы, в интересах обеспечения устойчивого развития оно не должно превышать допустимого уровня. А для этого *необходима разработка и реализация стратегии развития и создание ноосферных механизмов самоорганизации, мотиваций, способствующих достижению баланса интересов субъектов хозяйственной деятельности.*

Увеличение ноосферного содержания социосферы на основе современных достижений имеет как гносеологическую, так и управленческую составляющие. Эти компоненты органично взаимосвязаны и образуют информационно-управляющий фундамент, призванный обеспечить возможность разрешения глобальных проблем, предотвращения катастроф и кризисов и, следовательно, возможность создания необходимой информационной основы для реализации модели устойчивого развития.

В основу теории развития экономики и социальной политики положено системное использование трех основных фундаментальных социально-экономических теорий:

- ноосферной теории с ее критериями приоритетного статуса разума, инновационной деятельности по развитию постиндустриальных производительных сил и совершенствованию производственных отношений, обеспечивающих сохранение природы для будущих поколений;

- неомарксистской теории, рассматривающей развитие науки как главной производительной силы, которая с использованием различных форм собственности призвана обеспечить устойчивый рост ВВП (вновь созданной стоимости) на основе структурного принципа «золотого сечения» (34 % ВВП, создаваемого в сфере материального производства, и 66 % ВВП, создаваемого в нематериальной сфере – сфере услуг), а также государственное регулирование распределительных отношений ВВП между 10 % относительно богатейших и 10 % относительно беднейших членов общества в соотношении 5:1.
- неокейнсианской теории с ее представлением об эффективной регулирующей роли государства в общественном воспроизводстве системы Природа – Человек – Общество с максимальной занятостью трудоспособного населения.

Вместе с тем, подчеркивает академик, ретроспективный и современный анализ существующих социально-экономических теорий, систем, основных событий XX и начала XXI веков позволяет, несмотря на многие проблемы и трудности, с оптимизмом смотреть в будущее Беларуси.

Республика Беларусь вошла в XXI в. с открытой и ориентированной на экспорт экономикой. Около 60 % ее ВВП органично связано с внешними рынками и потому напрямую зависит от изменения их конъюнктуры.

Беларусь все больше интегрируется в мировые хозяйственные связи, где ведущими тенденциями стали глобализация, гуманизация и экологизация социально-экономических процессов, становление постиндустриального (ноосферного) общества, формирование транснациональных корпораций, кластерных структур, региональных объединений стран на принципах и по правилам Всемирной торговой организации.

П. Г. Никитенко подчеркивает, что данные закономерности поставили республику перед необходимостью изменения социально-экономической парадигмы развития, где человек становится не только средством, фактором экономического роста, но и главной его целью и ценностью, а *развитие личности человека – основой и критерием гармонизации системы Природа – Человек – Общество*.

Реализация в Беларуси ноосферной парадигмы социально-экономического развития предполагает осуществление кардинальной структурной перестройки экономики,

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ, СИСТЕМ, ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ XX И НАЧАЛА XXI ВЕКОВ ПОЗВОЛЯЕТ С ОПТИМИЗМОМ СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ БЕЛАРУСИ

модернизацию и обновление фондов на основе разума, воплощаемого в новейших достижениях научно-технического прогресса.

На решение этой проблемы и должны быть направлены разрабатываемые концепции и программы по социально-экономическому развитию республики, прогнозы научно-технического прогресса с определением приоритетных направлений научно-технической деятельности в Беларуси,

НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КУЛЬТУРЫ ПРОИСХОДИТ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОЕ, НАУКОЕМОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ

стратегии национальной постиндустриальной (ноосферной) системы инновационного развития республики в контексте международной концепции устойчивого развития.

Исходя из ноосферной концепции автор подчеркивает, что *сферы науки, образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, логистики становятся приоритетными в экономической деятельности*. На основе синтеза новых технологий и культуры происходит переориентация структуры экономики на современное, наукоемкое производство и образование. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации и управлении производством приходится до 90% прироста ВВП.

В связи с этим, стратегию устойчивого развития республики, которая выступает в качестве своего рода национальной идеи, должна определять инновационная деятельность. Жизненно важным в ближайшее время (по опыту экономически развитых стран) является доведение наукоемкости ВВП до 3-4%.

ПЕРЕД РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ ГЛУБОКИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СТОИТ ГРАНДИОЗНАЯ ЗАДАЧА: ПОИСК СТРАНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ СВОЕГО РАЗВИТИЯ

Перед Республикой Беларусь, осуществляющей глубокие социально-экономические и политические преобразования, в настоящее время стоит грандиозная задача: поиск страной стратегического направления своего развития, в том числе определение экономической стратегии, обеспечивающей прогрессивное развитие общества и государства.

В процессе формирования ноосферной экономики новые технологии меняют бизнес-среду и динамику конкуренции для всех субъектов экономической деятельности. Развитие сетевых форм управления обеспечивает интенсивное взаимодействие формируемых организационных сетей с технологическими, политическими, социальными, экологическими и культурными сетями, тем самым усиливая взаимозависимость процессов развития.

Фирмы создают конкурентные преимущества через аккумуляцию и абсорбцию новых знаний и внедрение новых технологий. Эти процессы «ноосферизации» можно интерпретировать как освоение и использование программного обеспечения природы во благо человека. Через разработку технологических инноваций фирмы изменяют бизнес-среду (состояние системы), в которой они конкурируют. Таким образом, стратегию развития можно рассматривать как реализацию рациональной траектории перехода системы из одного состояния в другое, при этом совместные предприятия и альянсы, а не иерархические структуры, становятся основной организационной формой процессов ноосферного развития. При создании информационных механизмов развития ноосферной экономики большое значение приобретают вопросы автоматизации процессов моделирования как основного инструмента достижения системной организации и самоорганизации при сетевом управлении развитием сложных пространственно распределенных производственных, экономических и финансовых систем. Фактически предстоит обеспечить использование математического моделирования не только как важнейшего инструмента познания действительности, но и как основного средства системной организации и прикладного использования предметно-ориентированных знаний в процессах принятия и реализации управленческих решений в условиях формирования ноосферной экономики.

ПРИ СОЗДАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ НООСФЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИОБРЕТАЮТ ВОПРОСЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ

В работе раскрыто содержание технологии моделирования процессов ноосферизации. Однако не представляется возможным рассматривать результаты проведенного анализа тенденций в формировании новой ноосферной экономики как некоторый детерминирующий прогноз ожидаемого развития, поскольку реальный процесс будет результатом взаимодействия многочисленных факторов, в частности, существующих глубоких противоречий между интересами личности, общества, государства. Поэтому более корректно рассматривать приведенные оценки как комплексный анализ возможностей, которые могут быть созданы для обеспечения устойчивого и безопасного развития Республики Беларусь на основе активного использования новых ноосферных механизмов. В какой мере воспользуются этими возможностями общество и государство – это вопрос, на который пока отсутствует достаточно убедительный ответ.

На основе системного подхода, базирующегося на использовании накопленного планетарного разума и знаний, анализе этапов и механизмов их становления, функционирования и трансформации в контексте развивающихся процессов глобализации и ноосферизации, рассматриваются вопросы эволюции и проблемы формирования ноосферной экономики и социальной политики в Беларуси.

В числе приоритетных направлений также повышение наукоемкости образования и системы подготовки и переподготовки кадров. Наука и образование сосредоточиваются на решении проблем повышения эффективности производства, на развитии его экспортного потенциала, импортозамещения, разумного природопользования, ресурсосбережения.

Особое место в условиях Республики Беларусь должно занять решение проблем повышения эффективности энергопроизводства и энергопотребления. От их успешного

ОСОБОЕ МЕСТО В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДОЛЖНО ЗАНЯТЬ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГОПРОИЗВОДСТВА И ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ

решения во многом зависит рост конкурентоспособности и увеличение доли заработной платы в структуре стоимости произведенной продукции, работ и услуг.

Назрела необходимость кардинального (кратного) повышения оплаты труда в сфере науки и образования.

Предстоит улучшить информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности путем создания современных технологий и использования компьютерных сетей.

Основой белорусской государственности становится переход к социально-ориентированной рыночной инновационной экономике, предполагающей гармоничное сочетание механизмов рыночного, государственного и общественного регулирования социально-экономических, экономико-экологических процессов.

Чрезвычайно актуальной является проблема обеспечения роста объемов инвестиций в сферу производства экспортных товаров (работ и услуг).

В ближайшие 10-15 лет предстоит реализовать около 200 инвестиционных проектов, что позволит снизить степень износа фондов в 2015 г. до 40-55% и расширить выпуск конкурентоспособной продукции.

Академик Никитенко делает вывод, что главной целью изменения производственных отношений является повышение эффективности общественного производства, критерием

которой является не прибыль, а развитие личности человека и рост ВВП.

В системе реформирования особое место должно занять решение проблем развития предпринимательства, малого и среднего бизнеса, создание и развитие рыночной инфраструктуры. Развитие этих процессов должно осуществляться в контексте общемировых тенденций.

Курс на глобализацию предполагает вхождение республики в единую международную финансовую систему и рынок финансовых услуг, в транснациональные государственные и негосударственные кластерные образования.

Исходя из особенностей Республики Беларусь как страны с высокой степенью открытости экономики и признавая необходимость ее успешного инновационного развития на основе углубления интеграционных процессов, важнейшим условием следует считать обеспечение устойчивости национальной валюты, а затем переход к общей валюте в системе стран, с которыми республика будет иметь наиболее прочные и развитые внешнеэкономические и внешнеполитические отношения.

Ведущим фактором, определяющим направленность и динамику социально-экономического развития Беларуси, является политический выбор и воля руководства страны. Выбор и реализация на деле руководством страны, ее президентом новой парадигмы государственного развития являются архиважными для белорусской нации в целом и для каждого конкретного гражданина.

При этом возрастает как никогда роль науки, образования, культуры, и в первую очередь научной экономической мысли, социологии, политологии и права. Без научного системного политико-экономического и экономико-экологического мышления ни одно государство в мире не способно даже существовать в будущем, не говоря уже про устойчивое обеспечение экономического роста, национальной безопасности, уровня благосостояния.

В республике имеется все необходимое, а главное, кадры ученых – экономистов, социологов, политологов, юристов, психологов, экологов, специалистов других отраслей науки – которые способны выработать необходимые основы, методы и принципы эффективного ведения народного хозяйства Беларуси.

**КУРС НА ГЛОБАЛИЗАЦИЮ
ПРЕДПОЛАГАЕТ ВХОЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ В ЕДИНУЮ МЕЖДУНАРОДНУЮ ФИНАНСОВУЮ
СИСТЕМУ И РЫНОК ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ, В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ КЛАСТЕРНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Исходя из сути прогрессивных мировых тенденций и моделей социально-экономического развития в XXI веке автор считает, что экономическую науку необходимо рассматривать не только как социально-экономическую теорию производства товара и прибыли в условиях ограниченных ресурсов. Становится исключительно важным оценивать эффективность государства по инновационным технико-экономическим и социально-экономическим показателям и схемам.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВАЖНО ОЦЕНИВАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО ИННОВАЦИОННЫМ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ И СХЕМАМ

С точки зрения единства и взаимообусловленности материального и нематериального общественного воспроизводства в число таких показателей входят: воспроизводство средств производства; воспроизводство предметов потребления; воспроизводство человека как биосоциального и ноосферного продукта (разум, знание, интеллект, наука, образование, здравоохранение, спорт, культура и другие услуги).

При этом важно понять, что с позиции синергической ноосферной эффективности общественного воспроизводства и накопления первичным, опережающим процессом всегда является нематериальное производство и накопление.

ЕСЛИ НЕТ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО НАКОПЛЕНИЯ В НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СФЕРЕ, ОСОБЕННО В САМОМ ЧЕЛОВЕКЕ, ЕГО РАЗУМЕ, ЗНАНИЯХ, НАУКЕ, ОБРАЗОВАНИИ, ТО НЕЛЬЗЯ НАДЕЯТЬСЯ НА РОСТ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА, ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

В книге раскрывается положение о том, что прежде чем создать новую технологию, технику или другую потребительную стоимость, стоимость и меновую стоимость, надо реализовать приоритетное накопление и развитие в самом человеке, его интеллекте, духовности, культуре – а следовательно, и в обществе в целом. Из пустого кувшина ничего не достанешь... Если нет опережающего накопления в нематериальной сфере, особенно в самом человеке, его разуме, знаниях, науке, образовании, то нельзя надеяться на рост валового внутреннего продукта, повышения эффективности производства. В этом суть ноосферной экономики и социальной политики, которые делают свои первые шаги в определении уклада экономики и нового содержания белорусской модели социально-экономического устойчивого инновационного развития в XXI в.

Проблема, однако, возвращается к пониманию сущности ноосферной экономики, т. е. к вопросу о том, какое содержание вкладывается автором в понятие «разумный способ общественного воспроизводства». Ведь известно, что экономисты, юристы, философы, социологи, политологи, представляющие различные социально-экономические сис-

темы, приписывают этому понятию весьма различное содержание и толкование. Сохраняется возможность дуализма и в толковании сущности ноосферной экономики. Поэтому требуется более четкое и более конкретное толкование и научное обоснование данной категории, что следует учесть автору в дальнейших исследованиях.

Предложенные теория и методология основаны на приоритетном накоплении духовного продукта, ненасильственном развитии планетарной сферы человеческого разума и инновационном характере труда. Они могут, таким образом, определять не только содержание белорусской модели устойчивого социально-экономического инновационного развития, но и цивилизационное развитие каждой страны мира в XXI в. на нашей, возможно, единственной пригодной для жизни в обозримом космическом пространстве планете Земля.

Таким образом, рецензируемый труд является фундаментальным вкладом в развитие экономической науки, ориентированной на формирование в стране новой модели социально-ориентированной рыночной экономики.

Учитывая потребности системы экономического образования в Республике Беларусь, было бы целесообразным подготовить на базе данной монографии учебник по экономической теории устойчивого инновационного развития, применимый как для студентов вузов, так и для системы переподготовки хозяйственных кадров.

ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ОСНОВАНЫ НА ПРИОРИТЕТНОМ НАКОПЛЕНИИ ДУХОВНОГО ПРОДУКТА, НЕНАСИЛЬСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПЛАНЕТАРНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА И ИННОВАЦИОННОМ ХАРАКТЕРЕ ТРУДА

Дата поступления в редакцию 01.11.2006.

Л. Е. Гринин

УДК 340

Альтернативные пути социальной эволюции при образовании государства

В статье рассматриваются альтернативные пути эволюции постпервобытных обществ. Известно немало исторических и этнографических негосударственных обществ, не уступавших раннегосударственным по размерам, социокультурной и/или политической сложности. Их можно рассматривать как аналоги раннего государства, поскольку они сталкивались с теми же, что и государства, проблемами и решали сравнимые по масштабам задачи. Следовательно, раннее государство являлось лишь одной из многих форм организации сложных доцивилизационных обществ, которая стала ведущей и типичной только в ходе длительного эволюционного отбора.

В. А. Кучинский

УДК 340.111.53

Объекты правовых отношений

В статье обосновывается недопустимость отождествления объекта правоотношения и объекта (предмета) правового регулирования, показано, что объект является необходимым элементом всякого правоотношения, характеризуются особенности объектов правоотношений, относящихся к различным сферам правового регулирования.

И. М. Серебрякова

УДК 342.56

Проблемы организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь

Организационно-правовое обеспечение деятельности системы правоохранительных органов Республики Беларусь исследуется посредством категории «статус субъекта правоохранительной деятельности», являющейся сложной правовой конструкцией и состоящей из четырех составных частей (элементов): целевого блока, компетенции, организационного блока, ответственности.

Результат организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов — сформировавшаяся в настоящее время, обусловленная конкретно-историческими условиями социально-экономического развития, система правоохранительных органов Республики Беларусь, основные субъекты которой: органы внутренних дел, государственной безопасности, прокуратуры и финансовых расследований.

Отмечается определенная неурегулированность организационного блока каждого правоохранительного органа.

Процесс их реформирования связан с развитием организационно-правовой основы их деятельности; углублением, на основе совершенствования правового регулирования, их специализации; перераспределением полномочий; совершенст-

вованим внутрисистемного и внешнесистемного (включая и международное) взаимодействия.

Автором вносятся конкретные предложения, способствующие совершенствованию организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов страны.

А. Н. Сорокин

УДК 340.15(476)

Содержание карательной политики и ее реализация: историко-правовой анализ (на примере Белорусской ССР)

На фоне анализа карательной политики советского государства выявляются правовые основы ее формирования и осуществления. Акцентируется внимание на некоторых особенностях и вопросах, связанных с регулированием правом общественных отношений в Белорусской ССР.

А. Е. Петрунников

УДК 947

К вопросу о распаде Советского Союза

Крушение Советского Союза всколыхнуло не только прежнюю социальную систему, но и целостность цивилизации, которая в XX веке была одной из ведущих в мире. Исходя из этого автор статьи восстановил в единое целое картину краха КПСС и роль России, которая, по мнению автора, явилась своеобразным локомотивом в распаде СССР.

Е. К. Булыго, Р. В. Сухарева

УДК 113

Козволюционная методология: диалог человека и природы

Статья посвящена проблеме применения коэволюционной методологии к социальному универсуму. Принципы нестабильности и нелинейности, типичные для современного естествознания, применяются как теоретическая база новой социальной методологии. Авторы пытаются доказать, что коэволюционная стратегия имеет длинную предысторию в древней восточной философии, а также артикулирует себя в формах современной культуры.

Л. В. Евтушок

УДК 340.12 (476)

О некоторых аспектах формирования национально-политических движений в Беларуси в первой половине XIX века

В статье рассматриваются некоторые аспекты формирования национально-политических движений в Беларуси в первой половине XIX века. После поражения восстания 1830-1831 гг. и закрытия Виленского университета в 1832 г. уровень социально-политической и правовой мысли в Беларуси значительно снизился. Идеи Просвещения стали отходить на второй план. Конкретных планов переустройства общества деятели общественно-политического движения не выдвигали. «Демократическое общество», «Содружество польского народа» выдвигали в основном идеи о свержении царского самодержавия, ликвидации крепостничества и вос-

становлении Речи Посполитой с республиканской формой правления. Архивные материалы и литературные источники не позволяют сделать какие-либо определённые выводы об их правовых взглядах. В национальном вопросе разночинцы 30-х годов XIX века занимали более умеренную позицию по сравнению с дворянскими революционерами 20-х годов. Среди первых было достаточно много сторонников интернационализма. Социально-политические взгляды представителей национально-политических движений Беларуси 30-40-х годов XIX века стали, наряду с другими, фундаментом для дальнейшего развития политико-правовой мысли во второй половине XIX века.

Л. А. Ханкевич

УДК 347.73 : 336.2

Содержание правового статуса налогоплательщика

Рассматриваются особенности правового статуса налогоплательщика. Предпринята попытка раскрытия механизма трансформации категорий интерес – законный интерес – субъективное право. Обосновывается необходимость законодательного регулирования предельного уровня налоговой нагрузки на экономику, а возможно, и на отдельные объекты обложения.

В. В. Винник

УДК 347.214.2

Правовое регулирование оборота отдельных объектов недвижимого имущества

Статья посвящена анализу законодательства Республики Беларусь, регулирующего правоотношения в сфере оборота недвижимого имущества. На основе комплексного сравнительного анализа нормативно-правовых актов, правоприменительной практики в статье формулируются выводы относительно возможных направлений совершенствования законодательства, устранения коллизионных вопросов, возникающих на практике.

Актуальность темы обусловлена активным вовлечением в гражданский оборот сделок с такими видами недвижимого имущества, как земельные участки и расположенные на них строения, а также наличием ряда проблем в данной области.

А. А. Чепик

УДК 378.146+347.1

Тесты по дисциплине «Наследственное право»

Предлагаемый учебный материал охватывает основные понятия наследственного права, особенности наследования, а также ряд других аспектов наследственного права

И. П. Мамыкин

УДК 167; 101.8

Учебная дискуссия: условия продуктивности

На материале истории философии и современной педагогической практики выявляется роль дискуссии в познании, общении и творчестве. Предлагаются эффективные технологии обучения.

В. Н. Фефелов

УДК 796

Спортивная борьба как средство физического воспитания учащейся молодежи и путь к активному долголетию

Главную роль в воспитании физически крепкого здорового молодого поколения и в подготовке молодежи к высокопроизводительному труду играет физическая культура и спорт. Признавая ряд успехов и достижений в развитии физической культуры и спорта в системе образования нашей республики, нельзя не отметить, что в ходе реализации задач физического воспитания учащейся молодежи возникают и определенные проблемы. Решением многих из них может стать массовое внедрение в практику учебного процесса занятий спортом, как обязательного компонента образования. Одним из наиболее перспективных видов спорта в этом отношении является спортивная борьба. Позитивный опыт внедрения ее в практику учебного процесса накоплен в Частном учреждении образования «БИП – Институт правоведения». Кроме средства физического воспитания и совершенствования спортивная борьба представляет надежную основу и средство активного долголетия.

О. М. Дятлов, С. Н. Стороженко (составители)

УДК 343:378.245

Библиографический указатель диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук по специальности 12.00.09- уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, выполненных на территории России в течение 1986-2004 г. (продолжение)

В четвертой части представленного библиографического указателя приводится перечень диссертационных исследований, выполненных в России в области уголовного процесса и криминалистики в 2001 году.

L. Grinin

Alternative Pathways of Social Evolution dealing a State Formation

The article examines alternative pathways of evolution of post-primitive societies. There are many historical and ethnographic examples of stateless societies that were not inferior to the early state societies with respect to the size, socio-and-cultural and political complexity. They could be considered as the early state analogues as they faced the problems of the same kind as the states did and solved tasks of comparable scale. Consequently, the early state turns out to be only one of many forms of organization of complex societies; it became the leading and typical one only in the process of long-term evolutionary selection.

V. Kouchinski

Legal Relations Objects

The inadmissibility of identification of legal relationship's object and legal regulation's object is discussed in the article. It is stated that object is a necessary element of every legal relationship.

I. Serabrakova

The Problems of Organisational Providing of the Activity of Law-enforcement Bodies of the Republic of Belarus

The author studies organizational providing of the activity of law-enforcement organs of the Republic of Belarus by means of the category «status of the law-enforcement subject» which is a complicated legal construction of four components (elements): the aims' bloc, competence, organizational bloc, responsibility. The author describes the main organizational problems of every law-enforcement organ.

The improvement of organizational providing of the law-enforcement activity of the Republic of Belarus is connected with the improvement of it's legal foundation, specialization, redistribution of their competence, the improvement of inter-system and outside-system (including international) cooperation.

The author suggests some legal measures on improvement of organizational providing of the activity of law-enforcement organs of the Republic of Belarus.

A. Sarokin

Penal Policy Content and Implementation: historical and legal analysis (by the example of Belarusian SSR)

At the background of the analysis of repressive state politics legal fundamentals of its forming and realization come to light. Attention is paid at some peculiarities and questions connected with regulation by rights of civil relations in Belarusian SSR.

A. Piatrunnikaw

Questioning on the Disintegration of the Soviet Union

Crash of the Soviet Union has stirred not only former social system, but also integrity of the civilization, which was one of leading countries in the world during the XX century. On the basis of this, the author of the article has restored a picture of the CPSU crash and a role of Russia, which in the author's opinion was some kind of locomotive in the Soviet Union's disintegration.

A. Bulyga, R. Sucharava

Co-evolution Methodology: a Dialog between Human and Nature

The article is devoted to the application of the co-evolution strategy to the social space. Principles of instability and nonlinearity that are typical for contemporary natural science are used as a theoretical background of the new social methodology. Authors try to prove that the co-evolution strategy has a long pre-history in the ancient orient philosophy and manifests itself in modern forms of culture.

L. Yevtushok

On Some Aspects of National Political Movements Formation in Belarus in the First Half of the 19th Century

This article describes some aspects of forming the national-patriotic movements in Belarus in the first half of the XIX century. The level of political and law ideas has degraded in Belarus after the damage of the noble uprising in 1830-1831. The social-political movement's figures haven't made the specific plans for the society rearrangement. The low thought there was in the decline after the closing of Vilno University. The representatives of the national-patriotic movements in Belarus have claimed to liquidate the autocracy, to reestablish the independent republic of Poland, to cancel the serfdom. These ideas had been the base of developing the political-law thought in Belarus at the close of the XIX century.

L. Khankevich

Content of Tax-payer's Legal Status

The article is devoted to the law position of taxpayer. The overview of modern approaches to the definitions – of interest and law interest is suggested. As a conclusion the proposals to limit the tax level on the economy with the law mechanism are given.

U. Vinnik

The Legal Regulation of Some Realty Objects Circulation

This article is devoted to the analysis of the legislation of the Republic of Belarus that regulates legal relations in the field of real estate turnover. On the basis of complex comparative analysis of normative legal acts and law enforcement practice the conclusion is formulated relative to the possible tendencies of legislation enhancement, removal of collision questions arising in practice.

Its actuality is determined by the active involving in the civil circulation of the transactions with such types of real estate as land-plots and constructions set on them and by the availability of a number of problems in this field.

A. Chepik

Tests in the course of «Hereditary Law»

This course encloses the main concepts of hereditary law, peculiarities of the inheritance, as well as the numbers of other aspects of Hereditary Law.

I. Mamykin

Exercise Discussion: Conditions of Fruitfulness

The role of discussion in cognition communication and creativity is analyzed basing on history of philosophy and contemporary pedagogical practice; efficient technologies of education are offered.

V. Fefelau

Sportive Wrestling as a Mean for Physical Training of Students and a Pathway to the Active Longevity

Physical culture and sport play the major role in the development of physically strong, healthy young generation and help to prepare youth for highly productive work. Admitting the success in the development of physical culture and sport in the Belarusian educational system we should nevertheless stress that certain problems arise in the realization of physical education aims. The solution in this case may be the mass application of sport into the learning process as a necessary component of education. One of the most perspective kinds of sport in this regard is wrestling. The positive experience of its introduction into the studying process is accumulated in the private educational establishment «BIP – Institute of Law». Apart from being the means of physical education and perfection wrestling stands as a solid base of active longevity.

O. Diatlov, S. Storozhenko (compilers)

Bibliographical indicator of theses for candidate and Ph. D. degree in law (specialty 12.00.09 criminal procedure, criminalistics, forensic expertise and operational investigations) conducted in Russia during 1986-2004 (continuation)

The fourth part of this bibliographical indicator includes the list of theses made in Russia in the sphere of criminal procedure and criminalistics in 2001.

АЛФАВІТНЫ ПАКАЗАЛЬНІК АРТЫКУЛАЎ, АПУБЛІКАВАНЫХ У ЧАСОПІСЕ Ў 2005 – 2006 гг.

	Стар.
15 год Інстытуту правазнаўства: грунтоўнасць, плён, дасканаласць.	2'2005 216
<i>Акулич М. В.</i> Анализ эффективности и динамики жизненного цикла из- делий организации.	1'2006 108
<i>Амялькоў А. А.</i> Экспрэс-методыка вывучэння міжасобаснага ўзаемадзе- яння ў малой вучэбнай групе.	1'2006 193 2'2006 171
<i>Атрушкевич М. М.</i> Историография проблемы развития городского за- конодательства в Беларуси во вт. пол. XVIII – пер. пол. XIX в.	2'2006 22
Аутентичные источники Магдебургского права: комментированный указатель (<i>составитель О. Б. Келлер</i>). Подготовка к печати и редакция <i>Л. К. Сокол</i>	1'2006 128
<i>Бадейко Т. В.</i> Тесты с комментариями по дисциплине «Семейное право»: тема «Брачный договор».	2'2005 167
<i>Бас В. С., Бас С. В.</i> Электронный бизнес: взгляд на перспективы.	1'2005 48
<i>Березовский Н. И., Березовский С. Н., Добриян Г. К.</i> Экономическая оцен- ка использования твердого топлива в Республике Беларусь.	2'2006 83
<i>Булыго Е. К., Сухарева Р. В.</i> Коэволюционная методология: диалог че- ловека и природы.	4'2006 89
<i>Василевский Л. И.</i> Начало, место и сроки производства предвари- тельного расследования.	1'2005 55
<i>Винник В. В.</i> Правовое регулирование оборота отдельных объектов не- движимого имущества: проблемы и перспективы.	4'2006 125
<i>Витушко В. А.</i> Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права.	2'2005 9 1'2006 53
<i>Вішнеўская І. У.</i> Нацыянальна-дзяржаўная ідэя ў творчай спадчыне Уладзіміра Самойлы.	3'2006 176
<i>Вішнеўскі А. Ф.</i> Палітыка-прававы рэжым – элемент формы дзяржавы, яго паняцце, сутнасць і разнавіднасці.	3'2006 4
<i>Вішнеўскі А. Ф.</i> А. М. Сарокін. Рэха эпохі крайнасцяў. Рэцэнзія.	1'2006 246
<i>Вішнеўскі А. Ф.</i> Пошукі афіцыйнай прававой тэорыі ў перыяд станаў- лення таталітарнага палітычнага рэжыму ў СССР.	1'2006 84
<i>Воронцов Е. В., Сульжиц И. А.</i> Проблемы формирования и реализации фи- нансового плана на предприятиях микроэлектронной промышленности.	1'2005 11
<i>Гайдук Ю. Н.</i> Правовые пределы воздействия государства на экономи- ческие отношения в Беларуси.	3'2006 78
<i>Головнев А. И.</i> Глобальное единение современного человечества и про- блема национально-самобытного развития народов и национальных культур.	2'2005 110
<i>Гринин Л. Е.</i> Альтернативные пути социальной эволюции при образо- вании государства.	4'2006 4
<i>Губарев Н. И.</i> Инфляция – составляющая рыночных отношений.	2'2006 67
<i>Гурчинский М. А.</i> Смертная казнь как важнейший морально-правовой комплекс современности.	1'2005 184
<i>Дрозд Н. М.</i> Генезис мировой цены и концептуальное развитие теории ценообразования.	1'2006 21

Дятлов О. М., Стороженко С. Н. Библиографический указатель диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук по специальности 12.00.09- уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, выполненных в России в 1986-2004 г.	2'2005 1'2006 2'2006 4'2006	186 223 242 174
Евменов Л. Ф. Достоинство личности – права и обязанности homo sapiens.	1'2005	78
Евменова Т. Л. Самоопределение народов и проблема геноцида.	2'2005	55
Евтушок Л. В. О влиянии декабристов на политическую мысль в Беларуси в первой половине XIX века.	1'2005	65
Евтушок Л. В. О некоторых аспектах формирования национально-политических движений в Беларуси в первой половине XIX века.	4'2006	102
Зайцев Д. М. Концепции власти Ивана Грозного и Андрея Курбского.	1'2005	121
Ивуть Р. Б., Шумилин А. Г. Трансформация опыта Китая при переходе к рыночной экономике в Республике Беларусь.	3'2006	24
Институту эканомікі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі – 75 лет.	1'2006	253
Инструкция по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации.	2'2006	216
Інструкцыя Навагародскага сойма паслам на Варшаўскі вальны сойм 1598 г. Каментарый А. Радамана.	2'2005	97
Казакевич А. А. Анализ властных отношений в судебной системе.	2'2006	89
Кеник А. А. Круглый стол «Конституция Республики Беларусь об избирательной системе, избрании Президента Республики Беларусь и формировании Национального Собрания Республики Беларусь».	1'2006	256
Ковалева Н. В. Актуальные проблемы правового регулирования договора аренды.	2'2006	148
Колесников А. В. Организация дистанционного обучения и его информационное обеспечение.	2'2005	151
Конюхова О. В. Актуальные вопросы кредитных правоотношений.	3'2006	190
Котляров И. В. Гражданское общество и современные политические партии Беларуси.	3'2006	129
Кутузова Н. А. Новые религиозные организации в Беларуси: классификация и причины распространения в молодежной среде.	2'2005	128
Кучинский В. А. Объекты правовых отношений.	4'2006	21
Лазарчук Е. А. Возникновение трудовых правоотношений научно-педагогических работников с нанимателем.	2'2006	139
Лепеш О. В. Роль комитета западных губерний в распространении российского законодательства на территории Беларуси в 30-40-х гг. XIX в.	2'2006	61
Линник Т. Н. Меры уголовно-процессуального принуждения.	3'2006	181
Логовая Е. С. Проблема идеального в философии.	1'2005	39
Логовая Е. С. Рациональность и европейская культура: от классики к постмодерну.	2'2006	188
Мамыкин И. П. На пути к креативному обучению: вопросы методологии и методики.	2'2005	176
Мамыкин И. П. Учебная дискуссия: условия продуктивности.	4'2006	151
Медведев В. Ф. О научных основах стратегии и тактики Республики Беларусь в области международных экономических отношений.	3'2006	112
Медведев В. Ф. Ноосферная модель будущего национальной экономики (рецензия на книгу П. Г. Никитенко «Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития»).	4'2006	189
Мельник В. А. Средства массовой информации.	3'2006	203
Мельник В. А. Элита и власть.	1'2006	167
Мельников А. П. Иностраный опыт муниципального самоуправления: политологический аспект.	3'2006	146
Милова Т. Ф. Взаимодействие идеологий в условиях глобализации.	1'2005	129

<i>Милова Т. Ф.</i> Возможно ли свободное общество?	2'2006	109
<i>Минюк Н. С.</i> Задачи и методы диагностики финансовых кризисов.	1'2006	74
<i>Мурашко А. И.</i> Некоторые аспекты деятельности жандармской железнодорожной полиции в борьбе с уголовной преступностью во вт. пол. XIX – нач. XX в.	1'2006	65
Неаутентичные источники Магдебургского права: комментированный указатель (<i>составитель О. Б. Келлер</i>).	2'2006	158
Новые книги в библиотеке БИП.	2'2005	218
<i>Павлюкова С. Г.</i> Функции налога: многообразие подходов к определению.	1'2005	110
<i>Падокшын С. А.</i> Метамарфозы нацыянальнай ідэі ў гісторыі беларускай думкі.	1'2005 2'2005	92 83
<i>Паращенко В. В.</i> Логико-психическая и юридическая основа оценки доказательств в кассационной инстанции с элементами апелляции.	2'2006	31
<i>Паращенко В. Н.</i> Охраняемый законом интерес как объект защиты в гражданском процессуальном праве.	3'2006	44
<i>Пастухов М. И.</i> Основы конституционного строя Республики Беларусь.	1'2005	146
<i>Петрунников А. Е.</i> К вопросу о распаде Советского Союза.	4'2006	57
<i>Пилецкий К. В.</i> Правовое обеспечение платности пользования водными объектами.	2'2005	203
<i>Пльшевский И. А.</i> Реализация права граждан на управление государством в Республике Беларусь.	1'2006	159
Полемика о власти в переписке Андрея Курбского с Иваном Грозным.	1'2005	114
<i>Почекин В. Л., Самаль Л. С.</i> Информационные технологии международных банковских операций.	3'2006	165
Проблемы правового обеспечения реализации Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь. Круглый стол.	4'2006	65
<i>Рабышка В. Э.</i> Праблема этнакультурнай самаідэнтыфікацыі насельніцтва Заходняй Беларусі ў 30 г. XX ст.	1'2005	60
<i>Радаман А. А.</i> Намінацыйны прывілей вялікага князя літоўскага Стафана Баторага на пасадку новагародскага харужага Іллі Іванавічу Харытанавічу ад 15 жніўня 1576 г.	3'2006	196
<i>Расолов И. М.</i> Проблемы Интернет-права в юридической науке.	2'2006	125
<i>Рекеть Н. Н.</i> Социально-правовые проблемы реализации идеологического воспитания.	1'2005	142
<i>Самаль С. А.</i> Хацкевич Г. А., Гедранович А. Б. Эконометрика. Рецензия.	2'2006	257
<i>Самаль С. А.</i> Математические и инструментальные методы экономики.	2'2005	3
<i>Самусевич В. П.</i> Подготовка специалистов: вуз частный – дело государственное.	1'2006	3
<i>Сапелкин Е. П.</i> Правовые и нравственные аспекты формирования идеологии белорусского государства.	1'2006	143
<i>Сапелкина Е. И.</i> Финансовый менеджмент как инструмент развития субъектов хозяйствования.	3'2006	54
<i>Сарокін А. М.</i> Змест карнай палітыкі і яе рэалізацыя: гісторыка-прававы аналіз (на прыкладзе Беларускай ССР).	3'2006 4'2006	62 47
<i>Сарокін А. М.</i> Дзяржаўна-прававое кіраўніцтва калектывізацыяй і раскулачваннем: лета 1930-га.	1'2005	24
Саюзу юрыстаў – 15 год.	1'2005	192
<i>Семашко И. И.</i> Трансформация понятия и формы брака в Беларуси в советский период.	2'2005	31
<i>Серебрякова И. М.</i> Проблемы организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь.	4'2006	35
<i>Сидорович В. Б.</i> Интерпретация экспрессии в межличностном восприятии. ..	1'2006	118
<i>Сидорчук И. П.</i> Правовые основы участия граждан в принятии решений местного значения.	1'2006	36

<i>Сидорчук И. П.</i> Тесты по дисциплине «Гражданское право» (общая часть): раздел «Общие положения».	2'2005	159
<i>Слуцкая Л. В.</i> Французские попутчики большевизма о политической практике русского термидора как основе становления сталинизма.	2'2005	65
<i>Смольская А. А.</i> Историческое формирование архитектурно-градостроительного облика Минска (XI – нач. XX в.).	2'2005	44
<i>Сокол С. Ф.</i> Развитие юридического образования в Беларуси.	1'2005	5
<i>Специан Л. М.</i> О новых подходах в системе бизнес-образования.	2'2005	26
<i>Стрижжак М. С.</i> Хозяйственный договор (общие положения).	3'2006	225
<i>Стрыжжак М. С.</i> Правовое рэгуляванне папярэджвання правапарушэнняў сярод непаўналетніх.	2'2005	199
<i>Тимошенко В. В.</i> Отношение родителей дошкольников к здоровому образу жизни.	2'2005	138
<i>Тимошенко В. В.</i> Формирование здорового образа жизни у детей дошкольного возраста их родителями.	2'2006	118
<i>Тихиня В. Г.</i> Реализация права на судебную защиту по гражданским делам в условиях формирования правового государства в Республике Беларусь.	1'2006	10
<i>Фефелов В. Н.</i> Спортивная борьба как средство физического воспитания учащейся молодежи и путь к активному долголетию.	4'2006	164
Философия и методология науки. Программа для аспирантов юридических специальностей.	1'2005	167
<i>Ханкевич Л. А.</i> Содержание правового статуса налогоплательщика.	4'2006	118
<i>Храмцова Ю. М.</i> Актуальные вопросы международно-правового регулирования отношений собственности в рамках Содружества Независимых Государств.	3'2006	98
<i>Чепик А. А.</i> Тесты по дисциплине «Наследственное право».	4'2006	143
<i>Черемисов Д. В.</i> Прикосновенность к преступлению: новые формы.	1'2006	238
<i>Чуешов В. И., Бодио Т.</i> К вопросу о психологической идентичности IV Речи Посполитой: традиции и инновации.	2'2006	44
<i>Шаховская В. Н.</i> Торги в строительстве Беларуси.	2'2006	102
<i>Щербин В. К.</i> Социокультурные детерминанты развития логики научного познания.	2'2006	4
<i>Янушкевіч А. Н.</i> Інфлянцкая вайна 1558-1582 г. у кантэксте міжнародных адносін ва Усходняй Еўропе.	2'2005	143

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ №2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінны быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні
 - фатаграфія аўтара (калі магчыма лічбавая)
 - рэцэнзія
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Адрас рэдакцыі:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

Тэл. 2003922. E-mail: sepd@tut.by.